Т 84/82

МИГУЛИН.
<1613-1913>

Т 84/82

Проф. П. П. МИГУЛИНЪ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ РОСТЪ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

за 300 лѣтъ.

(1613—1913).

Цѣна 50 коп.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва.—1913.

Т 84/82

Проф. П. П. Мигулинъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ РОСТЪ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

за 300 лѣтъ

(1613—1912).

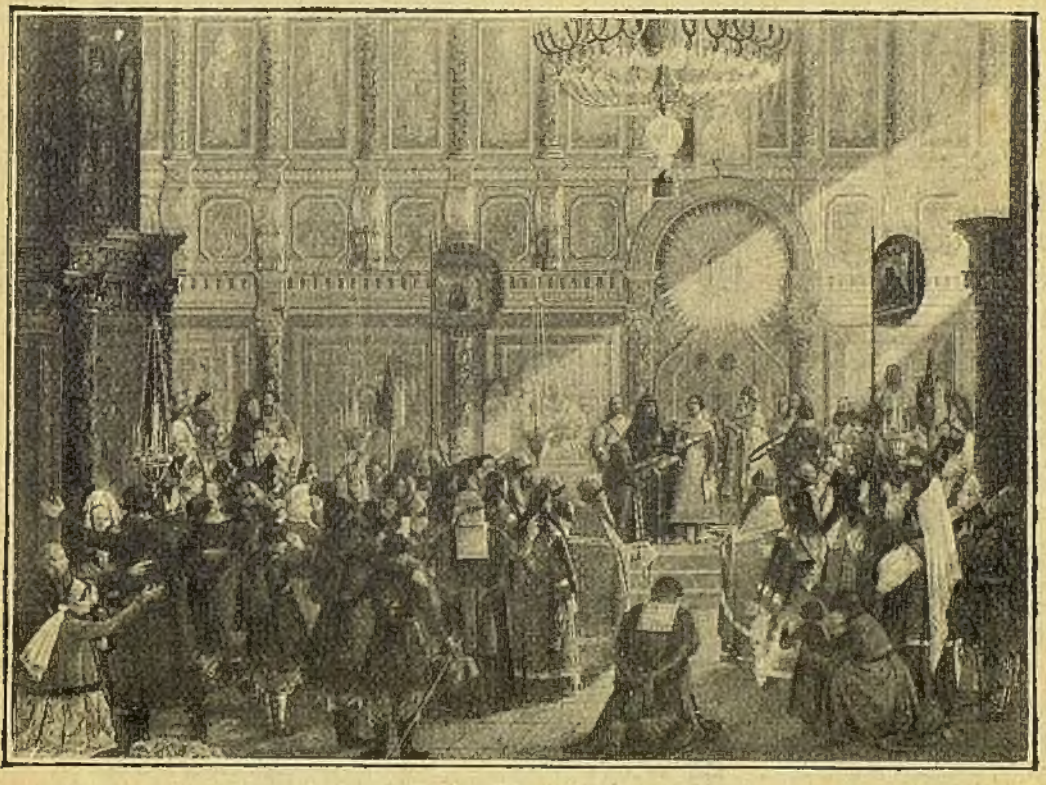
Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. домъ.
МОСКВА.—1913.

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
32182-40
2007088098

I.

Экономическая жизнь русскаго государства въ XVII столѣтіи до Петра Великаго.

Триста лѣтъ въ исторіи всякаго народа — періодъ громадный. Ростъ экономическаго развитія народовъ идетъ быстрыми шагами впередъ и это явленіе наблюдается особенно рѣзко съ XIX столѣтія, со времени изобрѣтенія паро-



Призваніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство. (Съ карт. *Ю. Львова.*)

вого двигателя. Желѣзныя дороги, пароходы, машинное производство внесли полный переворотъ въ прежнюю устойчивую, почти патріархальную экономическую жизнь народовъ. Поэтому экономическое развитіе того или другого государства въ послѣднее время, особенно со второй половины XIX столѣтія, всегда будетъ представляться чѣмъ-то

необычайнымъ, почти сказочнымъ. До этого времени экономическая жизнь народовъ развивалась сравнительно медленно. При господствѣ ручного труда производство едва покрывало потребности производителя и давало очень мало продуктовъ для рынка. Въ XVIII вѣкѣ создалась даже грустная теорія, будто бы ростъ населенія идетъ впереди роста производительныхъ силъ страны. Въ настоящее время при помощи машинъ человѣкъ производитъ и можетъ во всякомъ случаѣ произвести гораздо больше продуктовъ, нежели нужно самому производителю и, несомнѣнно, производство обгоняетъ ростъ населенія. Теперь производитель работаетъ на рынокъ, производство и торговля возросли въ безконечное число разъ по сравненію съ прежнимъ временемъ. Сравненіе здѣсь почти и невозможно. Можно только сопоставить нѣкоторые факты и цифры.

Что касается въ частности Россіи, то сравненіе ея экономическаго положенія въ началѣ XVII столѣтія, т.-е. при вступленіи на престолъ Царствующаго Дома Романовыхъ, съ нынѣшнимъ представляетъ огромное затрудненіе въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, совершенно отсутствуютъ какіе бы то ни было матеріалы, относящіеся къ финансовой и экономической жизни страны того времени, тѣмъ болѣе статистическіе матеріалы; во-вторыхъ, нынѣшняя Россія и Россія того времени—величины совершенно несоизмѣримыя уже по самому количеству своего народонаселенія и занимаемаго страною пространства земли. Населеніе Россіи составляетъ въ настоящее время около 170 милл. человѣкъ, а въ то время не составляло и пяти. Въ началѣ XVII столѣтія Россія была совершенно отрѣзана отъ Чернаго и Балтійскаго морей. Нынѣшнія Курская, Орловская и Черниговская губерніи уже были пограничными; Поволжье, особенно южное, представляло почти пустыню; Сибирь только что тогда вошла въ составъ нашего государства. Смутная эпоха отняла у тогдашней Россіи на юго-западѣ Смоленскъ и на сѣверо-западѣ окончательно отрѣзала ее отъ Балтійскаго побережья. Сравнивать поэтому ту Россію съ Россіей нынѣшней, раскинувшейся «отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды, отъ потрясеннаго Кремля до стѣнъ недвижнаго Китая», очень трудно.

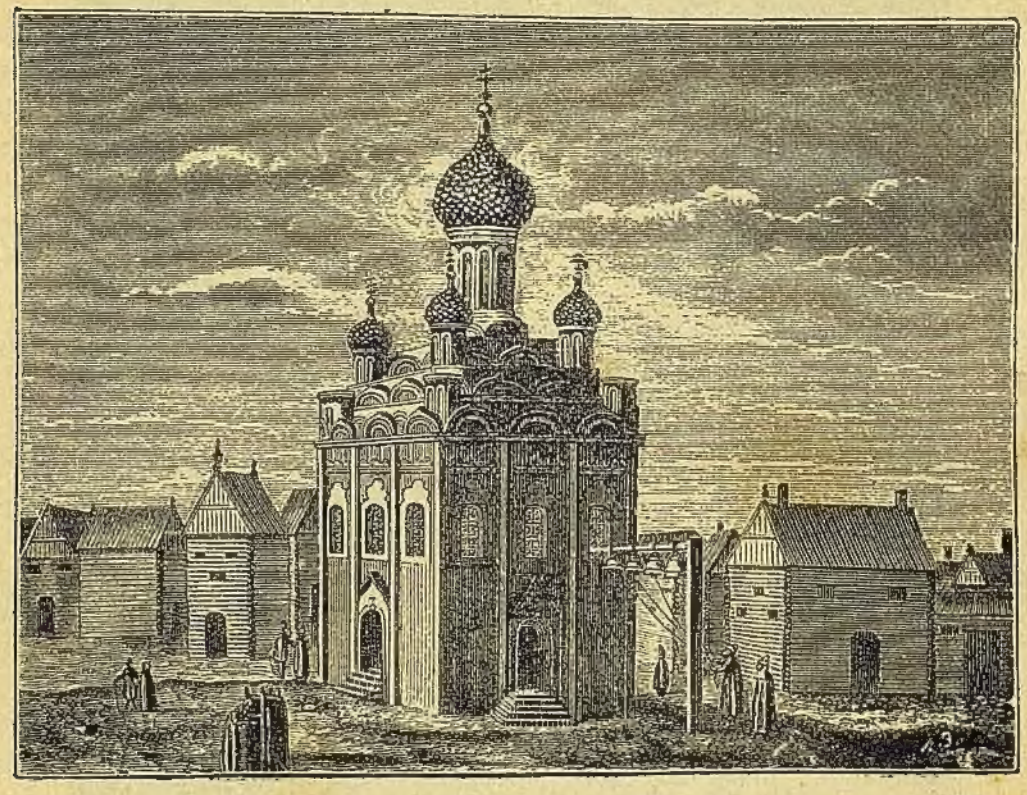
Основой благосостоянія русскаго народа, его главнѣйшимъ промысломъ, какъ и въ настоящее время, являлось земледѣліе. Дополненіемъ къ земледѣльческому промыслу служила звѣриная охота, рыбная ловля, скотоводство, пчеловодство, лѣсные промыслы. Обрабатывающая промышленность была развита очень слабо, носила чисто кустарный характеръ. Необработанныя земельныя пространства

повсюду въ Московскомъ государствѣ были очень велики. Количество пустошей еще болѣе возросло послѣ великой смуты, когда было истреблено и разбѣжалось множество народу изо всѣхъ областей, захваченныхъ смутой. До смуты,

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

несомнѣнно, общее благосостояніе широкихъ народныхъ массъ было довольно удовлетворительно. Мирное царствованіе Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова, конечно, способствовало накопленію населеніемъ довольно значитель-

ныхъ сбереженій. Полна была и государственная казна. Извѣстный келарь Авраамій Палицынъ свидѣтельствуетъ, что во время трехлѣтняго неурожая при Борисѣ Годуновѣ большіе запасы стараго хлѣба сохранились у многихъ хозяевъ и этими запасами населеніе кормилось въ теченіе всего смутнаго времени, когда всякая хозяйственная дѣятельность была почти совсѣмъ прекращена. Вообще же количество обрабатываемой земли въ то время было очень невелико. Земли было много, людей мало.



Площадь въ Москвѣ въ концѣ XVII столѣтія.

Въ ту пору помѣстья были очень невелики и населены крайне скудно, напримѣръ, среднее помѣстье въ Тульскомъ уѣздѣ заключало въ себѣ (согласно данныхъ извѣстнаго историка Ключевскаго) около 135 десятинъ пахотной земли, въ Елецкомъ—124 десятины, въ Мценскомъ—68. Тяглыхъ хлѣбопашцевъ, крестьянъ и бобылей въ этихъ уѣздахъ приходилось всего по одному на 60 десятинъ. Конечно, изъ этой земли обрабатывалась только самая незначительная часть. Такъ, въ Тверскомъ уѣздѣ у зажиточнаго дворянина изъ 900 десятинъ вотчинной и помѣстной земли въ обработкѣ было только 95 десятинъ, изъ которыхъ 20 десятинъ землевладѣлецъ обрабатывалъ при помощи

своихъ дворовыхъ, а остальныя 75 десятинъ находились въ пользованіи 28 крестьянъ и бобылей домохозяевъ, жившихъ въ 19 дворахъ, такъ что на каждый дворъ въ среднемъ приходилось менѣе 5 десятинъ. Крестьянскія запашки болѣе крупныхъ размѣровъ встрѣчались очень рѣдко. Не мало было и дворянъ вовсе безземельныхъ, имѣвшихъ только усадьбы, безъ крестьянъ и бобылей.

Писцовыя книги XVI вѣка дѣлятъ земледѣльческіе классы по ихъ зажиточности на крестьянъ и на бобылей, т.-е. тѣхъ же крестьянъ, но только малоземельныхъ или вовсе

Великій Новгородъ (XVII в.).

безземельныхъ. До смуты количество крестьянъ значительно преобладало надъ количествомъ бобылей. Послѣ смуты, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ времени царя Михаила Ѳеодоровича, устанавливается, наоборотъ, численный перевѣсъ бобылей. Новому московскому правительству пришлось употребить огромныя усилія для того, чтобы обезпечить въ разоренной странѣ порядокъ и дать возможность обѣднѣвшему населенію снова окрѣпнуть.

Задача была не изъ легкихъ; первый царь изъ Дома Романовыхъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ, принялъ государство въ крайне трудномъ положеніи: Новгородъ и сосѣднія съ нимъ земли находились въ рукахъ шведовъ. Смоленскъ съ областью — въ рукахъ поляковъ, внутри грабили различныя воровскія шайки; нужны были огромныя средства на войны съ врагами и на усмиреніе непрерывныхъ мяте-

жей. Между тѣмъ казна была пуста, служилый классъ разоренъ, и войну вести было крайне затруднительно. Приходилось вводить новые налоги, а они были и безъ того очень велики и падали, главнымъ образомъ, на помѣстное землевладѣніе, и безъ того обезсиленное.

Торговля въ ту эпоху была развита очень слабо. Смутою торговый классъ былъ совершенно разоренъ. Только поволжскіе города съ Нижнимъ-Новгородомъ во главѣ, какъ мало затронутые смутой, сохранили еще свое значеніе. Запустѣла временно самая Москва, запустѣли Новгородъ и Псковъ. Внѣшніе ихъ торговые обороты, когда-то столь

Видъ Нижняго-Новгорода (XVII в.).

обширные, весьма сильно сократились послѣ того, какъ Россія была окончательно отрѣзана отъ Балтійскаго побережья. Внѣшнія торговыя сношенія поддерживались только черезъ Архангельскъ и притомъ исключительно съ одной только Англіей. Предметами вывоза нашего, какъ и прежде, служили преимущественно разные продукты добывающей промышленности, особенно цѣнные мѣха, вообще пушной товаръ, кожи, воскъ, поташъ и тому подобное. Ввозились въ Россію изъ иностранныхъ товаровъ разные, такъ называемые, «колоніальные» товары, т.-е. вина, продукты обрабатывающей промышленности, преимущественно ткацко-прядильной, предметы домашняго обихода и роскоши. Таможеннаго покровительства туземной промышленности въ то время у насъ не существовало, хотя московское купечество еще при царѣ Борисѣ очень рѣзко выступало про-

тивъ льготнаго для англійской торговли договора и настаивало на введеніи усиленной пошлины на иноземные товары.

Во всякомъ случаѣ, внѣшніе торговые обороты наши были въ то время очень невелики. Несомнѣнно, болѣе крупные обороты давала торговля, которую Москва вела, при посредствѣ Волжской рѣчной системы, съ заволжскими кочевьями и Персіей.

Финансовое положеніе государства, при цѣломъ рядѣ трудныхъ войнъ—съ Польшей, Швеціей, Крымомъ—и при экономическомъ разстройствѣ страны, было весьма печально. Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича госу-

Видъ Астрахани (XVII в.).

дарственные доходы составляли на наши нынѣшнія деньги едва ли большую цифру, нежели 5 милл. рублей. Въ концѣ царствованія Ѳеодора Алексѣевича они дошли уже до 18—29 милл. рублей на наши деньги (полтора милліона тогдашнихъ рублей).

Между тѣмъ одно содержаніе арміи въ 1631 году обошлось въ 3 милл. руб., а въ 1680 г. уже достигло 10 милл. руб. на наши деньги. Не менѣе 8 милл. руб. обошелся смоленскій походъ при царѣ Михаилѣ, война за Малороссію стоила болѣе 20 милл. руб. Это и не удивительно, такъ какъ старый порядокъ народной рати, при совершенно ничтожномъ постоянномъ войскѣ, приходилось бросать. Русскія конныя полчища, нестройныя, плохо обученныя военному строю, рѣшительно были не въ состояніи противостоять правильно обученной и отлично вооруженной иноземной пѣхотѣ. Приходилось обратиться за военной наукой къ иностранцамъ, благо тамъ закончилась тридцатилѣтняя

война, въ которой принимали участіе Германія, Данія, Швеція и Франція, а послѣ войны осталось безъ дѣла огромное количество военныхъ, готовыхъ служить за деньги любому государству. Русское правительство широко воспользовалось предложеніемъ военнаго труда. Въ польскую войну 1634 г. въ русской арміи уже служили цѣлые иностранные полки. Огромное количество иностранныхъ офицеровъ было приглашено для обученія русской арміи. Постоянное войско по спискамъ 1631 г. составляло 90 тысячъ

Присоединеніе Малороссіи.

человѣкъ, а въ 1681 г. оно доходило уже до 160 тысячъ человѣкъ, не считая малороссійскихъ казаковъ. Содержаніе такой арміи не могло не стоить дорого уже потому, что, помимо ея денежнаго жалованья, продовольствія, обмундированія, расквартированія и проч., приходилось необходимое вооруженіе, особенно огнестрѣльное оружіе и снаряды, добывать по весьма дорогой цѣнѣ за границей, за неимѣніемъ собственныхъ фабрикъ и заводовъ. Благодаря этому, звонкая монета уходила на расходы за границу. Иностранные офицеры, обучавшіе русскихъ военному дѣлу, также обходились очень дорого. Насколько высоко было ихъ вознагражденіе, показываетъ цифра жалованья обыкновенному иностранному полковнику: свыше 20 тысячъ руб. въ годъ

Царь Алексѣй Михайловичъ.

на наши деньги; кромѣ того, такіе офицеры, а за ихъ смертью ихъ семьи получали крупныя пенсіи. Неудивительно поэтому, что русское правительство всячески старалось завести собственныя оружейныя мастерскія, пушечные заводы и фабрики для изготовленія снарядовъ. Такія оружейныя мастерскія, правда, въ весьма несовершенномъ видѣ, издавна существовали въ Тулѣ. Онѣ были улучшены и расширены при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а затѣмъ при царѣ Михаилѣ и при царѣ Алексѣѣ съ помощью иностранныхъ мастеровъ и денежныхъ людей былъ устроенъ цѣлый рядъ заводовъ желѣзодѣлательныхъ, литейныхъ, пушечныхъ, пороховыхъ и проч. Вообще московское правительство, отлично понимая всю невозможность подъема производительныхъ силъ страны безъ помощи иностранныхъ знаній и денегъ, прилагало всѣ усилія къ привлеченію таковыхъ изъ-за границы и къ насажденію въ Россіи развитой промышленности.

Правительственныя мѣропріятія въ значительной степени увѣнчались успѣхомъ. Несомнѣнно, въ царствованіе Алексѣя, Ѳеодора и въ правленіе Софіи Россія сильно окрѣпла экономически, что позволило ей безъ разоренія выдержать рядъ крупныхъ войнъ, вызвавшихъ усиленное обложеніе населенія. Преобразованія Петра Великаго и его отчаянная двадцатилѣтняя борьба за Балтійское побережье могли быть благополучно проведены, главнымъ образомъ, благодаря разумнымъ мѣропріятіямъ его предшественниковъ. Для проведенія всѣхъ этихъ мѣръ, для веденія войнъ требовались громадныя средства. Напряженіе податныхъ силъ населенія должно было быть чрезвычайнымъ.

Установленіе налоговъ въ то время, конечно, не могло быть совершеннымъ. Въ основаніи лежалъ поземельный налогъ, далѣе слѣдовали налоги промысловые. И тѣ, и другіе носили раскладочный характеръ. Для опредѣленія размѣра обложенія производились особыя переписи. Одна изъ такихъ переписей была произведена въ 1620 годахъ, для опредѣленія такъ называемой посошной подати. Сохою называлась налоговая единица, въ которой значилось извѣстное количество тяглой крестьянской пашни или извѣстное число тяглыхъ посадскихъ дворовъ. Въ сохѣ считалось до 1200 десятинъ въ трехъ поляхъ «доброй» земли помѣстной и вотчинной, до 900 десятинъ монастырской и 750 «черной» казенной. Количество десятинъ средней и худой земли въ каждой изъ этихъ сохъ соотвѣтственно увеличивалось, а самое качество земли опредѣлялось ея доходностью. Такое установленіе налоговъ пришлось вскорѣ измѣнить, потому что въ то время земля сама по себѣ,

вслѣдствіе ея обилія, почти ничего не стоила, а цѣнился только трудъ человѣка.

Пашня очень часто пустовала тамъ, гдѣ она числилась по писцовымъ книгамъ занятой. Вотъ почему тогдашнее правительство сперва перешло къ обложенію только занятой, не пустующей земли, а затѣмъ къ подворному обложенію. Подворныя переписи были произведены въ 1646 и

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.

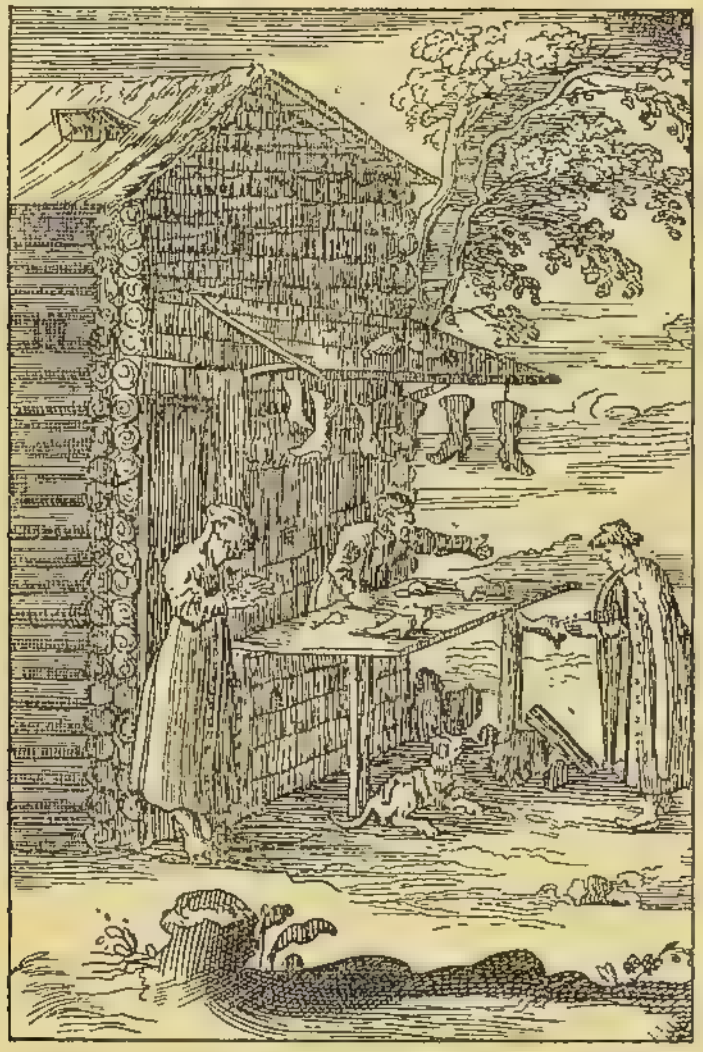
въ 1678—79 годахъ. Подворные налоги были очень велики и неравномѣрны, подворный окладъ колебался отъ 80 к. до двухъ руб. на тяглое посадское населеніе всѣхъ городовъ и на черныхъ крестьянъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, а владѣльческіе крестьяне платили съ двора только по 10 к. церковные и по 5 к. дворцовые и частныхъ лицъ. Совокупность налоговъ, платимыхъ цѣлыми обществами по общей раскладкѣ, составляла тягло, а лица, обложенныя этими платежами, назывались тяглыми. Самое обложеніе двора, какъ раньше сохи и живущей четверти (т.-е.

занятой, не пустующей земли), составляло только условный окладъ.

Сколько на самомъ дѣлѣ приходилось налога на дворъ—опредѣлялось раскладкой, которая производилась самими плательщиками—посадскими и уѣздными людьми—черезъ ихъ выборныхъ старостъ и вѣрныхъ головъ съ цѣловальниками, подъ отвѣтственностью самихъ избирателей. По переписи 1678 г., тяглыхъ дворовъ городскихъ и сельскихъ числилось 888 тысячъ. На эти дворы падало свыше сорока процентовъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, по росписи 1680 г. не менѣе 600 тысячъ руб. или 8 мил. руб. на наши деньги, т.-е. около 9 руб. въ среднемъ на дворъ, что нельзя не признать чрезвычайно высокимъ окладомъ. Сюда, впрочемъ, входятъ и налоги чрезвычайные, въ сущности, однако, взимавшіеся, какъ постоянные, но только въ видѣ дополнительныхъ къ обычному окладу. Помимо стрѣлецкихъ, ямскихъ и полоняночныхъ сборовъ, т.-е. налоговъ со спеціальнымъ назначеніемъ на содержаніе арміи, почтовыхъ учрежденій и на выкупъ плѣнныхъ,—сборовъ, впослѣдствіи слитыхъ съ общею подворною податью, въ число чрезвычайныхъ сборовъ включались — еще, такъ называемыя, деньги—пятая, десятая, пятнадцатая и двадцатая. Сюда же относятся и, такъ называемыя, запросныя деньги. Послѣднія являлись чѣмъ-то въ родѣ принудительныхъ займовъ у привилегированныхъ классовъ—въ видѣ добровольной подписки, а съ свободныхъ крестьянъ—въ видѣ опредѣленнаго налога, отъ 25 к. до 1 руб. на дворъ, что составляетъ отъ 3 до 14 руб. на наши деньги. Пятая, десятая и т. д. деньга являлись 20%, 10%, 5%-ми сборами съ оборотнаго капитала.

Таковы главнѣйшіе прямые русскіе налоги въ царствованіе первыхъ государей изъ Дома Романовыхъ. Они составляли, какъ сказано выше, 40% всѣхъ государственныхъ доходовъ того времени. Наибольше средствъ давало, какъ и въ настоящее время, обложеніе предметовъ потребленія. Казенная винная монополія уже существовала въ то время, какъ существуетъ и теперь. Каждый населенный пунктъ обязанъ былъ потребить извѣстное количество питей въ опредѣленномъ періодѣ. Продажа питей была возложена на особыхъ лицъ (цѣловальниковъ: они цѣловали крестъ государю на томъ, что будутъ торговать безъ утайки), подъ отвѣтственностью выборныхъ кабацкихъ головъ изъ наиболѣе состоятельныхъ членовъ каждаго общества за круговою ихъ отвѣтственностью. Другою важною статьею косвенныхъ доходовъ былъ налогъ на соль. Онъ до 1646 г. составлялъ съ пуда 5 к., на наши деньги 60 к. Съ этого года

налогъ былъ повышенъ вчетверо, т.-е. доведенъ до 20 к. съ пуда или до 2 р. 40 к. на наши деньги. Чтобы судить о томъ, какъ великъ былъ этотъ налогъ, напомнимъ, что обложеніе соли составляло у насъ въ царствованіе императора Александра II (передъ его отмѣной) всего 30 к. съ пуда. Третьей крупной статьей тогдашняго косвеннаго обло-



Лавка XVII вѣка.

женія являлись особые сборы съ привозимыхъ на рынокъ товаровъ; взималось по 5% со стоимости продаваемыхъ товаровъ и по 5% съ товаровъ покупаемыхъ. Казна пыталась создать цѣлый рядъ своихъ монополій. Такъ создана была монополія табачная. при чемъ казна продавала золотникъ табаку по 4—5 к. (50—60 к. на наши деньги). Была введена также казенная монополія по продажѣ льна: льноводы обязаны были продавать свой продуктъ въ казну по

указанной цѣнѣ. Цѣлый рядъ казенныхъ товаровъ долженъ былъ продаваться на ярмаркахъ раньше товаровъ частныхъ торговцевъ. Всѣ эти налоги были крайне обременительны для населенія и вызывали общее неудовольствіе. Упомянутое чрезвычайное увеличеніе соляного налога въ 1646 г. вызвало народный бунтъ (бунтъ этотъ былъ результатомъ неудачной финансовой политики боярина А. С. Матвѣева), и въ 1648 г. налогъ снова былъ пониженъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была отмѣнена и казенная табачная монополія, а потребленіе табаку снова было воспрещено.

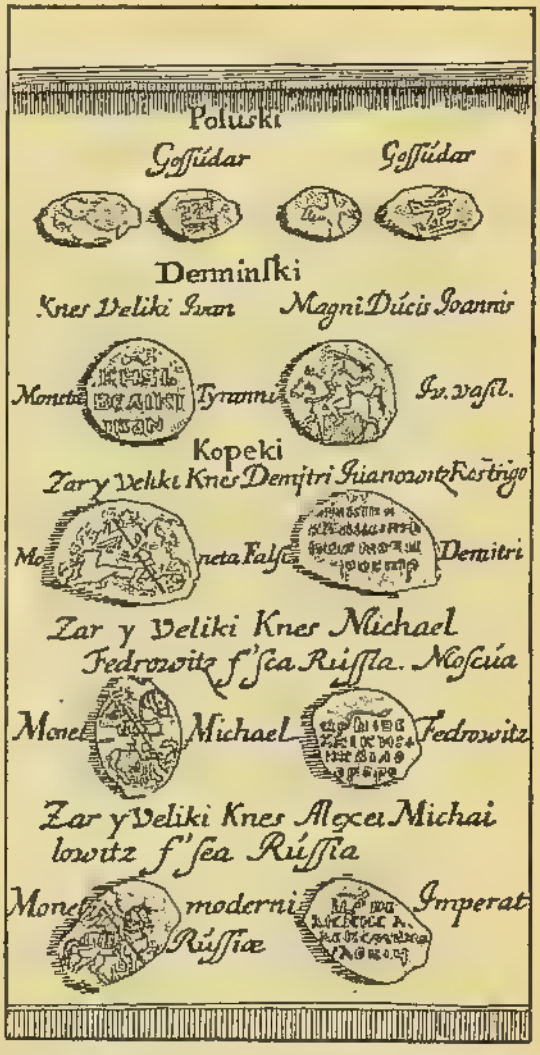
А. С. Матвѣевъ.

Несмотря на чрезвычайную обременительность налоговъ, все-таки, собираемыхъ денегъ не хватало даже для самыхъ необходимыхъ нуждъ государства. Изъ 1125 тыс. руб. государственныхъ расходовъ въ 1680 г. армія поглотила около 700 тыс. руб., дворцовое управленіе—224 тыс. руб., казенныя предпріятія—68 тыс. руб., пенсіи—42 тыс. руб., сообщенія и постройки—по 36 тыс. руб., администрація менѣе 19 тыс. руб. Такимъ образомъ, ни на народное образованіе, ни на другія культурныя мѣропріятія въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова не тратилось ничего не только въ началѣ царствованія новой династіи, но и почти черезъ 70 лѣтъ ея благополучнаго и относительно мирнаго правленія. Задачи по народному образованію выполнялись исключительно церковью, полицейскія административныя и судебныя обязанности—вотчинными и помѣстными владѣльцами, а незначительная правительственная администрація содержалась мѣстными обществами за счетъ особыхъ сборовъ, не входившихъ въ составъ общей росписи государственныхъ доходовъ.

Сборы съ населенія вообще были столь велики, что годовое поступленіе причитавшихся съ него платежей рѣдко составляло больше трехъ четвертей полнаго оклада. Населеніе, несмотря на суровыя мѣры, принимавшіяся правительствомъ для взысканія налоговъ, вѣчно оказывасьло

неисправнымъ и неизмѣнно жаловалось на совершенно непосильныя тяготы. Между тѣмъ, въ годы войнъ деньги требовались въ повышенномъ размѣрѣ, кредитомъ Россія въ то время не пользовалась, принудительныя позаимствованія у монастырей и отдѣльныхъ богатыхъ лицъ, равно какъ усиленное обложеніе капиталовъ частныхъ лицъ, давали очень немного.

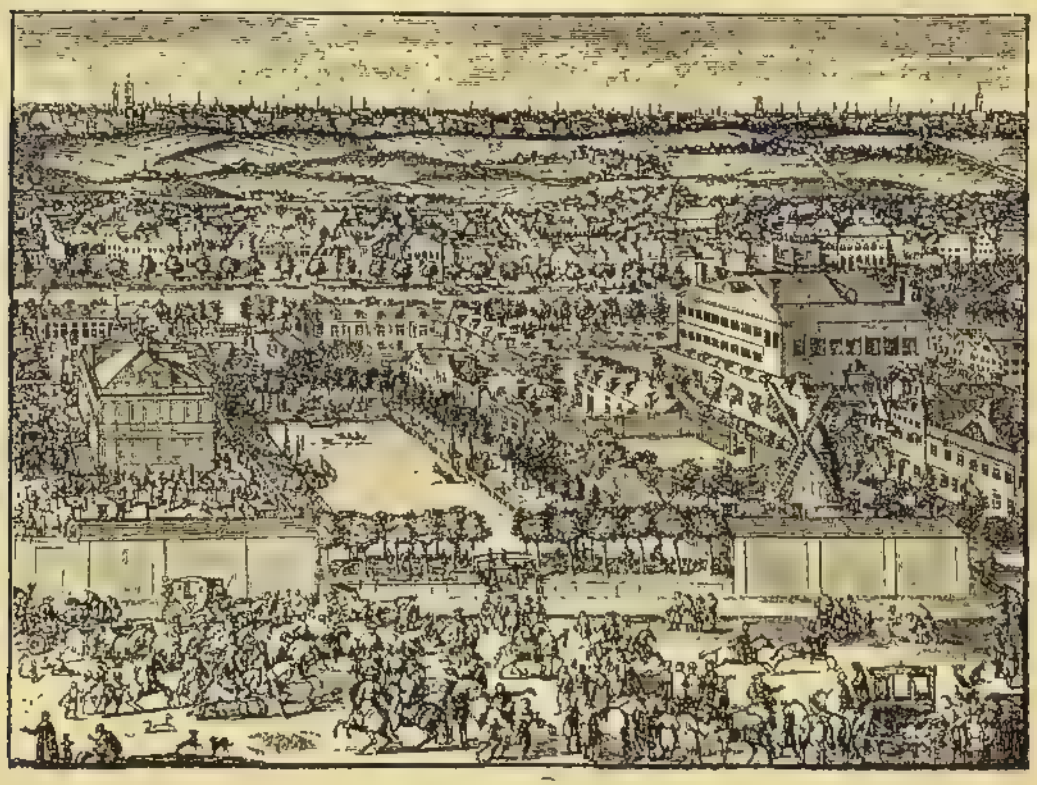
Московское правительство вынуждено было прибѣгать къ тому порядку пользованія государственнымъ кредитомъ, который еще раньше получилъ широкое распространеніе въ Западной Европѣ и который являлся предшественникомъ бумажныхъ денегъ. Порядокъ этотъ состоитъ въ такъ называемой порчѣ монеты. Присваивая себѣ исключительное право чеканки монеты, государство уменьшаетъ содержаніе въ ней цѣннаго металла, при сохраненіи ея нарицательной цѣнности.



Монеты XVII вѣка (По Олеарію).

Въ 1656 г., послѣ окончанія первой войны съ Польшей, когда Москва готовилась къ войнѣ со Швеціей, огромное количество серебра ушло изъ Россіи на оплату большими суммами наемныхъ иностранныхъ войскъ и пріобрѣтеніе оружія изъза границы, и московскій рынокъ остался почти совершенно безъ денегъ. Правильно поставленнаго денежнаго обращенія у насъ въ то время еще не было. За отсутствіемъ собственнаго серебра, серебряная монета выдѣлывалась правительствомъ изъ привозной иностранной монеты, преимущественно австрійской, такъ называемыхъ іоахимсталеровъ или, въ нашей искаженной простонародной передачѣ «ефимковъ». Уже при переливкѣ ефимка въ копейки, деньги и полушки (всѣ эти монеты были серебряныя) правительство наживало почти 60%, такъ какъ

ефимокъ расцѣнивался въ 40 к., а переливался въ 64 к. Но въ обращеніи у насъ вообще денегъ было очень мало. Съ исчезновеніемъ, послѣ польской войны, серебряной монеты, правительство стало чеканить мѣдную одинаковаго вѣса и формы и одинаковой цѣны съ серебряной. Мѣдью стали платить жалованье стрѣльцамъ, на мѣдныя деньги казна принудительнымъ порядкомъ скупала у русскихъ купцовъ высокоцѣнные товары (какъ, напр., мѣха, шедшіе за границу) и затѣмъ сама ихъ перепродавала туда за се-



Нѣмецкая слобода въ Москвѣ.

ребро, добывая такимъ путемъ необходимыя средства для продолженія войны. Слѣдствіемъ этого явилось сильнѣйшее паденіе цѣнности мѣдныхъ денегъ. Уже въ 1660 г. за серебряный рубль давали два рубля мѣдныхъ, а въ 1663 г. даже 15 руб. Въ результатѣ цѣны на всѣ товары очень сильно возросли, заграничная торговля была крайне затруднена. Въ 1662 г. начался народный бунтъ, и дальнѣйшій выпускъ мѣдной монеты пришлось остановить. Мѣдныя деньги постепенно были изъяты изъ обращенія и снова замѣнены серебряными. Въ общемъ, за 5 мѣдныхъ коп. правительство уплатило одну серебряную.

Изъ изложенныхъ краткихъ свѣдѣній объ экономической жизни, въ царствованіе первыхъ царей изъ Дома Ро-

мановыхъ, ясно, какъ бѣдна была въ ту пору Россія съ ея рѣдкимъ, мало образованнымъ населеніемъ, съ землей мало плодородной, не изобилующей особенными естественными богатствами, лишенной естественныхъ границъ, отрѣзанной

Правительница Софія.

отъ теплыхъ морей, граничащей съ воинственными сосѣдями. Первымъ царямъ новой династіи пришлось направить свои силы, главнымъ образомъ, на водвореніе внутренняго порядка, совершенно нарушеннаго великой смутой,— приходилось, такъ сказать, залѣчивать раны, нанесенныя вражеской рукой.

Россія XVII вѣка, несомнѣнно, была бѣднѣе и слабѣе Россіи XVI вѣка. Великая смута задержала развитіе ея, по крайней мѣрѣ, на 50 лѣтъ. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича и тѣмъ болѣе въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича и въ правленіе Софіи мы, несомнѣнно, видимъ

Кн. В. В. Голицынъ.

уже возрождавшуюся Россію. Грядущія преобразованія Петра Великаго, столь необходимыя для Россіи, были подготовлены его непосредственными предшественниками. Ордины-Нащокины, Ртищевы, Голицыны являются уже предтечами Петра и его сотрудниковъ.

II.

Россія и ея экономическое развитіе въ XVIII вѣкѣ.

Петръ Великій и его преемники. — Податная реформа Петра. — Подушная подать и ревизіи.—Упорядоченіе финансоваго хозяйства.—Соляная монополія.—Монета.—Государственные доходы и расходы при Петрѣ. Военная реформа и ея стоимость. — Мѣры къ поднятію промышленности и торговли. Народное образованіе.—Земледѣліе. Крестьянскій вопросъ. Войны Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны. Вліяніе войнъ на государственные финансы.—Разстройство денежнаго обращенія.—Расцвѣтъ Россіи при Екатеринѣ Великой.—Расширеніе русской территоріи.—Финансовыя преобразованія.—Улучшеніе денежнаго обращенія.—Ассигнаціи.—Положеніе государственнаго кредита при Екатеринѣ II. Система казенныхъ банковъ. Развитіе внѣшней торговли.—Колоніальная политика при Екатеринѣ II.—Земледѣліе и крестьянскій вопросъ.—Подъемъ производительныхъ силъ страны. Значеніе царствованія Екатерины II для экономическаго развитія Россіи.

Царствованіе Петра Великаго является поворотной точкой въ новой русской исторіи. Конечно, преобразованія Петра были, въ значительной степени, подготовлены его предшественниками. Но только геній, быть-можетъ, величайшаго въ мірѣ монарха могъ осуществить ихъ въ такой полнотѣ, въ столь всеобъемлющемъ видѣ и въ такой короткій срокъ. Почти все царствованіе Петра прошло въ непрерывныхъ войнахъ, которыя ставили не разъ государство на край гибели. Одна шведская война продолжалась болѣе 20 лѣтъ и заняла большую половину царствованія великаго императора. При такихъ условіяхъ творить преобразованіе всего строя громаднаго государства, слабо населеннаго, мало образованнаго, бѣднаго—явилось задачей необычайной трудности. Ведя борьбу за расширеніе владѣній государства, за выходъ къ теплымъ морямъ, напрягая всѣ силы страны для этой борьбы, великій преобразователь Россіи обратилъ серьезнѣйшее вниманіе на экономическое развитіе страны, на подъемъ ея производительныхъ силъ — примѣръ единственный въ міровой исторіи, такъ какъ экономическія преобразованія всегда являются удѣломъ мирнаго времени.

Для веденія непрерывныхъ и тяжкихъ войнъ требовались деньги и деньги, которыхъ у государства было очень

Императоръ Петръ Великій.

мало. Прежнее поземельное обложеніе оказалось неудачнымъ. Произведенныя при Петрѣ переписи въ 1710 и 1717 гг. обнаружили убыль дворовъ (на которыхъ основывалось поземельное обложеніе), одновременно съ приростомъ населенія. Сама жизнь выдвигала *подушное* обложеніе. Въ то время, когда земли было много, цѣнился только трудъ человѣка, и всякое обложеніе сводилось естественно къ рабочей силѣ. Петръ предположилъ замѣнить всѣ прямые налоги однимъ военнымъ, распредѣляемымъ по расчету стоимости содержанія солдата. Вся армія была расписана по извѣстнымъ мѣстностямъ, съ цѣлью содержанія каждаго полка по принадлежности. Для каждой губерніи поэтому была опредѣлена сумма, которую населеніе обязано было уплачивать на содержаніе соотвѣтствующихъ частей войска. Переписи или,

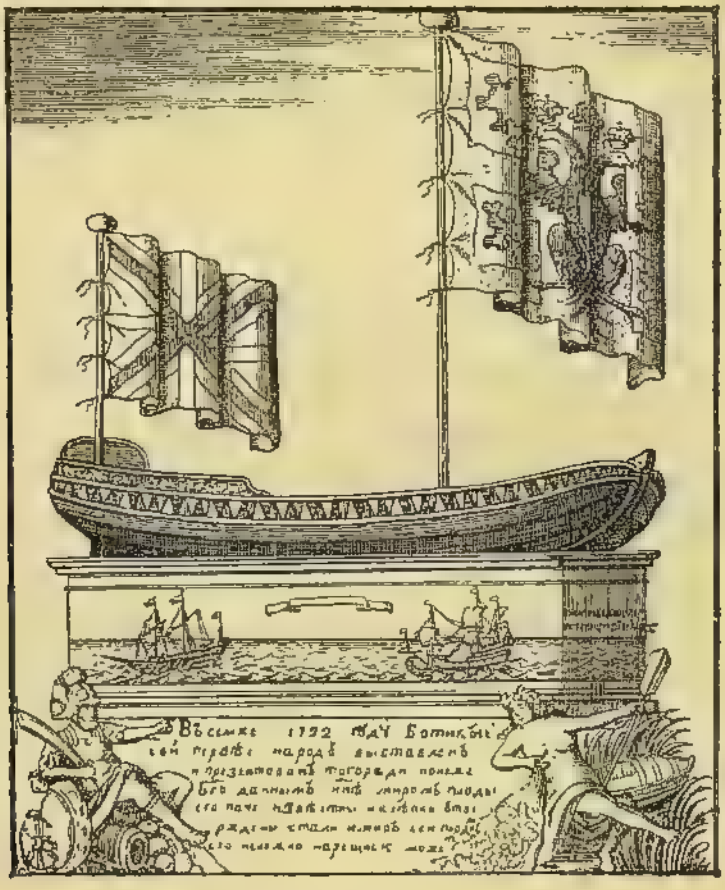
какъ онѣ стали называться при Петрѣ, ревизіи указывали наличное населеніе мужескаго пола и на это населеніе опредѣлялся податной окладъ на каждую душу. Душа, такимъ образомъ, являлась только счетной податной единицей, налогъ же былъ раскладочный, и раскладка производилась самими облагаемыми обществами, въ зависимости отъ степени зажиточности отдѣльныхъ лицъ или семействъ, входившихъ въ составъ даннаго общества.

Посольство Петра Великаго за границей.

Въ концѣ царствованія Петра, всего тяглаго населенія числилось 5570 тысячъ душъ, изъ которыхъ 169 тыс. городскихъ; подушный окладъ составлялъ первоначально 95 копѣекъ, потомъ былъ пониженъ до 74 коп., государственные крестьяне платили 40 коп. дополнительнаго сбора, податной окладъ городскихъ обывателей составлялъ 1 р. 20 коп. Необходимо принять во вниманіе, что тогдашнія деньги стоили въ 8—10 разъ дороже нынѣшнихъ. Помѣщичьи крестьяне платили своимъ владѣльцамъ, сверхъ того, отдѣльные сборы, доходившіе до 10—12 рублей съ каждаго двора, т.-е. около трехъ руб. на одну душу мужескаго пола. Дворянство было освобождено отъ налоговъ

(сословія дѣлились на податныя и на неподатныя), но зато дворянство было обязано личной службой государству и прежде всего было должно поставлять и на свой счетъ содержать весь офицерскій корпусъ арміи. Столь громадные налоги неизбѣжно должны были сопровождаться значительными недоимками, доходившими до 18% оклада.

Прямые налоги при Петрѣ получили преобладаніе передъ косвенными. Одна подушная подать въ концѣ его



Ботикъ Петра Великаго.

царствованія дошла до 53% всего смѣтнаго дохода. По бюджету 1724 г., вся сумма государственныхъ доходовъ составляла 8.654.727 р., изъ нихъ подушная подать была опредѣлена въ 4.614.637 р., а прочихъ доходовъ только въ 4.040.090 р. Среди этихъ сборовъ главную роль играютъ таможенные внутренніе и портовые (1.111.662 р.), кабацкіе (1.354.717 р.), съ соли (606.884 р.). Остальныя поступленія носятъ, главнымъ образомъ, пошлинный характеръ и сравнительно невелики. Въ переводѣ на наши деньги сумма всѣхъ этихъ поступленій опредѣляется, приблизительно, цифрою

въ 70 мил. руб., т.-е. болѣе противъ цифры бюджета 1680 г. въ три съ половиной раза. Насколько великъ былъ ростъ государственныхъ доходовъ, особенно во второй половинѣ царствованія Петра, показываетъ сопоставленіе бюджетовъ 1680, 1701 и 1724 годовъ. Этотъ ростъ въ первомъ случаѣ составилъ свыше 81% (2.955.765 р. противъ 1.463.977 р.), а во второмъ случаѣ — около 182% (8.526.560 противъ 2.955.765 р.). Однако, надо принять во вниманіе паденіе за это время цѣнности рубля. Если рубль конца XVII столѣтія равнялся 17 нынѣшнимъ руб., то рубль первой четверти

Московскій Кремль въ началѣ XVIII столѣтія.

XVIII столѣтія равнялся только 9 нынѣшнимъ руб. Одинъ изъ изслѣдователей государственнаго хозяйства въ эпоху Петра Великаго опредѣляетъ цифру государственныхъ доходовъ въ 1680 г. въ 25 м. нынѣшнихъ рублей, а 1724 года въ 77 м. р., что составитъ увеличеніе около 208%. Оно, конечно, громадно, но и періодъ большой—45 лѣтъ.

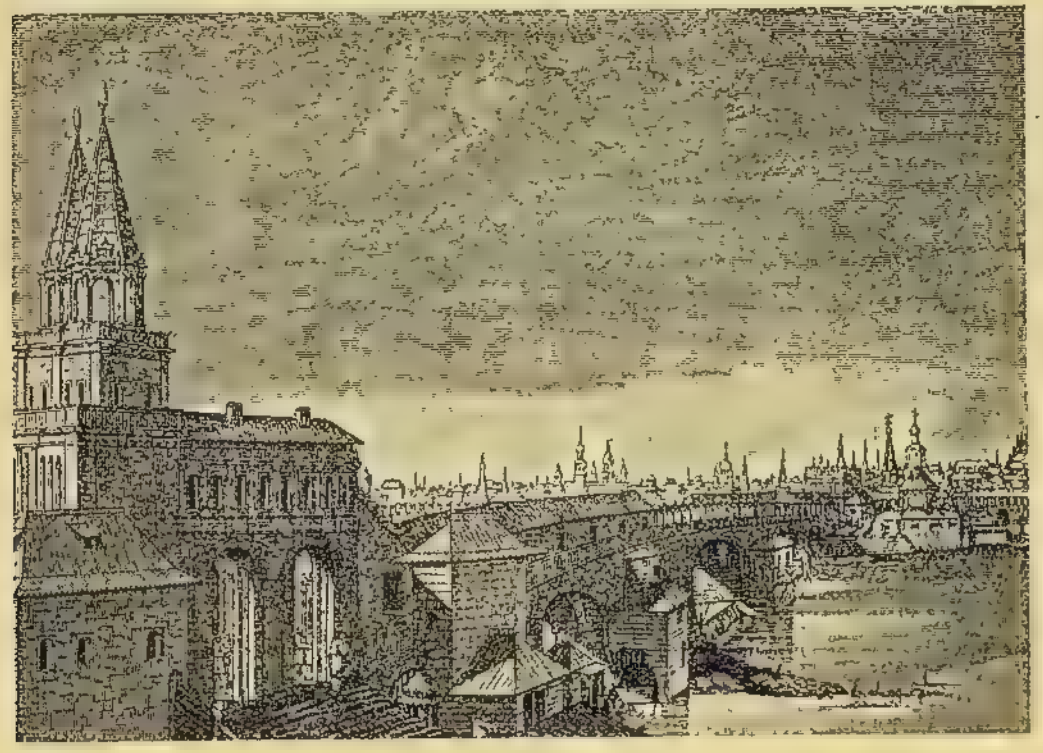
Рядомъ съ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ, расли и расходы. За двадцатилѣтіе эти расходы, какъ и доходы, удвоились; расходъ 1680 г. составлялъ 1.370 т. р., расходъ 1701 г. 2.508 т. р. Расходы 1724 г. дошли уже до 6.243 т. р., изъ которыхъ употреблено было на военное дѣло 63% (включая сюда и расходы на ранѣе несуществовавшій флотъ), тогда какъ въ 1701 г. они составляли 78%. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при Петрѣ значительно возросли и вновь появились такіе расходы (на культурныя

надобности населенія), о которыхъ до него не имѣли никакого понятія: такъ, появляются расходы на медицину, на школы и академіи, на духовенство и благотворительность, на общественныя постройки, на развитіе и поддержаніе туземной промышленности. Если въ 1680 г. расходы на дворцовое управленіе составляли 19% всего бюджета, то въ 1701 г. они понизились до 4,5%, а въ 1724 г. даже до 3%.

Ростъ государственныхъ расходовъ, происшедшій благодаря непрерывнымъ войнамъ, преобразованію внутренняго управленія имперіи и цѣлому ряду другихъ преобразованій, заставлялъ Петра все время изыскивать новые и новые источники доходовъ. Подъ конецъ царствованія остановились на подушной подати, какъ на главнѣйшемъ источникѣ необходимыхъ поступленій.

Но во все царствованіе Петра приходилось прибѣгать къ тѣмъ или инымъ источникамъ дохода, для пополненія тощей государственной казны. Въ числѣ этихъ источниковъ крупную роль сыграла казенная соляная монополія, т.-е. исключительная продажа соли казною. Казенная продажа соли была введена съ 1 января 1705 г.; соль должна была продаваться казною по двойной цѣнѣ противъ стоимости ея для казны. Въ среднемъ, соль продавалась по 10 к. съ небольшимъ за пудъ. Ежегодная выручка соляной монополіи составляла въ среднемъ около 400 тыс. руб. въ 1705—1710 гг. Впослѣдствіи это поступленіе доходило даже до 600 тыс. р. въ среднемъ ежегодно. Однако, соляная монополія была столь тягостна для населенія, что ближайшимъ преемникамъ Петра пришлось ее отмѣнить. Кромѣ соляной монополіи, Петръ пытался ввести цѣлый рядъ другихъ казенныхъ монополій, несравненно, впрочемъ, меньшаго значенія. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ монополія табачная. Куреніе табаку было при Петрѣ разрѣшено невозбранно. Главнымъ образомъ, потреблялся привозный американскій табакъ, но довольно значительное количество табаку уже производилось тогда и у насъ дома, преимущественно въ Малороссіи. Между прочимъ, существовала казенная табачная фабрика въ Ахтыркѣ. Въ 1699—1700 г. налогъ съ табаку давалъ доходу казнѣ не менѣе 100 тыс. руб. Въ концѣ XVII столѣтія Петръ заключилъ договоръ съ англійской компаніей о монопольной торговлѣ американскимъ табакомъ на два года, съ условіемъ ввозить его не менѣе опредѣленнаго количества, съ платежомъ налога по 4 коп. за фунтъ. Англійская компанія оказалась несостоятельной и съ 1705 г. договоръ съ ней былъ нарушенъ, а продажа табаку сдѣлалась казенной монополіей. Монополія эта успѣха не имѣла и давала казнѣ совершенно ничтожныя суммы:

первые годы всего около 10 тыс. ежегодно въ среднемъ. Въ концѣ царствованія Петра табачная монополія была отмѣнена, хотя казна и продолжала торговать табакомъ—и привознымъ и внутренняго производства. Вообще, потребленіе табаку было въ то время очень слабо. Такъ, даже по бюджету 1724 г. изъ оклада въ 42.514 р., которые причитались съ табаку, поступило всего съ недоимками 28.070 р. Кромѣ табака, казна съ 1707 г. пользовалась правомъ на исключительную торговлю дегтемъ—коломазью, мѣломъ, рыбьимъ жиромъ, нѣкоторыми видами сала, а съ 1709 г.



Каменный мостъ въ Москвѣ въ началѣ XVIII столѣтія.

и щетиною. Вообще въ ту пору правительство постоянно прибѣгало къ монопольной торговлѣ—то наиболѣе ходкими вывозными товарами, напр., смолой, поташемъ, ревенемъ, клеемъ и т. п., то привозными заграничными. Прибыли отъ такой торговли казна получала весьма немного: валовой въ среднемъ съ небольшимъ около 90 тыс. руб., чистой едва ли болѣе 50 тыс. руб. Несравненно большій доходъ давала казенная торговля съ калмыками, бухарцами и китайцами черезъ Сибирь: эта прибыль превышала иногда 200 тыс. руб. ежегодно.

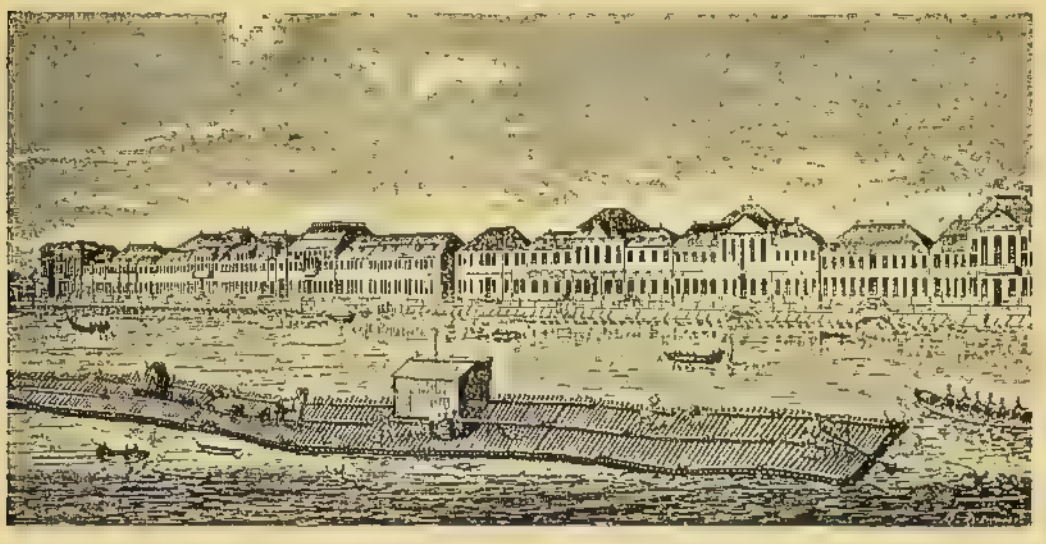
Очень крупный доходъ при Петрѣ получался отъ передѣлки иностранной монеты въ русскую. Съ 1664 по 1681 г. въ среднемъ передѣлывалось приблизительно по 58 тыс. р.

Петръ I въ Архангельскѣ.

въ годъ, въ 1682—1693 г. это количество возросло до 206 тыс. руб. въ среднемъ, въ 1694 г. оно увеличилось до 400 тыс. руб., а въ слѣдующіе годы по 1700 г. дошло до 508 тыс. руб. въ среднемъ. Средняя прибыль отъ такой передѣлки монеты составляла въ 1684—1693 гг. менѣе 42 тыс. руб., затѣмъ она повышается до 81—86 тыс. руб., а съ начала XVIII столѣтія это дѣло принимаетъ совершенно иные размѣры. Была произведена монетная реформа, состоявшая въ дальнѣйшемъ пониженіи достоинства монеты при сохраненіи ея прежней нарицательной цѣнности. До этого времени въ обращеніи были только серебряныя копѣйки и полушки (полкопѣйки, деньги), соотвѣтствовавшія по виду и по цѣнности приблизительно позднѣйшимъ, сохранившимся до новаго времени двугривеннымъ и гривенникамъ. Сто такихъ копѣекъ составляли рубль, который являлся только счетною единицей, въ обращеніи же его не существовало. Петръ ввелъ въ обращеніе мѣдную монету (денежки, полушки, полуполушки) и приступилъ къ чеканкѣ серебряныхъ знаковъ крупнаго достоинства: рублей, полтинъ, полуполтинъ, гривенниковъ, пятаковъ, трехкопѣечниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣсъ копѣекъ и денегъ былъ уменьшенъ. Благодаря этому прибыль отъ выдѣлки монетъ сильно возрасла: въ первые годы она превышала 700 тыс. рублей, а вообще составила въ среднемъ за 9 лѣтъ свыше

300 тыс. руб. въ годъ. Всѣ эти прибыли отъ монетной операціи были употреблены преимущественно на военныя надобности. Въ дальнѣйшіе годы царствованія Петра монетный доходъ составлялъ въ среднемъ съ небольшимъ 220 тысячъ руб. По росписи 1724 г. поступленія отъ передѣлки монетъ значатся въ суммѣ 216.808 руб. Между прочимъ, довольно крупный доходъ давали усиленные выпуски мѣдной монеты съ увеличеніемъ ея нарицательной цѣны сравнительно съ содержаніемъ металла. Какъ и при царѣ Алексѣѣ, такая система вызвала огромное количество поддѣлокъ монеты. Для борьбы съ этими поддѣлками по указу 1723 г. повелѣно было, въ цѣляхъ обмѣна старыхъ мѣдныхъ денегъ, выпустить пятикопѣечники новаго образца съ болѣе тонкимъ чеканомъ и рубчиками по краямъ для затрудненія поддѣлки. Содержаніе металла должно было быть въ нихъ уменьшено вдвое (изъ пуда мѣди повелѣвалось чеканить по 40 руб., вмѣсто прежнихъ 20). Указъ этотъ при Петрѣ введенъ въ дѣйствіе не былъ, и приведеніе въ порядокъ нашего денежнаго дѣла осталось на долю преемниковъ Петра.

Не менѣе двухъ третей тогдашнихъ государственныхъ доходовъ тратилось на содержаніе арміи и флота. Этотъ расходъ составлялъ до 60 милліоновъ руб. на наши деньги, тогда какъ въ 1680 г. содержаніе арміи доходило только до 10 милл. руб. на наши деньги. Такимъ образомъ, за 45 лѣтъ расходъ на военное дѣло увеличился въ шесть разъ. Зато и военное преобразованіе было произведено громадное: можно сказать, въ нашемъ военномъ дѣлѣ произошелъ настоящій переворотъ. Армія наша стала окончательно постоян-

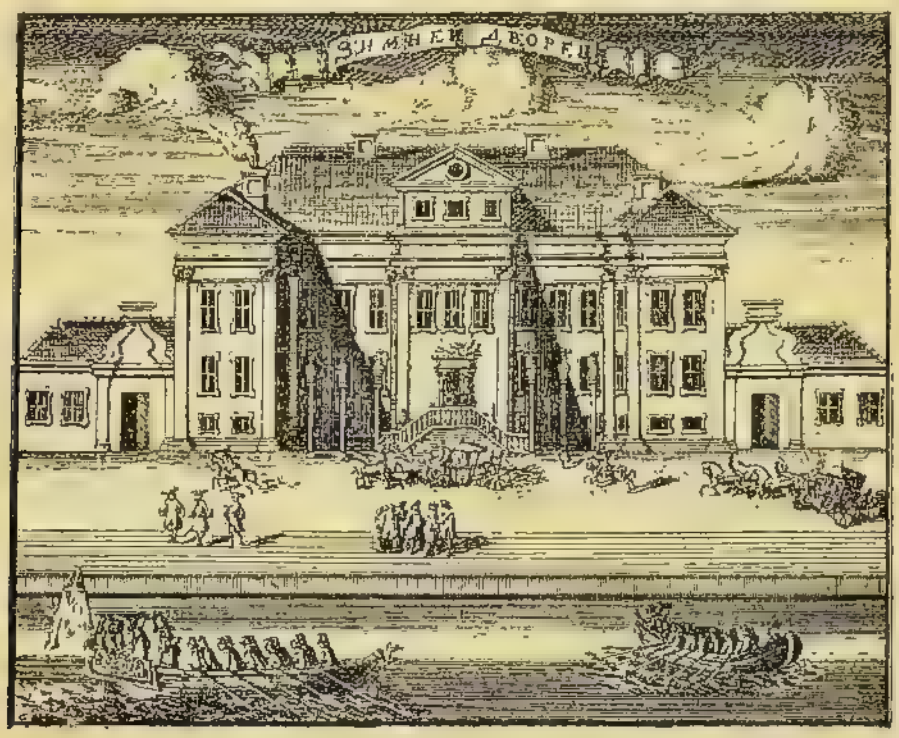


Петербургъ при Петрѣ Великомъ.

ной. Вмѣсто народнаго ополченія съ ничтожными кадрами постоянныхъ полковъ, набираемыхъ, главнымъ образомъ, изъ иностранцевъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ, вводится сперва вербовка постоянныхъ войсковыхъ частей, а затѣмъ правильные рекрутскіе наборы, приблизительно отъ 20 до 30 тысячъ человѣкъ ежегодно. Все дворянство было призвано къ обязательной военной службѣ, при чемъ оно проходило ее, начиная съ 15-лѣтняго возраста, въ нижнихъ чинахъ. Для несенія этой службы дворяне попрежнему награждались вотчинами и помѣстьями, при чемъ разница между тѣми и другими постепенно сгладилась: они стали одинаково наслѣдственной земельной собственностью дворянскихъ родовъ. Петръ Великій пытался приблизить, по примѣру Западной Европы, эти владѣнія къ маіоратнымъ (т.-е. чтобы право на наслѣдованіе имѣніемъ принадлежало лишь одному сыну), но эта попытка окончилась неудачей, и законъ объ единонаслѣдіи въ дворянскихъ имѣніяхъ былъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ отмѣненъ. Армія наша за время царствованія Петра значительно возрасла и численно; она, какъ армія правильно обученная и постоянная, превышала въ концѣ царствованія Петра 210 тыс. человѣкъ, не считая 110 тыс. казаковъ. Кромѣ того, созданъ былъ флотъ, въ составѣ 48 линейныхъ кораблей и до 800 галеръ и другихъ мелкихъ судовъ съ 24 тыс. экипажа.

До Петра и его военнаго преобразованія, Россія, какъ военная держава, составляла совершенно ничтожную величину. Въ смутное время, какъ и не задолго передъ этимъ—въ царствованіе Іоанна Грознаго, небольшіе польскіе и шведскіе отряды всюду наносили пораженіе нестройнымъ русскимъ полчищамъ. Не говоря уже о неудачныхъ попыткахъ перваго государя изъ дома Романовыхъ вернуть утраченныя Россіей въ смутную эпоху области, даже при царѣ Алексѣѣ, когда Россія уже достаточно окрѣпла, война со Швеціей и вторая война съ только что разоренной Польшей даютъ намъ рядъ серьезныхъ неудачъ. Довольно напомнить пораженія—1659 года подъ Конотопомъ и подъ Чудновымъ въ 1660 г., едва не стоившія Россіи потери только что завоеванной Малороссіи,—чтобы видѣть, какъ ничтожна была военная мощь допетровской Россіи. Со времени Петра эта же грозная Польша подпадаетъ подъ полное вліяніе Россіи, на польскій престолъ выбираются такіе короли, какихъ требуетъ русское правительство. При малѣйшей попыткѣ къ сопротивленію (какъ было при императрицѣ Аннѣ) русскія войска почти безпрепятственно занимаютъ Варшаву и легко берутъ считающіяся неприступ-

ными крѣпости, въ родѣ Гданска, несмотря даже на иноземную поддержку. Если князь Голицынъ въ 1689 г. (при царевнѣ Софьѣ) со своею 112-тысячной арміей ничего не могъ сдѣлать съ крымскими татарами, то уже фельдмаршалъ императрицы Анны, Ласси, совершенно разгромилъ Крымъ. Если въ 1700 г. самъ Петръ былъ легко разбитъ Карломъ XII подъ Нарвою, то тотъ же Карлъ XII въ 1709 г. подъ Полтавою потерпѣлъ полное пораженіе отъ Петра, и Швеція постепенно низведена въ рядъ второстепенныхъ

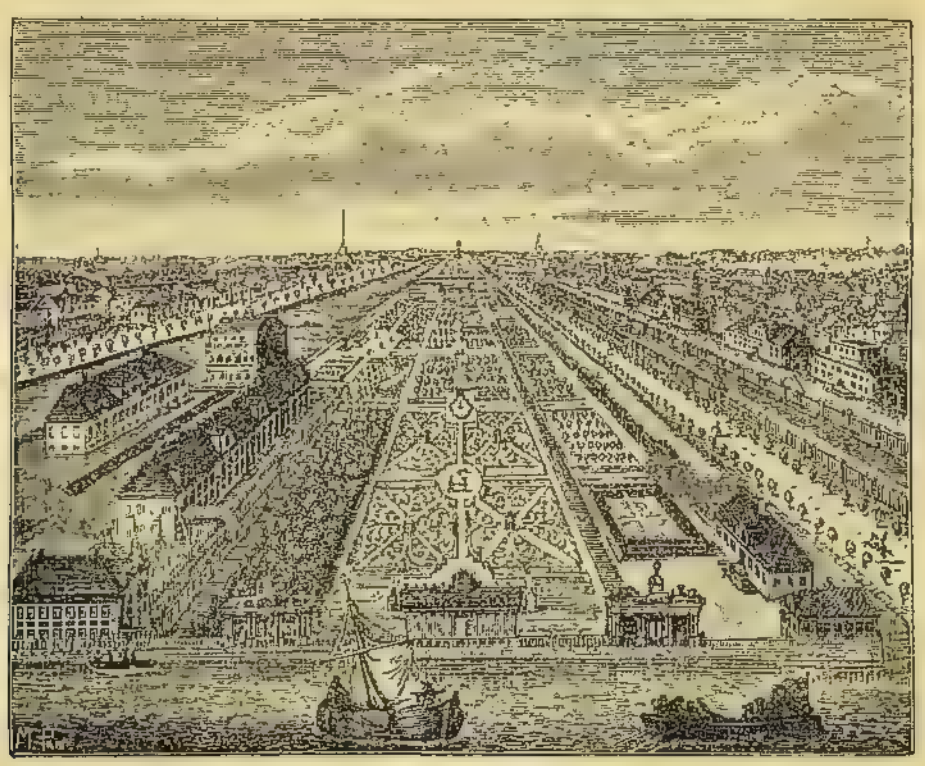


Зимній дворецъ въ XVIII столѣтіи.

державъ. Если еще въ 1711 г. Петръ Великій былъ вынужденъ едва не сдаться у Прута турецкой арміи и возвратить туркамъ только что занятое Азовское побережье, то уже Минихъ при императрицѣ Аннѣ могъ перейти за Прутъ и нанести туркамъ въ рѣшительной битвѣ при Ставучанахъ полное пораженіе, а затѣмъ постепенно при Екатеринѣ II Турція, могущественнѣйшая въ мірѣ военная держава, сведена была также въ рядъ второстепенныхъ государствъ. Даже совершенно посредственные полководцы Елисаветы могли во главѣ петровскихъ войскъ наносить пораженія величайшему полководцу вѣка прусскому королю Фридриху II Великому съ его считавшейся наилучшей въ мірѣ арміей. Таково значеніе военнаго преобразованія Петра Великаго. Тѣ усилія, тѣ затраты, которыя про-

изведены были на армію, возвратились сторицею. Россія стала первоклассною военной державою, и это позволило ей расширить въ ближайшемъ будущемъ свои предѣлы до береговъ Нѣмана и до Карпатовъ на западѣ, до Чернаго моря и до Персіи на югѣ, позволило безконечно развить свои силы и увеличить свое народное богатство. То, что казалось источникомъ разоренія, на самомъ дѣлѣ явилось причиною огромнаго обогащенія и быстраго развитія страны.

Преобразованія Петра и особенно его войны обошлись странѣ очень дорого. Если бы развитіе производительныхъ



Петербургъ при Петрѣ Великомъ.

силъ населенія осталось на томъ же уровнѣ, какъ и въ предыдущую эпоху, то, внѣ всякаго сомнѣнія, страна была бы совершенно разорена. Но Петръ хорошо понималъ недостатки старыхъ московскихъ порядковъ, при которыхъ государственные налоги безпрестанно увеличивались безъ всякаго соображенія съ ростомъ благосостоянія населенія, и потому обратилъ самое серьезное вниманіе на народное хозяйство. Всѣ отрасли земледѣлія и обрабатывающей промышленности служили источникомъ постоянныхъ заботъ великаго государя. Онъ являлся сторонникомъ покровительства отечественной промышленности и торговли. Привозные товары были обложены при немъ довольно крупною

пошлиной (по тарифу 1724 г., отъ 10 до 37% со стоимости товара). Съ другой стороны, прилагались всѣ старанія къ увеличенію русскаго отпуска за границу. Этотъ отпускъ въ концѣ царствованія Петра доходилъ до 4 милліоновъ рублей, тогда какъ привозъ достигалъ едва полутора милл. руб., т.-е. былъ менѣе отпуска въ два съ половиной раза. Добиваясь развитія отечественной промышленности, Петръ исходилъ изъ той мысли, что по своимъ естественнымъ богатствамъ Россія нисколько не уступаетъ другимъ стра-

Гостиный дворъ въ началѣ XVIII столѣтія.

намъ и что разработка этихъ богатствъ должна вестись самимъ государствомъ или же частными лицами, по распоряженію и подъ руководствомъ государства.

Не ожидая начинанія со стороны частныхъ лицъ, Петръ принималъ мѣры къ развитію тѣхъ производствъ, которыя считалъ полезными для государства. Въ числѣ мѣръ, которыя принимались имъ для развитія отечественной промышленности, обращаютъ на себя вниманіе особенно тѣ льготы и пособія, которыя онъ давалъ лицамъ, занимавшимся промышленностью. Основатели фабрикъ и заводовъ освобождались отъ ряда служебныхъ повинностей и уплаты налоговъ.

Заводчики получали казенныя вспомоществованія, безпроцентныя ссуды, право пріобрѣтать населенныя крѣпостными крестьянами деревни, для снабженія своихъ заводовъ рабочими руками, разрѣшеніе принимать на фабрики даже бѣглыхъ. На нѣкоторые товары, привозимые изъ-за границы, которые могли производиться въ Россіи, накладывались запретительныя пошлины. Особенно поощрялись, такъ называемыя, «кумпанства», т.-е. торговыя товарищества, при которыхъ возможно было соединеніе капиталовъ. Купецъ, торговецъ становится при Петрѣ почетнымъ лицомъ, торговля—почетнымъ занятіемъ, тогда какъ до Петра это занятіе и торговые классы находились въ пренебреженіи, считались «подлыми», купецъ считался плутомъ и обманщикомъ. До Петра торги и промыслы были обложены большими прямыми налогами и особымъ 5% сборомъ съ торговаго оборота. Между тѣмъ, другіе классы: бояре, дворяне, офицеры, духовныя лица, приказные, стрѣльцы, крестьяне, торговали безпошлинно, подрывая дѣло торговцевъ. Трудность отечественной торговли усугублялась еще огромными льготами торговцамъ-иностранцамъ, особенно англичанамъ. Петръ, признавая всякое новое промышленное предпріятіе государственной заслугой, такъ какъ оно давало заработки населенію, ограничивалъ льготы иностранцевъ и всячески облегчалъ податное бремя, лежавшее на отечественной промышленности и торговлѣ. Чрезвычайныя мѣры принимались для приглашенія въ Россію разныхъ мастеровъ, а также капиталистовъ и фабрикантовъ изъ-за границы, на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Мастера и ремесленники переселялись въ Россію изъ-за границы цѣлыми тысячами, имъ платилось крупное содержаніе отъ казны, имъ давали различныя льготы, единственное требованіе, которое къ нимъ предъявлялось со стороны правительства, была обязанность учить русскихъ людей «безъ всякой скрытности и прилежно». Съ другой стороны, огромное количество русскихъ молодыхъ людей ежегодно отправлялось за границу, для обученія разнымъ наукамъ и мастерствамъ.

Кипучая дѣятельность Петра въ этой области достигла извѣстныхъ плодовъ. Несмотря на неудачи, ошибки, злоупотребленія, промышленность наша двинулась значительно впередъ. Довольно сказать, что Петръ оставилъ 233 фабрики и завода. Многія производства уже не только удовлетворяли внутренній рынокъ, но давали кое-что и для вывоза за границу. При Петрѣ мы стали вывозить за границу желѣзо. Горное дѣло вообще получило серьезное развитіе. Въ нынѣшней Олонецкой губерніи сооруженъ цѣлый рядъ за-

водовъ желѣзодѣлательныхъ, чугунолитейныхъ, мѣдныхъ—казенныхъ и частныхъ. Развитіе горнаго дѣла на Уралѣ всецѣло обязано Петру и его сподвижнику генералу Генишу, основавшимъ въ Екатеринбургскомъ округѣ девять казенныхъ заводовъ. Кромѣ казенныхъ, тамъ же было основано двѣнадцать частныхъ, преимущественно извѣстнымъ Демидовымъ. Старинное тульское желѣзодѣлательное производство было поднято и расширено Петромъ, при чемъ знаменитый тульскій оружейный заводъ уже могъ снабжать все войско оружіемъ, дотолѣ пріобрѣтавшимся преимущественно за границей. Въ той же Тулѣ

Взятіе г. Риги. Присяга на площади.

основаны и большіе частные желѣзные заводы Демидова и Баташева, получившіе впослѣдствіи громкую извѣстность. Пушечные заводы и заводы для артиллерійскихъ припасовъ на Уралѣ дали возможность Петру вести непрерывныя войны исключительно орудіями русскаго производства. При Петрѣ было сооружено болѣе 20 тыс. пушекъ; въ концѣ его царствованія выплавлялось ежегодно на всѣхъ нашихъ заводахъ около 7 мил. пудовъ чугуна и болѣе 200 тыс. пуд. мѣди. Большое развитіе получили также производства суконное, полотняное и парусиновое: все—матеріалы, необходимые для обмундированія арміи. Большею частью Петръ или основывалъ новые необходимые ему заводы распоряженіемъ казны и затѣмъ передавалъ ихъ на льготныхъ условіяхъ частнымъ лицамъ, или заставлялъ открывать

такіе заводы своихъ приближенныхъ и вообще состоятельныхъ лицъ.

Пріобрѣтя Балтійское побережье съ семью портовыми городами, Петръ два изъ нихъ (Петербургъ и Кронштадтъ) заново выстроилъ. Внѣшняя торговля, благодаря этому, перешла съ Бѣлаго моря на Балтійское. Въ концѣ царствованія Петра, изъ разныхъ странъ Западной Европы приходило свыше тысячи кораблей; между тѣмъ, прибытіе таковыхъ же судовъ въ Архангельскъ, передъ пріобрѣтеніемъ Балтійскаго побережья, опредѣлялось всего числомъ около полутораста. Къ сожалѣнію, попытка Петра утвердиться также на Азовскомъ морѣ окончилась неудачей: сооруженная съ огромными затратами гавань въ Таганрогѣ была разрушена по Прутскому договору съ Турціей. Особое вни-

Зданіе двѣнадцати коллегій.

маніе Петръ удѣлилъ каналамъ. Предпринята попытка соединить каналомъ Волгу и Донъ. Вышневолоцкая судоходная система должна была соединить Москву рѣку съ Невой. Знаменитый Ладожскій каналъ сооруженъ извѣстнымъ Минихомъ также при Петрѣ. Составленъ проектъ соединенія Волги съ Невой при посредствѣ канала между рѣками Вытегрой и Ковжей (нынѣшняя Маріинская система). Предположено было и соединеніе Балтійскаго моря съ Бѣлымъ. Много сооружено также грунтовыхъ дорогъ, между прочимъ отъ Петербурга до Москвы и отъ Москвы до Азова.

Особое вниманіе обратилъ Петръ на развитіе народнаго образованія. Ему не удалось создать высшей школы: первый русскій университетъ открытъ въ Москвѣ только при дочери Преобразователя, Елисаветѣ. Зато много открыто при Петрѣ низшихъ и среднихъ школъ—общихъ и спеціальныхъ, въ томъ числѣ школа инженерная и школа артиллерійская. Несомнѣнно, подымалась даже мысль о

всеобщемъ обязательномъ образованіи. Въ 1714 году вышелъ указъ объ обязательномъ обученіи дворянства, при чемъ во главѣ образуемыхъ для этой цѣли «цифирныхъ» школъ была поставлена высшая математическая школа въ Москвѣ. Цифирныхъ школъ удалось Петру, однако, открыть не болѣе 50-ти. Да и въ нихъ обучались преимущественно дѣти дьяковъ и подьячихъ, и изъ ихъ учениковъ подготовлялись, такимъ образомъ, исключительно гражданскіе чины, тогда какъ для подготовки къ военной службѣ (повинность дворянства) остались военныя училища, въ томъ

Русская деревня на почтовомъ трактѣ въ XVIII столѣтіи.

числѣ «навигаціонное», а практическое прохожденіе военной службы начиналось съ нижнихъ чиновъ въ полкахъ.

Земледѣліе, какъ и до Петра, оставалось главнымъ источникомъ существованія большинства населенія, и оно велось въ той же первобытной формѣ, какъ и раньше. Земли было много, людей мало. Страна производила достаточно хлѣба для своего прокормленія, но хлѣбъ изъ Россіи тогда не вывозился; вывозились попрежнему предметы звѣриной ловли, скотоводства, пчеловодства, лѣсной промышленности, отчасти волокнистыя вещества, особенно пенька и продукты изъ нихъ, преимущественно парусина. Петръ Великій употреблялъ всѣ усилія, чтобы, по возможности, развить отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства: садовод-

ство, винодѣліе, шелководство, хмелеводство, животноводство. Для этой цѣли издавались особые законы и правила, давались льготы и пособія, раздавались земли. Несомнѣнно, въ значительной степени усилія Петра увѣнчались успѣхомъ. Сельское хозяйство начинаетъ пріобрѣтать при немъ болѣе правильный характеръ. Къ сожалѣнію, положеніе крестьянства при Петрѣ значительно ухудшилось, крѣпостное право упрочено и расширилось, такъ какъ въ составъ крѣпостныхъ государственныхъ крестьянъ занесены и черносошные крестьяне, и однодворцы, и пашенные служилые люди, и драгуны, и «рейтары», и «копейщики», и цѣлый рядъ другихъ состояній. Полицейская власть помѣщика надъ крѣпостными крестьянами была расширена, хотя Петръ, несомнѣнно, предполагалъ постепенно эту власть ограничить.

Императрица Анна Іоанновна.

Необычайныя тяготы войнъ и преобразованій, потребовавшія напряженія всѣхъ силъ страны, не позволили Петру заняться крестьянской реформой. Но одно преобразованіе огромнаго экономическаго значенія было произведено Петромъ. Это помянутая выше замѣна подворнаго поземельнаго налога подушной податью. Когда налогъ сталъ падать непосредственно на земледѣльческій трудъ, то исчезло побужденіе сокращать обремененную налогомъ пашню: плательщикъ вносилъ одинаковую подать съ души, сколько бы онъ ни запахалъ земли. Поэтому никогда съ такимъ напряженіемъ не распахивалась въ Россіи земельная площадь, какъ въ XVIII вѣкѣ. Если извѣстный Посошковъ при Петрѣ могъ мечтать только о 6 десятинахъ распашки на крестьянскій дворъ, то въ концѣ XVIII столѣтія запашка на дворъ даже свыше 10 десятинъ считалась небольшой. Обыкновенно крестьянинъ имѣлъ большую пашню. Таково экономическое значеніе петровской подушной подати.

Императрица Елисавета Петровна.

При преемникахъ Петра происходитъ нѣкоторая задержка въ экономическомъ ростѣ государства. Господство временщиковъ, чаще всего заботившихся о собственныхъ интересахъ, а не о государствѣ, привели въ извѣстное разстройство наше народное хозяйство и наши финансы. При импе-

ратрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ господство нѣмецкой партіи привело къ преслѣдованію выдающихся русскихъ людей и къ разоренію населенія въ пользу временщиковъ. Войны съ Польшей, Крымомъ, Турціей потребовали огромныхъ затратъ людьми и деньгами. Несмотря на блестящіе успѣхи русскаго оружія, эти войны почти не имѣли никакихъ полезныхъ для насъ слѣдствій. Мы посылали войска для защиты Австріи противъ Франціи, мы совершенно разгромили Крымъ и Турцію, потерявъ здѣсь болѣе 100 тыс. человѣкъ и милліоны рублей денегъ, но въ концѣ-концовъ мы вернули Турціи всѣ наши завоеванія, оставивъ за собою только Азовъ и то со срытыми укрѣпленіями. Все это стоило населенію огромныхъ денегъ, далеко не сопровождаясь тѣми выгодами, которыя давали въ свое время военныя начинанія Петра. Неудивительно поэтому, что наступило общее обнищаніе. Поля оставались необработанными, торговля и промышленность упали, началось повальное бѣгство населенія за границу, недоимки стали доходить до громадныхъ размѣровъ, напр., въ 1732 г. ожидалось разныхъ косвенныхъ налоговъ до $2^1/_2$ милл. рублей, а поступило менѣе 200 тыс. рублей. Начавшееся взысканіе этихъ недоимокъ привело еще къ большему разоренію населенія. Къ довершенію бѣдствія, усиленные выпуски мѣдной монеты, начавшіеся еще при Петрѣ, привели страну къ серьезному денежному разстройству.

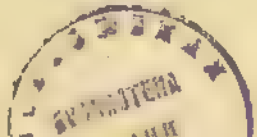
Гр. Алексѣй Разумовскій.

Въ царствованіе императрицы Елисаветы, старавшейся слѣдовать своему великому отцу, Россія, несомнѣнно, сдѣлала крупный шагъ впередъ, по сравненію съ временемъ императрицы Анны Іоанновны. При Елисаветѣ Петровнѣ чрезвычайно заботились о промышленномъ развитіи страны. Какъ и при Петрѣ, всячески поощрялась фабрично-заводская дѣятельность. Казенные фабрики и заводы усиленно стали передаваться въ частныя руки. Больше всего обращалось вниманія на фабрики суконныя, полотняныя и шелковыя. Шелковыя фабрики устроены, помимо Москвы, еще

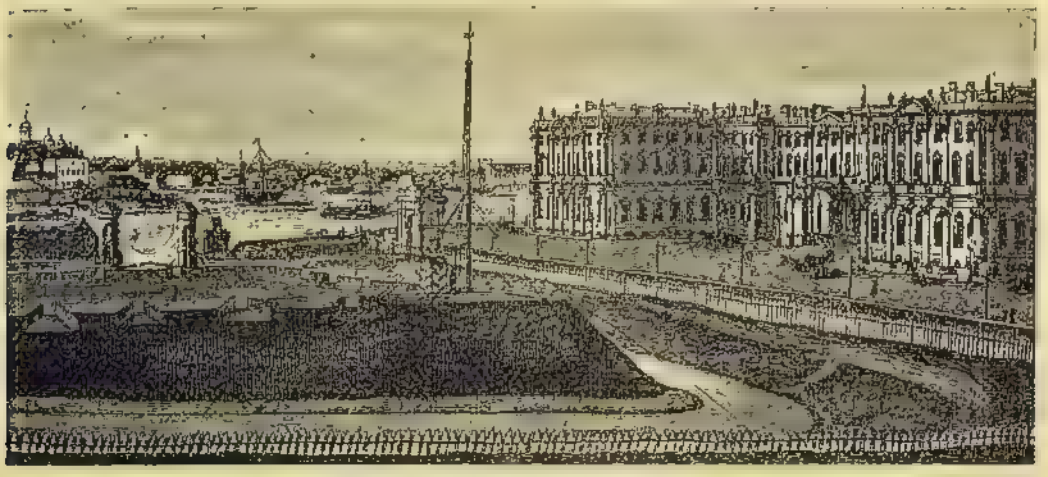
въ Астрахани, гдѣ были насаждены цѣлыя тутовыя рощи. При Елисаветѣ на фабрикахъ перерабатывалось до полутора тысячъ пудовъ шелку. Для развитія торговли огромное значеніе имѣло уничтоженіе внутреннихъ таможенъ. Но, съ другой стороны, процвѣтаніе при Елисаветѣ всевозможныхъ монополій и откуповъ, часто даже и не казенныхъ, а предоставляемыхъ въ пользу частныхъ лицъ, чрезвычайно стѣсняло эту торговлю.

Петръ Ив. Шуваловъ.

Большое облегченіе получило населеніе вслѣдствіе сложенія всѣхъ накопившихся недоимокъ сперва съ 1719 по 1731 г., а затѣмъ и по 1747 г. На сколько были велики эти недоимки, показываетъ цифра только таможенныхъ, кабацкихъ и откупныхъ недоимокъ; съ 1720 по 1732 г. ихъ было свыше 13 милл. рублей, т.-е. болѣе всего тогдашняго бюджета. Другое облегченіе населенію было сдѣлано путемъ пониженія подушнаго оклада. Хотя въ царствованіе Елисаветы онъ и былъ сперва повышенъ, но на дѣлѣ за все царствованіе онъ былъ пониженъ въ среднемъ на три копейки съ души. Для возмѣщенія государству потерь



отъ этого пониженія, а также отъ уничтоженія внутреннихъ таможенъ и сборовъ и разныхъ мелкихъ налоговъ, стѣснявшихъ торговлю, повышены были таможенныя пошлины на всѣ привозные изъ-за границы товары на $13^1/_2\%$. Такое покровительство отечественной торговлѣ принесло немедленно свои результаты: несмотря на то, что финансовое управленіе попрежнему было далеко не удовлетворительно, въ теченіе царствованія Елисаветы русскіе финансы значительно поправились. Попрежнему въ основѣ государственныхъ доходовъ были подушная подать, питейные и соляные налоги и сборы таможенные.



Новый зимній дворецъ, отстроенный въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны.

При Елисаветѣ введена была казенная продажа питей и поддерживалась возобновленная при Аннѣ Іоанновнѣ соляная монополія, при чемъ цѣна за пудъ соли доведена была до 50 к., а за ведро водки до одного рубля $88^1/_2$ к., впослѣдствіи (съ 1756 г.) даже до 2 р. $23^1/_2$ к. Вся сумма государственныхъ доходовъ въ концѣ царствованія Елисаветы опредѣлялась въ 18 милл. рублей въ годъ. При Елисаветѣ постепенно уменьшена была стоимость пятикопеечныхъ монетъ до ихъ дѣйствительной стоимости, т.-е. до одной копейки. Затѣмъ стали чеканить изъ пуда мѣди монеты на 8 руб., при цѣнѣ пуда мѣди около 6 руб., а затѣмъ по 16 руб., что оставалось у насъ до 1843 г. Вообще же при Елисаветѣ денежное обращеніе у насъ было въ полномъ порядкѣ.

Въ разстройство русскіе финансы при Елисаветѣ были приведены знаменитой семилѣтней войной съ Пруссіей. Эта война, стоившая намъ до 300 тыс. человѣкъ и до 30 милл. руб.

деньгами, заставила страну напрячь всѣ силы. Неудивительно, что арміи не было уплачено, въ концѣ царствованія Елисаветы, жалованье почти за годъ, что казна была почти пуста и что голландскіе банкиры отказались ссудить Елисаветѣ 2 милл. рублей, какъ о томъ сообщаетъ Екатерина II въ своихъ запискахъ. Война разорила Россію, но потому единственно, что она не принесла никакихъ выгодъ государству вслѣдствіе преждевременной смерти Елисаветы и уступки ея преемникомъ Петромъ III всѣхъ нашихъ завоеваній Пруссіи безъ всякаго вознагражденія. Между тѣмъ, въ числѣ завоеванныхъ провинцій находилась

Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ.

и образованная Елисаветой Кенигсбергская губернія, и Россіи принадлежалъ бы превосходный портъ Кенигсбергъ, играющій теперь огромную роль въ дѣлѣ русскаго экспорта, но находящійся не въ нашихъ, а въ нѣмецкихъ рукахъ. Во всякомъ случаѣ, семилѣтняя война настолько обезсилила Пруссію, что при Екатеринѣ II Россія могла при раздѣлѣ Польши взять себѣ такія области, какія нашла желательными, Пруссія же получила меньшую долю, чѣмъ первоначально разсчитывала.

Земельный вопросъ при Елисаветѣ остался безъ измѣненія; дворянское землевладѣніе было еще болѣе укрѣплено, обязательная служба дворянъ была облегчена пока указомъ Петра III о вольности дворянства (1761 г.), эта обязательность не была окончательно упразднена. Для на-

добностей дворянства учрежденъ въ 1754 г. земельный банкъ, съ цѣлью выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній изъ крайне небольшого по тому времени процента (6%). Частныхъ банковъ при Елисаветѣ не было вовсе, и кредитъ вообще былъ очень дорогъ. Заемный банкъ являлся первымъ русскимъ казеннымъ банкомъ, впослѣдствіи созданъ былъ цѣлый рядъ ихъ.

Въ томъ же 1754 г. предпринято генеральное межеваніе земель на основаніи строгихъ правилъ о провѣркѣ правъ владѣнія, объ уничтоженіи черезполосицы, о размежеваніи сосѣднихъ дачъ. Эта межевая работа была выполнена только при Екатеринѣ II.

Крѣпостное право, какъ при Петрѣ I и Аннѣ, такъ и при Елисаветѣ, продолжало расширяться. Закрытъ выходъ изъ крѣпостного состоянія путемъ добровольной записи въ солдаты, крестьянинъ потерялъ право обязываться векселями; наконецъ, въ 1760 г. помѣщикамъ разрѣшено ссылать своихъ крестьянъ въ Сибирь съ зачетомъ ихъ за рекрутовъ. Между прочимъ, многочисленныя ссылки въ Сибирь крестьянъ ихъ помѣщиками и разныхъ опальныхъ лицъ правительствомъ принесли и нѣкоторую пользу: Сибирь заселилась, съ большимъ успѣхомъ въ ней стало развиваться скотоводство и земледѣліе. Населеніе Россіи къ концу царствованія Елисаветы дошло до 20 милл. человѣкъ.

Дальнѣйшій экономическій ростъ Россіи мы наблюдаемъ въ царствованіе Екатерины II, царствованіе продолжительное и одно изъ наиболѣе блестящихъ, какое только знаетъ міровая исторія.

Екатерина расширила предѣлы государства почти до теперешнихъ его границъ, воспользовавшись въ значительной степени плодами блестящихъ войнъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны. Она включила въ предѣлы русской имперіи почти всѣ русскія и литовскія области, входившія въ составъ соединеннаго польскаго королевства. Она присоединила къ Россіи всѣ южныя степи, примыкающія къ черноморскому побережью, Крымъ, Кавказъ. Пространство Европейской Россіи увеличилось почти вдвое, и населеніе Россіи также естественно удвоилось. Понятно, что и богатства Россіи весьма значительно возросли, утроился и государственный бюджетъ, возросла промышленность, удесятерились обороты внѣшней торговли.

Здѣсь не мѣсто распространяться о тѣхъ многочисленныхъ преобразованіяхъ въ области внутренняго управленія, въ области народнаго образованія (въ этой области много поработалъ извѣстный иниціаторъ идеи воспитательныхъ

Императоръ Петръ III.

домовъ И. И. Бецкій), военнаго дѣла и т. д., которыя были совершены въ царствованіе Екатерины II.

Всѣ эти преобразованія, какъ равно и пріобрѣтенія путемъ войнъ новыхъ владѣній, стоили большихъ денегъ. Деньги эти необходимо было изыскать,—задача нелегкая

по тому времени въ странѣ бѣдной, съ населеніемъ еще малочисленнымъ, истощеннымъ постоянными войнами и внутренними неурядицами. Екатерина сумѣла изыскать необходимыя средства, для поддержанія блеска своего царствованія; сумѣла изыскать надежныхъ помощниковъ, для проведенія необходимыхъ финансовъ реформъ. Въ числѣ этихъ помощниковъ слѣдуетъ прежде всего отмѣтить князя Вяземскаго, Мельгунова и Безбородко.

Императрица Екатерина Великая.

Обращаетъ на себя особое вниманіе денежная реформа при Екатеринѣ. Огромное количество громоздкой мѣдной монеты, обращавшейся преимущественно въ то время въ Россіи, чрезвычайно стѣсняло денежные расчеты. Серебряной и золотой монеты было очень мало, чеканка ея не была упорядочена, ходило въ населеніи очень много иностранной монеты, ввозъ и вывозъ монеты то воспрещался, то снова разрѣшался въ зависимости отъ колебаній нашего вексельнаго курса. Нужда въ деньгахъ для веденія войнъ

была громадная, добываніе ихъ путемъ займовъ и обложенія населенія было въ высшей степени затруднительно. И вотъ Екатерина основала особый ассигнаціонный банкъ, задача котораго состояла въ выпускѣ бумажныхъ знаковъ, на которые разрѣшено было всѣмъ желающимъ обмѣнивать

Видъ Ѳеодосіи въ концѣ XVIII столѣтія.

свою мѣдную монету, при чемъ знаки эти или ассигнаціи во всякое время по предъявленію обмѣнивались на мѣдную монету, по ихъ нарицательной стоимости. Ассигнаціи принимались въ платежи всѣхъ государственныхъ налоговъ и сборовъ, но онѣ не были обязательны въ платежахъ

Видъ Севастопольской бухты во время присоединенія Крыма къ Россіи.

между частными лицами, т.-е. не носили характера настоящихъ бумажныхъ денегъ. Размѣнъ ихъ на серебро для ассигнаціоннаго банка не былъ обязателенъ, но онѣ первоначально имѣли такой успѣхъ, что долгое время ходили наравнѣ съ серебромъ и только къ концу царствованія Екатерины, когда выпускъ ихъ достигъ 156 милл. рублей,

цѣна ихъ упала до 70 копеекъ за рубль, считая на серебро. Сперва ассигнаціонный банкъ выпускалъ ассигнаціи

Кн. А. А. Вяземскій.

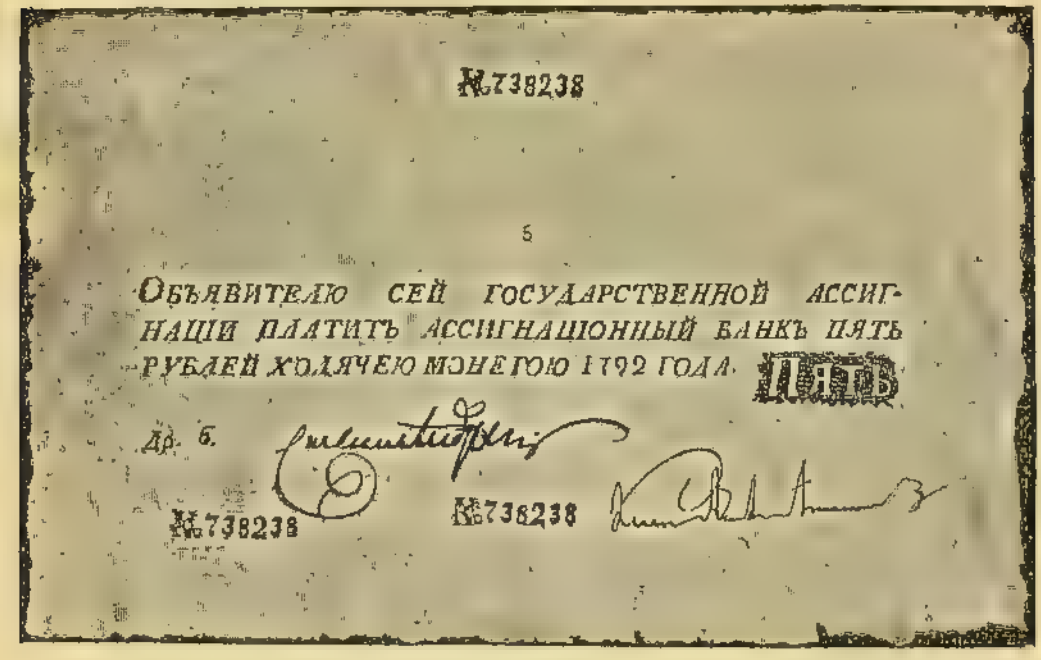
только въ обмѣнъ на приносимую мѣдную монету и для выдачи ссудъ при посредствѣ заемнаго банка. Впослѣдствіи

В. И. Бецкій.

Н. И. Новиковъ (русскій писатель и книгопродавецъ времени Екатерины II).

ассигнаціи стали выпускаться для надобностей войны, а также для другихъ государственныхъ нуждъ, между про-

чимъ—для сооруженія шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ. Огромное увеличеніе количества денежныхъ знаковъ внѣ зависимости отъ надобностей торговаго оборота и создало паденіе цѣны на ассигнаціи. Но въ то же время огромное увеличеніе количества денежныхъ знаковъ способствовало чрезвычайному развитію торговли и промышленности въ странѣ. Ассигнаціи при Екатеринѣ выпускались только крупнаго достоинства не менѣе 25 рублей, но впослѣдствіи дошли до выпуска и пятирублевыхъ ассигнацій.



Пятирублевая ассигнація Екатерининскаго времени.
(Снимокъ съ подлинной ассигнаціи.)

Учредивъ ассигнаціонный банкъ, Екатерина получила возможность создать цѣлый рядъ другихъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, снабжаемыхъ средствами изъ банка ассигнаціоннаго. Это были, помимо Елисаветинскаго заемнаго банка, еще сохранныя и ссудныя казны и приказы общественнаго призрѣнія. Всѣ эти учрежденія принимали въ неограниченномъ количествѣ вклады до востребованія, выдавая вкладчикамъ пятипроцентные вкладные билеты, которые обращались среди населенія, какъ деньги, въ виду того, что они были на предъявителя. Вклады частныхъ лицъ изъ небольшого процента ($5^0/_0$) давали возможность этимъ учрежденіямъ развить въ довольно значительныхъ размѣрахъ свои операціи, преимущественно ипотечныя

ссуды подъ сельскую и городскую недвижимость и имѣть значительныя прибыли, дававшія возможность содержать на нихъ многочисленныя благотворительныя учрежденія. Поэтому-то казенные банки находились въ вѣдѣніи опекунскаго совѣта, т.-е. высшаго государственнаго учрежде-

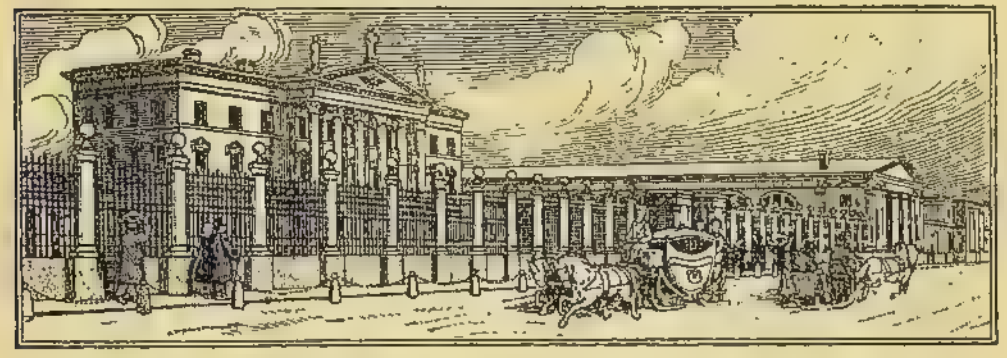
Монеты Екатерининскаго времени.

нія, вѣдающаго благотворительностью и общественнымъ призрѣніемъ.

Финансы при Екатеринѣ были приведены сравнительно въ очень удовлетворительное положеніе. Государственные доходы весьма значительно возросли. Если въ первый годъ новаго царствованія они составляли сумму не болѣе 18 мил-

ліоновъ руб., то черезъ десять лѣтъ они уже дошли до 31 милл. руб., черезъ 20 лѣтъ — до 43 милл. руб., а въ концѣ царствованія (1796 г.) — до 73 милл. руб.

При Екатеринѣ въ основѣ обложенія попрежнему лежала подушная подать. Въ числѣ государственныхъ доходовъ поступленія отъ подушной подати составляли около 45%. Далѣе слѣдуетъ обложеніе питей въ разныхъ видахъ и формахъ, при чемъ эти поступленія все болѣе и болѣе возрастали, составляя въ началѣ царствованія Екатерины уже до 20% всего бюджета, а въ концѣ царствованія— даже свыше 30%; далѣе слѣдовали соляные сборы, сборы таможенные, горные доходы и разныя пошлины. Подушная подать съ владѣльческихъ великорусскихъ крестьянъ,



Ассигнаціонный банкъ (съ грав. XVIII стол.).

почти до самаго конца царствованія Екатерины, опредѣлялась по 70 коп. съ души и только въ концѣ царствованія Екатерины была повышена до рубля; напротивъ, великорусскіе дворцовые и черносошные крестьяне были обложены съ 1769 г. 2 руб. 70 коп., съ 1783 г.—3 руб. 70 коп., а съ 1794 г.—4 рублями. То же платили крестьяне монастырскіе и однодворцы. Крестьяне малороссійскіе всѣхъ разрядовъ платили сперва по одному рублю, а съ 1783 г. этотъ размѣръ разнообразится: съ владѣльческихъ крестьянъ онъ былъ одинаковымъ съ великороссійскими крестьянами, съ казенныхъ и монастырскихъ — отъ 1 руб. 70 коп. до 2 руб. Мѣщане, посадскіе люди и нѣкоторые другіе разряды обывателей платили по 1 руб. 20 коп., евреи по 1 руб., а съ 1794 г. — вдвое, сравнительно съ христіанскими податными сословіями, въ которыя записывались евреи. Поступленія отъ подушныхъ сборовъ составляли въ 1763 г.—5.767 тыс. руб., въ 1773 г.—12.180 тыс. рублей, въ 1783 г.—13.310 тыс. руб., въ 1793 г.—23.164

тыс. руб. Купцы съ 1775 г. подушной подати болѣе не платили, а вмѣсто того взыскивалось съ нихъ 1% съ объявленнаго капитала.

Питейные сборы при Екатеринѣ поступали, главнымъ образомъ, при посредствѣ откуповъ. Вначалѣ ихъ вѣдала камеръ-коллегія и вѣдала настолько плохо, что даже не могла толкомъ разобраться ни въ доходахъ, ни въ расходахъ отъ казенной продажи вина. Подъ надзоромъ камеръ-коллегіи продажа водки въ нѣкоторыхъ городахъ была въ завѣдываніи городскихъ магистратовъ (управленій) и ра-

Уличный торгъ у Кремля въ концѣ XVIII столѣтія.

тушъ, въ другихъ мѣстахъ—въ завѣдываніи казны черезъ такъ называемыхъ вѣрныхъ сборщиковъ, наконецъ, во многихъ мѣстахъ—черезъ откупщиковъ. При такихъ условіяхъ царило въ этой области множество злоупотребленій, и казна не добирала весьма крупныхъ суммъ, ей причитавшихся. Учрежденная, для изслѣдованія дѣла, комиссія признала въ 1766 г. продажу на вѣрѣ и отдачу винныхъ сборовъ въ завѣдываніе магистратовъ и ратушъ нежелательными и предложила ввести во всей имперіи откупную продажу питей. Такъ покончено было съ введенной было при Елисаветѣ казенной продажей питей.

Откупами, возобновляемыми каждые четыре года, вѣдала сперва та же камеръ-коллегія, а затѣмъ вновь учре-

жденныя казенныя палаты. Продажа на вѣрѣ казенныхъ питей сохранялась только тамъ, гдѣ не находилось желающихъ взять продажу вина на откупъ. При откупахъ сохранялась исключительная продажа казною, при чемъ казна принимала на себя заготовленіе вина, которое выкуривалось на частныхъ и казенныхъ заводахъ, затѣмъ свозилось въ казенные склады и изъ нихъ продавалось откупщикамъ, съ своей стороны завѣдующимъ, такимъ образомъ, только продажей вина по установленной казною

Видъ рѣки Фонтанки близъ устья и часть лѣтняго сада съ «Гротомъ».

цѣнѣ. Съ 1795 г. откупщики уплачиваютъ уже въ казну опредѣленную сумму съ каждой губерніи и обязуются продавать вино не дороже опредѣленной цѣны. Въ губерніяхъ Рижской, Ревельской, Выборгской, Кіевской, Полтавской, Черниговской, нынѣшней Харьковской, Псковской и Могилевской винокуреніе было свободно и продажа вина была вольная, но за это платились особыя подушныя подати. Доходы казны съ питей въ этихъ губерніяхъ были ничтожны, хотя, кромѣ Бѣлорусскихъ губерній, въ остальныхъ вольная продажа существовала только въ городахъ, а въ сельскихъ мѣстностяхъ введены были откупа.

Откупная система порождала также множество затрудненій и неудобствъ. Сильно было развито корчемство. Ме-

жду отдѣльными губерніями и уѣздами, на дорогахъ, ведущихъ къ городамъ и другимъ населеннымъ пунктамъ, откупщики ставили надсмотрщиковъ, наблюдавшихъ за провозимымъ корчемнымъ виномъ. Устраивались внутреннія заставы, крайне стѣснявшія передвиженіе и создававшія рядъ другихъ неудобствъ.

Цѣны на вино устанавливались единообразныя. Въ началѣ царствованія Екатерины они составляли 2 руб. 23 коп.

Видъ Риги въ концѣ XVIII столѣтія.

за ведро, съ 1764 г. были повышены до 2 руб. 54 коп., съ 1770 г.—до 3 руб., съ 1790 г.—до 4 руб. Сама казна платила за вино, въ зависимости отъ состоянія урожая въ данной мѣстности, развитія винокуренія и отъ другихъ обстоятельствъ, отъ 52 коп. до 1 руб. 3 коп. за ведро въ разное время. Чистая прибыль казны отъ винной торговли, опредѣлялась въ 1763 г. въ 4 милл. руб. съ небольшимъ, въ 1790-хъ годахъ до 9 милл. руб., а въ самомъ концѣ царствованія Екатерины—свыше 15 милл. руб., валовой же сборъ превышалъ 24 милл. руб. Казна вырабатывала на своихъ заводахъ всего около четверти производства вина, поступавшаго на продажу. Въ 1790-хъ годахъ это производство составляло около 3 милл. ведеръ.

Что касается до обложенія соли, то при Екатеринѣ налогъ на нее былъ пониженъ, и продажная цѣна соли для всѣхъ мѣстностей была опредѣлена въ 40 коп. за пудъ, вмѣсто 50 коп. конца царствованія Елисаветы. Въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе занималось соленіемъ рыбы, цѣна соли была понижена вдвое. Въ то время государство, собственно, брало на себя обязанность снабжать населеніе солью по опредѣленной цѣнѣ. Для этого соль добывалась непосредственно казной или пріобрѣталась отъ особыхъ поставщиковъ. Въ лучшіе годы при Екатеринѣ чистая прибыль казны отъ продажи соли доходила до 2 милл. руб., а потребленіе соли населеніемъ отъ 8 до 10 милл. пудовъ.

Спускъ корабля на Невѣ въ концѣ XVIII столѣтія.

Впослѣдствіи стоимость добычи соли значительно возросла и казна отъ продажи соли стала нести убытки. Однако, при Екатеринѣ цѣна на соль поднята не была, и только финансовыя затрудненія при императорѣ Александрѣ I заставили правительство въ 1810 году повысить продажныя цѣны на соль до 1 рубля съ пуда. Если вспомнить, что во Франціи, въ вѣкъ Екатерины II, до 50% всѣхъ государственныхъ доходовъ поступало отъ обложенія соли, которое давало почти 300 милліоновъ ливровъ въ годъ, то будетъ ясно, насколько умѣренно было обложеніе соли у насъ.

Весьма крупное поступленіе давали у насъ, наконецъ, таможенные сборы. Ихъ цифра составляла въ 1763 году немного болѣе 3 милл. руб. въ годъ, въ 1783 году ихъ поступило уже болѣе 5 милл. руб., а въ концѣ царствованія Екатерины—даже около 7 милл. руб., что составляетъ, почти 10% всей суммы государственныхъ доходовъ.

Видъ Смоленска въ концѣ XVIII столѣтія.

Въ общемъ, Екатерина II придерживалась началъ свободной торговли; тѣмъ не менѣе, издавая новые таможенные тарифы (при ней было издано 3 тарифа), она, несомнѣнно, преслѣдовала цѣли покровительства отечественной промышленности и торговли. Такъ, въ основаніе тарифа 1766 года было положено, съ одной стороны, облегченіе доступа нужныхъ для Россіи заграничныхъ товаровъ и затрудненіе доступа или даже полное запрещеніе предметовъ роскоши, а съ другой стороны — поощреніе вывоза русскихъ издѣлій, особенно мануфактурныхъ, съ воспрещеніемъ вывоза нужныхъ для Россіи товаровъ. Характерно, между прочимъ, что часто воспрещался вывозъ ржи, если цѣны на нее на внутреннемъ рынкѣ превышали установленныя правительствомъ; напротивъ, поощрялся вывозъ пшеницы, какъ хлѣба, не служащаго продовольствіемъ для широкихъ массъ населенія. Въ общемъ, тарифныя ставки на привозные товары при Екатеринѣ были значительно повышены. Это обстоятельство, однако, не отразилось на ростѣ оборотовъ нашей внѣшней торговли.

Въ 1757 — 67 годахъ средній ввозъ оцѣнивался въ 8,3 милл. руб., вывозъ въ 10,8 милл. руб., а въ 1768 году ввозъ увеличился до 10,9 милл. руб., а вывозъ до 13 мил-

ліоновъ руб., въ 1772 году — вывозъ до 18 милл. руб., ввозъ до 15,5 милл. руб. Не оказало вліянія на сокращеніе торговыхъ оборотовъ также повышеніе ставокъ по тарифу 1782 года: въ 1782 -9-хъ гг. ввозъ колебался между 16—22 милл. руб., а въ 1790 году онъ дошелъ до 31 милл. руб., въ 1796 году даже до 42 милл. руб., а вывозъ съ 21 милл. рублей въ 1782 году дошелъ до 32 милл. руб. въ 1790 г. и до 67 милл. руб. въ 1796 году.

Столь значительное увеличеніе внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ, сопровождавшееся еще большимъ увеличеніемъ внутреннихъ торговыхъ оборотовъ, объясняется тѣмъ особеннымъ покровительствомъ, которое неизмѣнно Екатерина оказывала отечественной промышленности и торговлѣ. Было обращено вниманіе на образованіе особаго торговаго сословія, на чемъ русское купечество въ XVIII вѣкѣ сильно настаивало, обезсиливаемое тѣмъ подрывомъ, который наносили профессіональному купечеству лица другихъ сословій, бравшіяся за торгъ и не платившія тѣхъ многочисленныхъ налоговъ, которые лежали на купечествѣ. Екатерина II раздѣлила торговое сословіе на 3 гильдіи, въ зависимости отъ размѣра уплачиваемыхъ тою или другою

Московская улица въ концѣ XVIII столѣтія.

гильдіей налоговъ и тѣхъ правъ, которыя предоставлялись взамѣнъ этого, той или другой гильдіи.

Ничтожное количество капиталовъ нашего купечества и недостатокъ кредита были главнѣйшимъ препятствіемъ къ развитію производительныхъ силъ: Екатерина II поощряла поэтому притокъ капиталовъ изъ-за границы и, учрежденіемъ казенныхъ банковъ, равно какъ выпускомъ въ обращеніе огромнаго количества ассигнацій, до извѣстной степени содѣйствовала созданію новыхъ денежныхъ капиталовъ въ странѣ и улучшенію торговаго кредита. Всего

Князь Потемкинъ-Таврическій.

болѣе, однако, способствовала развитію торговли и промышленности при Екатеринѣ II отмѣна множества привилегій монопольнаго характера по промышленности и торговлѣ, которыя получили такое широкое развитіе при Елисаветѣ Петровнѣ.

При Екатеринѣ II значительно улучшились формы нашего земледѣлія. Благодаря болѣе разумному порядку обложенія питей, сильно развилось сельско-хозяйственное винокуреніе, способствовавшее, въ свою очередь, развитію животноводства, а съ нимъ—правильнаго удобренія почвы. При Екатеринѣ впервые введена была у насъ культура картофеля, шелководство и винодѣліе достигли весьма солидныхъ размѣровъ. Знаменитый Александръ Гумбольдтъ, бывшій въ Россіи при Екатеринѣ, нашелъ, что лучшій въ

мірѣ виноградъ производится въ Россіи, въ Астрахапской губерніи.

Росту экономическаго развитія страны способствовало чрезвычайное расширеніе ея владѣній при Екатеринѣ II. Значительная часть ихъ, правда, была пустынна, но другая часть (бывшія польскія владѣнія), напротивъ, была густо заселена и не бѣдна капиталами и предпріимчивыми людьми. Для заселенія пустынныхъ, но богатѣйшихъ областей, завоеванныхъ Екатериной у Турціи, были приняты самыя серьезныя мѣры (мѣрами этими Россія обязана,

Видъ Арсенала и Литейнаго двора въ Петербургѣ въ концѣ XVIII столѣтія. (Съ грав. Мильтона).

главнымъ образомъ, знаменитому князю Потемкину). Колонисты сюда привлекались не только изъ Россіи, но и изъ-за границы, особенно изъ славянскихъ земель и изъ Германіи. Колонистамъ предоставлялись огромные безплатные земельные надѣлы, до 60 десятинъ на душу, богатѣйшей земли и много разныхъ льготъ по освобожденію отъ податей и рекрутчины. Такъ возникли въ Поволжьѣ и на югѣ Россіи богатѣйшія нѣмецкія и отчасти сербскія и греческія колоніи, существующія и до настоящаго времени. Русскому дворянству предоставлены были огромныя пространства земли во вновь завоеванныхъ областяхъ съ единственнымъ условіемъ заселенія ихъ крестьянами, переводимыми изъ внутреннихъ губерній. Большія пространства земли дава-

лись также казачеству (между прочимъ, на сѣверномъ Кавказѣ), много занято земли и выходцами крестьянами изъ внутренней Россіи и Малороссіи, даже бѣглыми. Въ южныхъ степяхъ возникло въ широкихъ размѣрахъ скотоводство, въ частности—овцеводство.

Несмотря на то, что Петръ III освободилъ дворянство отъ обязательной государственной службы и тѣмъ лишилъ крѣпостное право его нравственной опоры (крестьяне обя-

Осмотръ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ работъ на набережной Невы въ 1775 году.

заны были службою господамъ потому, что господа были обязаны службою государству), при Екатеринѣ власть дворянства надъ крестьянами была усилена, крестьянамъ воспрещено жаловаться на своихъ господъ подъ угрозою ссылки въ каторжныя работы. Съ другой стороны, Екатерина закрѣпостила нѣсколько милліоновъ дотолѣ свободныхъ малороссійскихъ крестьянъ и раздала въ частныя руки много крестьянъ государственныхъ и бывшихъ монастырскихъ, отобраныхъ у монастырей Петромъ III.

Великія завоеванія Екатерины II и ея внутреннія преобразованія потребовали огромныхъ средствъ, которыхъ никакое увеличеніе налоговъ не могло бы дать. Въ дан-

номъ случаѣ громадную поддержку оказалъ тотъ выпускъ ассигнацій, о которомъ сказано выше. Но, помимо ассигнацій, Екатерина II впервые у насъ прибѣгла къ внѣшнимъ займамъ, которые были заключены въ Голландіи и Италіи, всего на сумму свыше 43 милл. руб., на очень выгодныхъ, по тогдашнему времени, условіяхъ (изъ 4—5% по курсу 93 — 96 за 100, что представляется условіями исключительно выгодными, такъ какъ даже англійскіе займы расцѣнивались въ то время свыше нежели изъ 5%, а французскіе—даже свыше 6%). Самая сумма займа въ 43 милл.

Императрица Екатерина Великая.

рублей, кажущаяся въ настоящее время ничтожной, тогда представлялась громадной, такъ какъ тогдашній бюджетъ колебался въ предѣлахъ отъ 30 до 70 милл. руб., это все равно, что теперь занять около милліарда руб.

Значеніе царствованія Екатерины Второй для экономическаго развитія Россіи громадно. Хотя Россія была страною относительно бѣдною, тѣмъ не менѣе — богатства ея, въ сравненіи съ предыдущимъ періодомъ, весьма значительно возросли и уровень благосостоянія населенія замѣтно увеличился. Улучшены и сооружены новые водные пути, страна обзавелась шоссейными и грунтовыми дорогами, многочисленными и прекрасными общественными зданіями, улучшила свое земледѣліе, увеличила значительно количество своихъ фабрикъ и заводовъ, получила множество

банковыхъ учрежденій, расширила свои торговые обороты. Насколько была уже богата страна, показываетъ цифра произведенныхъ за царствованіе Екатерины II государственныхъ расходовъ: она составила 1.615 милл. руб., изъ которыхъ войнами было поглощено не болѣе 200 милл. рублей.

Обращаетъ на себя вниманіе фактъ постепеннаго пониженія, въ процентномъ отношеніи къ государственному бюджету, расходовъ на армію и флотъ. Въ то время какъ въ 1763 году они составляли 53%, въ 1773 году только—39,5%, а въ 1781 году—34%, напротивъ, расходы на внутреннее управленіе возрастали. Въ числѣ этихъ расходовъ мы встрѣчаемъ уже довольно значительныя суммы на училища, воспитательные дома, на почту, каналы, дороги, постройки, на колонизацію. Огромное значеніе въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія страны сыграло областное преобразованіе Екатерины, давшее нѣкоторое подобіе мѣстнаго самоуправленія. Эта реформа способствовала оживленію общественной самодѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ притоку на мѣста капиталовъ, раньше сосредоточивавшихся почти исключительно въ центрѣ.

III.

Россія въ первой половинѣ XIX столѣтія.

Царствованіе императоровъ Павла I, Александра I и Николая I. Вліяніе войнъ съ Франціей на упадокъ экономическаго благосостоянія населенія.—Финансовыя реформы Сперанскаго. — Паденіе цѣны ассигнацій. — Повышеніе налоговъ. — Реформа казенныхъ банковыхъ установленій. — Питейная реформа графа Гурьева.—Мѣры къ возстановленію правильнаго денежнаго обращенія и къ приведенію въ порядокъ финансовъ при графѣ Канкринѣ. — Подъемъ благосостоянія населенія и развитіе промышленности и торговли въ царствованіе императора Николая I. Реформа денежнаго обращенія. — Начало желѣзнодорожнаго строительства. - Развитіе земледѣлія и крестьянскій вопросъ.—Значеніе крымской войны, для дальнѣйшаго развитія страны.

Екатерина II оставила Россію въ расцвѣтѣ ея политическаго могущества. Россія тогда уже являлась первою въ мірѣ страною по своей силѣ и значенію. Съ нею приходилось считаться во всѣхъ вопросахъ, носившихъ международный характеръ. Она обладала лучшею и наиболѣе многочисленною арміей въ Европѣ, финансы ея были въ достаточно удовлетворительномъ положеніи, государственный кредитъ стоялъ на большой высотѣ, продовольственные запасы населенія были весьма обширны. Россія могла играть и, дѣйствительно, играла первую роль въ Европѣ. Преемникамъ Екатерины II оставалось только слѣдовать ея завѣтамъ, для поддержанія того положенія, въ которое была приведена страна ея искуснымъ управленіемъ. Екатерина не вмѣшивалась въ ту борьбу, которая возникла въ Западной Европѣ, вслѣдствіе великой французской революціи и вѣковой борьбы Англіи съ Франціей.

Преемникъ Екатерины, императоръ Павелъ I, сперва предполагалъ слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру покойной матери, но затѣмъ вмѣшался въ борьбу Франціи съ Австріей и Англіей и послалъ русскія войска въ Италію, Швейцарію и Голландію противъ французовъ.

Несмотря на блестящія побѣды Суворова, наше вмѣшательство не принесло никакихъ выгодъ Россіи, огромныя

же издержки на войну заставили прибѣгнуть къ новому выпуску ассигнацій на 55 милл. руб., къ позаимствованіямъ суммъ изъ казенныхъ банковъ и къ пересрочкѣ на невыгодныхъ условіяхъ екатерининскихъ внѣшнихъ займовъ. Внѣшняя торговля Россіи вслѣдствіе войны нѣсколько упала. Вывозъ нашъ въ 1798 году уменьшился до

Императоръ Павелъ.

56 милл. руб., а привозъ — до 35 милл. руб. и только къ концу царствованія Павла снова достигъ цифръ, соотвѣтствующихъ внѣшней торговлѣ послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины II. Въ 1798 году приняты были мѣры къ расширенію нашей торговли, тарифы на привозные товары были понижены, открыты были порто-франко въ Ѳеодосіи и Евпаторіи и т. д., чѣмъ и объясняется только-что отмѣченное нами временное улучшеніе нашихъ торговыхъ оборотовъ. Но въ 1800 году Павелъ I, порвавъ союзъ съ

Англіей, вступилъ въ соглашеніе съ Наполеономъ и запретилъ и торговыя сношенія съ Англіей, и вовсе вывозъ русскихъ товаровъ за границу, чтобы Англія и черезъ чужія страны не могла получать русскіе товары.

Императоръ Александръ I.

Это запрещеніе не имѣло, однако, вредныхъ послѣдствій, такъ какъ императоръ Александръ I отмѣнилъ его и издалъ 2 апрѣля 1801 года манифестъ о свободномъ отпускѣ товаровъ и объ облегченіи ихъ привоза изъ-за границы. По-

шлины, которыя до этого времени взыскивались исключительно въ иностранныхъ деньгахъ (въ талерахъ или, какъ ихъ называли, ефимкахъ), разрѣшено взимать русскими деньгами—по 2 руб. 20 к., а потомъ даже по 2 руб. 10 к. ассигнаціями за талеръ. Только въ 1810 году эта стоимость талера вслѣдствіе паденія цѣнъ на ассигнаціи была опредѣлена въ 4 рубля, а гдѣ пошлины указаны были въ рубляхъ, а не въ талерахъ, тамъ онѣ повышены вдвое. Торговые обороты Россіи въ это время значительно возрасли, при чемъ особенно сильно увеличился ввозъ заграничныхъ товаровъ. Въ среднемъ, въ 1802—1805 гг. ввозъ опредѣлялся въ 41 милл. рублей серебромъ, а вывозъ -въ 49 милл. рублей серебромъ.

Въ началѣ царствованія императора Александра I рѣшено было принять мѣры къ упорядоченію нашихъ финансовъ и нашего разстроеннаго денежнаго обращенія (эти реформы связаны съ именемъ М. М. Сперанскаго). Былъ остановленъ проектированный при императорѣ Павлѣ выпускъ ассигнацій на 70 милліоновъ рублей, предполагалось улучшить порядокъ сбора податей и наше финансовое управленіе. Въ ряду другихъ министерствъ учреждено и министерство финансовъ. Но государственные доходы, несмотря на значительное паденіе цѣнности денегъ, возрастали очень слабо. Обыкновенные доходы въ 1801 году доходили едва до 85 милл. рублей, а въ 1805 году превышали только 107 милл. рублей. Эти доходы совершенно не соотвѣтствовали расходамъ, и изъ году въ годъ стали накопляться крупные дефициты (превышеніе расходовъ надъ доходами), покрывать которые было нечѣмъ, кромѣ дальнѣйшаго выпуска ассигнацій.

Съ 1805 года возобновляется наше вмѣшательство въ борьбу Западной Европы съ Наполеономъ. Русскія войска посылаются на помощь то Австріи, то Пруссіи. Кромѣ того, Россія вела почти непрерывныя войны съ Турціей, Швеціей и Персіей. Послѣднія войны, по крайней мѣрѣ, содѣйствовали дальнѣйшему расширенію русскихъ владѣній: къ Россіи присоединены Финляндія, Бессарабія, Закавказье. Но войны съ Наполеономъ не приносили намъ рѣшительно никакихъ выгодъ. Мы несли только огромныя траты людьми и деньгами въ защиту Австріи, Англіи (являвшихся нашими соперниками на Балканахъ) и Пруссіи, захватившей часть нашего польскаго наслѣдства. Благодаря этимъ войнамъ, дефицитъ нашъ въ 1801—1809 гг. составилъ огромную цифру—въ 366 милл. рублей, которые были добыты почти исключительно дальнѣйшимъ выпускомъ ассигнацій (на сумму около 300 милл. рублей). Остальныя суммы по-

заимствованы изъ казенныхъ банковъ. Цѣна ассигнацій упала до 33 копеекъ на серебро.

Мирный союзъ съ Франціей, заключенный въ Тильзитѣ въ 1807 г. и подтвержденный въ Эрфуртѣ въ 1809 г., не принесъ облегченія экономическому положенію Россіи. По договору съ Наполеономъ Россія присоединилась съ 1808 г., къ принятой имъ континентальной системѣ, по которой воспрещался ввозъ мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ англійскаго происхожденія и вообще ограничена торговля съ Англіей. Благодаря этому весьма сократился

М. М. Сперанскій.

Графъ В. В. Васильевъ. (1-й министръ финансовъ.)

отпускъ нашихъ товаровъ за границу, покупателемъ которыхъ почти исключительно являлась Англія. Обороты нашей внѣшней торговли пали. Подъ вліяніемъ запрещенія привоза англійскихъ товаровъ началось усиленное развитіе нашего фабричнаго производства, но сельское хозяйство, лишившись своего лучшаго рынка, сильно пострадало. Съ 1811 года (положеніемъ о нейтральной торговлѣ) условія торговли были нѣсколько облегчены. Привозъ иностранныхъ товаровъ разрѣшенъ только черезъ Архангельскъ, Петербургъ, Ригу, Ревель, Либаву, Таганрогъ, Ѳеодосію, Одессу, а по сухопутной границѣ черезъ Полангенъ, Радзивилловъ и Дубосары, при чемъ пошлины на всѣ товары были сильно повышены, а привозъ предметовъ роскоши и

вовсе былъ воспрещенъ, что наносило уже ущербъ союзной намъ Франціи и послужило одной изъ причинъ охлажденія между союзниками.

Отечественная война съ Наполеономъ въ 1812 г. и продолженіе ея — заграничные походы 1813 -1815 гг., привели Россію къ полному разоренію. Эти войны, начавшіяся завоеваніемъ почти полъ-Россіи войсками Наполеона и окончившіяся полнымъ торжествомъ императора Александра I, всѣ выгоды принесли лишь нашимъ союзникамъ (въ 1813—1815 гг.): Англіи, Австріи, Пруссіи. Между тѣмъ, Россія понесла огромныя затраты на веденіе войны, не считая потери людьми и полнаго разоренія страны на всемъ пути великой французской арміи. Стоимость войны 1812—1815 гг. опредѣляется въ суммѣ свыше 500 милл. рублей, не считая расходовъ по приготовленію къ войнѣ. Россія въ это время, можно сказать, не выходила изъ дефицитовъ (т.-е. государственные расходы превышали доходы): за время съ 1810 по 1822 годъ этотъ дефицитъ составилъ около одного милліарда рублей ассигнаціями; выпускъ этихъ ассигнацій дошелъ до колоссальной цифры 836 милл. рублей, а цѣна ихъ упала до 20 копеекъ серебромъ за рубль.

Чтобы выдержать всю тяжесть столь громадныхъ расходовъ на войну, правительству пришлось очень сильно увеличить обложеніе. Еще императоръ Павелъ въ 1798 г. повысилъ подушную подать до 1 руб. 26 коп. Въ 1810 г. она была увеличина до 2 руб., въ 1812 г.—до 3 руб. и въ 1816 г.—до 3 руб. 30 коп. Налогъ на соль съ 40 коп. былъ доведенъ до 1 руб. за пудъ, цѣна на водку съ 1809 г. была увеличена до 6 руб., повышены налоги промысловые и нѣсколько разъ повышались сборы таможенные и разныя пошлины. Все это, какъ мы видѣли, не спасло государства отъ огромныхъ дефицитовъ.

По окончаніи войнъ принялись за лѣченіе нашихъ разстроенныхъ финансовъ. Прежде всего, сократили количество находившихся въ обращеніи ассигнацій до 596 милл. рублей. Чтобы ихъ погасить на 230 милл. рублей, сдѣлали рядъ займовъ за границей и въ Россіи, всего на 83 милл. рублей серебромъ и, кромѣ того, на 115 милл. рублей ассигнаціями. По этимъ займамъ государство уже платило не 4—5 процентовъ, какъ при Екатеринѣ Великой, а отъ $6^1/_2$ до $7^1/_2$ процентовъ. Весь государственный долгъ, къ концу царствованія императора Александра I, дошелъ до 1343 милл. рублей ассигнаціями (включая долгъ безпроцентный по выпуску ассигнацій), съ ежегоднымъ платежомъ по нимъ процентовъ свыше 41 милл. рублей ассигнаціями, что составляло около 10 процентовъ тогдашняго

нашего государственнаго бюджета. Ассигнаціонный рубль въ это время уже нѣсколько поднялся въ цѣнѣ и былъ опредѣленъ сперва въ 25, а потомъ 27 коп. на серебро. Въ концѣ царствованія императора Александра I государственные доходы превышали цифру 400 милл. руб. ассигнаціями въ годъ, но, тѣмъ не менѣе, дефицитъ составлялъ въ среднемъ ежегодно цифру около 50 милл. рублей ассигнаціями. Въ это время у насъ уже почти не было въ обра-

Графъ А. А. Аракчеевъ, военный министръ.

щеніи ни серебряной ни золотой монеты; поэтому, хотя въ 1810 году монетной единицей въ Россіи былъ признанъ серебряный рубль съ содержаніемъ въ немъ чистаго серебра 4 золотника 21 доли $83^1/_2$ пробы, но въ 1812 г. ассигнаціямъ былъ присвоенъ принудительный курсъ, т.-е. никто не имѣлъ права отказываться отъ пріема въ платежи ассигнацій. Къ счастью, не было воспрещено совершеніе сдѣлокъ и на серебро съ исполненіемъ ихъ хотя бы и ассигнаціями, но не иначе какъ по курсу дня, т.-е. по той цѣнѣ, какая опредѣлялась для ассигнацій по разсчету на серебро, а не по нарицательной цѣнѣ ассигнацій. Это удержало въ обращеніи серебряную монету и давало возможность притока серебряной монеты изъ-за границы, — тѣмъ болѣе, что вывозъ нашъ, несмотря на потери, понесенныя страною во

время войны, неизмѣнно превышалъ ввозъ. Внѣшняя торговля Россіи въ это время развивалась чрезвычайно слабо: въ четырехлѣтіе 1819—1822 гг. ввозъ въ Россію составлялъ въ среднемъ около 46 милл. рублей въ годъ, вывозъ около 54 милл. рублей, въ четырехлѣтіе 1823—1826 гг. вывозъ опредѣлялся только въ 47,6 милл. рублей, а ввозъ—въ 52,5 милл. рублей въ годъ.

Министръ финансовъ императора Александра I графъ Гурьевъ пытался произвести коренную реформу русскихъ

Графъ Д. А. Гурьевъ.

финансовъ. Онъ отмѣнилъ откупную систему обложенія питей и ввелъ казенную продажу вина. По новой системѣ управленіе питейными сборами было возложено на казенныя палаты и уѣздныя правленія. Вино заготовлялось на казенныхъ и частныхъ заводахъ, при чемъ дворянское право 90-ведернаго куренія отмѣнялось. Вино продавалось изъ казенныхъ магазиновъ и казенныхъ ведерныхъ лавокъ. Раздробительная продажа вина производилась частными лицами, цѣна на ведро съ 1819 г. была доведена до 7 руб., акцизъ же съ водокъ былъ опредѣленъ въ 6 руб. съ ведра. Благодаря этой реформѣ, питейные доходы сильно возросли, именно съ 53 милл. рублей въ 1815—1819 гг. до 77 милл. рублей въ 1820 году. Но затѣмъ, отчасти вслѣдствіе повышенія цѣны на вино до 8 руб. за ведро, а главнымъ обра-

зомъ, вслѣдствіе злоупотребленій завѣдующихъ продажею питей, доходъ этотъ въ 1826 г. упалъ до 68 милл. рублей, и казенная продажа питей (уже при преемникѣ Гурьева — Канкринѣ) была упразднена и замѣнена снова откупною системою, просуществовавшей съ нѣкоторыми измѣненіями, введенными въ 1840-хъ гг., до 1863 г., когда откупа были отмѣнены окончательно. Другимъ преобразованіемъ графа Гурьева была реформа казенныхъ банковъ. Былъ учрежденъ взамѣнъ учетныхъ конторъ ассигнаціоннаго банка—коммер-

Павловскъ при императорѣ Александрѣ I.

ческій банкъ «для содѣйствія торговлѣ и промышленности». Въ 1817 г. былъ учрежденъ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, на который была возложена обязанность наблюденія за погашеніемъ государственныхъ займовъ и казенными банками. Въ составъ Совѣта вошли представители отъ дворянства и отъ купечества. Совѣтъ обязанъ былъ ежегодно публиковать свои отчеты во всеобщее свѣдѣніе, что было началомъ гласности въ русскихъ финансахъ. Никакихъ другихъ финансовыхъ реформъ въ царствованіе императора Александра I произведено не было.

Экономическое развитіе страны, конечно, сдѣлало извѣстные шаги впередъ. Подъ вліяніемъ запретительной системы, вызванной союзомъ съ Наполеономъ, и покровительствен-

наго таможеннаго тарифа 1822 г., довольно сильно развивается наша фабричная промышленность. Въ концѣ царствованія императрицы Екатерины II фабрикъ въ Россіи числилось около 3.200, т.-е. увеличилось за ея царствованіе болѣе нежели втрое (всѣхъ фабрикъ при вступленіи Екатерины на престолъ было менѣе тысячи). За 20 лѣтъ послѣ смерти Екатерины число фабрикъ и заводовъ (въ 1815 г.) опредѣлялось — за исключеніемъ горныхъ, винокуренныхъ, и пивоваренныхъ — въ 4189 съ 173 тысячами рабочихъ, а

Путешествіе императора Александра I по Финляндіи въ 1818 году.
Императоръ Александръ въ д. Хапаланкангасѣ.

въ 1825 г. уже 5.260 фабрикъ и заводовъ съ 210 тысячами рабочихъ. До начала XIX столѣтія въ нашемъ фабричномъ производствѣ преимущественно употреблялся принудительный трудъ крѣпостного крестьянства; крупное фабричное производство развилось, главнымъ образомъ, благодаря усиліямъ и поддержкѣ государства; въ населеніи чрезвычайно были развиты кустарные промыслы. Съ XIX столѣтія фабричное производство перерастаетъ спросъ на него со стороны государства, сюда притекаютъ новые крупные капиталы, развиваются совершенно новыя отрасли производства,—между прочимъ, хлопчатобумажная промышленность, сперва вовсе не пользовавшаяся покровительствомъ правительства, въ обрабатывающую промышленность начинаетъ притекать вольнонаемный трудъ. Все это способствуетъ уси-

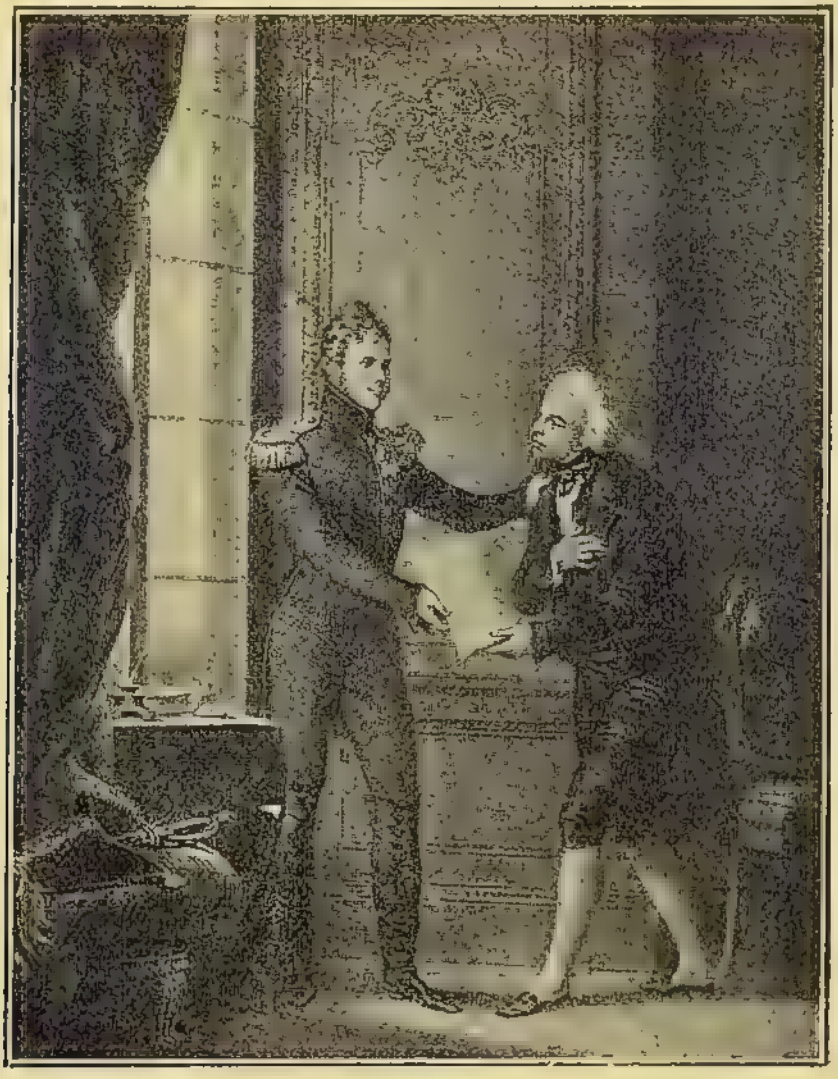
ленному развитію нашего производства. Нѣкоторыя отрасли его, составлявшія важнѣйшія статьи нашего заграничнаго отпуска, напримѣръ, полотняная промышленность, начинаютъ падать вслѣдствіе улучшенія и удешевленія производства за границей, благодаря введеннымъ тамъ вновь изобрѣтеннымъ машинамъ, которыхъ у насъ не было.

Наиболѣе слабо развивается у насъ горное дѣло, несмотря на всѣ заботы государства. Въ концѣ XVIII вѣка Россія выплавляла около 8 милліоновъ пудовъ чугуна, т.-е. приблизительно то же количество, что и Англія. Поэтому желѣзо въ половинѣ XVIII столѣтія было однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ нашего вывоза, и въ концѣ вѣка мы вывозили до 3 милліоновъ пудовъ желѣза. Но затѣмъ въ этой промышленности нашей наступаетъ упадокъ. Въ то время какъ за границей выплавка чугуна съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе развивается, у насъ она остановилась на точкѣ замерзанія. Причиной этого, съ одной стороны, являлась малая производительность крѣпостного труда, занятаго въ нашей горной промышленности, сравнительно съ вольнонаемнымъ трудомъ, примѣнявшимся уже тогда въ Западной Европѣ, съ другой стороны, монопольное положеніе русскихъ горныхъ заводовъ, дѣлало ихъ положеніе настолько прочнымъ, что не было побужденій заботиться объ улучшеніи дѣла: заводы и безъ того давали огромные барыши. Все это способствовало упадку нашего горнаго дѣла, и вывозъ желѣза за границу сталъ все болѣе и болѣе уменьшаться.

Промышленность обрабатывающая съ изобрѣтеніемъ машинъ начинаетъ у насъ падать по сравненію съ Западной Европой, благодаря тому, что рабочія руки сами по себѣ уже перестаютъ играть первенствующую роль въ дѣлѣ производства, все болѣе и болѣе пріобрѣтающаго машинный, а не ручной характеръ. Земледѣліе же въ царствованіе императора Александра I остается у насъ, приблизительно, на одномъ уровнѣ съ Западно-европейскимъ. Трехпольная система земледѣлія въ значительной степени примѣнялась тамъ такъ же, какъ и у насъ, машинная обработка земли и вообще примѣненіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ еще нигдѣ не существовали. Кромѣ Англіи и Франціи, всюду въ земледѣліи примѣнялся принудительный крестьянскій крѣпостной трудъ. Орудія сельско-хозяйственнаго промысла были еще довольно примитивны.

Положеніе крестьянъ при императорѣ Александрѣ I значительно улучшилось по сравненію съ предыдущимъ временемъ. Здѣсь имѣли значеніе не столько нѣкоторые законодательные акты, какъ, напримѣръ, знаменитый указъ импе-

ратора Павла I о раздѣленіи крѣпостного труда поровну между крестьянами и помѣщиками (три дня въ недѣлю на себя, три — на владѣльца), или смягчающіе крѣпостное право указы императора Александра I, въ томъ числѣ о вольныхъ хлѣбопашцахъ, сколько вообще смягчившіеся нравы новаго поколѣнія.



Александръ I вручаетъ гр. Румянцеву указъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ.

Время императора Николая I (30 лѣтъ исторической жизни русскаго народа) представляетъ во многихъ отношеніяхъ блестящія страницы русской исторіи. Послѣ побѣдоносныхъ войнъ съ Наполеономъ, Россія пережила почти десять лѣтъ относительнаго мира. Правда, въ этомъ періодѣ мы вели войны: съ Турціей, Персіей, подавляли мятежи въ Польшѣ и Венгріи. Но это были, собственно говоря, незна-

чительныя военныя предпріятія, мало затрогивавшія населеніе внутренней Россіи и не являвшіяся источникомъ разоренія страны. Всѣ эти войны были побѣдоносными для Россіи, сопровождались увеличеніемъ нашихъ владѣній,

Императоръ Николай I.

выгодными международными договорами (Турція поставлена была почти въ положеніе государства, зависимаго отъ Россіи), поддерживали славу русскаго оружія. Положеніе Россіи среди міровыхъ державъ являлось исключительно благопріятнымъ. Безъ Россіи не могъ быть рѣшенъ ни одинъ серьезный международный вопросъ. При такихъ условіяхъ

страна могла бы развиваться и умственно, и экономически, и политически въ совершенно исключительныхъ размѣрахъ. Отчасти это и произошло.

Народное образованіе при императорѣ Николаѣ I сильно подвинулось впередъ. Къ тремъ новымъ университетамъ (Харьковскому, Петербургскому и Казанскому), учрежденнымъ при Александрѣ I, присоединенъ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, преобразованы высшія военныя заведенія, учрежденъ рядъ высшихъ и среднихъ техническихъ заведеній, образованы правильныя классическія гимназіи (по системѣ извѣстнаго министра народнаго просвѣщенія графа Уварова), учрежденъ рядъ общихъ и техническихъ низшихъ училищъ. Но широкія народныя массы продолжали коснѣть въ прежнемъ невѣжествѣ. Населеніе было почти сплошь безграмотнымъ, и это въ то время, когда на Западѣ просвѣщеніе широкихъ слоевъ уже являлось главной заботой государства. Въ то время, какъ верхніе слои нашего общества по своему образованію и развитію не только не уступали заграничнымъ, но часто и превосходили ихъ, низы населенія поражали своимъ невѣжествомъ и неразвитостію. Въ литературѣ время императора Николая I можетъ гордиться именами Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Грибоѣдова и началомъ дѣятельности знаменитыхъ нашихъ писателей— Достоевскаго, Льва Толстого, Тургенева, Писемскаго, Гончарова, Тютчева, Некрасова, а также Бѣлинскаго и Герцена, въ наукѣ именами такихъ ученыхъ юристовъ, какъ Неволинъ, Мейеръ, математикъ міровой извѣстности, какъ Лобачевскій и Остроградскій, богословъ, какъ митрополитъ Филаретъ и Хомяковъ, въ музыкѣ именами композиторовъ: Глинки, Сѣрова, Даргомыжскаго, въ живописи именами Брюлова, Иванова, Бруни. Можно назвать еще государственныхъ дѣятелей: графа Сперанскаго, графа Канкрина, графа Блудова, графа Мордвинова, графа Киселева, графа Уварова, Ермолова, князя Паскевича. Именами этими Россія вполнѣ основательно гордится и нынѣ.

Изъ времени императора Николая вышли тѣ замѣчательные «люди сороковыхъ годовъ», которые облагородили тогдашній нашъ общественный строй и впослѣдствіи вынесли на своихъ плечахъ великія реформы императора Александра II, тоже человѣка сороковыхъ годовъ, воспитанника поэта-идеалиста В. А. Жуковскаго. Развиться такія силы могли только въ совершенно исключительную эпоху общаго подъема духа въ странѣ, послѣ великой и побѣдоносной борьбы съ Наполеономъ. Выдающіеся люди тогдашняго общества чувствовали на себѣ обязанность поддержи-

вать славу своего отечества, вознесеннаго на столь небывалую высоту.

Финансовое положеніе Россіи въ царствованіе императора Николая I было въ достаточно удовлетворительномъ состояніи, главнымъ образомъ—благодаря выдающейся дѣятельности графа Канкрина, свыше 20 лѣтъ завѣдывавшаго русскими финансами. Правда, страна не выходила изъ дефицитовъ, которые въ 1823—42 гг. составили около 150 милл. рублей серебромъ. Но эти дефициты объясняются, главнымъ образомъ, тѣми военными походами, которые поглощали

Гр. Е. Ф. Канкринъ.

очень крупныя суммы. Самъ Канкринъ исчислялъ военные расходы въ періодѣ 1827—1838 гг., т.-е. всего за 12 лѣтъ, въ суммѣ также свыше 150 милл. рублей серебромъ.

Но эти дефициты не служили поводомъ къ увеличенію налоговъ. Подушная подать оставалась въ прежнемъ размѣрѣ, составивъ въ переложеніи ея на серебро въ 1839 г. всего 95 коп. съ души, а для Сибири даже только 86 коп., оброчная подать, установленная съ 1812 г. въ суммѣ отъ 7 руб. 50 коп. до 10 руб. ассигнаціями, при переложеніи въ 1839 г. на серебро, была опредѣлена отъ 2 руб. 15 коп. до 2 руб. 86 коп., что представлялось по тогдашнему времени обложеніемъ весьма умѣреннымъ. Налогъ на соль пересталъ играть у насъ серьезную роль. Казна почти отказалась отъ своей соляной монополіи и если сохраняла ка-

Кузнецкій Мостъ въ Москвѣ.

зенную добычу и продажу соли, то не столько съ цѣлью извлеченія доходовъ, сколько съ цѣлью упорядоченія цѣнъ на соль и снабженія столь необходимымъ продуктомъ населенія. При Канкринѣ была введена у насъ замѣчательная система обложенія табака, основанная на началѣ нормированія табачнаго производства, его сортовъ, его цѣнъ.

Искусная покровительственная политика создала, въ царствованіе Николая I, довольно развитую свеклосахарную промышленность, хотя, при слабомъ потребленіи въ то время сахара, обложеніе его не могло имѣть серьезнаго значенія. Въ 1849 г. у насъ имѣлось уже 346 заводовъ, — число весьма большое, по сравненію хотя бы съ Австріей, гдѣ въ это время было только 90 заводовъ, или съ государствами германскаго таможеннаго союза, гдѣ этихъ заводовъ было 148. Производство сахарнаго песку превышало у насъ уже тогда 1 милліонъ пудовъ, т.-е. около трети всего потребленія. Сахаръ внутренняго производства былъ обложенъ по 60 коп. съ пуда по нормальнымъ выходамъ песку, такъ что дѣйствительное обложеніе съ пуда произведеннаго сахара было значительно меньше. Привозной сахаръ обкладывался пошлиной отъ 2 до 5 руб. съ пуда и давалъ казнѣ около 8 милл. руб. дохода, обложеніе же туземнаго сахара—всего только до 500 тысячъ руб.

На огромныя суммы возросло поступленіе отъ питейныхъ откуповъ послѣ реформы, произведенной при преем-

никѣ Канкрина, графѣ Вронченко по проекту откупщика Кокорева. Это увеличеніе составило цифру свыше 40 милл. рублей. Въ среднемъ ежегодный питейный доходъ составлялъ въ 1832—1842 гг. около 40 милл. рублей, а въ 1852—1853 гг. онъ дошелъ уже до 81 милл. рублей серебромъ слишкомъ.

Русское правительство, въ царствованіе Николая I, все время придерживалось покровительственной системы. Строго охранительный тарифъ 1822 г. былъ нѣсколько разъ видоизмѣняемъ, иногда въ сторону облегченія, иногда въ сторону повышенія тарифовъ, но въ общемъ неизмѣнно съ цѣлью затрудненія заграничнаго привоза и поощренія отечественной промышленности. Въ 1840-хъ гг. заключается рядъ договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи съ Англіей, Сициліей, Сардиніей, Турціей, Нидерландами, Франціей, Австріей, Бельгіей, Греціей, Португаліей. Въ 1840-хъ гг. таможенная пошлина съ привозныхъ товаровъ составляла 80—100% ихъ цѣнности товаровъ. Обороты внѣшней торговли были уже въ это время довольно велики. Въ 1838 г. ввезено было товаровъ на 74 милл. рублей, а вывезено — на 83 милл. рублей; въ 1847 году сумма ввоза составила 98 милл. рублей, а вывоза—свыше 150 милл. рублей. Сообразно съ увеличеніемъ нашихъ торговыхъ оборотовъ, возрастала и сумма поступленія отъ таможенныхъ сборовъ. Въ 1839—41 гг. таможенный доходъ составлялъ въ среднемъ 24 милл. рублей ежегодно, а въ 1845—47 гг. уже около 32 милліоновъ.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что наши внѣшніе торговые обороты развивались сообразно тому экономическому положенію, которое должна была бы занимать Россія. Она развивалась несравненно медленнѣе, нежели другія образо-

Видъ городской заставы въ царствованіе императора Николая I.

ванныя страны. Въ 1825 г. обороты внѣшней торговли Россіи составляли 123 милл. рублей серебромъ, во Франціи 280 милл. рублей, въ Англіи—565 милл. рублей, а черезъ 25 лѣтъ обороты внѣшней торговли Англіи дошли до 2.162 милл. рублей (т.-е. возросли на 283%), во Франціи—до 1.000 милл. рублей (т.-е. возросли на 257%), въ Россіи же—только до 214 милл. рублей (т.-е. на 74%). Несомнѣнно, Россія стала отставать, чему главной причиной было крѣпостное право. Государственные доходы, въ эпоху императора Николая I, продолжали быстро возрастать, несмотря на недостаточно быстрое экономическое развитіе страны. Если въ 1823 г. сумма государственныхъ доходовъ безъ поступленія отъ кредитныхъ операцій едва достигало 126 милл. рублей, очень слабо повышаясь въ теченіе всего слѣдующаго десятилѣтія, то въ срединѣ, въ 1830-хъ гг. она доходила уже до 150 милл. рублей, а въ 40-хъ гг. даже до 170—180 милл. рублей и въ серединѣ 1850-хъ гг.—до 260 милл. рублей.

Какъ сказано выше, государственный бюджетъ нашъ за все это время неизмѣнно сводился съ дефицитомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ немногихъ лѣтъ. Дефициты эти достигали громадныхъ по тому времени цифръ. Въ 1823 –1842 гг. дефицитъ опредѣлялся цифрою въ 147 милл. рублей, въ 1843—1852 гг.—въ 405 милл. рублей. Не могло быть и рѣчи, чтобы государство имѣло возможность покрыть столь громадныя суммы путемъ повышенія налоговъ безъ обращенія къ займамъ. Дѣйствительно, при императорѣ Николаѣ I выпущенъ рядъ займовъ за границей и въ Россіи и, кромѣ того, широко примѣнялось позаимствованіе крупныхъ суммъ изъ казенныхъ банковъ. Въ министерство графа Канкрина выпущено на заграничныхъ рынкахъ всѣхъ займовъ на сумму около 116 милл. рублей. Займы эти выпущены изъ 4 или 5%-хъ нарицательныхъ, въ общемъ по курсу около 88 за сто, а дѣйствительный % интереса, который платился по этимъ займамъ, составилъ менѣе $5^1/_2$%, что нужно признать по обстоятельствамъ времени условіями довольно выгодными. При графѣ Вронченко наши внѣшніе займы выпускались на условіяхъ, еще болѣе выгодныхъ,—изъ $4^1/_2$% номинальныхъ на сумму 61,2 милл. рублей, изъ $4,_6$—$4,_8$% дѣйствительныхъ. Такимъ образомъ, сравнительно съ дефицитами выпуски заграничныхъ займовъ были не особенно велики. Большая часть дефицитовъ была покрыта за счетъ позаимствованій средствъ изъ казенныхъ банковыхъ установленій, именно изъ заемнаго банка и сохранныхъ казенъ. Всего изъ нихъ взято при Канкринѣ и Вронченко около 400 милл. рублей. Казенные банки за это время

чрезвычайно развились. За отсутствіемъ частныхъ банковъ, въ нихъ стекались всѣ сбереженія населенія на вклады, и сумма этихъ вкладовъ въ концѣ царствованія императора Николая I доплa до милліарда рублей. Въ числѣ этихъ вкладовъ до полутораста милл. рублей было вкладовъ заграничныхъ капиталистовъ. Канкринъ понизилъ процентъ по вкладамъ въ банки съ 5 до 4, а за позаимствованія государственнаго казначейства у банковъ—съ 6 до 5.

Банки въ это время развивали довольно крупныя операціи. Въ началѣ 40-хъ годовъ заемный банкъ, помимо ссудъ казнѣ, выдалъ частныхъ ссудъ свыше 50 милл. руб., обезпеченныхъ залогомъ почти 600 тысячъ душъ крестьянъ, а также залогомъ около 1000 домовъ и почти сотни фабрикъ и заводовъ. Сохранныя казны выдали ссудъ подъ залогъ населенныхъ имѣній, домовъ, фабрикъ и процентныхъ бумагъ около 260 милл. руб., заложено было въ нихъ тогда уже около 5 милл. душъ крестьянъ. Приказы общественнаго призрѣнія роздали ссудъ частнымъ лицамъ на сумму свыше 30 милл. руб. Слабѣе всего развивалась дѣятельность коммерческаго банка, который роздалъ ссудъ подъ товары, подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, подъ горныя ассигновки и по учету векселей съ небольшимъ 8 милл. руб. Такая слабая дѣятельность коммерческаго банка объясняется тѣмъ, что лица, вносившія свои капиталы на вклады въ казенные банки и получавшія по нимъ вкладные билеты на предъявителя, давали ихъ въ ссуду торговцамъ, что было возможно, благодаря обращенію этихъ вкладовъ на предъявленіе, какъ денегъ. На ряду съ этими билетами, при Канкринѣ пущены въ обращеніе билеты (серіи) государственнаго казначейства, приносившіе 4,32% ежегодно и принимавшіеся во всѣ казенные платежи на ряду съ деньгами. Этихъ серій выпущено въ министерство Канкрина и Вронченко на 57 милл. руб. Такой выпускъ служилъ однимъ изъ источниковъ покрытія государственныхъ дефицитовъ и представлялъ собою особую форму краткосрочныхъ государственныхъ займовъ, сохранившуюся и до настоящаго времени. При Канкринѣ впервые у насъ учреждены и сберегательныя кассы, но онѣ не могли имѣть большого успѣха, такъ какъ ихъ вполнѣ замѣняли другія казенныя кредитныя учрежденія. Русскіе казенные банки являются однимъ изъ лучшихъ изобрѣтеній русскаго экономическаго генія. Они имѣли огромный успѣхъ и просуществовали около 100 лѣтъ, пока не были упразднены въ концѣ 1850 годовъ.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ дѣлъ въ области нашей экономической политики въ царствованіе императора Ни-

колая I считается упорядоченіе нашего денежнаго обращенія, выразившееся въ упраздненіи ассигнацій и введеніи кредитныхъ рублей, размѣнныхъ на серебро. До тѣхъ поръ въ странѣ обращались ассигнаціи, серебряные рубли, золотая и мѣдная монета. Каждый могъ заключать сдѣлки по стоимости денегъ (валюта), — серебряныхъ, золотыхъ, мѣдныхъ и бумажныхъ, исполнять же сдѣлки можно было и ассигнаціями, однако, не иначе, какъ по курсу дня, т.-е. въ зависимости отъ того, что стоили ассигнаціи на звонкую монету. Опредѣленнаго курса на ассигнаціи не было, и онѣ разно расцѣнивались въ разное время на разныхъ рынкахъ. Образовывались въ разныхъ мѣстахъ, такъ называемые, простонародные лажи, т.-е. разница въ цѣнѣ ассигнацій и серебра опредѣлялась на мѣстахъ, независимо отъ биржи. Самыя цѣны на товары опредѣлялись одновременно и на ассигнаціи и на серебро. Точно такъ же и налоги исчислялись то въ ассигнаціяхъ, то въ серебряной монетѣ. Для упорядоченія денежнаго обращенія, правительство старалось всегда устанавливать извѣстное опредѣленное соотношеніе ассигнацій къ серебру. Сперва это отношеніе было установлено въ 3 руб. 60 коп., а затѣмъ въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за рубль серебромъ. Такъ какъ количество ассигнацій не увеличилось, а оставалось все въ той же цифрѣ въ 596 милл. руб., то установленное правительствомъ отношеніе ассигнаціоннаго рубля къ серебряному могло оставаться твердымъ и неизмѣннымъ. Существующее положеніе вещей закрѣплено было слѣдующимъ образомъ.

Ассигнаціи, которыхъ, какъ сказано выше, было въ обращеніи около 596 милл. руб., повелѣно обмѣнить на новые «кредитные билеты», по расчету 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за 1 кредитный рубль, при чемъ эти новые рубли приравнены къ рублямъ серебрянымъ и размѣнъ ихъ на серебро обезпеченъ особымъ размѣннымъ фондомъ, который долженъ былъ составлять не менѣе одной шестой выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ. Билеты выдавались также въ обмѣнъ на приносимое серебро, являвшееся по своей громоздкости весьма неудобнымъ, особенно при крупныхъ платежахъ. Кромѣ того, заемному банку и сохраннымъ казнамъ предоставлено право выпускать кредитные билеты, для выдачи ими ссудъ, обезпечиваемыхъ недвижимостью. Выпускомъ билетовъ вѣдало особое учрежденіе при министерствѣ финансовъ, подъ контролемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, — «экспедиція кредитныхъ билетовъ». Такъ было покончено съ ассигнаціями, находившимися въ обращеніи 75 лѣтъ.

Преобразованіе произведено было очень удачно. Ассигнаціи обмѣнены, безъ всякаго неудовольствія со стороны населенія, на новые денежные знаки. Новые билеты пользовались полнымъ довѣріемъ, почти не предъявлялись къ размѣну, хотя и размѣнивались правительственными кассами вполнѣ безпрепятственно; звонкая монета никакимъ преимуществомъ среди населенія не пользовалась. Такого блестящаго результата удалось добиться потому, что неизмѣнно нашъ торговый балансъ былъ въ нашу пользу, другими словами, вывозъ превышалъ ввозъ. За время министерства Канкрина по 1838 годъ это превышеніе составило около одного милліарда руб., съ 1817 года по 1838 г. начеканено звонкой монеты свыше 200 милл. руб. Неудивительно, что кредитные денежные знаки могли обращаться, при весьма умѣренномъ ихъ количествѣ, наравнѣ съ звонкой монетой. Такое преобразованіе представляло только одну опасность. Отнынѣ всѣ сдѣлки заключались на серебро, платить же по нимъ можно было и серебромъ, и кредитными билетами по ихъ нарицательной цѣнѣ. Если бы кредитные билеты почему-либо перестали размѣниваться на звонкую монету, и цѣна ихъ по сравненію съ звонкой монетой упала, то серебро и золото должны были исчезнуть изъ обращенія, такъ какъ никто не пожелалъ бы платить дороже, когда можно было заплатить дешевле. Ассигнаціи были обязательны къ пріему въ платежи вмѣсто серебра только по курсу дня, а не по номинальной цѣнѣ. Ассигнаціи не вытѣсняли изъ обращенія звонкой монеты. Такъ было только въ Россіи; въ Западной Европѣ такого порядка не знали; поэтому тамъ, съ паденіемъ цѣнъ на бумажныя деньги, звонкая монета исчезала изъ обращенія. Проводя денежную реформу въ 1843 году, мы стали на западно-европейскую точку зрѣнія и тѣмъ поставили себя въ крайне опасное положеніе. Престарѣлый графъ Канкринъ съ большою неохотою согласился на проведеніе реформы въ томъ видѣ, какъ она была сдѣлана.

Внѣшній кредитъ при императорѣ Николаѣ I, какъ мы видѣли выше, стоялъ на большой высотѣ, превышая временами не только кредитъ Пруссіи и Австріи, но и богатой капиталами Франціи. Объясняется это не только тѣмъ громаднымъ значеніемъ, которымъ всюду пользовалась въ то время Россія, но также и довѣріемъ, которое она внушала всюду цѣлесообразной экономической и финансовой политикой своего правительства и употребленіемъ занимаемыхъ денегъ не только на военныя, но и на производительныя надобности. Такъ часть одного внѣшняго займа была употреблена на созданіе размѣннаго фонда для кре-

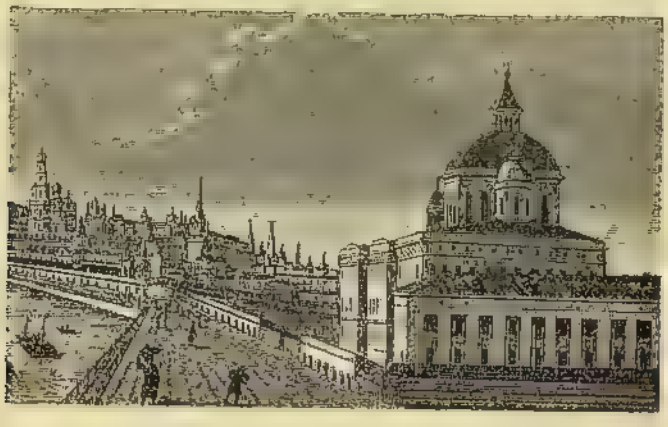
дитныхъ билетовъ, рядъ другихъ займовъ заключенъ спеціально для сооруженія казною желѣзныхъ дорогъ. Желѣзнодорожное строительство началось одновременно съ постройкою первыхъ такихъ дорогъ въ Европѣ, именно съ 1836 года, и предположено было въ очень широкихъ размѣрахъ. Однако, первоначальные проекты осуществлены не были.

Учрежденное, при помощи правительства, первое акціонерное желѣзнодорожное общество, вмѣсто дороги коммер-

Открытіе Николаевской желѣзной дороги.

ческаго значенія, построило рельсовый путь изъ Петербурга до Павловска, мѣстечка, имѣющаго дачный характеръ, гдѣ для привлеченія пассажировъ былъ выстроенъ вокзалъ съ музыкальными концертами. Конечно, подобная дорога успѣха не имѣла, работала въ убытокъ и надолго отбила охоту у частныхъ предпринимателей браться за сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Правительство вынуждено было само строить дороги. Для изученія желѣзнодорожнаго строительства были командированы въ Америку русскіе инженеры Мельниковъ и Крафтъ, которымъ поручено, по возвращеніи домой, соорудить желѣзную дорогу отъ Петербурга до Москвы. Дорога, названная «Николаевской», сооружена была очень удачно по кратчайшему прямому направленію, въ два пути, съ ничтожными закругленіями и укло-

нами, съ хорошими по тому времени мостами, платформами, вокзалами и подвижнымъ составомъ, несравненно лучше, нежели въ Западной Европѣ. Однако, сооруженіе этой дороги обошлось чрезвычайно дорого, а эксплуатація ея, несмотря на большое движеніе и грузовъ, и пассажировъ, приносила крупные убытки, вслѣдствіе невыгоднаго договора съ американцемъ Уайненсомъ по ремонту подвижного состава. Другая сооруженная казною желѣзная дорога, отъ Варшавы къ австрійской границѣ, протяженіемъ всего около 325 вер., названная Варшавско-Вѣнской, построенная при участіи военнаго вѣдомства, обошлась очень дешево, но, снабженная недостаточнымъ подвижнымъ составомъ,



Воспитательный домъ въ Москвѣ.

также приносила убытки, пока не была передана въ руки частнаго акціонернаго общества, которое, снабдивъ дорогу этимъ составомъ, немедленно стало получать отъ нея большіе барыши. Третью казенную дорогу начали строить отъ Петербурга до Варшавы, но при императорѣ Николаѣ I здѣсь было сооружено только 52 версты до Гатчины. Всего сооружено при императорѣ Николаѣ около 1000 верстъ рельсовыхъ путей.

Развитіе промышленной жизни, несмотря на общее благосостояніе населенія въ это царствованіе, на накопленіе населеніемъ довольно крупныхъ сбереженій и на общую зажиточность, шло довольно слабо. У насъ все еще не было крупнаго капиталистическаго производства, которое все болѣе и болѣе развивалось на Западѣ. Россія оставалась чисто земледѣльческой страной съ слабо развитымъ фабричнымъ производствомъ. Кустарные промыслы продолжали у насъ царить попрежнему и, конечно, мы не могли уже состязаться съ заграничнымъ фабричнымъ производствомъ:

мы постепенно перестаемъ отпускать за границу обработанныя издѣлія и становимся поставщиками одного сырья. Въ концѣ XVIII вѣка около одной трети нашего отпуска приходилось на продукты обрабатывающей промышленности, въ серединѣ XIX столѣтія эти обработанные продукты составляютъ только около 9% нашего отпуска. Количество фабрикъ въ царствованіе императора Николая, конечно, изъ года въ годъ возрастало. Если въ 1825 году было фабрикъ 5261 съ 210.568 рабочими, то черезъ 20 лѣтъ, къ 1847 году, число ихъ опредѣлялось въ 9029 съ 532.056 ра-

Домъ Дворянскаго Собранія и Охотный Рядъ въ Москвѣ.

бочихъ. Однако, съ этого времени число фабрикъ возрастаетъ уже очень слабо, а число рабочихъ въ нихъ уменьшается, дойдя къ концу царствованія до 460 тысячъ чел., что объясняется сильнѣйшимъ развитіемъ въ сороковыхъ годахъ кустарной промышленности. Въ это же время, несомнѣнно, наблюдается подъемъ нашей сельско-хозяйственной промышленности. Развивается, въ довольно уже крупныхъ размѣрахъ, промышленность свекло-сахарная, винокуренная, крахмальная.

Съ образованіемъ въ 1837 году министерства государственныхъ имуществъ, правительствомъ, въ лицѣ тогдашняго министра государственныхъ имуществъ графа Киселева, принятъ рядъ мѣръ къ улучшенію благосостоянія такъ называемыхъ, государственныхъ крестьянъ. Для этого

оказывалось крестьянамъ, посредствомъ ссудъ и пособій, содѣйствіе къ переходу ихъ къ улучшеннымъ способамъ земледѣлія, учреждались спеціальныя учебныя заведенія, распространялись среди крестьянъ свѣдѣнія относительно улучшенныхъ способовъ земледѣлія и тому подобное. Всѣ эти мѣры привели, въ связи съ улучшеніемъ положенія государственныхъ крестьянъ, къ значительному увеличенію ихъ благосостоянія.

Графъ Киселевъ.

Въ то же время на Западѣ Европы рость экономическаго развитія былъ гораздо болѣе серьезнымъ, нежели въ Россіи. Англія и Франція давно перешли къ свободнымъ формамъ труда. Съ сороковыхъ годовъ прекращается крѣпостное право и въ другихъ европейскихъ странахъ. Оставалось оно у однихъ насъ. Мы успѣли соорудить только 1000 верстъ рельсовыхъ путей и почти не имѣли путей шоссейныхъ; Европа же успѣла обзавестись цѣлой сѣтью рельсовыхъ и шоссейныхъ путей. Европа уже перешла къ паровому флоту, военному и коммерческому; мы оставались при старомъ парусномъ флотѣ. Въ Западной Европѣ паровая машина на фабрикахъ играла уже крупную роль; мы попрежнему довольствовались, преимущественно, ручнымъ

трудомъ. Нельзя сказать, чтобы мы не шли впередъ, не развивались. Нѣтъ, Россія шла впередъ довольно быстро, но Западная Европа развивалась значительно скорѣе насъ, и мы все болѣе и болѣе отъ нея отставали. Мы начали отставать даже въ области военнаго дѣла, гдѣ Россія со временъ Петра Великаго занимала первое мѣсто среди другихъ народовъ, имѣла всегда наилучшее вооруженіе и снаряженіе своей арміи. Все поглотила показная часть, фронтовая служба, парады. Мы продолжали пользоваться кремневымъ гладкоствольнымъ ружьемъ, тогда какъ Западная Европа завела уже дальнобойные, нарѣзные штуцера; мы довольствовались устарѣлой артиллеріей, мы имѣли слишкомъ тяжелое снаряженіе. Старые военные таланты сошли со сцены, мѣста ихъ заняли люди несравненно меньшихъ дарованій.

При такихъ условіяхъ началась знаменитая Крымская война. Она длилась около трехъ лѣтъ и, несмотря на исключительное мужество русской арміи, окончилась для насъ крайне неудачно: мы потеряли весь свой черноморскій флотъ, проиграли три генеральныхъ сраженія, палъ отчаянно сопротивлявшійся 11 мѣсяцевъ Севастополь. Хотя объ окончательной побѣдѣ со стороны англо-франко-турецко-сардинской арміи надъ Россіей не могло быть и рѣчи, тѣмъ не менѣе, русское правительство подписало 18 марта 1856 года Парижскій мирный трактатъ, по которому Россія лишалась устьевъ Дуная и части Бессарабіи, а также права держать на Черномъ морѣ военный флотъ, подорвавъ своею уступчивостью то непоколебимое дотолѣ обаяніе, которымъ Россія обладала въ теченіе почти 150 лѣтъ.

Это обстоятельство чрезвычайно невыгодно отразилось на дальнѣйшихъ судьбахъ Россіи. Самая война стоила громадныхъ денегъ, во всякомъ случаѣ—свыше полумилліарда рублей, не считая косвенныхъ потерь. Государственный кредитъ нашъ сразу же былъ сильно ухудшенъ, внѣшніе рынки на нѣкоторое время были для насъ совершенно закрыты. Для войны удалось съ трудомъ выпустить на открытомъ рынкѣ займовъ всего на 100 мил. руб. Остальныя необходимыя для веденія войны суммы пришлось добывать позаимствованіями изъ казенныхъ банковъ и путемъ выпуска ничѣмъ не обезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ, что неминуемо должно было отразиться на ихъ курсѣ и грозить пріостановкой размѣна. Всего было выпущено для надобности войны свыше 400 мил. кредитныхъ билетовъ, и количество ихъ въ обращеніи дошло къ 1858 году до 735 мил. руб., что уже довольно значительно превышало потребность населенія въ бумажныхъ денежныхъ знакахъ. Во время са-

мой войны курсъ кредитныхъ билетовъ еще былъ очень устойчивъ, и размѣнъ оставался безпрепятственнымъ, благодаря тому, что излишнія въ обращеніи деньги скоплялись на вкладахъ въ казенныхъ банкахъ, но послѣ войны положеніе нашего денежнаго обращенія было тотчасъ поколеблено. Вообще, Крымская война надолго подорвала экономическія силы Россіи.

Странѣ предстоялъ рядъ самыхъ серьезныхъ реформъ, какъ политическихъ, такъ и экономическихъ, такъ какъ война выяснила всю несостоятельность старыхъ порядковъ. Народу было необходимо залѣчить раны, нанесеныя неудачной войной. На все это нужны были очень большія средства, а добыть ихъ представлялось очень не легко.

На долю императора Александра II выпала исключительно трудная задача, потребовавшая отъ страны величайшаго напряженія всѣхъ ея силъ.

IV.

Царствованіе императора Александра II.

(1856 — 1881).

Эпоха великихъ реформъ.—Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.—Надѣленіе крестьянъ землею.—Судебная реформа.—Всеобщая воинская повинность. — Земское и городское самоуправленіе. — Финансовыя реформы. - Публикація государственныхъ росписей. Реформа государственнаго контроля. - Экономическія реформы и ихъ неудача. Упраздненіе казенныхъ банковъ. -Новый государственный банкъ. Насажденіе биржъ и частныхъ банковъ. Либеральный таможенный тарифъ 1857 года. — Прекращеніе размѣна кредитныхъ билетовъ. Разстройство русскихъ финансовъ.—Паденіе государственнаго кредита.—Расцвѣтъ русскаго желѣзнодорожнаго строительства.—Главное общество россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.—Продажа казенныхъ дорогъ въ частныя руки.—Несостоятельность частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства. Подъемъ благосостоянія населенія и улучшеніе русскихъ финансовъ въ серединѣ 1870 годовъ.—Наша внѣшняя торговля. Положеніе обрабатывающей промышленности. — Земледѣліе. — Скотоводство. Расширеніе русской территоріи въ царствованіе Александра II.—Русско турецкая война. Ея результаты. Стоимость войны. Экономическое разстройство страны, вызванное войною.

Царствованіе императора Александра II по справедливости называется эпохою великихъ реформъ. Никогда, со времени Петра Великаго, въ Россіи не было совершено столько благодѣтельныхъ преобразованій, имѣющихъ такое благотворное значеніе для развитія экономическаго благосостоянія страны, какъ при императорѣ Александрѣ II.

Крымская война показала всему свѣту, насколько Россія во всѣхъ отношеніяхъ отстала отъ другихъ народовъ. Необходимо было напрячь всѣ силы, чтобы хотя нѣсколько ихъ догнать. Подъемъ духа у населенія нашей родины былъ въ то время совершенно исключительнымъ. Великій трудъ былъ выполненъ, были ошибки, иногда очень крупныя, но въ общемъ весь политическій и экономическій строй нашъ былъ преобразованъ весьма удачно. Необходимо помнить, въ какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ находилась тогда Россія; намѣченныя преобразованія представлялись современникамъ почти неосуществимыми. Даже начертать планъ

Императоръ Александръ II.

преобразованій представлялось задачей весьма не легкой, тѣмъ болѣе—провести все намѣченное въ жизнь. И, тѣмъ не менѣе, все было выполнено, все было осуществлено.

Несомнѣнно, величайшей реформой императора Александра II было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и надѣленіе ихъ въ собственность землею. Крѣпостное право, которое было всюду, но уже вездѣ было отмѣнено, просуществовало у насъ почти 300 лѣтъ. Но въ то время, какъ всюду крестьянство освобождалось отъ крѣпостной зависимости безъ земли, получало только личную

Освобожденные крестьяне привѣтствуютъ Царя-Освободителя.

свободу,—въ Россіи, по волѣ государя, крестьяне получили свободу вмѣстѣ съ землею, что и является отличительною особенностью русской эпохи освобожденія. Въ свободолюбивой демократической республиканской Америкѣ негры были освобождены отъ рабства на нѣсколько лѣтъ позже великой крестьянской реформы Александра II, освобождены безъ всякаго намека на земельное обезпеченіе и получили свою свободу только послѣ продолжительной и кровавой борьбы. Тѣмъ болѣе является одной изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ самодержавной Россіи великій актъ 19 февраля 1861 года, проведенный безъ малѣйшихъ потрясеній, кровавыхъ бурь и революцій единою волей великодушнаго монарха. Въ проведеніи великой реформы дѣятельными помощниками государя явились его братъ великій князь Константинъ, Я. И. Ростовцевъ, Н. А. Милютинъ.

Освобождены были крестьяне всѣхъ трехъ разрядовъ: помѣщичьи, государственные и удѣльные. Помѣщичьи крестьяне были обязаны временно платить въ пользу своихъ прежнихъ помѣщиковъ извѣстный оброкъ, опредѣляемый по каждой мѣстности особыми уставными грамотами. Этотъ оброкъ крестьяне могли выкупить при помощи государства, выдававшаго имъ ссуды (выкупными свидѣтельствами). Ссуда

Великій князь Константинъ Николаевичъ.

выдавалась въ размѣрѣ $^{4}/_{5}$ (при полномъ надѣлѣ) и $^{3}/_{4}$ (при неполномъ) выкупной суммы; остальное должны были доплачивать сами крестьяне. Если выкупа оброка требовали сами помѣщики, то они должны были довольствоваться только правительственной ссудой безъ крестьянской доплаты. Въ надѣлъ крестьяне получали, большею частью, тѣ земли, которыя предоставлялись имъ и до освобожденія самими помѣщиками. Необходимо помнить, что у насъ съ самаго введенія крѣпостного права владѣльцы населенныхъ земель обязаны были снабжать предоставленныхъ имъ въ крѣпо-

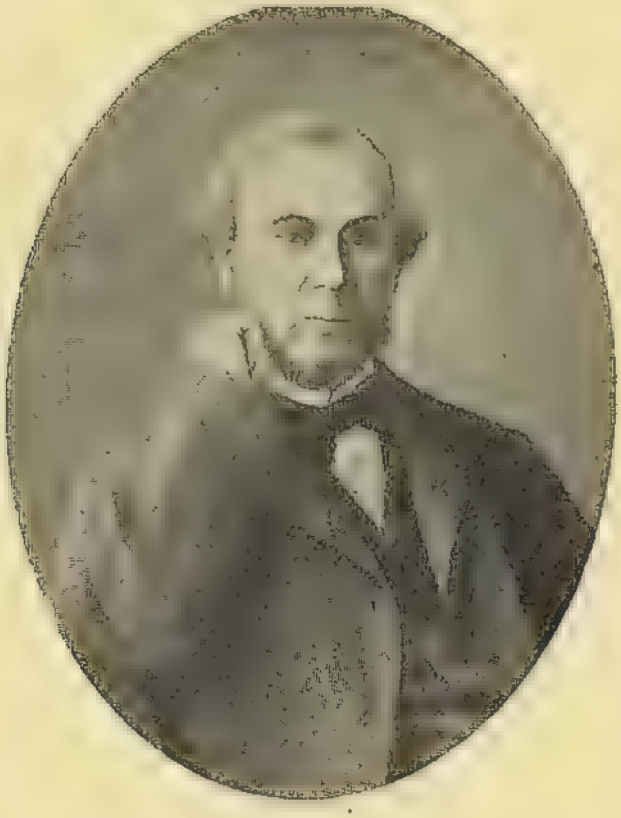
стное владѣніе крестьянъ извѣстными земельными надѣлами, достаточными для существованія, и если эти надѣлы были недостаточны, то были обязаны переселять своихъ крестьянъ на новыя земли. Такимъ образомъ, крестьяне наши и до освобожденія были до извѣстной степени земельными *владѣльцами*, съ 19 же февраля 1861 года они становятся земельными *собственниками*. Надѣленіе помѣщичьихъ крестьянъ землею произведено было не сразу.

Я. И. Ростовцевъ.

Цѣлые разряды крестьянъ получили землю только впослѣдствіи. Обязательнымъ, независимо отъ согласія помѣщиковъ, выкупъ земли для крестьянъ сдѣланъ только по акту 28 декабря 1881 года, уже въ царствованіе императора Александра III.

Всего въ распоряженіе помѣщичьихъ крестьянъ поступило свыше 33-хъ мил. десятинъ земли по девяти слишкомъ милліонамъ надѣловъ, т.-е. въ среднемъ менѣе 4-хъ десятинъ на надѣлъ. За эту землю государствомъ выдано ссудъ свыше 900 милл. руб., такъ что земля въ среднемъ обошлась крестьянамъ за десятину около 27 руб. Крестьяне должны были платить ежегодно по означенной ссудѣ съ

погашеніемъ долга 6%. Въ общемъ, прпчитавшіеся съ нихъ выкупные платежи крестьяне платили исправно, и недоимка по нимъ была сравнительно ничтожна; въ сущности, крестьяне даже платили нѣсколько больше, нежели платило по обязательствамъ выкупной операціи само государство. Однимъ изъ недостатковъ крестьянской реформы являлось то обстоятельство, что выкупъ земли съ самаго начала былъ предоставленъ на добровольное согласіе



Н. А. Милютинъ.

крестьянъ и помѣщиковъ, а не сдѣланъ обязательнымъ: многіе крестьяне не согласились поэтому на полученіе земли и ограничились взятіемъ такъ называемыхъ — четвертныхъ или «нищенскихъ» надѣловъ, получавшихся даромъ, но въ сильно уменьшенномъ размѣрѣ противъ обычной нормы.

Государственные крестьяне первоначально въ собственность земли не получили; они были освобождены на волю съ земельными надѣлами и притомъ довольно крупными, но не въ собственность, а въ пользованіе на условіи уплаты за эту землю государству извѣстной оброчной подати, тоже довольно умѣренной. Въ собственность эти земли государственные крестьяне получили при императорѣ Алексан-

дрѣ III. Крестьяне удѣльнаго вѣдомства получили около 5 десятинъ на душу, всего до $4^1/_2$ милл. десятинъ земли, по цѣнѣ въ среднемъ около 12 руб. за десятину и съ ежегоднымъ платежемъ за десятину этой земли около 70 коп.

Вторая великая реформа императора Александра II, это— *реформа судебная.*

Неустройство судебныхъ мѣстъ въ дореформенную эпоху дошло до крайнихъ предѣловъ. Судьи, большею частью,

Д. А. Милютинъ.
(Военный министръ, проведшій военныя реформы Александра II.)

были мало образованы, судъ такъ называемый безгласный; производился онъ исключительно въ письменной формѣ, длился безконечно, что порождало кляузничество и разоряло всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ несчастіе соприкасаться съ судомъ. Такое неблагоустройство въ отправленіи правосудія было огромнымъ препятствіемъ къ развитію экономической жизни страны, нуждавшейся въ судѣ правомъ и скоромъ. Вышедшіе въ 1864 году, судебные уставы императора Александра II даровали Россіи именно этотъ судъ — скорый, правый и милостивый. Поражаетъ та быстрота, съ которою проведена судебная реформа: новые уставы составлены были всего въ трехлѣтній промежутокъ времени. Реформа была

коренная. Судъ сдѣланъ гласнымъ, введенъ судъ присяжныхъ и мировой институтъ, т.-е. судъ не формальный, а по совѣсти и убѣжденію судей, введено устное судоговореніе, присяжные повѣренные замѣнили старинныхъ крючкотворцевъ-стряпчихъ, судебное вѣдомство стало достояніемъ образованнѣйшихъ классовъ общества,—сюда были направлены лучшія силы, изъ суда совершенно исчезло взяточничество, раньше столь всюду распространенное. Такое судебное устройство, несомнѣнно, должно было отра-

С. С. Ланской.
(Министръ внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ II въ эпоху великихъ реформъ).

зиться и отразилось въ самомъ дѣлѣ на развитіи общественной самодѣятельности и экономической предпріимчивости населенія, которое нашло защиту въ новомъ судѣ.

Огромное облегченіе низшимъ, такъ называемымъ, податнымъ классамъ, особенно крестьянскому классу, принесла третья великая реформа Александра II, именно *реформа военная:* отмѣна рекрутской повинности и введеніе въ 1874 году всеобщей воинской повинности. Рекрутчина уже тѣмъ была тягостна для населенія, что рекрутъ, взятый въ солдаты, навсегда отрывался отъ своего обычнаго занятія и долженъ былъ всю свою жизнь посвятить военной службѣ. Срокъ первоначальной службы при императорѣ Николаѣ I былъ сокращенъ до 15 лѣтъ, но отпущен-

ный послѣ нея «безсрочно отпускной» солдатъ, давно уже порвавшій связи съ родной деревней, конечно, не могъ болѣе возвратиться къ своимъ первоначальнымъ занятіямъ. Всеобщею воинскою повинностью всѣ сословія уравнены въ дѣлѣ несенія военной службы, сроки службы значительно сокращены и постепенно доведены до 4 лѣтъ. Правда, и по отбытіи повинности служба продолжалась, какъ и прежде, но уже только въ случаѣ войны: это была служба въ запасѣ. Послѣ 40-лѣтняго возраста всѣ числились въ ополченіи, призывавшемся въ случаѣ крайней опасности для государства. Военное дѣло стало дѣломъ общенароднымъ; пали сословныя перегородки, что не могло не способствовать улучшенію отношеній однихъ классовъ населенія къ другимъ. Въ самый законъ о воинской повинности внесены льготы и облегченія для населенія, именно льготы по семейному положенію и по образованію; совершенно были освобождены отъ воинской повинности единственные сыновья и тѣ молодые люди, которые вообще являлись кормильцами въ семьѣ. Законъ о воинской повинности отразился самымъ выгоднымъ образомъ на благосостояніи нашего крестьянскаго населенія.

Четвертою великой реформой императора Александра II явилась организація *мѣстнаго самоуправленія*, дотолѣ существовавшаго у насъ въ самой зачаточной формѣ дворянскаго самоуправленія, сословныхъ мѣщанскихъ обществъ и шестигласныхъ городскихъ думъ. Введенныя въ 1864 году положеніе о земскомъ самоуправленіи и въ 1870 году городовое положеніе впервые призвали къ самодѣятельности широкіе круги населенія. Земскіе и городскіе гласные выбирались не по сословіямъ, а по цензу, столь незначительному, что принять участіе въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи могли и самые скромные по своимъ достаткамъ классы. На земства и города возложенъ цѣлый рядъ экономическихъ задачъ; въ ихъ вѣдѣніе переданы санитарная часть, врачебная, дорожная, учебная части, общественное призрѣніе, заботы о благоустройствѣ, о развитіи благосостоянія населенія, объ улучшеніи технической стороны сельскаго хозяйства. Въ распоряженіе земствъ и городовъ переданъ цѣлый рядъ налоговыхъ источниковъ, давшихъ имъ довольно значительныя средства. Но крестьянская волость не была преобразована во всесословную, крестьянскій міръ сдѣлался вершителемъ судьбы своихъ односельчанъ, онъ распредѣлялъ крестьянскую землю, раскладывалъ лежавшіе на ней государственные и земскіе повинности и налоги, устанавливалъ мірскіе налоги и опредѣлялъ, куда эти сборы должны расходоваться.

Во всякомъ случаѣ, огромныя средства, оказавшіяся въ распоряженіи органовъ мѣстнаго самоуправленія, стали расходоваться на мѣстахъ, среди широкихъ народныхъ массъ, что не могло не способствовать подъему ихъ благосостоянія.

Вообще, во всѣхъ отрасляхъ управленія при императорѣ Александрѣ II заводится гораздо большій порядокъ, нежели раньше. Улучшается полиція и общее управленіе. Этому не мало способствовало новое положеніе печати, освобожденной отъ тѣхъ стѣсненій, которымъ она подвергалась раньше.

В. А. Татариновъ, первый государственный контролеръ.

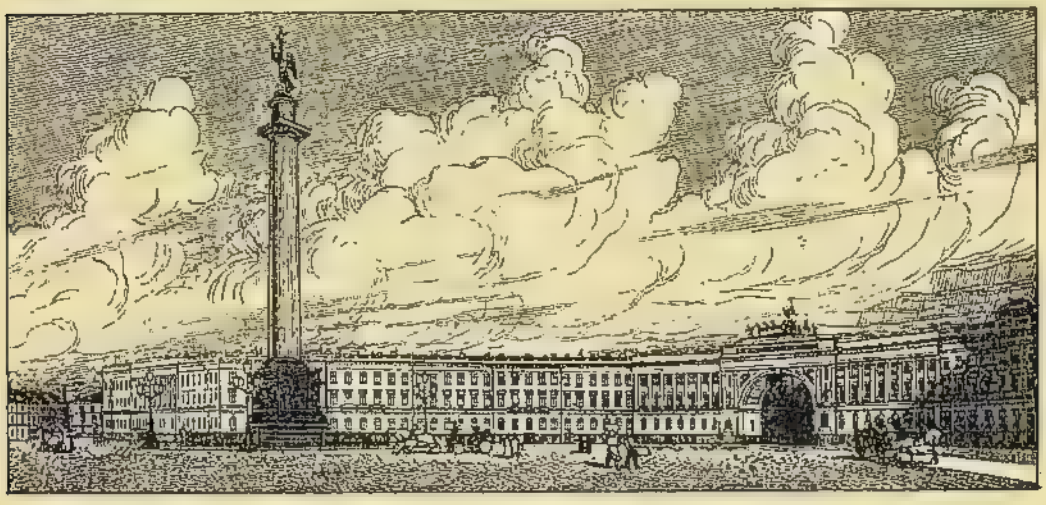
Съ 1863 года объявляются во всеобщее свѣдѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Съ 1866 г. введенъ правильный и вѣдомственно совершенно независимый государственный контроль, по образцу заграничныхъ странъ, и во главѣ контроля поставленъ впервые разработавшій проектъ его устройства у насъ В. А. Татариновъ, одинъ изъ лучшихъ нашихъ знатоковъ финансоваго дѣла. Съ этого времени улучшеніе нашихъ финансовъ становится на твердую почву.

Податная реформа при Александрѣ II не была особенно значительной, тѣмъ не менѣе, податное дѣло подверглось

нѣкоторымъ улучшеніямъ. Подушная подать сохранилась до самаго конца царствованія императора Александра II, несмотря на ея тягостность для населенія и совершенное несоотвѣтствіе съ одобряемыми наукой и западно-европейской практикой началами. Размѣръ подушной подати въ 1861 году былъ повышенъ въ общемъ съ 95 коп. до 1 руб. сер. (въ Сибири 90 коп.), съ 1863 года былъ учрежденъ дополнительный сборъ отъ 8 до 40 коп. съ души, а въ 1867 году учреждены новые оклады, очень разнообразные, различавшіеся по губерніямъ, уѣздамъ и даже волостямъ и составлявшіе отъ 1 руб. 15 коп. до 2 руб. 17 коп. съ души. Окладъ съ мѣщанъ увеличенъ съ 1863 года до 2 руб. 50 коп., а въ Сибири—до 2 руб. 40 коп. съ души, но въ томъ же году этотъ налогъ отмѣненъ (для Сибири въ 1873 году) и замѣненъ налогомъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Окладъ подушной подати въ послѣдніе годы царствованія Александра II доходилъ почти до 60 милл. руб. Налогъ этотъ былъ чрезвычайно тягостнымъ для населенія, особенно, если принять во вниманіе, что на немъ лежала огромная сумма по выкупнымъ платежамъ и оброчной подати, доходившая почти до 100 милл. руб., помимо новаго поземельнаго налога, введеннаго для земель всѣхъ сословій въ 1875 году, въ размѣрѣ отъ одной четверти до 17 коп. на десятину, не считая новыхъ и притомъ довольно крупныхъ земскихъ (губернскихъ и уѣздныхъ) сборовъ и сборовъ мірскихъ. Несомнѣнно, что совокупность платежей, лежавшихъ на крестьянскихъ земляхъ, была въ то время чрезвычайно велика, для крестьянъ непосильна и способствовала въ значительной степени ихъ обѣднѣнію. Единственнымъ облегченіемъ лежавшаго на нихъ вмѣстѣ съ другими сословіями бремени была отмѣна, въ самомъ концѣ царствованія императора Александра II, налога на соль, который составлялъ съ 1862 года 30 коп. съ пуда.

Изъ другихъ финансовыхъ преобразованій въ это время необходимо, прежде всего, отмѣтить упраздненіе питейныхъ откуповъ, съ замѣной ихъ въ 1860 году акцизомъ, сперва въ размѣрѣ 4 коп. съ градуса безводнаго спирта, доведеннымъ затѣмъ въ 1864 году до 5 коп., съ 1869 года до 6 коп. и, наконецъ, съ 1873 года—до 7 коп. Послѣ отмѣны откуповъ, выкурка вина сдѣлана свободной, подлежавшей только извѣстному строгому надзору со стороны финансоваго вѣдомства. Свободной сдѣлана также оптовая и розничная продажа питей. Кабакъ сталъ вольнымъ, и это, въ связи съ пониженіемъ цѣнъ на водку послѣ отмѣны откуповъ, сильно увеличило потребленіе у насъ спиртныхъ напитковъ.

Самый способъ обложенія спирта, заимствованный изъ Англіи, содѣйствовалъ благодаря безакцизнымъ отчисленіямъ спирта въ пользу заводчиковъ, выдѣлывавшихъ спиртъ наиболѣе совершеннымъ образомъ, развитію крупныхъ заводовъ и погубилъ всѣ мелкіе сельскохозяйственные винокурепные заводы, столь многочисленные у насъ въ дореформенную эпоху и столь способствовавшіе развитію у насъ улучшенныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства. Упадокъ этого хозяйства и разореніе множества помѣщичьихъ экономій въ царствованіе императора Александра II объясняется въ значительной степени, именно, неудачной реформой питейныхъ



Зданіе (на Дворцовой площади), гдѣ помѣщается Министерство Финансовъ.

сборовъ. Новый порядокъ далъ, однако, государству значительное увеличеніе его доходовъ. Наиболѣе крупное поступленіе въ послѣдніе два года откуповъ (1861—62) составило, въ среднемъ, менѣе 125 милл. руб., а въ первый же годъ акцизной системы (1863) далъ уже 138 милл. руб. Впослѣдствіи этотъ доходъ колебался, но въ 1874 году онъ превысилъ 200 милл. руб., а въ 1880 г. дошелъ до 222 милліоновъ руб. Въ дѣлѣ этого повышенія поступленій огромную роль сыграло увеличеніе населенія и ростъ его благосостоянія, но несомнѣнно, что въ распоряженіе государственнаго казначейства поступила и часть доходовъ, ранѣе остававшихся у откупщиковъ.

Сравнительно небольшое увеличеніе поступленій мы встрѣчаемъ отъ обложенія табаку и сахара, хотя обложеніе этихъ продуктовъ и было довольно значительно повышено. Въ началѣ царствованія императора Александра II обложеніе табаку давало около 2 милл. руб., послѣ увеличенія

налоговыхъ ставокъ въ 1870-хъ годахъ поступленіе отъ табаку доходитъ до 10 милл. руб., въ какой цифрѣ оно и осталось приблизительно до конца царствованія.

Въ 1858 году добыто сахару всего 1,2 милл. пудовъ на 239 заводахъ и уплачено ими акциза 445 тыс. руб., въ 1868 году произведено сахара 5,2 милл. пудовъ на 309 заводахъ и уплачено акциза 1568 тыс. руб. Въ 1878 году заводовъ было только 200, но выработано ими сахара уже 9,9 милл. пудовъ, а акциза получено 4658 тыс. руб. Въ послѣдній годъ царствованія императора Александра II (1880 г.) выработано сахара 11 милл. пудовъ и получено акциза всего 4397 тыс. руб. Въ это время дѣйствовало въ Россіи, включая губерніи бывшаго Царства Польскаго, 200 песочныхъ, 50 рафинадныхъ и 39 песочно-рафинадныхъ заводовъ. Подъ свекловицей засѣяно около 88 тысячъ десятинъ, урожай же превышалъ 14 милл. берковцевъ свекловицы. Правительство начало поощрять вывозъ сахара за границу, хотя цѣны его внутри страны оставались очень высокими и мѣшали распространенію сахара среди широкихъ круговъ населенія. Для поощренія этого вывоза за границу экспортерамъ сахара, начиная съ 1870 годовъ, возвращаютъ акцизъ отъ 27 до 80 коп. съ пуда, что составляетъ довольно крупную вывозную премію.

Не останавливаясь на другихъ податныхъ реформахъ Александра II, укажемъ только на реформу промысловаго обложенія, произведенную въ 1865 году. Реформа эта, упразднившая старые гильдейскіе сборы, ввела особую систему обложенія, до извѣстной степени по французскому образцу. Это — налогъ на право торговли сообразно величинѣ ея оборотовъ, опредѣляемой на основаніи нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ. Новый законъ ввелъ очень мало существенныхъ улучшеній въ прежнее положеніе. Для торговли и промышленности, несмотря на нѣкоторую обременительность и сложность новой системы, реформа обложенія не могла принести существеннаго вреда, такъ какъ ставки его были не высоки, хотя и не вполнѣ равномѣрны. Въ 1866 году налогъ далъ съ небольшимъ 8 милл. руб., къ началу 1870-хъ годовъ это поступленіе удвоилось, но затѣмъ ростъ его пріостановился и въ 1880 году не дошелъ даже до 12 милл. руб.

Сравнительно небольшія поступленія давалъ и таможенный налогъ, хотя изъ числа косвенныхъ налоговъ онъ все-таки идетъ на слѣдующемъ мѣстѣ за поступленіями отъ питей. Нашъ таможенный тарифъ рѣзко былъ измѣненъ въ сторону ослабленія покровительства туземной промышленности. Пошлины на многіе товары, привозимые къ намъ

изъ-за границы, были значительно понижены. Благодаря этому, ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію сильно возросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возросли и государственные таможенные доходы. Въ 1868 году послѣдовало измѣненіе таможеннаго тарифа: нѣкоторыя пошлины были понижены, а другія повышены. Въ 1757 году поступленіе таможенныхъ сборовъ дало 34,6 милл. руб., въ 1868 году уже 40,3 милліона руб., а затѣмъ, постепенно нарастая, таможенный доходъ доходитъ въ 1878 году почти до 80 милл. руб., а въ 1880 году даже до 102 милл. руб. Такое рѣзкое повышеніе доходовъ объясняется тѣмъ, что съ 1877 года таможенныя пошлины стали взиматься золотомъ, что было равносильно увеличенію ихъ на 50%.

Таможенный тарифъ 1857 года, вызвавъ огромный притокъ въ Россію заграничныхъ товаровъ, ухудшилъ состояніе нашего торговаго баланса и вызвалъ значительный уходъ русскаго золота за границу. Въ то же время разрѣшеніе свободнаго отъѣзда за границу, раньше совершенно воспрещеннаго, вызвало огромный отливъ туда нашихъ путешественниковъ, вывозившихъ съ собою, безъ всякой пользы для родины, крупныя суммы денегъ, ничѣмъ не возмѣщаемыя. Все это ставило въ неблагопріятное положеніе наше денежное обращеніе и тѣмъ грозило пріостановкой размѣна нашихъ кредитныхъ билетовъ. Не сознавая всей опасности положенія, тогдашнее Министерство Финансовъ рѣшило въ столь неудобный моментъ преобразовать наши старинныя казенныя кредитныя установленія. Казалось неправильнымъ, что эти банки, принимая на вклады деньги до востребованія, выдаютъ ссуды долгосрочныя. Это будто бы грозило опасностью для банковъ, на случай массоваго востребованія изъ нихъ вкладовъ, которые немыслимо было возвратить сразу въ виду того, что эти вклады были помѣщены въ ссуды на 37 лѣтъ, возвращаемыя по частямъ. Соображеніе это совершенно неправильно уже потому, что никакой банкъ, разъ количество вкладовъ въ него не возрастаетъ, не можетъ развивать своей дѣятельности. Современныя государственныя сберегательныя кассы дѣйствуютъ совершенно почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и наши старые банки, т.-е. принимаютъ вклады до востребованія, и на внесенныя суммы покупаютъ долгосрочныя или безсрочныя бумаги. Бумаги эти невозможно продать сразу на рынкѣ въ большомъ количествѣ въ случаѣ, если бы вклады были востребованы въ серьезныхъ размѣрахъ, а между тѣмъ сберегательныя кассы дѣйствуютъ вполнѣ успѣшно и не вызываютъ никакихъ опасеній. Такъ дѣйствовали и наши старые банки почти 100 лѣтъ, развиваясь и укрѣ-

пляясь. Количество вкладовъ въ нихъ дошло до 1200 милліоновъ руб., банки не знали даже, куда и помѣщать притекавшія на вклады суммы. Не могло быть даже и рѣчи о какомъ-то массовомъ истребованіи вкладовъ. Но тогдашнему финансовому вѣдомству не нравилось, что населеніе предпочитаетъ нести свои сбереженія на вклады въ казенные банки, вмѣсто того, чтобы затѣвать новыя предпріятія и вообще давать деньги на оживленіе промышленной жизни страны.

Правительство очень желало, чтобы наши капиталисты приняли участіе въ пріобрѣтеніи бумагъ, выпускаемыхъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Желали, чтобы у насъ все было такъ, какъ въ Западной Европѣ, чтобы у насъ были биржи и частные банки, и выпускъ въ крупныхъ размѣрахъ акціонерныхъ капиталовъ. Въ застоѣ промышленной жизни страны винили казенные банки, указывая, что въ нихъ стекаются всѣ сбереженія населенія и что поэтому у насъ невозможно никакое развитіе экономической жизни. Забывалось, при этомъ, что капиталы, притекавшіе на вклады въ банки, ищутъ вѣрнаго помѣщенія хотя бы изъ самаго незначительнаго процента, и вовсе не пойдутъ въ ненадежныя предпріятія. И вотъ рѣшено было упразднить банки. Процентъ по вкладамъ былъ пониженъ сперва съ 4-хъ до 3-хъ, а затѣмъ даже до 2-хъ %. Конечно, вкладчики не могли удовольствоваться столь низкимъ процентомъ и потребовали свои вклады обратно. Спрева имъ предложили вмѣсто денегъ 4%-е непрерывно-доходные билеты, но публика, довольствуясь только четырьмя % по вкладамъ, крайне неохотно брала 4%-я бумаги, что и понятно, такъ какъ по вкладамъ можно было во всякое время получить наличныя деньги, а процентныя бумаги, въ случаѣ желанія получить по нимъ деньги, приходилось продавать на рынкѣ, что могло быть сопряжено съ потерей на ихъ курсѣ. Поэтому 4%-е билеты взяли только разныя общественныя учрежденія, державшія раньше свои деньги на вкладахъ въ казенныхъ банкахъ, частнымъ же лицамъ пришлось или выдавать ихъ вклады наличными деньгами, или 5% банковыми билетами.

Для полученія необходимыхъ наличныхъ денегъ, государству пришлось выпустить рядъ займовъ за границей на довольно тяжелыхъ условіяхъ, а также увеличить выпускъ, на нѣсколько десятковъ милл. руб., ничѣмъ не обезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ. Въ числѣ вкладовъ въ уничтожаемые банки были вклады и изъ-за границы, которые были предъявлены къ размѣну на звонкую монету, что сильно умеьшило нашъ размѣнный фондъ. Этотъ фондъ

Петербургская биржа.

къ 1853 году составлялъ свыше 140 милл. руб. или болѣе 45% всѣхъ находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ (311 милл. руб.), къ 1862 году онъ уменьшился до 97 милл. руб. или до 11% всего выпуска кредитныхъ билетовъ (714 милл. руб.). Благодаря отливу русскихъ денегъ за границу (усиленный привозъ товаровъ, отъѣздъ путешественниковъ за границу), курсъ нашихъ рублей сильно падалъ, все болѣе и болѣе кредитные билеты предъявлялись къ размѣну, и въ 1859 году этотъ размѣнъ пришлось прекратить. Такъ какъ кредитные рубли приравнены были къ серебру, а серебро находилось въ извѣстномъ соотношеніи съ золотомъ (золотой десятирублевый имперіалъ цѣнился въ 10 р. 30 к. на серебро), то съ пріостановкой размѣна металлическая монета сразу исчезла изъ обращенія и постепенно ушла за границу. Такъ вступила Россія въ полосу неразмѣннаго бумажно-денежнаго обращенія.

Послѣ упраздненія казенныхъ банковъ, Россія на нѣкоторое время осталась вовсе безъ всякихъ кредитныхъ учрежденій. Не упраздненнымъ остался только одинъ казенный «Коммерческій банкъ», переименованный съ 1860 года въ «Государственный». Банкъ этотъ, обладавшій ничтожнымъ основнымъ капиталомъ въ 15 милл. руб. и занятый окончаніемъ расчетовъ по вкладамъ въ упраздненные банки, не могъ оказать серьезной поддержки отечественной промышленности и торговлѣ.

Первый частный коммерческій банкъ возникъ только въ 1868 году и притомъ единственно при помощи правительства. Впослѣдствіи былъ основанъ цѣлый рядъ частныхъ коммерческихъ банковъ, а за ними банковъ городскихъ и обществъ взаимнаго кредита. Туда ушли на вклады тѣ сбереженія, которыя раньше притекали въ казенные банки. Значительная же часть прежнихъ сбереженій, взятыхъ изъ казенныхъ банковъ и не поступившихъ на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, попала въ руки дѣльцовъ, затѣвавшихъ дутыя акціонерныя предпріятія съ обѣщаніемъ крупныхъ на нихъ доходовъ. Многіе изъ частныхъ и городскихъ банковъ также потерпѣли крахъ, такъ что много сбереженій, столь удачно помѣщенныхъ въ свое время на вклады въ казенные банки, пошли прахомъ. Страна же долгое время была почти лишена всякаго коммерческаго кредита.

Еще хуже обстояло дѣло съ кредитомъ ипотечнымъ. При существованіи казенныхъ банковъ этотъ кредитъ былъ поставленъ у насъ вполнѣ удовлетворительно: онъ обходился всего изъ 5% интереса и 6% вмѣстѣ съ погашеніемъ (на срокъ въ 37 лѣтъ). Большая часть (65%) всѣхъ населенныхъ имѣній была заложена въ казенныхъ банкахъ (на сумму около 425 милл. руб.), что сильно облегчило выкупную операцію и дало возможность правительству зачесть этотъ долгъ помѣщиковъ въ счетъ причитающихся имъ суммъ за выкупаемую для крестьянъ землю. Съ упраздненіемъ казенныхъ банковъ наше землевладѣніе сразу лишилось всякаго ипотечнаго кредита и притомъ въ самый важный для него переходный моментъ отъ крѣпостного труда къ вольнонаемному. Это обстоятельство явилось одною изъ причинъ упадка нашего сельскаго хозяйства. Только въ 1868 году возникаетъ первый частный ипотечный банкъ на началахъ круговой отвѣтственности заемщиковъ, и притомъ—на заграничные капиталы, такъ что, при господствѣ внутри страны бумажнаго денежнаго обращенія, заемщикамъ приходилось платить по своимъ долгамъ золотомъ, что при продолжающемся паденіи курса нашего кредитнаго рубля приводило ихъ къ настоящему разоренію. Съ 1870 г. возникаетъ рядъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, кредитъ которыхъ все-таки оказывается слишкомъ дорогимъ: приходилось платить 7% одного интереса и получать ссуды не деньгами, а бумагами, стоимость которыхъ не доходила до 90 руб. за 100.

Разстройство экономическаго и финансоваго положенія страны въ серединѣ 1850-хъ и въ 1860-хъ годахъ было очень серьезнымъ. Необходимость уплаты расходовъ по Крымской

кампаніи, огромные расходы, вызываемые выкупной операціей, необходимость быстраго сооруженія рельсовой сѣти, разстройство денежнаго обращенія, уничтоженіе старыхъ банковъ, рядъ реформъ во всѣхъ областяхъ внутренней жизни страны, требовавшихъ очень крупныхъ затратъ, дѣлали наше положеніе въ высшей степени затруднительнымъ. Не говоря уже о дефицитахъ въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за Крымской кампаніей, даже въ слѣдующее пятилѣтіе, съ 1862 по 1866 годъ, дефицитъ только по обыкновенному бюджету составилъ почти 277 милл. руб., а включая и чрезвычайные расходы — даже около 400 милл. руб. Въ то же время, ликвидировавъ дѣятельность своихъ банковъ, изъ которыхъ раньше постоянно черпались значительныя суммы, въ видѣ займовъ для покрытія дефицитовъ (эти позаимствованія доходили до 600 милл. руб.), правительство стало обращаться къ заграничному рынку, увеличивая бремя своей задолженности. Заграничные займы выпускались въ то время на условіяхъ очень невыгодныхъ. Такъ, 5%-е займы 1864 и 1866 годовъ, выпущенные на англійскомъ и голландскомъ рынкахъ, были осуществлены по курсу всего 83 за 100, или изъ 6,5% дѣйствительныхъ. На внутреннемъ рынкѣ, гдѣ еще недавно легко было получить сотни милл. руб. (черезъ казенные банки) изъ 5%, теперь пришлось прибѣгнуть къ выпуску особыхъ выигрышныхъ займовъ, по которымъ платилось, помимо 5%, еще на 1.200.000 руб. ежегодно выигрышей (каждый заемъ былъ на сумму 100 милл. руб.) и кромѣ того погасительныя преміи, и при такихъ условіяхъ по первому займу удалось выручить (1864 г.) 98 за 100, а по второму (1866 г.)—107 за 100. По правильному расчету процентъ по первому займу опредѣлился въ 6,6 а по второму въ 6%. Цѣны на эти займы вскорѣ очень сильно повысились и въ 1875 году доходили уже до 265 руб., но правительство не получило отъ этого никакихъ выгодъ, на займахъ нажились одни биржевые дѣльцы. Во всякомъ случаѣ, какъ помянутые внутренніе, такъ и внѣшніе займы дали въ распоряженіе государства довольно крупныя суммы денегъ, около 276 милліоновъ руб., съ помощью которыхъ государство и могло кое-какъ справиться со своими нуждами.

Изъ этихъ нуждъ самою важною и настоятельною казалось сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, которыя были необходимы и для экономическаго развитія страны, и для военныхъ цѣлей, такъ какъ Крымская кампанія считалась проигранной вслѣдствіе недостатка у насъ путей сообщенія. Опытъ казенной постройки и дѣятельности желѣзныхъ дорогъ казеннымъ распоряженіемъ казался неудачнымъ, хотя

въ сущности здѣсь было извѣстное недоразумѣніе. Варшавско-Вѣнская дорога была сооружена очень дешево (менѣе 23 тыс. р. верста), Николаевская дорога, хотя и обошлась дорого (свыше 110 тыс. руб. верста), но была сооружена исключительно хорошо. Эксплуатація этихъ дорогъ велась достаточно удовлетворительно и на незначительность чистаго дохода дорогъ вліяли только нѣкоторыя постороннія обстоятельства (недостаточность подвижного состава, невыгодные контракты съ подрядчиками). Но въ то время всюду царило увлеченіе частнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Считалось, что казна и не можетъ заниматься желѣзнодорожнымъ хозяйствомъ, что это—чисто частное дѣло, какъ фабрика или заводъ. Такъ думали въ Западной Европѣ, такъ думали и у насъ. Поэтому было рѣшено учредить крупное желѣзнодорожное общество, при помощи иностранныхъ предпринимателей и капиталистовъ, для созданія рельсовой сѣти, именно—для сооруженія линій отъ Петербурга до Варшавы, отъ Москвы до Крыма, отъ Орла до Риги, отъ Москвы до Нижняго, протяженіемъ въ нѣсколько тысячъ верстъ. Общество получило названіе «Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ», въ составъ его вошли многія высокопоставленныя лица, а изъ иностранныхъ капиталистовъ—извѣстные французскіе дѣльцы, братья Перейра. Но Россія въ то время не пользовалась довѣріемъ со стороны иностранныхъ капиталистовъ, ея совершенно не знали, не имѣли понятія объ ея естественныхъ богатствахъ: доходность такого предпріятія, какъ желѣзная дорога, представлялась сомнительной. Французскіе капиталисты потребовали правительственной гарантіи доходности на затрачиваемый въ русскія желѣзныя дороги капиталъ. Этому не слѣдуетъ удивляться, такъ какъ и въ самой Франціи желѣзныя дороги въ то время сооружались частными капиталистами не иначе, какъ на условіи правительственной гарантіи желѣзнодорожнаго дохода. Наше правительство также не остановилось передъ гарантіей и дало ее въ размѣрѣ 5% на весь акціонерный капиталъ главнаго общества въ суммѣ 275 милл. руб. Однако, несмотря на гарантію, денегъ за границей на наши желѣзныя дороги изыскать первоначально не удалось. Только прекращеніе дѣятельности казенныхъ банковъ, выбросивъ на рынокъ много денегъ, бывшихъ раньше на вкладахъ въ банкахъ, дало возможность распродать среди русской публики часть акцій главнаго общества. Всего удалось размѣстить ихъ только на сумму 75 милл. руб.

Къ постройкѣ Петербургско-Варшавской, а затѣмъ Московско-Нижегородской линій приступлено было съ 1858 г.,

подъ руководствомъ французскихъ инженеровъ. Но, какъ французскіе капиталисты оказались совершенно несостоятельными въ дѣлѣ изысканія необходимыхъ средствъ для сооруженія рельсовой сѣти въ Россіи, такъ и французскіе инженеры оказались людьми несвѣдущими и недобросовѣстными. Сооруженіе дорогъ они только начали, истратили огромныя суммы, ничего не окончили, а то, что соорудили, сдѣлали плохо. Пришлось правительству вмѣшаться въ дѣло, ввести въ составъ правленія правительственныхъ директоровъ, поручить дѣло русскимъ инженерамъ и дать средства на окончаніе начатыхъ линій. Отъ сооруженія линій Московско-Крымской и Орловско-Рижской общество пришлось освободить, ограничившись только Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской линіями. Кромѣ капитала акціонернаго, пришлось выпустить еще капиталы облигаціонные, также гарантированные правительствомъ изъ $4^1/_2$ и изъ 4%. Въ общемъ, сооруженіе этихъ дорогъ обошлось чрезвычайно дорого, около 90—100 тыс. руб. верста. Эксплуатація ихъ велась неудачно, давая самый ничтожный чистый доходъ. Только за первыя 5 лѣтъ существованія главнаго общества убытокъ составилъ около 25 милл. руб. металлическихъ. Деньги пришлось уплатить изъ средствъ государственнаго казначейства, такъ какъ капиталы общества были гарантированы правительствомъ. Итогъ обязательствъ его доходилъ почти до 160 милл. руб. кредитныхъ, оплата которыхъ требовала около 7,7 милл. руб. Такъ неудачно началось у насъ частное желѣзнодорожное строительство. И тѣмъ не менѣе, у насъ упорно отказывались отъ мысли взять это дѣло въ руки правительства, всячески поощрялось строительство частное, частнымъ предпринимателямъ давали гарантію на ихъ акціонерные и облигаціонные капиталы. Такъ образовались общества Петергофской, Риго-Динабургской, Варшавско-Бромбергской, Волго-Донской, Саратовской, Риго-Митавской, Грушево-Донской жел. дор. Только акціонерный капиталъ Московско-Ярославской ж. д., разобранный московскимъ купечествомъ, не былъ гарантированъ правительствомъ.

Къ 1 января 1862 года было открыто въ Россіи для движенія 1954 версты рельсовыхъ путей и находилось въ постройкѣ 1117 верстъ, для сооруженія этой сѣти выпущено разныхъ обязательствъ на сумму до 350 милл. руб., ежегодный платежъ по которымъ составлялъ около 16,5 милліоновъ руб. Новый министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ считалъ первой задачей государства, невзирая ни на какія жертвы, создать возможно большую рельсовую сѣть. Наилучшимъ способомъ онъ считалъ все-таки выдачу казен-

ной гарантіи на строительные капиталы частныхъ обществъ при расчетѣ весьма высокой поверстной стоимости проектируемыхъ линій. Однако, довѣріе къ частнымъ предпринимателямъ настолько было подорвано, что капиталисты не хотѣли давать имъ денегъ ни на какихъ условіяхъ, даже при казенной гарантіи. Такъ не состоялись концессіи на Одесско-Кіевскую, Московско-Севастопольскую, Орловско-Витебскую и Курско-Азовскую дороги, выданныя въ первой половинѣ 1860-хъ годовъ разнымъ лицамъ, несмотря на высокую ихъ поверстную стоимость, доходившую до 97 тыс. руб. золотомъ, и гарантію изъ 5%.

Тогда правительство снова приступило къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ собственнымъ распоряженіемъ за счетъ помянутыхъ выше внѣшнихъ и внутреннихъ займовъ. Такъ была сооружена дорога отъ Москвы до Курска и обошлась очень дешево, особенно если принять во вниманіе, что дорога была въ двѣ колеи (всего по 60 тыс. руб. верста). Другая дорога отъ Одессы до Балты и далѣе отъ Елисаветграда до Кременчуга сданы съ подряда для постройки барону Унгеръ-Штернбергу, который соорудилъ ихъ по весьма умѣренной цѣнѣ, всего по 40—47 тыс. руб. съ версты, и вполнѣ удовлетворительно съ технической стороны. Однако, такой удачный опытъ постройки, а затѣмъ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ казною не показался убѣдительнымъ. Одна за другою, разрѣшаются новыя концессіи: Варшаво-Тереспольской, Динабурго-Витебской, Рязанско-Козловской, Лодзинской, Ряжско-Моршанской ж. д. На всѣ строительные капиталы акціонерные и облигаціонные выдавалась правительственная гарантія, а строительная стоимость дорогъ опредѣлена столь высоко, что въ дѣйствительности она обходилась значительно дешевле, и концессіонеры получали огромные барыши. Реализація гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ производилась на германскомъ, отчасти англійскомъ денежныхъ рынкахъ по крайне низкому курсу, иногда опускавшемуся до 67 за 100 для 5%-хъ займовъ. Банкирскіе дома, помѣщавшіе среди публики эти русскіе желѣзнодорожные займы, нажили громадныя деньги. Съ другой стороны, германскіе, бельгійскіе, французскіе, англійскіе заводы—рельсопрокатные, паровозостроительные, вагоностроительные, желѣзодѣлательные—получили крупныя выгоды, сбывая свои издѣлія по дорогимъ цѣнамъ на русскія дороги, такъ какъ русскихъ заводовъ въ то время было совершенно недостаточно. Вслѣдъ за частными лицами выступили съ ходатайствами о концессіяхъ на желѣзныя дороги и земства. Такъ, получены были концессіи Воронежскимъ земствомъ на Козлово-Воронежскую желѣзную

дорогу и Елецкимъ — на Грязи-Елецкую. Земства, однако, уступили свои концессіи желѣзнодорожному подрядчику С. С. Полякову, который и нажилъ на этой постройкѣ крупное состояніе. Только немногія дороги изъ частныхъ построены были и эксплуатировались удачно. Къ таковымъ принадлежали: Московско-Ярославская, Московско-Рязанская (бывшая Саратовская), новая Курско-Кіевская. Другія дороги, поименованныя выше, какъ и вновь разрѣшенныя Орловско-Витебская, Шуйско-Ивановская, Рижско-Митавская, Поти-Тифлисская, — всѣ были убыточными, и эти убытки цѣликомъ ложились на государственное казначейство. Въ 1868 году, несмотря на то, что сѣть желѣзныхъ дорогъ не составляла въ это время $6^1/_2$ тыс. верстъ, долги частныхъ обществъ по гарантіи доходили до 58 милл. руб. и, кромѣ того, правительство выдало имъ ссудъ на 41 милл. р. Постройка частныхъ дорогъ обошлась неизмѣримо выше казенныхъ. Казна сооружала версту стоимостью отъ 35.830 р. до 56.058 мет. руб. верста, а частныя общества отъ 49 тыс. руб. (Лодзинская) до 87.020 р. мет. (Поти-Тифлисская) верста. Необходимо добавить, что громадны были потери частныхъ обществъ на реализаціи ихъ капиталовъ. Номинальная цѣна сооруженія желѣзныхъ дорогъ далеко не соотвѣтствовала дѣйствительной. Такъ, та же Лодзинская дорога обошлась въ дѣйствительности въ 40.073 руб., а Поти-Тифлисская—72.245 руб. верста.

Принимая на себя столь тяжелыя условія по обезпеченію доходовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, правительство не выговорило себѣ права на выгодныхъ условіяхъ выкупить когда-либо эти дороги въ казну. Условія были чрезвычайно выгодными для частныхъ обществъ, обезпечивая ихъ отъ всякихъ убытковъ и сохраняя за ними право при выкупѣ получить расчетъ или по средней доходности за лучшія 5 лѣтъ изъ послѣднихъ семи передъ выкупомъ, или по чистой доходности за послѣдній передъ выкупомъ годъ, въ зависимости отъ того, какая доходность будетъ выше. Въ дѣло эксплуатаціи частныхъ обществъ правительство не вмѣшивалось, не вмѣшивалось оно и въ установленіе тарифовъ, которые были поэтому въ совершенно безпорядочномъ состояніи. Изъ всѣхъ обществъ наиболѣе убыточнымъ оставалось главное общество, долги котораго правительству по гарантіи составляли $86,_8{}^0/_0$ долговъ всѣхъ другихъ дорогъ, а долги по ссудамъ — даже до $96^0/_0$. Для поправленія дѣлъ главнаго общества правительство уступило ему лучшую казенную дорогу, именно, Николаевскую. Съ этой цѣлью были выпущены за границей облигаціи государственнаго $4^0/_0$ займа на сумму 300 милл.

франковъ, или 75 милл. руб. золотомъ изъ 4% нарицательныхъ. Выручка по этому займу составила, однако, менѣе 59 за 100, а дѣйствительный процентъ интереса по займу, при условіи погашенія его по нарицательной цѣнѣ въ теченіе 84 лѣтъ, опредѣлился свыше 7% дѣйствительныхъ: это былъ одинъ изъ самыхъ невыгодныхъ русскихъ займовъ. Второй заемъ для той же цѣли былъ выпущенъ на срокъ 82 года въ 1869 году на сумму 69,4 милл. руб. по курсу около 63 за 100 или изъ 6,5% дѣйствительнаго интереса. Главное Общество обязалось платить по этому займу 6 милл. рублей мет. въ обезпеченіе платежей правительства по двумъ означеннымъ займамъ. Кромѣ того, казна выдала обществу 18.750.000 руб., изъ которыхъ долгомъ за обществомъ было зачислено только 5 милл. руб., остальная же сумма была выдана, какъ безвозвратное пособіе. Самый платежъ общества по облигаціямъ былъ опредѣленъ по условному курсу за 6 милл. руб. мет. 7.200 тыс. руб. кредитныхъ, хотя курсъ металлическихъ рублей все болѣе и болѣе повышался и правительство на этомъ должно было нести крупные убытки. Взамѣнъ всѣхъ этихъ убытковъ, правительство выговорило въ свою пользу право на полученіе трехъ четвертей избытковъ доходовъ (если бы таковые получились) отъ Николаевской дороги въ свою пользу. Суммы, вырученныя отъ реализаціи 4% облигацій Николаевской ж. д., были зачислены въ особый желѣзнодорожный фондъ, не проводившійся по общему государственному бюджету, и предназначенный спеціально на дальнѣйшее развитіе нашей рельсовой сѣти.

Съ этого времени государство уже болѣе не встрѣчаетъ препятствій въ изысканіи средствъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Нѣкоторыя дороги (напр., Курско-Харьково-Азовскую) оно сдаетъ съ подряда, на другія выдаетъ концессіи, но уже на условіяхъ конкуренціи между соискателями (Московско-Брестская, Либавская, Воронежско-Ростовская), нѣкоторыя дороги разрѣшаются на прежнихъ условіяхъ безусловной гарантіи (Новоторжская, Бресто-Граевская, Новгородская ж. д.). Попрежнему разрѣшаются дороги и земствамъ (Борисоглѣбскому—Грязи-Царицынская, Тамбовскому—Тамбово-Саратовская), продолжается передача казенныхъ дорогъ въ частныя руки. Такъ, выстроенная съ подряда для казны Поляковымъ Курско-Азовская дорога была передана ему же для эксплуатаціи по концессіи, въ составъ новой Харьково-Николаевской дороги вошли и казенные участки. Нѣкоторыя дороги сооружены безъ гарантіи казною акціонернаго (Балтійская) или акціонернаго и облига-

ціоннаго капиталовъ (Бологое-Рыбинская [1]). Въ 1870 году правительство начинаетъ утверждать правила нормальныхъ концессій частныхъ обществъ съ приглашеніемъ желающихъ *конкурировать* на ихъ соисканіе. Такъ отдана была Кіево-Брестская ж. д. Пытались сдѣлать опытъ сліянія убыточныхъ линій въ расчетѣ на то, что онѣ станутъ прибыльными: такъ возникло общество Юго-Западныхъ ж. д. (изъ Кіево-Брестской, Бресто-Граевской и Одесской линій). Казенная Московско-Курская дорога была въ 1870 году также передана въ руки частнаго общества, несмотря на то, что она давала совершенно достаточный доходъ. Передача состоялась на условіи выпуска облигаціоннаго капитала дороги въ 41,$_7$ милл. руб. мет. съ передачей выручки по нему правительству, какъ равно и 11 милл. руб. кр. акціями дороги изъ числа 18 милл. руб. всѣхъ акцій и на условіи раздѣла чистыхъ прибылей между казною и частнымъ обществомъ пополамъ, когда доходъ достигнетъ 7%.

Несмотря на все это, частныя ж. дороги продолжали служить источникомъ многочисленныхъ убытковъ для государственнаго казначейства, самая реализація этими дорогами своихъ облигацій на заграничныхъ рынкахъ привела къ огромнымъ убыткамъ. Въ виду этого правительство вынуждается съ 1870 года выпускать желѣзнодорожные займы отъ своего имени. Это были, такъ называемые, консолидированные желѣзнодорожные займы. Выручка по нимъ поступала не въ общіе бюджетные рессурсы государственнаго казначейства, а въ помянутый выше желѣзнодорожный фондъ. Дѣлалось это для того, чтобы наши заграничные кредиторы видѣли, что занимаемыя деньги идутъ, дѣйствительно, на желѣзныя дороги, а не на какія-либо другія надобности.

Кредитъ нашъ въ это время уже сильно улучшается. Англійскій рынокъ охотно берется за реализацію русскихъ займовъ. Ихъ выпущено было въ 1870—1875 гг. на сумму 435 мил. руб. изъ 5%, а послѣдній даже изъ 4$^1/_2$% по курсу отъ 76 до 92 за 100, изъ дѣйствительнаго процента отъ 5 до 6,$_7$%. Вырученныя суммы были розданы цѣлому ряду новыхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ (Балтійской, Привислинской, Фастовской, Уральской, Оренбургской, Ландварово-Роменской, Бресто-Граевской, Ряжско-Вяземской, Митавской). Всего сооружено въ этомъ періодѣ около 18$^1/_2$ тыс. верстъ ж. д. Для ихъ сооруженія выпущено съ 1862 года по 1878 годъ займовъ на сумму 1.644

[1]) Это одна изъ немногихъ нашихъ частныхъ ж. дорогъ, дѣйствовавшая всегда безукоризненно.

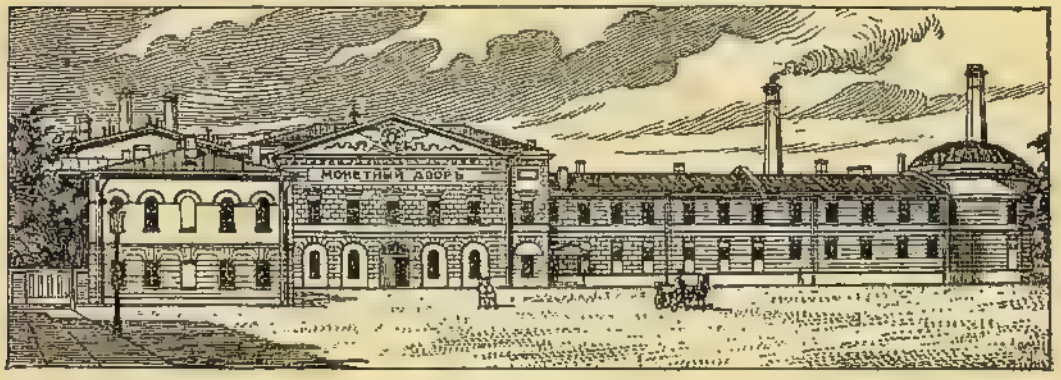
милл. руб., изъ которыхъ непосредственно отъ имени государства на 617 милл. руб. золотомъ и 100 милл. кр. и по гарантированнымъ займамъ частныхъ обществъ 345 милл. руб. золотомъ и 102 милл. руб. кр. Платежи по этимъ займамъ составляли свыше 81 милл. руб. кр., считая 1 р. золотомъ за 1 р. 50 к. кр.; приплаты по гарантіи и по другимъ обязательствамъ ж. д. составляли ежегодно около 50 милл. руб.,—сумма по тому времени громадная.

Несмотря на всѣ недостатки принятой тогда у насъ системы желѣзнодорожнаго хозяйства, огромное количество капиталовъ, притекшихъ въ Россію изъ-за границы по желѣзнодорожнымъ займамъ, несомнѣнно, должно было оживить страну. Съ другой стороны, самыя желѣзныя дороги, прорѣзавъ страну вдоль и поперекъ по главнѣйшимъ торговымъ артеріямъ, пробудили дремлющія наши силы, дали возможность использовать наши природныя богатства, вывозить за границу произведенные продукты. Въ это время Россія становится, дѣйствительно, житницей Западной Европы. Населеніе получаетъ крупныя прибыли отъ заработковъ, связанныхъ съ постройкой желѣзныхъ дорогъ. Правительство пытается насадить отечественную паровозостроительную, вагоностроительную, рельсопрокатную, желѣзодѣлательную промышленность. Оно даетъ отечественнымъ заводамъ казенные заказы, выдаетъ преміи, требуетъ, чтобы сперва половина, а затѣмъ и весь подвижной составъ пріобрѣтались желѣзными дорогами исключительно на русскихъ заводахъ.

Въ то же время правительство убѣдилось, что невмѣшательство его въ желѣзнодорожныя дѣла повело къ полному развалу нашего желѣзнодорожнаго дѣла. И вотъ въ 1876 году образована спеціальная комиссія для всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла, подъ предсѣдательствомъ графа Э. Т. Баранова, которая пришла къ заключенію о необходимости вмѣшательства правительства въ дѣятельность частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, объединенія ея и руководительство ей. Наступаетъ новый періодъ въ нашей желѣзнодорожной политикѣ, ознаменованный сооруженіемъ новыхъ дорогъ казною и выкупомъ частныхъ жел. дор. въ казну. Съ этого же времени постепенно приходятъ въ порядокъ и наши финансы. Во всякомъ случаѣ, созданіе сѣти желѣзныхъ дорогъ у насъ произошло при императорѣ Александрѣ II.

Начиная съ 1869 года, изъ нашей росписи исчезаетъ дефицитъ по обыкновенному бюджету, и получаются довольно крупные избытки, которые достигаютъ, въ промежутокъ времени 1869—1875 гг., почти 100 милл. руб., т.-е.

въ среднемъ около 14 милл. руб. въ годъ. Въ послѣдній (1875) годъ эти избытки дошли почти до 49 милл. руб., а сумма государственныхъ обыкновенныхъ доходовъ—до 592 милл. руб., противъ 363 милл. руб. въ 1862 году, т.-е. болѣе на 55% въ промежутокъ за 14 лѣтъ. Столь блестящій успѣхъ объясняется, помимо значительнаго повышенія налоговъ, о чемъ упоминалось выше, еще и улучшеніемъ общаго народнаго благосостоянія, вызваннаго благодѣтельными реформами 60 годовъ и усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Къ первому января 1876 года впервые въ нашемъ казначействѣ появляется свободная наличность, достигавшая довольно солидной суммы 40 слишкомъ милл. руб., не считая почти 15 милл. руб., отчисленныхъ



Монетный дворъ.

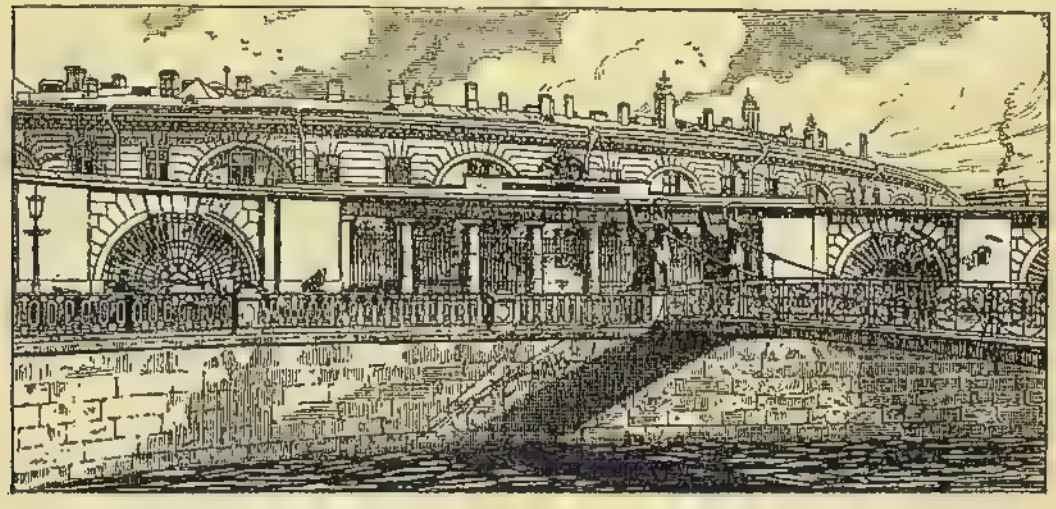
въ военный фондъ. Размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ, опредѣлявшійся къ 1 января 1868 года въ цифрѣ 65 милл. руб. при 691 милл. руб. билетнаго обращенія, доведенъ въ 1875 году почти до 230 милл. руб. при 797 милл. руб. билетнаго обращенія, т.-е. возросъ за это время на 253%, отношеніе его къ билетамъ составляло уже $28_{,8}$%, противъ $9_{,4}$% въ 1868 году. Самый курсъ кредитныхъ билетовъ очень сильно повысился и дошелъ въ среднемъ до 87 коп. на золото и 92 коп. на серебро. Государственный банкъ въ 1868 году уже могъ установить твердую цѣну въ 5 руб. 98 коп. за полуимперіалъ и въ 1 руб. $16^1/_4$ коп. за серебряный рубль. Притокъ золота изъ-за границы въ Россію въ это время былъ настолько великъ, что въ южныхъ портахъ появилась золотая монета, обращавшаяся почти по одной цѣнѣ съ кредитными билетами, и это—несмотря на то, что тогда торговый балансъ по внѣшней торговлѣ далеко не склонялся въ нашу пользу. Если еще въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг. мы видимъ довольно значительное превы-

Волга: Жигули.

шеніе вывоза надъ привозомъ, составившее около 45 милл. руб. въ пятилѣтіе 1867—1871 гг., то въ десятилѣтіе 1861—1870 гг. привозъ нѣсколько превышаетъ вывозъ, именно на 50 милл. руб., по 5 милл. руб. въ годъ въ среднемъ, а съ 1871 года привозъ начинаетъ столь сильно возрастать, что балансъ склоняется рѣшительно не въ нашу пользу. Высшая цифра вывоза падаетъ въ этомъ періодѣ на 1874 годъ, именно—431.813 тыс. руб., а цифра привоза на 1875 годъ—544.320 тыс. руб., превышеніе же ввоза надъ вывозомъ за эти 6 лѣтъ составило свыше 466 милл. руб. Если къ этому добавить огромный отъѣздъ русскихъ за границу, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возраставшій (въ 1856 году выѣхало 17.542 чел., въ 1866 году 62.761 чел., въ 1875 году уже 328.856 чел. и въ 1876 году—352.244 чел.), расходъ которыхъ за границей опредѣлялся въ среднемъ около 20—30 милл. руб., если подсчитать заработки, вывозимые изъ Россіи иностранцами, число которыхъ все болѣе и болѣе возрастало (въ пятилѣтіе 1856—60 гг. ихъ пріѣзжало въ среднемъ около 163 тыс., въ 1861—65 гг.—257 тыс., а въ слѣдующія пятилѣтія уже 345 тыс. и 527 тыс. чел.), если принять во вниманіе уплаты, производимыя правительствомъ и частными обществами по занятымъ за границею капиталамъ, то ясно станетъ, что платежный балансъ не могъ склоняться въ нашу пользу, и, несмотря на крупные внѣшніе займы, мы въ это время больше вывозили, нежели ввозили благородныхъ металловъ. Но не слѣдуетъ забывать, что Россія добывала на своихъ пріискахъ не менѣе 30 милл. руб. золота ежегодно и, кромѣ того, въ странѣ послѣ пріостановки размѣна на рукахъ у населенія осталось нѣсколько сотъ милліоновъ рублей въ звонкой

монетѣ. Это и создавало тотъ ростъ золотыхъ запасовъ въ распоряженіи правительства, о которыхъ мы говорили выше. Поэтому неудивительно, что курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ все болѣе и болѣе повышался, несмотря на невыгодный расчетный балансъ. Очень высоко расцѣнивались въ это время и у насъ дома, и за границей наши процентныя бумаги. 5%-е банковые билеты котировались на петербургской биржѣ выше нарицательной цѣны, а 5%-е. внѣшніе займы на лондонской биржѣ—до 103, на парижской—даже до 108 за 100.

Промышленная жизнь страны развивалась въ это время уже довольно быстро. Хотя таможенная политика, принятая у насъ съ 1857 года, и способствовала въ значительной степени привозу заграничныхъ товаровъ, тѣмъ не менѣе количество нашихъ фабрикъ и ихъ производительность все болѣе и болѣе возрастали. Такъ, въ десятилѣтіе 1854—1864 гг. число фабрикъ съ 9.400 возросло до 13.200, цѣнность производства ихъ съ 152 до 278 милл. руб., привозъ заграничныхъ матеріаловъ для фабрикъ увеличился съ 20 милл. руб. до 32 милл. руб. Самое увеличеніе оборотовъ внѣшней торговли показываетъ несомнѣнное развитіе какъ покупательной способности населенія, такъ и его производительныхъ силъ. Эти обороты составляютъ въ пятилѣтіе 1851—1855 гг. только 183 милл. руб., въ 1856—60 гг. уже 314 милл. руб. (т.-е. болѣе на 72%), въ 1861—65 гг. 347 милл. руб., т.-е. болѣе всего на 10% предыдущаго періода, что показываетъ застой нашего экономическаго развитія въ эти годы, но въ 1866—70 гг. начинается новый подъемъ, и обороты внѣшней торговли доходятъ въ среднемъ до 554 милл. руб., болѣе на 60% противъ предыдущаго пятилѣтія, а въ



Государственный банкъ.

1871—75 гг.—даже до 831 милл. руб., болѣе на 50%. Предметами нашего вывоза попрежнему, главнымъ образомъ, являются жизненные припасы, преимущественно хлѣбъ въ зернѣ, отпускъ ихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрасталъ: въ началѣ 50-хъ годовъ онъ составлялъ въ среднемъ не болѣе 31%, во второй половинѣ 50-хъ и въ первой половинѣ 60-хъ гг. около 36%, во второй половинѣ тѣхъ же 60-хъ годовъ до 42%, а въ 1871—75 гг. уже 50% и въ 1876—80 гг. даже 58% всего вывоза. Съ другой стороны, за эти 25—30 лѣтъ вывозъ издѣлій упалъ съ 10% до 2-хъ, а вывозъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ—съ 58 до 38%. Что касается до привоза, то преобладалъ все время привозъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, цѣнность котораго съ 65 милл. руб. дошла до 306 милл. руб. (въ 1879 году), затѣмъ идутъ издѣлія: съ 31 милл. руб. въ 1864 году до 175 милл. руб. въ 1878 г. и, наконецъ, жизненные припасы—съ 48 милл. руб. до 140 милл. руб. (въ 1880 году). Въ числѣ привозимыхъ жизненныхъ припасовъ большую роль играли продукты, не производившіеся въ Россіи, какъ: чай, кофе, нѣкоторыя пряности, фрукты, изъ сырыхъ матеріаловъ—хлопокъ-сырецъ, шерсть, изъ издѣлій — машины и орудія, издѣлія шелковыя, бумажныя, шерстяныя, металлическія, предметы роскоши, напитки. Въ царствованіе императора Александра II свеклосахарная промышленность развивается уже столь сильно, что Россія не только почти прекращаетъ привозъ сахара, но даже начинаетъ его вывозить. Вообще промышленность становится на совершенно твердую почву.

Обращаетъ на себя особое вниманіе наша текстильная промышленность, въ частности — хлопчатобумажная. Средній привозъ хлопка-сырца составлялъ въ 1856—60 гг. 262 тыс. пудовъ, противъ 53 тыс. пудовъ въ среднемъ, привозимыхъ въ серединѣ 40-хъ гг., что показываетъ развитіе нашей хлопчатобумажной промышленности. Сообразно съ этимъ, привозъ бумажной пряжи сократился за это время съ 59 милл. пудовъ до 21 милл. пуд. Въ концѣ царствованія императора Александра II этотъ привозъ хлопка-сырца, несмотря на сильное увеличеніе пошлинъ (до 40 коп. золотомъ съ пуда), возросъ до $5_{,8}$ милл. пудовъ, а пряжи — только до 497 тыс. пудовъ, количество привозимыхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій въ послѣднее пятилѣтіе царствованія Александра II составляло около 67 тыс. пудовъ въ среднемъ, на сумму менѣе 5 милл. руб., въ то время какъ внутреннее производство опредѣлялось одновременно цифрою отъ 240 до 275 милл. руб. Въ 1877 году число бумагопрядильныхъ фабрикъ опредѣлялось

въ 67, ткацкихъ—106, число прядильныхъ веретенъ въ 2.796.283, число ткацкихъ станковъ до 54.566. По своему мѣсту въ числѣ странъ хлопчатобумажной промышленности, Россія занимала въ то время уже одно изъ первыхъ мѣстъ послѣ Англіи.

Шерстяное производство доходило также до довольно крупныхъ оборотовъ. Въ 1880 году число шерстяныхъ фабрикъ опредѣлялось цифрою 1.191 (при 112 тыс. рабочихъ), съ оборотомъ въ 129 милл. руб., привозъ шерстяныхъ заграничныхъ издѣлій къ этому годовому обороту составлялъ не болѣе 16%, а привозъ сырой шерсти и шерстяной пряжи не болѣе 30%. Цѣнность привозимой сырой шерсти опредѣлялась въ 1879—81 гг. цифрою около 11 милл. руб. въ среднемъ, цѣнность издѣлій -15 милл. руб.

Не останавливаясь подробно на развитіи другихъ производствъ обрабатывающей промышленности въ царствованіе императора Александра II, отмѣтимъ, что годовая производительность фабрично-заводской промышленности, не обложенной акцизами, составляла въ 1880 году 841 милл. руб., таковая же производительность промышленности, обложенной акцизами,—въ 216 милл. руб., и горной промышленности—въ 157 милл. руб., а всего въ 1.214 милл. руб. Цѣнность заграничнаго привоза составляла въ это время 604 милл. руб., а вся общая сумма недомашняго производства равнялась 1.818 милл. руб. Изъ внутренней фабрично-заводской промышленности мануфактурная промышленность или обработка всякаго рода волокнистыхъ веществъ составила около 420 милл. руб., обработка питательныхъ продуктовъ — 124 милл. руб., металловъ — 116 милл. руб., кожъ и другихъ животныхъ продуктовъ—98 милл. руб.; керамическія производства, стекло, цементъ—27 милл. руб., обработка дерева — 19 милл. руб., писчебумажное производство—16 милл. руб., химическія и красочныя производства—13 милл. руб. Нѣкоторое понятіе о развитіи въ странѣ торговыхъ оборотовъ даетъ количество выданныхъ въ 1880 году торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ. Свидѣтельствъ первой и второй гильдіи выдано 74 тыс., на мелочной торгъ—269 тыс., билетовъ всѣхъ видовъ и промысловыхъ свидѣтельствъ—520 тыс.

Ростъ крупнаго фабричнаго производства былъ, однако, не особенно великъ, что видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1866 году крупныхъ фабрикъ, имѣющихъ не менѣе 100 рабочихъ, считалось въ Европейской Россіи 644, изъ нихъ съ паровыми двигателями—307 съ 322 тыс. рабочихъ и съ суммой производства въ 201 милл., руб., а въ 1879 году 852 фабрики, изъ нихъ 549 съ паровыми двигателями,

число рабочихъ опредѣлялось въ 390 тыс., а производство—490 милл. руб. Число самыхъ крупныхъ фабрикъ, имѣющихъ болѣе 1.000 рабочихъ, однако, почти удвоилось: въ 1866 году ихъ было только 42, а въ 1879 году—уже 81, производство же ихъ возросло съ 53 до 171 милл. руб., т.-е. болѣе чѣмъ утроилось.

Довольно значительный ростъ наблюдаемъ въ отношеніи числа образуемыхъ новыхъ акціонерныхъ обществъ. До начала 50-хъ годовъ они почти вовсе не учреждались, въ 1851—55-хъ гг. основано акціонерныхъ обществъ только 18 съ капиталомъ въ 16 милл. руб., за пятилѣтіе 1856—60 гг. число учрежденныхъ обществъ возросло сразу до 108, а капиталъ ихъ—до 317 милл. руб. Затѣмъ учредительская дѣятельность снова уменьшается: за 10 лѣтъ появилось всего 128 новыхъ компаній. Но съ начала 1870-хъ годовъ акціонерная дѣятельность у насъ снова оживляется,—только за 3 года (1871—73) открыто 227 обществъ съ капиталомъ въ 347 милл. руб., а затѣмъ учредительство снова начинаетъ падать, хотя ежегодно возникаетъ отъ 13 до 50 новыхъ компаній.

Въ царствованіе императора Александра II фабрика уже почти окончательно убиваетъ кустарные промыслы, столь развитые еще въ царствованіе императора Николая I, хотя необходимо замѣтить, что эта фабрика даетъ еще очень мало заработка населенію: въ 1880 году числилось рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ въ производствахъ, не обложенныхъ акцизами, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, всего около 650 тыс. чел., — количество совершенно ничтожное сравнительно со всею массою рабочаго населенія, очевидно—попрежнему занято земледѣльческимъ и кустарнымъ промыслами. За 20 лѣтъ число фабричныхъ рабочихъ едва только удвоилось. Впрочемъ, ничтожное въ сущности развитіе нашей промышленности видно изъ крайне ограниченнаго роста выплавки у насъ чугуна: это количество съ 1860 г. по 1880 г. возросло всего съ $20,_5$ милл. пуд. до $27,_4$ милл. пуд.

Земледѣльческій промыселъ въ царствованіе императора Александра II попрежнему являлся главнымъ источникомъ благосостоянія нашей родины.

Съ проведеніемъ сѣти жел. дор. явилась возможность распахать южныя наши степи, примыкающія къ черноморскому побережью, что обезпечивало удобный сбытъ хлѣбовъ за границу черезъ морскіе порты. Вывозъ хлѣба составляетъ все большую и большую часть отпускаемыхъ нами за границу товаровъ. Если до распашки южныхъ степей мы производили и вывозили, главнымъ образомъ, рожь

и овесъ, то теперь начинаемъ вывозить въ огромныхъ количествахъ пшеницу, ячмень, кукурузу. Въ это время Россія, дѣйствительно, становится житницей Западной Европы, главной поставщицей для нея хлѣба. Америка въ то время еще очень мало соперничала съ Россіей, на западно-европейскихъ рынкахъ господствовали мы, и цѣны на хлѣбъ, большею частью, стояли высокія. Вывозъ хлѣба по Европейской границѣ дошелъ въ 1871 году до суммы 183 милл. руб. (52% всего вывоза), въ 1874 г. онъ доходитъ уже до 212 милл. руб. (также 52% всего вывоза), въ 1877 году—

Виноградникъ на западномъ берегу Крыма.

264 милл. руб. (опять 52%), въ 1878—80 гг.—уже 365 милл. руб. въ среднемъ (или 60% вывоза). Къ сожалѣнію, попрежнему этотъ вывозъ происходилъ преимущественно на иностранныхъ судахъ, такъ какъ русское мореходство развивалось очень слабо.

Земледѣліе наше сдѣлало за это время крупные успѣхи. Замѣна крѣпостного труда вольнонаемнымъ вызвала въ большомъ количествѣ примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ болѣе или менѣе усовершенствованныхъ машинъ и орудій—отчасти иностраннаго, отчасти и туземнаго производства. Начали разводиться многія улучшенныя сельско-хозяйственныя культуры. Очень усилилось развитіе сахарной свекловицы, русскіе табаки стали наилучшими въ Европѣ, завелось много образцовыхъ хозяйствъ—какъ въ среднихъ, такъ и въ крупныхъ экономіяхъ, особенно расположенныхъ при сахарныхъ заводахъ.

Въ общемъ улучшилось и крестьянское хозяйство. Къ сожалѣнію, крестьяне, оставшіеся послѣ освобожденія безъ всякаго кредита и руководительства, вынуждены были примѣнять хищническія формы хозяйничанія, распахали выгоны, не замѣнивъ ихъ травосѣяніемъ въ своемъ сѣвооборотѣ. Сохранялась въ неприкосновенности община, поддерживаемая искусственно круговою порукой въ уплатѣ казенныхъ налоговъ и мірскихъ сборовъ, а съ другой стороны—системой трехпольнаго сѣвооборота. Отсутствіе кредита породило ростовщичество среди крестьянъ и, какъ

Разработка лѣса. (Снятіе съ липы лубка).

его слѣдствіе, кулачество, сопровождавшееся разореніемъ крестьянскихъ хозяйствъ и скупкой надѣловъ кулаками.

Печальнымъ явленіемъ представлялось также повальное лѣсоистребленіе, практиковавшееся въ помѣщичьихъ хозяйствахъ такъ же, какъ и въ крестьянскихъ, ибо и помѣщичьи хозяйства также нуждались въ кредитѣ и также были его лишены. Отсюда — разореніе множества помѣщичьихъ хозяйствъ, нерѣдко поставленныхъ весьма образцово, и замѣна ихъ хищниками-спекулянтами, лишь истощавшими земли и сводившими лѣса.

Необходимо отмѣтить широкое развитіе въ эпоху императора Александра II коневодства и скотоводства въ Доп-

ской области и южныхъ степяхъ, а также огромное развитіе овцеводства на югѣ Россіи. Успенская ярмарка въ Харьковѣ дѣлала въ это время огромные обороты шерстью. Начало процвѣтать винодѣліе на Крымскомъ полуостровѣ, поощряемое удѣльнымъ вѣдомствомъ. Создались тогда впервые марки русскаго вина и притомъ довольно высокаго качества; менѣе развивалось винодѣліе на Кавказѣ и въ Бессарабіи.

При императорѣ Александрѣ II къ Россіи былъ присоединенъ рядъ новыхъ земель, имѣвшихъ огромное значеніе для дальнѣйшаго экономическаго развитія страны. Окончательно замиренъ Кавказъ, снабженный затѣмъ нѣкоторыми рельсовыми путями (Ростовско - Владикавказская и Поти-Тифлисская жел. дор.). Въ ближайшее время послѣ Александра II на Кавказѣ развилась нефтяная и марганцевая промышленность, имѣющія міровое значеніе. Присоединены къ Россіи богатѣйшія средне-азіатскія области, гдѣ впослѣдствіи развилось обширное хлопководство, въ значительной степени избавившее страну отъ привознаго хлопка. Третья обширная область—Пріамурская, присоединенная также къ Россіи въ это царствованіе, до сихъ поръ еще не принесла государству никакихъ существенныхъ выгодъ, но можетъ принести ихъ въ ближайшемъ будущемъ, особенно съ развитіемъ золотопромышленности. Присоединеніе двухъ послѣднихъ областей связано съ именами ген. М. Г. Черняева и Н. Н. Муравьева-Амурскаго.

М. Г. Черняевъ.

Эпоха великихъ реформъ отразилась чрезвычайно и на умственномъ развитіи общества, что не могло не послужить залогомъ усиленнаго экономическаго развитія страны въ будущемъ. Въ это царствованіе учреждены два новыхъ университета (въ Варшавѣ и Одессѣ), нѣсколько новыхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, положено начало высшему женскому образованію, преобразованы военныя училища, созданы настоящія классическія гимназіи по типу западно-

европейскихъ и на ряду съ ними реальныя училища, преобразованы низшія народныя училища, созданы женскія гимназіи, учительскіе институты, техническія училища и т. д. Количество ихъ, какъ и число учащихся, возросло въ огромныхъ размѣрахъ; процентъ безграмотныхъ среди населенія значительно понизился. Народилась серьезная періодическая печать; создались вліятельные ея органы — какъ ежедневные, такъ и ежемѣсячные. «Голосъ», «Русь», «Московскія Вѣдомости», «Русскій Міръ», «Новое Время» (изданія ежедневныя), «Гражданинъ», Дневникъ Писателя» (еженедѣльныя изданія), «Современникъ», «Отечественныя Записки», «Дѣло», «Русскій Вѣстникъ», «Вѣстникъ Европы» (изданія ежемѣсячныя), — пріобрѣтаютъ огромное вліяніе и имѣютъ крупный успѣхъ. Публицисты, какъ Катковъ, Аксаковъ, Градовскій, Суворинъ, заставляютъ говорить о себѣ и считаться съ ними даже въ Западной Европѣ. Русскій романъ завоевываетъ себѣ первенствующее значеніе въ цѣломъ мірѣ. Имена Достоевскаго, Льва Толстого, Тургенева, Гончарова, Мельникова - Печерскаго, Салтыкова - Щедрина, Писемскаго, Лѣскова, графа Алексѣя Толстого, Островскаго, Тютчева, Майкова, Фета составляютъ гордость Россіи. Расцвѣтъ ихъ дѣятельности совпадаетъ съ царствованіемъ императора Александра II. Искусство во всѣхъ его видахъ: музыка, живопись, скульптура не менѣе процвѣтаютъ. Довольно напомнить имена Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Чайковскаго, Бородина—въ музыкѣ, Верещагина, Крамского, Рѣпина—въ живописи, Антокольскаго и Микѣшина — въ скульптурѣ (не перечисляемъ менѣе славныхъ именъ), чтобы указать на громадный подъемъ русскаго генія въ ту славную эпоху, выдвигавшую замѣчательныхъ людей на всѣхъ поприщахъ. Можно назвать много славныхъ именъ и въ наукѣ: С. М. Соловьева и Костомарова — въ исторіи, Буслаева и Потебню—въ словесности, Кавелина и Побѣдо-

Н. Н. Муравьевъ-Амурскій.

носцева—въ юриспруденціи, Владимира Соловьева, Кудрявцева и Леонтьева — въ философіи, Менделѣева, Бутлерова, Воскресенскаго и Зинина—въ химіи, Сѣченова—въ физіологіи, Пирогова, Боткина и Захарьина—въ медицинѣ и хирургіи, — все это имена огромной извѣстности и крупнаго значенія. Никогда Россія ни прежде, ни послѣ не могла выставить такой плеяды блестящихъ именъ: только въ періодъ расцвѣта своей жизни и своей исторіи можетъ великій народъ блистать такими именами.

Горный институтъ императрицы Екатерины.

Несомнѣнно, Россія шла самыми быстрыми шагами къ преуспѣянію во всѣхъ отношеніяхъ. Мы видѣли, какъ сильно стала она развиваться экономически, какъ поправились ея финансы. Къ сожалѣнію, этому благополучію вскорѣ насталъ конецъ.

Въ 1875 году началось въ Турціи герцоговинское возстаніе, охватившее затѣмъ всѣ населявшіе ее славянскіе народы. Звѣрство, съ которымъ турки подавляли возстаніе, вызвало сочувствіе Россіи къ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ балканскимъ народамъ. Императоръ Александръ II объявилъ въ апрѣлѣ 1877 года войну Турціи въ защиту славянъ. Несмотря на то, что русская армія одержала рядъ

блестящихъ побѣдъ надъ турками и могла бы совершенно уничтожить Турцію, результаты войны для Россіи оказались совершенно ничтожными вслѣдствіе враждебнаго положенія, занятаго всѣми европейскими державами по отношенію къ намъ. Россія получила, какъ слѣдствіе войны, небольшую Батумскую область въ Малой Азіи и возвратила утраченную послѣ Крымской войны часть Бессарабіи. Правда, получила свободу Болгарія и нѣкоторое приращеніе своихъ территорій получили Сербія, Черногорія и Румынія. Но большая часть этихъ государствъ подпала подъ

Гр. М. Х. Рейтернъ.

враждебное Россіи вліяніе Австріи, а Боснія и Герцоговина и вовсе были захвачены Австріей, такъ что Россія рѣшительно никакой пользы изъ побѣдоносной войны на этотъ разъ не извлекла.

Война обошлась Россіи чрезвычайно дорого, свыше милліарда руб.; по офиціальнымъ даннымъ, военные убытки опредѣлены были даже свыше 1.400 милл. руб. Для веденія войны и ликвидаціи ея расходовъ пришлось выпустить на 900 милл. руб. 5%-хъ займовъ по курсу всего отъ 89 до 92 за 100, изъ дѣйствительнаго процента отъ $5,_5$ до $5,_8\%$ на внутреннемъ рынкѣ, и на $307,_5$ милл. марокъ на заграничномъ рынкѣ также изъ 5%, но по курсу всего 74 за 100, такъ что заграничный заемъ обошелся въ $7,_5\%$ дѣйствительныхъ. Кромѣ того, пришлось выпустить на 417 милл.

ничѣмъ не обезпеченныхъ кредитныхъ билетовъ, курсъ которыхъ вслѣдствіе этого очень сильно упалъ: во время плевненскихъ неудачъ онъ падалъ до 50 коп. за 1 р., а средній курсъ его на золото упалъ съ 86 коп. въ 1875 году до 63 коп. въ 1879 году. Съ этого времени курсъ кредитнаго рубля такъ и не могъ больше оправиться; о размѣнѣ кредитныхъ рублей по парицательной цѣнѣ, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, съ этого времени перестали даже и мечтать. Въ государственномъ бюджетѣ снова и на долгое время воцарился дефицитъ, доходившій до довольно круп-

А. А. Абаза.

ныхъ суммъ. Усиленную постройку желѣзныхъ дорогъ пришлось пріостановить, хотя, для пополненія желѣзнодорожнаго фонда, въ 1880 году былъ выпущенъ шестой консолидированный внѣшній металлическій заемъ на сумму 150 милл. руб. золотомъ изъ 4%, по курсу 75 за 100, т.-е. изъ 5,5% дѣйствительныхъ. Государственный долгъ Россіи, вслѣдствіе турецкой войны и усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства, къ 1 января 1881 года дошелъ до громадной цифры 6.036 милл. руб., въ счетѣ которыхъ выпускъ неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ составлялъ 1133,5 милліоновъ руб. Съ 1877 года сумма государственныхъ долговъ увеличилась на 1.584 милл. руб. или на 26%. Расходы по системѣ государственнаго кредита въ это время доходили уже до 240 милл. руб., поглощая свыше 34% всѣхъ

государственныхъ обыкновенныхъ доходовъ, тогда какъ передъ войною въ 1876 году этотъ расходъ составлялъ всего 165 милл. руб. и поглощалъ менѣе 27% государственныхъ доходовъ.

Страна была буквально разорена войною. Погибли сотни тысячъ молодыхъ жизней; издержаны и погибли косвенно милліарды рублей. Всю работу по подъему экономическихъ силъ страны приходилось начинать сначала. Министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ, бывшій рѣшительнымъ противникомъ войны и согласившійся остаться на своемъ посту на время ея веденія, чтобы не ухудшать и безъ того тяжелаго финансоваго положенія страны, по окончаніи войны былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ, а его мѣсто занялъ сперва С. А. Грейгъ, а затѣмъ А. А. Абаза, на долю которыхъ и выпало провести русскіе финансы въ первый, самый тяжелый періодъ ликвидаціи военныхъ расходовъ.

Перваго марта 1881 г. скончался мученической смертью великій императоръ Александръ II, освободитель своего и чужихъ народовъ.

На долю его преемника, императора Александра III, выпалъ тяжелый долгъ успокоить мятущуюся страну, привести въ порядокъ ея финансы и вывести ее изъ того экономическаго разстройства, въ которое она впала послѣ тяжелой войны.

V.

Царствованіе императора Александра III.

(1881 — 1894).

Періодъ успокоенія и твердой власти. — Приведеніе въ порядокъ государственныхъ финансовъ. — Дефициты начала 80-хъ годовъ и борьба съ ними. — Финансовыя реформы Н. Х. Бунге. — Отмѣна подушной подати. — Переводъ государственныхъ крестьянъ на выкупъ. — Новые налоги. — Перемѣна желѣзнодорожной политики. — Министерство Н. А. Вышнеградскаго. — Конверсія государственныхъ займовъ. — Выкупъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну. — Накопленіе золотой наличности и подготовка реформы денежнаго обращенія. — Уничтоженіе бюджетныхъ дефицитовъ. Развитіе экономической жизни при Александрѣ III. Крестьянскій вопросъ. Учрежденіе крестьянскаго банка. — Дворянскій банкъ и поддержка дворянскаго землевладѣнія. — Внѣшняя торговля Россіи и ея ростъ въ связи съ урожаями. — Голодъ 1891 года и борьба съ нимъ. Подъемъ промышленности. — Развитіе горнаго и металлургическаго дѣла. — Государственный банкъ, банки частные и финансированіе народнаго труда. — Внутреннія реформы Александра III и вліяніе ихъ на экономическую жизнь страны. — Значеніе царствованія Александра III для развитія Россіи.

Императоръ Александръ III вступилъ на престолъ при исключительно тяжелыхъ обстоятельствахъ.

Послѣ турецкой войны экономическое разстройство страны было весьма значительно, — государственные финансы сильно ухудшились. Кредитъ подорванъ. Курсъ кредитнаго рубля упалъ очень низко и подверженъ былъ постояннымъ колебаніямъ. Наши бумаги и нашъ рубль находились въ полной зависимости отъ берлинской биржи: съ парижскимъ и лондонскимъ денежными рынками мы въ это время почти совершенно утратили всякія связи. Война обнаружила нестроенія почти во всѣхъ сторонахъ общественной жизни страны. Армія оказалась плохо подготовленной, еще хуже снаряженной и совершенно почти безоружной: довольно сказать, что турецкая армія располагала усовершенствованными магазинными винтовками, а мы были вооружены старыми ружьями Крынка и только гвардія имѣла скорострѣльныя винтовки системы Бердана, но не магазинныя. Плоха была и артиллерія. Снабженіе войскъ поручено было компаніи проходимцевъ (Грегоръ,

Императоръ Александръ III.

Горвицъ, Коганъ и К°), морившихъ армію голодомъ и впослѣдствіи попавшихъ, вмѣстѣ съ покровительствующими имъ интендантами, подъ судъ. Санитарное состояніе арміи было столь плохо, что на войнѣ погибло гораздо больше народу отъ тифа и другихъ болѣзней, нежели въ бояхъ. Злоупотребленія во всѣхъ отрасляхъ гражданскаго управленія были также чрезвычайно велики. Достаточно вспомнить расхищеніе башкирскихъ земель и государственныхъ земель высокой цѣнности на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Огромные убытки потерпѣло государство вслѣдствіе зло-

употребленій при выдачѣ желѣзнодорожныхъ концессій и эксплуатаціи этихъ дорогъ частными предпринимателями, доведшими ежегодные убытки государственнаго казначейства по этой статьѣ до 50 милл. руб. ежегодно въ среднемъ, и въ то же время доведши нашу рельсовую сѣть до такого состоянія, что она была совершенно не въ силахъ справляться съ перевозкой войскъ и грузовъ во время войны и вообще была и въ мирное время ниже всякой

Графъ Д. А. Толстой.
(Министръ внутреннихъ дѣлъ при императорѣ Александрѣ III.)

критики. Развившіеся въ предыдущее царствованіе, частные и городскіе банки, лишенные всякаго правительственнаго надзора, вели свои дѣла часто въ высшей степени рискованно и недобросовѣстно, разорялись и разоряли своихъ вкладчиковъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ царило хищничество, сводились невозбранно лѣсныя площади, вся центральная и южная Россія были почти совершенно обезлѣсены; многія плодородныя площади были вслѣдствіе этого занесены сыпучими песками; рѣки обмелѣли; сталъ понижаться уровень подпочвенныхъ водъ. Оставленные на произволъ судьбы, лишенные всякаго образованія, безъ

агрономической помощи, безъ всякаго сельскохозяйственнаго кредита, крестьяне продолжали ту же систему хозяйничанья, которая допустима только при обиліи земель. Между тѣмъ, населеніе увеличивалось; переселеніе на новыя земли, несмотря на ихъ обиліе въ Азіатской Россіи да отчасти и во многихъ областяхъ Европейской, было организовано очень плохо и часто вовсе воспрещалось; довольно остро уже ощущалось малоземелье. Крестьяне распахали свои выгоны, бывшіе раньше неприкосновенными; количество пастбищъ отъ этого сократилось, усилились потравы сосѣднихъ помѣщичьихъ полей; повальное истребленіе крестьянами своего лѣса, лишивъ ихъ необходимаго топлива, вызвало усиленныя порубки помѣщичьихъ лѣсовъ; плохіе урожаи—результатъ плохого хозяйничанья—обостряли крестьянскую нужду, вызывая на сцену аграрный вопросъ и толки о черномъ передѣлѣ, т.-е. о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землею изъ частно-владѣльческихъ имѣній за счетъ государства. Въ деревнѣ начиналась смута, происходили частые безпорядки, становилось жить небезопасно. Приходилось усиливать сельскую полицію и принимать строгія мѣры. Смута усиливалась, благодаря неудачной войнѣ, не давшей Россіи никакихъ выгодъ и, напротивъ, приведшей къ ряду униженій на берлинскомъ конгрессѣ. Рядъ покушеній на жизнь Царя-Освободителя, окончившійся мученической смертью великодушнаго монарха, показалъ, что въ странѣ нѣтъ вовсе никакой безопасности и охраны не только для частныхъ гражданъ, но и для самого государя.

При такихъ условіяхъ задача, предстоявшая новому государю, была далеко не изъ легкихъ. Было необходимо возстановить политическое значеніе Россіи, возстановить ея кредитъ, привести въ порядокъ ея финансы, организовать надлежащимъ образомъ армію, возстановить порядокъ и спокойствіе въ странѣ, устранить вопіющія злоупотребленія, устранить поводы для недовольства въ средѣ крестьянскаго населенія, вызываемаго земельной нуждой и недостаткомъ заработковъ. Политическія преобразованія, предположенныя въ концѣ царствованія императора Александра II, были оставлены. Рѣшено было ограничиться реформами экономическими. Въ этомъ отношеніи императоръ Александръ III нашелъ себѣ весьма дѣятельныхъ и талантливыхъ помощниковъ, въ лицѣ слѣдовавшихъ, одинъ за другимъ, министровъ финансовъ Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте.

Бунге, бывшій профессоръ политической экономіи, твердо слѣдуя научнымъ началамъ, рѣшилъ не ограничиваться

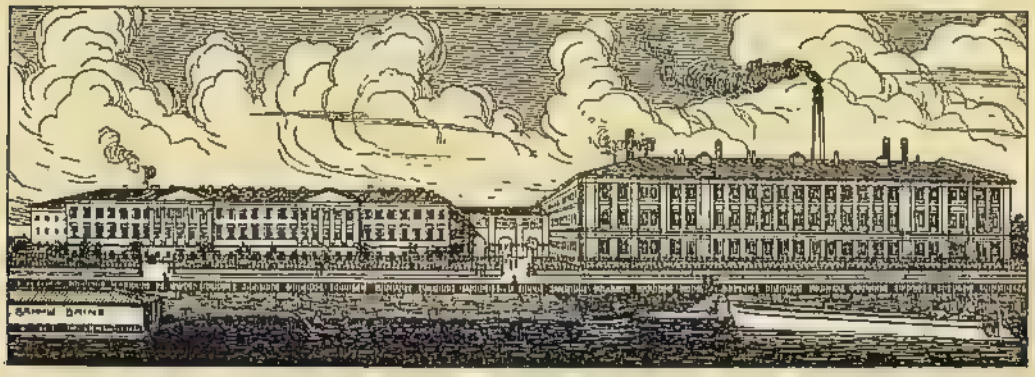
Рѣчь ст рши. амъ императора Александра III во время коронаціонныхъ торжествъ. (Съ карт. И. Рѣпина.)

только полумѣрами, а приступить къ кореннымъ финансовымъ преобразованіямъ. Еще въ бытность товарищемъ министра при А. А. Абазѣ, онъ настоялъ въ 1880 году на отмѣнѣ соляного налога, дававшаго казнѣ почти 20 милл. рублей ежегоднаго дохода. Но главную тяжесть для крестьянскаго населенія составляли подушная подать и выкупные платежи. Бунге не остановился передъ отмѣной первой и пониженіемъ послѣднихъ. Онъ обратилъ вниманіе на то, что крестьяне въ сущности по выкупной операціи платятъ больше, нежели государство по принятымъ имъ

Н. Х. Бунге.

за крестьянъ обязательствамъ. Пониженіе было произведено въ размѣрѣ одного рубля съ каждаго обложеннаго выкупными платежами, душевого надѣла въ мѣстностяхъ, гдѣ введено великороссійское положеніе, и въ размѣрѣ 16 коп. съ каждаго рубля установленнаго оклада въ мѣстностяхъ съ малороссійскимъ положеніемъ. Вся сумма сложенныхъ выкупныхъ платежей составила ежегодно около 12 милл. руб. Къ этому времени, по закону 28 декабря 1881 года, всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне были переведены на обязательный выкупъ земельныхъ надѣловъ, независимо отъ согласія ихъ бывшихъ помѣщиковъ. Закономъ 23 мая 1885 года была отмѣнена, существовавшая со временъ Петра Великаго, подушная подать, съ сохраненіемъ ея только для Сибири. Эта отмѣна лишила государственное казначейство около 57 милл. руб. ежегоднаго

дохода. Для возмѣщенія означенныхъ потерь государственнаго казначейства повышенъ былъ и введенъ рядъ новыхъ налоговъ. Питейный налогъ былъ сперва увеличенъ до 8, а затѣмъ даже до 9 коп. съ градуса безводнаго спирта, налогъ на сахаръ доведенъ до одного рубля съ пуда, считая уже съ готоваго продукта, независимо отъ нормальныхъ выходовъ что собственно увеличивало сахарный налогъ почти втрое. Кромѣ того, увеличенъ налогъ на табакъ, повышены гербовый сборъ и таможенныя ставки на многіе предметы ввоза, закрытъ Закавказскій транзитъ, введенъ налогъ на золотопромышленность, возвышенъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, увеличенъ налогъ поземельный, введены дополнительные процентные и раскладочные сборы съ торговопромышленныхъ пред-



Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

пріятій, установленъ новый налогъ на денежные капиталы и на переходъ имуществъ безвозмездными способами (на наслѣдства и даренія), сдѣланъ рядъ повышеній на патенты, на ярмарочные билеты, на заграничные паспорты и т. д. Наконецъ, переведены на выкупъ государственные крестьяне, которые дотолѣ платили оброчную подать, пользуясь землею не на правѣ собственности, а лишь на правѣ наслѣдственнаго владѣнія государственной землей. Въ общемъ, эта оброчная подать составляла всего съ десятины въ среднемъ 56 коп. Эту ничтожную подать рѣшено было повысить на 45%, что должно было дать государству около 14 милл. руб. ежегодно. Но зато крестьяне получали землю *въ собственность* на началахъ ея выкупа въ теченіе 49 лѣтъ, начиная съ 1887 года. Получили крестьяне такимъ путемъ свыше 77 милл. десятинъ удобной земли. Такъ какъ одновременно съ нихъ сложена была подушная подать, то бремя, лежавшее на крестьянахъ, не

только не возросло, но и значительно уменьшилось. Заботясь объ облегченіи крестьянскихъ платежей, императоръ Александръ III впервые сталъ примѣнять мѣры къ искорененію народнаго пьянства, особенно въ деревняхъ: были закрыты столь многочисленные у насъ въ то время кабаки съ правомъ распитія въ нихъ водки. Остались только заведенія для продажи спиртныхъ напитковъ на выносъ. Впослѣдствіи въ 1894 году, по мысли самого государя, было положено начало полному уничтоженію свободной продажи питей и введенію казенной винной монополіи.

Всѣ эти мѣры финансоваго характера, въ связи съ ограниченіями расточительности въ сферѣ государственныхъ расходовъ и съ пресѣченіемъ злоупотребленій, предпринятымъ вслѣдствіе Высочайшаго Манифеста 29 апрѣля 1881 года, привели въ порядокъ нашъ государственный бюджетъ. Дефициты въ 1881—1886 гг. еще составляли довольно крупную цифру и превысили за эти шесть лѣтъ 200 милл. руб. Но это былъ лишь мнимый дефицитъ, такъ какъ за тѣ же шесть лѣтъ государство погасило срочнымъ порядкомъ своихъ старыхъ долговъ на 254 милл. руб. И тѣмъ не менѣе для погашенія этихъ старыхъ долговъ приходилось заключать новые займы на очень невыгодныхъ условіяхъ. Другіе займы заключались для сооруженія желѣзныхъ дорогъ и, главнымъ образомъ, для расчета съ государственнымъ банкомъ по тому позаимствованію у него 417 милл. руб. кредитными билетами, которое было сдѣлано по случаю турецкой войны. Этотъ расчетъ долженъ былъ быть произведенъ, въ силу Высочайшаго указа 1 января 1881 года, въ теченіе восьми лѣтъ, по 50 милл. руб. ежегодно. Однако, эта уплата аккуратно производилась только первые три года (въ 1881—1883 гг.), а затѣмъ государственному банку государственное казначейство стало передавать на 50 милл. руб. ежегодно процентныхъ бумагъ, которыя оставались въ портфелѣ банка нереализованными. Всего было получено при Бунге путемъ кредитныхъ операцій (1881—1886 гг.) около 443 милл. руб. кред., изъ которыхъ 176 милл. руб. передано государственному банку въ уплату долга, что составитъ, вмѣстѣ съ оплатой срочнаго погашенія другихъ долговъ, 431 милл. руб., и, слѣдовательно, изъ занятыхъ суммъ только 12 милл. руб. могли пойти на другія надобности. По чрезвычайному бюджету, на желѣзныя дороги израсходовано въ первыя 6 лѣтъ царствованія императора Александра III около 243 милл. руб., каковыя суммы поступили, главнымъ образомъ, отъ реализаціи шестого консолидированнаго желѣзнодорожнаго займа, заключеннаго еще въ 1880 году, и за

счетъ возврата нѣкоторыхъ долговъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Къ первому января 1887 года свободная наличность государственнаго казначейства превышала уже 90 милл. руб. Финансы наши такимъ образомъ приведены въ порядокъ, и преемникамъ Бунге оставалось лишь этотъ порядокъ поддерживать.

Собственно говоря, разстройство нашихъ финансовъ и до этого времени сильно преувеличивалось. А между тѣмъ, благодаря этимъ преувеличеніямъ, заключавшіеся при Бунге займы пришлось выпустить на крайне невыгодныхъ условіяхъ. По пятому выпуску 5% банковыхъ билетовъ 1881 г. было получено только 91 за 100, и дѣйствительный процентъ по этому займу составилъ около 5,$_8$%. Заемъ 1883 г. на сумму 50 милл. руб. золотомъ выпущенъ былъ изъ 6% нарицательныхъ по курсу всего 95 за 100, т.-е. изъ 6,$_3$% дѣйствительныхъ; седьмой консолидированный заемъ 1884 г. реализованъ по курсу 86$^7/_8$ за 100 изъ 5% нарицательныхъ на сумму 15 милл. фунтовъ стерлинговъ и обошелся изъ 5,$_8$%. Только 5% рента 1886 г. на сумму 100 милл. рублей кредитными была выпущена на условіяхъ, болѣе или менѣе, выгодныхъ для государственнаго казначейства: выручка по ней составила 98,$_7$ за 100, а дѣйствительный процентъ опредѣлился въ 4,$_8$% (заемъ этотъ подлежалъ уже 5% купонному налогу). Иностранныя биржи расцѣнивали въ это время наши 5% займы свыше 103 за 100.

Приведенію въ порядокъ нашихъ финансовъ много способствовала и разумная желѣзнодорожная политика Н. Х. Бунге, которая положила предѣлъ злоупотребленіямъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, дошедшемъ до недопустимыхъ предѣловъ. Прежде всего былъ данъ общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, который упорядочилъ перевозку грузовъ и пассажировъ. За частными желѣзнодорожными обществами установленъ болѣе строгій надзоръ; въ болѣе запущенныя изъ нихъ были введены правительственные директора; нѣкоторыя дороги (Харьково-Николаевская, Муромская, Тамбово-Саратовская и Путиловская) выкуплены въ казну. Правительство снова начинаетъ строить желѣзныя дороги своимъ распоряженіемъ. Такимъ путемъ сооружено свыше 3.400 верстъ новыхъ рельсовыхъ путей и притомъ весьма важнаго значенія. Приступлено къ сооруженію великаго Сибирскаго пути (отъ Екатеринбурга до Тюмени), построена Криворожская, впослѣдствіи названная Екатерининскою, желѣзная дорога, обслуживающая Донецкій угольный округъ, построена Баскунчакская желѣзная дорога, обслуживающая знаменитые соляные промыслы. Сооружены на особыхъ началахъ желѣзнодорожными ба-

тальонами, подъ руководствомъ извѣстнаго генерала М. Н. Анненкова, Полѣсская ж. д. и Закаспійская ж. д., способствовавшія: первая—развитію нашего лѣсного промысла, а вторая—развитію хлопководства въ Средней Азіи. Стоимость всѣхъ этихъ дорогъ обошлась сравнительно недорого: Полѣсскихъ дорогъ по 41 тыс. верста, Закаспійская—24 тыс. верста, Екатерининская—71 тыс. верста, Баскунчакская—44 тыс. верста. Первоначальное использованіе этихъ дорогъ приносило казнѣ убытки, но впослѣдствіи нѣкоторыя изъ нихъ явились однѣми изъ наиболѣе доходныхъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ частными жел.-дор. обществами была очень не велика: сооружено было ими менѣе 800 верстъ новыхъ рельсовыхъ путей и разрѣшено было только одно новое жел.-дор. общество (Ивангородъ—Домбровской ж. д.). Выпускъ новыхъ займовъ старымъ обществамъ допускался только подъ условіемъ улучшенія существующихъ линій и возврата казнѣ старыхъ долговъ. Такихъ займовъ при Бунге выпущено частными жел.-дор. обществами на сумму всего 168 милл. руб. золотомъ съ выручкой въ 117 милл. руб. золотомъ, или 69,6 за 100. Обошлись эти займы въ 5,6% дѣйствительныхъ; изъ выручки ихъ въ казну было передано съ небольшимъ 53 милл. руб.

И. А. Вышнеградскій.

Преемникъ Бунге, И. А. Вышнеградскій, въ общемъ, продолжалъ его политику. Самъ видный желѣзнодорожный дѣятель, Вышнеградскій обратилъ особенное вниманіе, именно, на упорядоченіе желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, справедливо полагая, что разстройство русскихъ финансовъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ тѣхъ убытковъ по частному желѣзнодорожному хозяйству, которые падали всецѣло на государственное казначейство. Довольно сказать, что одинѣ приплаты казны по гарантіи доходовъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ составляли, въ концѣ царствованія императора Александра II, уже болѣе

70 милл. руб.; еще въ 1886 г. онѣ опредѣлялись въ суммѣ 63 милл. руб. Пониженіе такихъ приплатъ могло совершенно уничтожить наши хроническіе бюджетные дефициты. Вышнеградскій всѣ усилія употребилъ на увеличеніе доходовъ желѣзныхъ дорогъ: онъ привлекалъ къ нимъ грузы и устраивалъ тарифное дѣло, а также уменьшалъ расходы эксплуатаціи дорогъ путемъ упорядоченія движенія и устраненія злоупотребленій со стороны частныхъ заправилъ. Кромѣ того, Вышнеградскій старался уменьшить процентъ по желѣзнодорожнымъ займамъ, замѣняя ихъ новыми, болѣе для насъ выгодными. Правительство вмѣшивалось въ установленіе частными желѣзными дорогами тарифовъ на перевозку грузовъ и пассажировъ, вводило

Волга. Видъ на пристань у Саратова.

фактическій правительственный контроль надъ тѣми ж.-д обществами, дѣятельность которыхъ внушала подозрѣніе устанавливало правительственное вмѣшательство въ поря докъ веденія дѣлъ частными обществами вообще; выкупало тѣ дороги въ казну, которыя были неизмѣнно убыточными для государственнаго казначейства при частной эксплуатаціи и на поправленіе дѣлъ которыхъ не было надежды безъ принятія ихъ въ казенное завѣдываніе; фактически подчиняло ж.-д. общества министру финансовъ относительно реализаціи разрѣшенныхъ имъ новыхъ займовъ и относительно расходованія вырученныхъ суммъ; принимало мѣры относительно уплаты ж.-д. обществами ихъ долговъ казнѣ; сооружало новыя желѣзныя дороги распоряженіемъ казны, при разрѣшеніи новыхъ линій лишь уже существующимъ ж.-д. обществамъ и притомъ, на условіяхъ измѣненія ихъ уставовъ въ пользу государства и самаго

строгаго правительственнаго контроля за этимъ сооруженіемъ. Въ Министерствѣ Финансовъ былъ учрежденъ для надзора за финансовыми отношеніями государства къ частнымъ ж.-д. обществамъ особый желѣзнодорожный департаментъ и, кромѣ того, комитетъ и совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ. Желѣзныя дороги были обязаны съ этого времени представлять свои смѣты на утвержденіе Министерства Финансовъ, распредѣленіе чистаго дохода частныхъ ж.-д. обществъ подчинено новому порядку, въ составъ правленій цѣлаго ряда убыточныхъ дорогъ введены правительственные директора, наконецъ, десять желѣзнодорожныхъ линій, въ томъ числѣ такія важныя, какъ Курско-Харьково-Азовская, Либаво-Роменская, Моршанско-Сызранская, Ряжско-Вяземская, Закавказская, всего протяженіемъ почти въ $5^1/_2$ тыс. верстъ, были выкуплены въ казну. Этотъ выкупъ оказался очень удачнымъ: дотолѣ убыточныя дороги стали давать доходъ, совершенно достаточный для оплаты лежащихъ на нихъ обязательствъ. Между тѣмъ, при частномъ управленіи убытки по этимъ дорогамъ были столь велики, что долгъ ихъ казнѣ, принимавшей эти убытки на себя, ко времени выкупа составилъ сумму около 353 милл. руб., тогда какъ нарицательная сумма заключенныхъ для сооруженія этихъ дорогъ займовъ составила только около 573 милл. руб. Желѣзнодорожной политикой нашей руководилъ поставленный во главѣ желѣзнодорожнаго департамента С. Ю. Витте, который въ концѣ 1892 года явился преемникомъ Вышнеградскаго на посту министра финансовъ.

При Витте, въ царствованіе императора Александра III, выкуплено 9.800 верстъ рельсовыхъ путей изъ рукъ частныхъ обществъ, въ томъ числѣ: Московско-Курская, Балтійская, дороги главнаго общества, т.-е. Петербурго-Варшавская, Московско-Нижегородская и Николаевская, Юго-Западныя жел. дороги и т. д. Всего въ царствованіе императора Александра III выкуплено дорогъ въ казну около 17 тыс. верстъ. Въ рукахъ правительства сосредоточилась обширная рельсовая сѣть, послужившая впослѣдствіи источникомъ довольно крупныхъ поступленій государственнаго казначейства. Казна продолжала строить желѣзныя дороги. Въ это время принимается уже система строить желѣзныя дороги за счетъ бюджетныхъ остатковъ, а не за счетъ займовъ. Однако, эта постройка шла довольно медленно. При Вышнеградскомъ сооружено всего съ небольшимъ $2^1/_2$ тыс. верстъ рельсовыхъ путей, притомъ большею частію второстепеннаго значенія. Крупной дорогой (свыше 900 верстъ) явилась лишь Самаро-Златоустовская ж. д.,

какъ соединительное звено между сѣтью дорогъ Европейской Россіи и будущей Сибирской магистралью. Эта великая Сибирская магистраль начала сооружаться также въ царствованіе императора Александра III, именно, въ 1891 г., одновременно отъ Челябинска и отъ Владивостока. Руководительство этой постройкой было возложено на особый

Закладка Государемъ Императоромъ (въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ) Великаго Сибирскаго пути.

комитетъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Частное желѣзнодорожное строительство въ царствованіе императора Александра III не получило и до конца серьезнаго развитія. Сооружено всего около двухъ тысячъ верстъ новыхъ рельсовыхъ путей и вся желѣзнодорожная

сѣть въ концѣ царствованія императора Александра III составляла съ небольшимъ 32 тыс. верстъ. Частныя желѣзнодорожныя общества выпустили въ 1887—1892 гг. новыхъ облигаціонныхъ займовъ на 398 милл. руб., выручивъ по этимъ займамъ свыше 353 милл. руб., т.-е. около 89%, при чемъ дѣйствительный процентъ интереса по этимъ займамъ составлялъ уже только 4,7%, что представляется гораздо болѣе благопріятнымъ, нежели въ предыдущее министерство Бунге. Кромѣ займовъ, выпущенныхъ непосредственно частными жел.-дор. обществами, выпускались и государственные консолидированные жел.-дор. займы, именно въ 1890 и 1892 гг. на 150 милл. руб., изъ которыхъ значительныя суммы переданы частнымъ обществамъ на развитіе ихъ рельсовой сѣти. По займамъ этимъ выручено свыше 94 за 100 при 4½% нарицательнаго интереса. Нѣкоторыя суммы, полученныя и изъ этихъ займовъ, и изъ займовъ частныхъ обществъ, поступили въ уплату долговъ ихъ казнѣ. Самая постройка новыхъ линій въ это время разрѣшалась частнымъ обществамъ на особыхъ условіяхъ: богатыя общества, обладавшія высокодоходными линіями, по наступленіи срока ихъ выкупа получали отсрочку его на условіяхъ сооруженія ими малодоходныхъ линій, убытки которыхъ должны были покрываться прибылями старыхъ доходныхъ линій. Другимъ условіемъ являлось поступленіе значительной части чистой прибыли этихъ дорогъ въ казну. На такихъ условіяхъ дано было разрѣшеніе Обществу Московско-Рязанской жел. дороги право на сооруженіе Рязанско-Казанской бездоходной линіи, Обществу Московско-Ярославской ж. д.—линіи Ярославско-Архангельской, Обществу Рязанско-Козловской желѣзной дороги—Уральской линіи, Обществу Курско-Кіевской ж. д.—Курско-Воронежской линіи. Благодаря этой политикѣ, рельсовая сѣть быстро могла развиваться, не грозя какими-либо убытками государственному казначейству, какъ это бывало раньше, и мы увидимъ, что, несмотря на довольно значительное увеличеніе рельсовой сѣти, убытки казны по желѣзнодорожному хозяйству своему и частному начинаютъ довольно сильно уменьшаться. Еще въ 1887 году они составляли свыше 38 милл. руб., въ 1890 г. уже только 15 милл. и въ 1894 г.—только 4 милл. руб. Эксплуатація казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, несмотря на новость для насъ этого дѣла, была вполнѣ удовлетворительной: процентное отношеніе чистаго дохода къ валовому колебалось отъ 32 до 41% на версту; частныя дороги въ это же время лучшаго отношенія не давали. Принятая въ царствованіе императора Александра III по-

литика въ области желѣзнодорожнаго дѣла увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, что, въ значительной степени, способствовало оздоровленію нашихъ финансовъ и вообще экономической жизни страны.

Вообще, наши финансы съ середины 1880-хъ гг. приходятъ въ полный порядокъ, дефицитъ въ это время изъ нашего бюджета совершенно и навсегда исчезаетъ. Появляются крупные остатки, которые даютъ возможность за счетъ ихъ производить цѣлый рядъ чрезвычайныхъ расходовъ, какъ-то: на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, переоруженіе арміи и проч. Вопреки прежней практикѣ, когда

Работы по осушенію Барабинской степи. Сооруженіе канала.

дѣйствительное поступленіе доходовъ, обыкновенно, оказывалось меньше, нежели предполагалось, съ 1888 года неизмѣнно дѣйствительное поступленіе оказывалось значительно больше противъ предположеннаго. Такихъ избытковъ оказалось въ 1888—1894 гг. свыше 540 милл. руб.,— результатъ, несомнѣнно, блестящій. Причиной такого крупнаго увеличенія государственныхъ доходовъ является прежде всего общій подъемъ благосостоянія населенія, начавшаго оправляться отъ бѣдствій русско-турецкой войны. Съ другой стороны, вообще оказало вліяніе на подъемъ производительныхъ силъ страны развитіе рельсовой сѣти и притокъ иностраннаго капитала въ туземную промышленность. Конечно, не послѣднюю роль въ дѣлѣ возрастанія

государственныхъ доходовъ сыграла и налоговая реформа Бунге. Налоги повышены были еще разъ при Вышнеградскомъ и Витте: питейный акцизъ доведенъ до 10 коп. съ градуса, сахарный до 1 руб. 75 коп. съ пуда, табачный до 90 коп. съ фунта перваго сорта, введены два новыхъ акциза—съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ—по 40 коп. съ пуда и со спичекъ—по $^1/_4$ коп. съ коробки въ 75 спичекъ; повышены гербовый сборъ, сборы таможенные и рядъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, введенъ дополнительный раскладочный сборъ даже для мелкихъ промышленныхъ предпріятій; увеличены налоги на городскую недвижимость; введенъ квартирный налогъ.

Но не слѣдуетъ преувеличивать значенія новыхъ налоговъ въ дѣлѣ роста государственныхъ доходовъ: какъ бы велики и разнообразны ни были налоги, если населеніе не въ состояніи ихъ платить, то не можетъ быть и рѣчи о ростѣ государственныхъ доходовъ. Въ данномъ случаѣ обильные урожаи 1888, 1889 и 1893 гг., въ связи съ развитіемъ обрабатывающей промышленности въ странѣ, дали въ распоряженіе государственнаго казначейства тѣ средства, которыя иначе оно не могло бы получить съ населенія ни при какомъ нажатіи податного винта. Въ 1887 году получено государственныхъ доходовъ обыкновенныхъ 830 милл. руб., что составляетъ увеличеніе, начиная съ 1884 г., т.-е. всего за 3 г., на 121 милл. руб., въ 1890 г. доходы опредѣляются цифрой уже 944 милл. руб.,—опять увеличеніе на 114 милл. руб.; въ 1894 г., т.-е. въ послѣдній годъ царствованія императора Александра III, цифра эта доходитъ до 1.163 милл. руб., болѣе противъ предыдущей цифры почти на 240 милл. руб. Такой ростъ нельзя не признать уже весьма крупнымъ и совершенно необъяснимымъ только искусственными мѣропріятіями. Съ другой стороны, государственные расходы со времени Вышнеградскаго увеличиваются съ необычайной осторожностью. Сверхсмѣтные расходы, количество которыхъ въ прежнее время было чрезвычайно велико, весьма сильно сокращаются и вообще государственные расходы растутъ медленнѣе, нежели доходы. Такъ, доходы съ 1887 по 1894 гг. возросли на 334 милл. руб., а расходы только на 256 милл. руб.

Въ числѣ причинъ, сократившихъ ростъ государственныхъ расходовъ, главнѣйшую роль, помимо сокращенія расходовъ на желѣзныя дороги, сыграла конверсія государственныхъ займовъ. Наши займы выпущены были въ свое время изъ очень высокаго процента; большинство ихъ были займы 5%, но были и $5^1/_2$% и 6%. Несмотря на этотъ высокій процентъ, наши займы заключались въ свое время

на очень невыгодныхъ условіяхъ и всегда значительно ниже своей нарицательной цѣнности. Однако, въ серединѣ 1880-хъ г. вслѣдствіе улучшенія нашего политическаго положенія, а, главнымъ образомъ, вслѣдствіе чрезвычайнаго обилія денегъ на западно-европейскихъ рынкахъ, наши бумаги стали расцѣниваться значительно выше ихъ нарицательной стоимости. Тогда Вышнеградскій предложилъ (по примѣру другихъ государствъ) держателямъ нашихъ бумагъ или получить до срока ихъ нарицательную стоимость, или 4% бумаги съ новымъ срокомъ и съ извѣстною, довольно крупною, доплатой. Въ это время Россія заключила союзъ съ Франціей, и французскій денежный рынокъ охотно пришелъ намъ на помощь. Раньше большинство русскихъ бумагъ находилось въ рукахъ нѣмцевъ и англичанъ. Со времени конверсіи эти бумаги переходятъ въ руки французовъ, такъ какъ англичане и нѣмцы не пожелали обмѣнять свои старыя бумаги на новыя. Старые займы намъ пришлось выкупить, а взамѣнъ ихъ выпустить новые займы на французскомъ рынкѣ. Сбереженія по этой операціи при Вышнеградскомъ были въ сущности не очень велики: на всю сумму конвертированныхъ займовъ въ 1.868 милл. руб. сбереженіе составило только 108 милл. руб., ежегодное сокращеніе расходовъ по уплатѣ процентовъ интереса составило только 7 милл. руб.; но такъ какъ старые займы усиленно погашались, а погашеніе новыхъ займовъ вслѣдствіе длинныхъ ихъ сроковъ было ничтожно, то бюджетное сбереженіе по системѣ государственнаго кредита составило ежегодно около 22 милл. руб., что уже является цифрой весьма порядочной. Однако, здѣсь дѣло не только въ бюджетныхъ сбереженіяхъ. Замѣнивъ свои $4^1/_2$, 5, $5^1/_2$ и 6% займы 4%, Россія получила возможность въ ближайшемъ будущемъ выпускать свои новые займы на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели раньше, и уже слѣдующія конверсіонныя операціи, произведенныя С. Ю. Витте, дали гораздо болѣе выгодные результаты, нежели конверсіи при Вышнеградскомъ. При всемъ томъ, нельзя сказать, чтобы кредитъ нашъ въ концѣ царствованія императора Александра III стоялъ на высотѣ, соотвѣтствующей значенію и экономической мощи Россіи. Это доказалъ произведенный въ голодный 1891 г. 3% заемъ, выпущенный на французскомъ рынкѣ, на сумму 125 милл. руб. золотомъ. Въ займѣ этомъ, въ сущности, никакой надобности не было, ибо свободная наличность государственнаго казначейства къ первому января 1891 г. доходила до 220 милл. руб., тогда какъ весь расходъ по продовольствію голодающаго населенія въ 1891 и въ 1892 гг. составилъ только 160 милл. руб.

Между тѣмъ, заемъ за границей рѣшительно ни одна солидная фирма не желала реализовать, и наше Министерство Финансовъ, обратившись къ мелкимъ заграничнымъ банкирамъ и при помощи нашего государственнаго банка, могло въ теченіе трехъ лѣтъ реализовать заемъ едва по курсу 76 за 100. Самый голодъ 1891 года, послѣдовавшій послѣ четырехъ подъ рядъ прекрасныхъ урожаевъ, изъ которыхъ урожаи 1888—1889 гг. были совершенно исключительными, показалъ, что въ экономической жизни страны далеко не все обстоитъ благополучно. Неурожаи бываютъ вездѣ; они зависятъ отъ того или иного сочетанія метеоро-

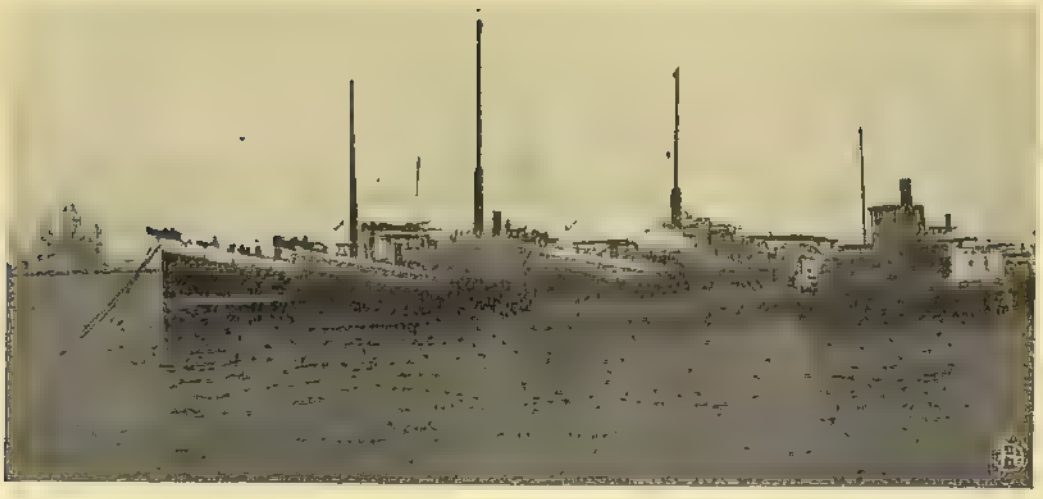
Видъ современной русской деревни Центральной Россіи: село Угримъ, Бѣлгородскаго у., Курской губ.

логическихъ осадковъ, но голодъ бываетъ только тамъ, гдѣ у населенія нѣтъ никакихъ запасовъ, нѣтъ никакихъ сбереженій. Такъ оказалось, именно, у насъ. Но въ то время, какъ въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ Индіи, правительство предоставляетъ населенію бороться съ голодомъ, какъ ему будетъ угодно, и свободно даже умирать съ голоду, императоръ Александръ III далъ рѣшительный приказъ, чтобы никто не умеръ отъ голода, чего бы это ни стоило государственному казначейству: не остановились передъ запрещеніемъ вывоза хлѣба изъ страны, хотя это— главный предметъ нашей отпускной торговли, не остановились передъ убыточнымъ внѣшнимъ займомъ и истощеніемъ свободной наличности.

Опытъ показалъ, что императоръ Александръ III былъ правъ: и вывозъ нашъ нисколько не уменьшился; напротивъ, торговый балансъ нашей внѣшней торговли въ 1891 г. опредѣлился въ нашу пользу цифрою 328 милл. руб., тогда какъ въ предыдущія пять лѣтъ онъ составилъ въ среднемъ только около 250 милл. руб.; и попрежнему бюджетъ нашъ сведенъ былъ безъ дефицита, и постепенно свободная наличность казначейства накопилась въ прежнемъ размѣрѣ (къ первому января 1894 года она опредѣлялась въ 240 милл. руб., а къ 1895 году даже въ 333 милл. руб.). Тѣмъ не менѣе, голодъ въ огромной ча-

Сухопутная таможня.

сти имперіи есть не только явленіе печальное, но и въ высшей степени опасное. Онъ показываетъ сплошную бѣдность и некультурность населенія и слишкомъ большую податную тягость налогового бремени, лежащую на населеніи. Несомнѣнно, нужны были широкія мѣры къ подъему производительныхъ силъ страны и вмѣстѣ съ тѣмъ къ увеличенію заработковъ населенія, живущаго исключительно земледѣльческимъ промысломъ. При этомъ необходимо было обратить вниманіе на то, что земледѣліе наше, особенно земледѣліе крестьянскаго населенія, которому принадлежала уже тогда большая часть всей земельной собственности и земельныхъ арендъ, велось попрежнему все въ той же первобытной формѣ, которая допустима только при громадныхъ пространствахъ свободныхъ дѣвственныхъ земель.



Нижній-Новгородъ. Половодье. Баржи у грузовой пристани и соборъ.

Что положеніе нашей промышленности было не изъ блестящихъ, что покупная способность населенія развивалась очень плохо, показываетъ слабый ростъ нашей внѣшней торговли. Если въ 1878—1880 гг. въ среднемъ обороты внѣшней торговли доходили до 1.180 милл. руб. ежегодно, то въ слѣдующее трехлѣтіе 1881—83 гг. они опредѣлялись всего въ 1.145 милл. руб., въ слѣдующее трехлѣтіе 1884—86 гг. только въ 1.007 милл. руб. въ среднемъ и даже въ исключительно урожайные 1887 — 89 гг. — въ 1.120 милл. руб. Голодные годы не могли, конечно, не отразиться на оборотахъ нашей внѣшней торговли: они составили въ 1890—92 гг. всего по 1.025 милл. руб. въ среднемъ, и только въ послѣдній годъ (1894) царствованія императора Александра III дошли до 1.228 милл. руб. Но характерно, что въ это царствованіе нашъ вывозъ неизмѣнно превышаетъ ввозъ, и это превышеніе иногда доходило до громадныхъ цифръ, напр., въ 1888 г.—до 393 милл. руб., въ 1889 г.—до 313 милл. руб., въ 1891 г.—до 328 милл. руб. Въ среднемъ за 12 лѣтъ превышеніе составляло около 182 милл. руб. въ годъ, тогда какъ въ 1871—1880 гг. *превышеніе ввоза* надъ вывозомъ равнялось около 57 милл. руб. въ среднемъ; такимъ образомъ балансъ въ нашу пользу за это время увеличился почти на 240 милл. руб. ежегодно въ среднемъ. Объясняется это, съ одной стороны, хорошими урожаями съ середины 1880 г., а съ другой—также ростомъ туземной промышленности, подъ вліяніемъ строго покровительственной таможенной политики императора Александра III.

Въ 1891 году въ Россіи введенъ былъ разработанный, при участіи великаго русскаго ученаго, профессора Д. И. Менделѣева, почти запретительный таможенный тарифъ, изъ-за котораго, въ связи съ дальнѣйшимъ повышеніемъ таможенныхъ ставокъ, разгорѣлась между Россіей и Германіей таможенная война, едва не приведшая къ вооруженному столкновенію. Твердость императора Александра III привела къ нашей побѣдѣ; Германія уступила, и съ нею былъ заключенъ торговый договоръ, достаточно выгодный для обѣихъ сторонъ и совершенно оградившій русскую обрабатывающую промышленность отъ заграничной конкуренціи. Съ этого времени русская промышленность, дѣйствительно, начинаетъ усиленно развиваться; особенно обращаетъ вниманіе на себя ростъ нашей горной и металлургической промышленности.

Дотолѣ, между прочимъ, мы наблюдаемъ очень слабое развитіе нефтяной промышленности, несмотря на то, что Россія, по количеству своихъ нефтяныхъ богатствъ, занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ. Между тѣмъ, еще въ 1878 г., Россія добывала ежегодно менѣе 20 милл. пудовъ нефти, перерабатывая изъ нея всего около 6 милл. пудовъ керосину. Къ серединѣ же 1888-хъ гг. добыча нефти и ея переработка въ керосинъ настолько возросли, что правительство нашло возможнымъ, для увеличенія государственныхъ доходовъ, обложить керосинъ акцизомъ. Добыча нефти уже въ 1890 году опредѣлялась въ 260 милл. пуд., и керосинъ становится источникомъ нашего постояннаго вывоза за границу. Добыча каменнаго угля, несмотря на обиліе его залежей во многихъ мѣстахъ Россіи (между прочимъ – въ Донецкомъ районѣ, гдѣ запасы ископаемаго угля опредѣляются не менѣе, чѣмъ въ 15.000 милл. тоннъ [930.000 милл. пудовъ]), не только въ 70-хъ гг., но и въ

Александровскій мостъ на Волгѣ около Сызрани.

80-хъ выражалась еще совершенно ничтожными цифрами: въ началѣ 70-хъ годовъ всего около 50 милл. пудовъ, въ серединѣ 80-хъ гг.—около 250 милл. пуд., но затѣмъ эта добыча въ началѣ 90-хъ гг. начинаетъ очень быстро возрастать и доходить до 500 милл. пуд. ежегодно. Запасы желѣза у насъ почти безграничны: въ одной только горѣ «Благодать» запасъ руды опредѣляется болѣе чѣмъ 12 милл. тоннъ (756 милл. пудовъ), а запасы руды, заключающіеся въ Зигаза-Комаровскомъ мѣсторожденіи, исчисляются сотнями милл. тоннъ, но руда имѣется не только на Уралѣ, а и на югѣ Россіи, въ Царствѣ Польскомъ, Олонецкомъ краѣ,

Дѣлежъ хлопка-сырца между хозяиномъ и рабочими. (Туркестанъ.)

въ Финляндіи, Кавказѣ, многихъ мѣстахъ Сибири, тѣмъ не менѣе, добыча желѣза была совершенно ничтожна въ царствованіе императора Александра III, какъ и раньше: въ 1893—94 гг. на всѣхъ заводахъ у насъ выдѣлывалось въ среднемъ не болѣе 30 милл. пуд. желѣза, и это была наивысшая цифра за весь предыдущій періодъ. Горная промышленность не получила тогда еще сколько-нибудь серьезнаго развитія: въ 1890 году стоимость основныхъ произведеній русской горной промышленности, т.-е. такихъ, которыя являются или непосредственными продуктами добычи изъ нѣдръ земли, или же результатомъ первичной металлургической переработки, опредѣлялась въ 1891 году всего цифрой съ небольшимъ 130 милл. руб., а общая стоимость обработки желѣза и стали, включая гвозди, проволоку, машины, а также мѣдныя, бронзовыя, золотыя

и т. п. издѣлія, составляла сумму всего около 200 милл. руб. Добыча золота опредѣлялась, приблизительно, цифрою около $2^1/_2$ тыс. пудовъ, добыча соли въ концѣ царствованія доходила едва до 100 милл. пудовъ.

Обрабатывающая промышленность въ это время развита была довольно слабо, хотя нѣкоторыя ея отрасли, несомнѣнно, сдѣлали довольно крупные успѣхи. Здѣсь необходимо, прежде всего, отмѣтить крупный успѣхъ нашей текстильной (прядильной и ткацкой) промышленности, особенно хлопчато-бумажной. Возросло и количество фабрикъ ткацкихъ и прядильныхъ, и количество веретенъ и ткац-

Симбирскъ. Видъ на Волгу съ бульвара.

кихъ станковъ; число фабрикъ въ концѣ царствованія было уже свыше тысячи, число веретенъ и ткацкихъ станковъ на нихъ доходило до 6 милл., производительность превышала 400 милл. руб., число занятыхъ на нихъ рабочихъ — 300 тыс. человѣкъ. Въ это время уже около одной трети перерабатываемаго хлопка добывалось у насъ въ Средней Азіи, гдѣ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ правительствомъ, хлопководство очень сильно стало развиваться съ середины 1880-хъ гг. Сообразно съ этимъ сильно сократился и привозъ къ намъ изъ-за границы хлопчатобумажной пряжи и тканей. Напротивъ, привозъ шерсти увеличился, благодаря росту шерстянаго производства и упадку русскаго овцеводства, вызваннаго распашкой южно-русскихъ степей. Наши шерстяныя фабрики перерабатывали до 3 милл. пуд. русской и около 500 тыс. пуд. привозной заграничной шер-

сти. Число шерстяныхъ фабрикъ, такъ или иначе занятыхъ шерстянымъ производствомъ, превышало тысячу, ихъ производительность доходила до 120 милл. руб., число рабочихъ превышало 100 тыс. человѣкъ.

Обращаетъ на себя вниманіе развитіе нѣкоторыхъ производствъ, связанныхъ съ земледѣльческой промышленностью, особенно свеклосахарной и водочной. Въ 1890—1894 гг. дѣйствовало уже 1.122 завода съ производствомъ свекловичнаго посѣва почти на 2 милл. десятинахъ, что на каждый годъ составитъ въ среднемъ по 224 завода и по 400 тыс. десятинъ. Средній годовой урожай превышалъ въ 1889—1893 гг. 270 милл. пуд., а съ десятины—около 1.000 пуд. Производство сахара дошло въ концѣ царствованія до 30 милл. пуд. ежегодно; стоимость его заводамъ обходилась въ среднемъ около 2 руб. 80 коп. за пудъ, среднія же продажныя цѣны на кіевскомъ рынкѣ, какъ центрѣ сахаропроизводительнаго района, опредѣлялись около 3 р. 30 коп., не считая акциза, и это необходимо считать еще довольно низкой цѣной, такъ какъ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ средняя цѣна на сахаръ въ томъ же районѣ опредѣлялась въ 4 руб. 75 коп. за пудъ. Эта справка показываетъ, какъ велики были раньше доходы сахарозаводчиковъ, и неудивительно, что сахарное производство столь быстро у насъ развивалось. Въ это время ввозъ къ намъ сахара изъ-за границы уже совершенно прекратился; напротивъ, мы сами начинаемъ вывозить за границу довольно большое количество сахара.

Винокуренная промышленность впервые, послѣ отмѣны откуповъ и введенія акцизной системы питей, въ царствованіе императора Александра III получила иное направленіе, въ смыслѣ поддержки сельскохозяйственнаго винокуренія. Въ переходный къ акцизной системѣ періодъ винокуренія, всѣхъ дѣйствовавшихъ въ имперіи заводовъ было 4.017, къ 1873 году оно понизилось до 2.708, а къ 1883 году—даже до 2.091 (не считая заводовъ Царства Польскаго). Сокращеніе числа заводовъ не означало сокращенія самаго винокуренія; погибали мелкіе заводы, выростали крупные: въ 1864 году общая выкурка заводовъ равнялась 67 милл. ведеръ 40% вина, а черезъ 20 лѣтъ она поднялась до 84 милл. ведеръ. Закономъ 4 іюня 1890 года даны были особыя льготы по отношенію къ сельскозяйственному винокуренію въ видѣ безакцизнаго, въ пользу заводчика, отчисленія въ большихъ, чѣмъ для промышленнаго винокуренія, размѣрахъ; это обстоятельство способствовало значительному увеличенію количества мелкихъ заводовъ при сельскохозяйственныхъ экономіяхъ для переработки ихъ

собственныхъ продуктовъ, что составило очень крупную поддержку сельскому хозяйству, давъ возможность ввести въ сѣвооборотъ картофель и получить прекрасный матеріалъ (барды) для выкормки скота.

Въ 1894 году, по мысли императора Александра III, начали у насъ вводить казенную продажу питей, цѣль которой состояла въ упраздненіи кабака, способствовавшаго спаиванію населенія и отравленію его плохо очищеннымъ отъ сивушныхъ маслъ виномъ. При этомъ опять-таки сельскохозяйственному винокуренію были оказаны новыя льготы по части сбыта ими спирта въ казну. Распространеніе на всю Россію системы казенной продажи питей и ея окончательная организація относится къ царствованію Государя Императора Николая Александровича.

Кострома.

Не будемъ распространяться о развитіи нашей добывающей и обрабатывающей промышленности въ другихъ ихъ отрасляхъ. Скажемъ только, что къ концу царствованія императора Александра III производительность нашихъ фабрикъ и заводовъ оцѣнивалась въ сумму около двухъ милліардовъ руб., число рабочихъ въ нихъ доходило почти до 2 милл. человѣкъ. Число это, конечно, было еще весьма невелико, сравнительно съ количествомъ рабочихъ рукъ, занятыхъ земледѣліемъ. Необходимо замѣтить, что урожаи въ царствованіе императора Александра III въ общемъ дошли до довольно крупныхъ размѣровъ, что показываетъ и улучшеніе въ самой системѣ сельскаго хозяйства, и расширеніе обрабатываемой земельной площади, и неистощенность нашихъ почвъ. Такъ, урожай пшеницы въ 1888 году опредѣлялся въ 636 милл. пуд., а въ 1893 году—даже въ 773 милл. пуд.; урожай ржи въ 1887 году доходилъ до 1.209 милл. пуд., а въ 1894 году—даже до 1.395 милл. пуд.;

урожай овса въ 1887 году исчислялся въ 670 милл. пуд., а въ 1894 году—въ 709 милл. пуд.; урожай ячменя въ 1889 году опредѣлялся въ 193 милл. пуд., въ 1893 году уже дошелъ до 446 милл. пуд. Только въ 1891 и отчасти въ 1892 годахъ, вслѣдствіе страшной засухи, урожаи пали до минимальныхъ цифръ: пшеницы до 421 милл. пуд., овса до 480 милл. пуд., ржи до 826 милл. пуд. Сообразно съ этимъ ростомъ производства, вывозъ хлѣба составлялъ у насъ болѣе половины всего нашего вывоза; вывозъ же издѣлій, который въ пятилѣтіе 1851—55 гг. составлялъ свыше 10%, въ пятилѣтіе 1861—65 гг. все-таки доходилъ до 7,27% и даже въ 1866—70 гг. все еще былъ свыше 6%, затѣмъ постепенно падаетъ, и въ царствованіе Александра III составляетъ не болѣе 2—3% всего нашего вывоза, хотя, конечно, количество вывозимыхъ издѣлій нѣсколько и возросло. Впрочемъ, и ввозъ заграничныхъ издѣлій также сократился: еще въ 1866—70 гг. онъ составлялъ до 31% всего ввоза къ намъ изъ-за границы, а въ пятилѣтіе 1881—85 гг. онъ упалъ до 21%, въ пятилѣтіе 1891—95 гг.—до 22,5%. Главными предметами ввоза къ намъ были сырые и полуобработанные продукты (больше половины всего ввоза), тогда какъ при Александрѣ II ихъ привозъ колебался отъ 23 до 34%. Напротивъ, привозъ жизненныхъ припасовъ сильно сократился, и въ пятилѣтіе 1891—95 гг. онъ упалъ до 15,5%. Все это показываетъ на значительное развитіе промышленности—какъ добывающей, такъ и обрабатывающей внутри страны. Мы начинаемъ меньше нуждаться въ привозныхъ продуктахъ и больше вывозить продуктовъ своихъ.

Такъ какъ земледѣліе есть основной промыселъ русскаго населенія и основа его благосостоянія, то императоръ Александръ III обратилъ особое вниманіе на укрѣпленіе и расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и удержаніе на землѣ дворянскаго сословія, начавшаго быстро ликвидировать свою земельную собственность. Мы уже говорили выше объ обязательномъ надѣленіи землею бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, еще не перешедшихъ на выкупъ (законъ 28 декабря 1881 года): крестьяне по этому закону получили свыше 3 милл. десятинъ земли. На выкупъ были переведены и другіе разряды крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ; государственные крестьяне, переведенные на выкупъ, получили въ собственность свыше 70 милл. десятинъ въ 1886 году. По закону 14 декабря 1893 года, крестьянскіе надѣлы были признаны неотчуждаемыми.

Въ 1882 году учрежденъ крестьянскій банкъ, задача котораго состояла въ оказаніи помощи крестьянамъ въ

дѣлѣ пріобрѣтенія ими новыхъ земель. Первоначально дѣятельность банка была ограничена очень малыми размѣрами. Онъ долженъ былъ выдавать ссуды въ размѣрѣ не болѣе, чѣмъ на 5 милл. руб. ежегодно. Для полученія этихъ средствъ, банкъ выпускалъ $5^1/_2\%$ свидѣтельства и взималъ по ссудамъ отъ $7^1/_2$ до $8^1/_2\%$, въ зависимости отъ срока погашенія. Размѣръ ссуды, для покупки крестьянами земли, доходилъ въ лучшемъ случаѣ до 75% оцѣнки ея банкомъ. Отсюда видно, что кредитъ крестьянскаго банка былъ чрезвычайно дорогимъ и недоступнымъ для бѣдныхъ крестьянъ, такъ какъ къ банковой ссудѣ имъ приходилось дѣлать довольно крупныя доплаты. За первые четыре года дѣятельности банка (1883—1886) открыто было и выдано ссудъ на 34 милл. руб., а всей земли пріобрѣтено крестьянами около 900 тыс. десятинъ. Въ дальнѣйшемъ дѣятельность крестьянскаго банка расширялась очень слабо, именно, до 1896 г., когда онъ, уже въ нынѣшнее царствованіе, былъ преобразованъ на новыхъ началахъ. Къ концу царствованія Александра III онъ выдалъ ссудъ только на 70 милл. руб., для покупки всего съ небольшимъ 2 милл. десятинъ земли, доставшейся приблизительно 300 тысячамъ домохозяевъ, въ составѣ почти одного милліона душъ мужского пола, между тѣмъ, какъ крестьяне къ этому времени владѣли не менѣе 116 милліонами десятинъ надѣльной и покупной земли въ губерніяхъ Европейской Россіи. Но важно было

Южный Алтай. Общій видъ долины р. Кара-Каба, визъ по теченію рѣки, ниже устья р. Чанагаты.

положить начало дѣятельности банка, которая со временемъ могла развиться болѣе серьезно.

Гораздо болѣе крупную дѣятельность проявилъ другой казенный банкъ, вновь учрежденный при императорѣ Александрѣ III: это дворянскій банкъ, открытый въ 1885 году, для поддержки дворянскаго землевладѣнія. Первоначально предполагалось учредить этотъ банкъ, какъ банкъ меліоративнаго кредита, т.-е. такой, который оказывалъ бы кредитъ сельскимъ хозяевамъ, спеціально для улучшенія пріемовъ ихъ хозяйничанія: для осушенія болотъ, разведенія лѣсовъ и садовъ, орошенія безводныхъ мѣстностей, перехода къ улучшенному сѣвообороту, пріобрѣтенію инвентаря, на строительныя надобности и т. п. На самомъ дѣлѣ, банкъ созданъ былъ, какъ чисто ипотечный, т.-е. такой, который выдаетъ ссуды подъ залогъ земли независимо отъ того, куда пойдетъ полученная ссуда. Ссуды должны были выдаваться въ размѣрѣ отъ 60 до 70% оцѣнки закладываемыхъ имѣній и притомъ не бумагами, выпускаемыми банкомъ, какъ это практикуется обыкновенно ипотечными частными банками, а наличными деньгами въ полной суммѣ ссуды. Средства для выдачи ссудъ банкъ получалъ отъ выпуска своихъ 5% закладныхъ листовъ, а убытки по реализаціи этихъ листовъ были возложены на самый банкъ. По ссудамъ дворяне платили съ погашеніемъ только $5^3/_4\%$, что представлялось по тому времени кредитомъ очень дешевымъ. Но въ ближайшемъ будущемъ рѣшено было понизить и этотъ процентъ, а такъ какъ 5% закладные листы банка нельзя было помѣстить по нарицательной цѣнѣ, и приходилось терять по 2%, то нечего было и думать о выпускѣ листовъ изъ меньшаго процента безъ большихъ убытковъ, которые неоткуда было покрывать. Тогда было рѣшено выпустить для банка особый выигрышный заемъ, который далъ бы возможность выдавать ссуды на льготныхъ началахъ. Первые два выигрышные займа, выпущенные въ 1864 и въ 1866 году, по мѣрѣ того какъ общество къ нимъ привыкло, сильно поднялись въ цѣнѣ: расцѣнка перваго займа доходила въ 1887—1888 гг. до 280 руб. и второго почти до 260 руб. за сторублевый билетъ. Въ виду такой высокой расцѣнки и рѣшено было выпустить новый выигрышный заемъ на сумму 80 милл. руб. номинально, на такихъ же точно условіяхъ, какъ и первые два займа, по курсу 215 руб. за 100, съ тѣмъ, чтобы дворянскій банкъ могъ получить въ свое распоряженіе крупный запасный капиталъ, для покрытія убытковъ вслѣдствіе пониженія процентовъ по ссудамъ его заемщиковъ. Заемъ этотъ имѣлъ огромный успѣхъ: выручка по нему составила 170 милл. руб.,

и дворянскій банкъ получилъ въ свое распоряженіе 90 милл. руб. свободныхъ денегъ, для выдачи дешевыхъ ссудъ, процентъ по которымъ вслѣдствіе этого былъ понижен съ 5% до $4^1/_2$. Банкъ успѣлъ, въ царствованіе императора Александра III, развить свою дѣятельность въ довольно крупныхъ размѣрахъ. Всѣхъ ссудъ выдано было около 350 милл. руб.

Другая помощь дворянскому землевладѣнію была оказана путемъ принятія въ казну общества взаимнаго поземельнаго кредита и конверсіи его чрезмѣрно обременительныхъ для заемщиковъ обязательствъ.

Нижній-Новгородъ. Видъ на ярмарку и городъ.

Это общество возникло вскорѣ послѣ упраздненія старыхъ казенныхъ банковъ, на иностранные капиталы; обязательства его выпускались въ золотѣ, что, при паденіи цѣнъ на нашъ кредитный рубль и повышеніи цѣнъ на золото, было въ высшей степени тягостно для заемщиковъ общества, которымъ фактически приходилось платить до 9%. По присоединеніи общества къ дворянскому банку, въ видѣ его особаго отдѣла, заемщики стали платить уже по 6 руб. 90 коп. кр. за каждые 100 руб. нарицательныхъ металлической ссуды, съ погашеніемъ въ теченіе 56 лѣтъ. Впослѣдствіи эти платежи еще болѣе были понижены и почти уравнены съ платежами по ссудамъ изъ дворянскаго банка. Несомнѣнно, поддержка, оказанная дворянскому землевладѣнію при императорѣ Александрѣ III, не могла не оказать вліянія на пріостановку и задержку ликвидаціи дворян-

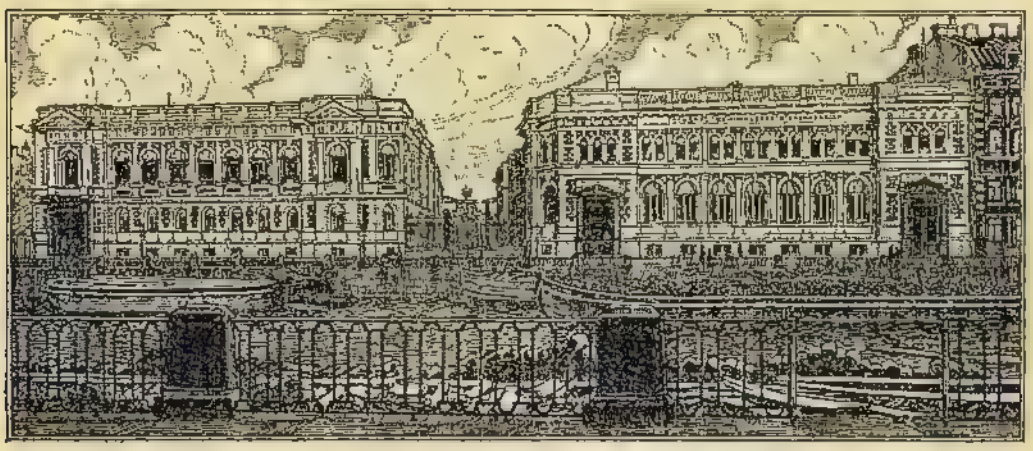
скихъ земель и удержаніе дворянъ на мѣстахъ. Для дальнѣйшаго упроченія ихъ хозяйства, былъ проведенъ рядъ мѣръ, способствовавшихъ обезпеченію помѣстнаго землевладѣнія рабочими руками. Издано положеніе о наймѣ на сельскохозяйственныя работы, по которому установлена уголовная отвѣтственность для крестьянъ, самовольно нарушающихъ договоръ о наймѣ на сельскохозяйственныя работы. Для удержанія рабочихъ рукъ на мѣстахъ, сильно стѣснено и ограничено переселеніе крестьянъ въ сибирскія губерніи. Наконецъ, для усиленія порядка на мѣстахъ, введены земскіе начальники, въ составъ которыхъ могли входить почти исключительно лица дворянскаго сословія.

Финансированіе (снабженіе необходимыми средствами) народнаго труда въ царствованіе императора Александра III сдѣлало замѣтный шагъ впередъ. Частные банки, которые начали учреждаться у насъ вскорѣ послѣ упраздненія банковъ казенныхъ и при дѣятельномъ участіи государственнаго банка, возникли въ большомъ количествѣ, въ видѣ банковъ ипотечныхъ и коммерческихъ акціонерныхъ, взаимныхъ и общественныхъ.

Частные ипотечные (земельные) банки очень сильно развили свои операціи. Въ то время, какъ число выданныхъ ими ссудъ въ 1870 г. составляло всего около 120 милл. руб., въ 1880 г. оно дошло до 460 милл. руб., въ 1890 г.—до 676 милл. руб. и въ 1894 г.—до 626 милл. руб. (Пониженіе объясняется переходомъ части ссудъ въ казенные банки.) Въ этомъ же году числилось ссудъ, выданныхъ частными ипотечными банками, подъ залогъ городской недвижимости, до 590 милл. руб. Акціонерные банки (дошедшіе къ концу царствованія до 40) работали, въ общемъ, гораздо менѣе успѣшно, располагая сравнительно ничтожными средствами. Ихъ собственные капиталы составляли всего нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, а среднее количество вкладовъ не доходило въ среднемъ до 300 милл. руб., городскіе общественные банки, числомъ болѣе 200, располагали собственными капиталами, всего въ суммѣ около 50 милл. руб. и вкладами до 100 милл. руб.; обществъ взаимнаго кредита насчитывалось около сотни, съ оборотными капиталами менѣе 25 милл. руб. и вкладами менѣе сотни милл. руб. Банки, такъ называемаго, мелкаго кредита (ссудосберегательныя и кредитныя товарищества, сельскіе банки и проч.) въ это время получили еще очень слабое развитіе: и количество ихъ было ничтожно, и обороты ихъ совершенно незначительны.

Зато при императорѣ Александрѣ III получили очень серьезное развитіе государственныя сберегательныя кассы,

новое положеніе о которыхъ дано было въ 1884 году. Въ 1889 году учреждены у насъ почтово-телеграфныя сберегательныя кассы, положившія начало необычайной популярности у насъ, какъ и всюду, пользованія кассами для мелкихъ массовыхъ сбереженій. Упрощены формальности при пріемѣ и выдачѣ кассами вкладовъ; на нихъ начислялось по 4% годовыхъ; вклады принимались на сумму не болѣе 1.000 руб. отъ одного лица. На свои вклады кассы должны покупать преимущественно государственныя процентныя бумаги, и только впослѣдствіи, въ видѣ исключенія, имъ разрѣшено было пріобрѣтать бумаги частныхъ



Управленіе сберегательныхъ кассъ (въ С.-Петербургѣ).

ипотечныхъ обществъ. До императора Александра III у насъ было всего 76 сберегательныхъ кассъ, а въ нихъ только 104 тыс. вкладовъ, на сумму около 9 милл. руб. Въ 1889 году, до открытія почтовыхъ кассъ, ихъ числилось 674 съ 638 тыс. вкладовъ, на сумму 118 милл. руб., а въ 1894 г. это число опредѣлялось уже въ 2.887 съ 1.664 тыс. вкладовъ, на сумму 330 милл. руб. Развитіе сберегательныхъ кассъ чрезвычайно содѣйствовало улучшенію нашего государственнаго кредита, создавая постоянный и довольно значительный спросъ на государственныя и государствомъ гарантированныя бумаги. Безъ поддержки сберегательныхъ кассъ было бы немыслимо ни развитіе дѣятельности дворянскаго и крестьянскаго банковъ, ни усиленное желѣзнодорожное строительство.

Но главную роль въ дѣлѣ финансированія народнаго труда, т.-е. снабженія его необходимыми средствами, игралъ Государственный банкъ. Основной капиталъ его, первоначально составлявшій всего 15 милл. руб., постепенно увеличенъ до 50 милл. руб.; банкъ получилъ 6 іюля 1894 года новый уставъ, съ правомъ развитія новыхъ опе-

рацій, въ томъ числѣ выдачи ссудъ сельскимъ хозяевамъ, торговопромышленнымъ предпріятіямъ, земствамъ и городамъ и т. д., операцій исключительно краткосрочныхъ. Однако, эти операціи не получили развитія вслѣдствіе того, что было рѣшено перейти къ золотому денежному обращенію, требующему особой осторожности въ распоряженіи банковыми средствами. Банкъ, до реформы денежнаго обращенія, избѣгалъ выпускать для своихъ операцій кредитные билеты; вынужденъ былъ довольствоваться вкладами, собственными капиталами и, главнымъ образомъ, суммами казны, находившимися у банка на текущемъ счету. Эти суммы, въ прежнее время совершенно ничтожныя, въ 60-хъ и въ 70-хъ гг. не превышавшія 6—7 десятковъ милліоновъ руб., въ царствованіе императора Александра III

Рыбинскъ. Пристань.

начинаютъ очень сильно возрастать: въ началѣ 80-хъ годовъ они доходятъ до 100 милл. руб., а въ началѣ 90-хъ годовъ превышаютъ уже 200 милл. руб. Балансъ банка, доходившій въ концѣ 70-хъ годовъ едва до 400 милл. руб., въ концѣ царствованія достигаетъ 700 милл. руб. Вслѣдствіе увеличенія средствъ банка, благодаря уплатѣ ему государственнымъ казначействомъ части долга по временному выпуску кредитныхъ билетовъ по случаю войны, явилась возможность значительнаго увеличенія наличности банка, а вмѣстѣ съ тѣмъ размѣннаго золотого фонда кредитныхъ билетовъ. Этотъ фондъ доведенъ при Вышнеградскомъ до 211 милл. руб. золотомъ, а всѣ запасы золота и банка и казначейства къ 1 января 1892 года достигли 514 милл. руб. золотомъ, что превышало значительно запасы не только англійскаго и германскаго, но даже и особенно богатаго золотомъ французскаго банка. Золото это было накоплено отчасти за счетъ внѣшнихъ займовъ, отчасти изъ избытковъ государственныхъ обыкновенныхъ до-

ходовъ. Въ виду такого накопленія золота рѣшено было произвести реформу денежнаго нашего обращенія. Особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго министра финансовъ М. Х. Рейтерна, рекомендовала перейти къ золотому обращенію и размѣнять кредитные билеты въ отношеніи $1 : 1^1/_2$, т.-е. по $66^2/_3$ коп. золотомъ за 1 руб. кред. Министры Бунге, Вышнеградскій и Витте употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы собрать возможно большіе золотые запасы и остановить игру на нашъ кредитный рубль, которая велась особенно усердно на берлинской биржѣ. Установивъ въ 1891 году строго охранительный таможенный тарифъ, уменьшивъ заграничные платежи путемъ конверсіонныхъ операцій, обезпечивъ притокъ золота изъ-за границы путемъ желѣзнодорожныхъ займовъ, принявъ мѣры противъ пересылки русскими банками кредитныхъ билетовъ на заграничныя биржи съ цѣлью игры, наше правительство постепенно, хотя и съ большимъ трудомъ, добилось къ концу царствованія императора Александра III того, что игра на нашъ кредитный рубль прекратилась и курсъ его сталъ опредѣляться въ твердомъ отношеніи $66^2/_3$ коп. золотомъ. Оставалось перейти къ золотому обращенію. Этотъ переходъ благополучно свершился въ царствованіе Государя Императора Николая Александровича.

Къ концу царствованія императора Александра III были подготовлены почти всѣ тѣ экономическія реформы, которыя затѣмъ и были проведены въ жизнь. Это было время, когда Россія собирала свои силы, приведенныя въ разстройство турецкой войной и внутренней смутой. Упорядочены государственные финансы, накопленъ золотой фондъ, учреждены новые казенные банки, приведено въ порядокъ желѣзнодорожное хозяйство, усилено покровительство туземной промышленности и сельскому хозяйству; снабженіе средствами народнаго труда значительно улучшено. Упроченъ внутренній правопорядокъ, покончено со смутой, страна двинута въ сторону своего экономическаго процвѣтанія, въ сторону накопленія народнаго богатства. Сдѣлано было много и для насажденія народнаго образованія. Учрежденъ новый университетъ (въ Томскѣ), открытъ технологическій институтъ въ Харьковѣ, рядъ спеціальныхъ и общихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Улучшено внѣшнее положеніе государства. Россія снова пріобрѣла первенствующее значеніе въ ряду другихъ европейскихъ державъ. Армія была до извѣстной степени преобразована, улучшенъ нашъ балтійскій флотъ и положено начало сооруженію флота черноморскаго. Такимъ образомъ, Россія оправилась отъ постигшихъ ее ударовъ и могла

ступить на путь своего экономическаго и политическаго возрожденія. Императоръ Александръ III по справедливости былъ названъ Царемъ-Миротворцемъ: онъ водворилъ миръ бнутри страны, какъ поддерживалъ его и во внѣшнихъ сношеніяхъ. Россія при немъ сильно разбогатѣла; экономическое благосостояніе широкихъ народныхъ массъ значительно улучшилось; количество злоупотребленій во всѣхъ отрасляхъ управленія и казеннаго хозяйства значительно сократилось. Интересно отмѣтить развитіе внутренней безопасности въ странѣ, уменьшеніе количества преступленій,—и это при весьма слабомъ образовательномъ развитіи населенія и при совершенно ничтожной полицейской охранѣ.

VI.

Первые годы царствованія Государя Императора Николая II.

(1894—1912.)

Эпоха финансовыхъ и экономическихъ реформъ. — Реформа денежнаго обращенія. -Финансовыя улучшенія.—Введеніе казенной продажи питей. —Сахарная нормировка.—Расширеніе желѣзнодорожной сѣти. Ростъ государственныхъ доходовъ и накопленіе свободной наличности государственнаго казначейства.—Преобразованіе крестьянскаго банка и удешевленіе ипотечнаго кредита. — Отмѣна выкупныхъ платежей.—Мѣры къ поднятію отечественной промышленности и торговли. -Ростъ русской промышленности.—Подъемъ благосостоянія населенія. Русско-японская война и ея слѣдствія. Стоимость войны и ея вліяніе на ухудшеніе русскихъ финансовъ. -Внутренняя смута.—Ухудшеніе русскаго кредита.—Учрежденіе Государственной Думы и ея вліяніе на улучшеніе нашихъ финансовъ.—Урожаи 1909 1910 гг. и ихъ значеніе въ дѣлѣ оживленія нашей промышленности и внѣшней торговли. Подъемъ благосостоянія широкихъ народныхъ массъ въ послѣдніе годы. -Новое расширеніе желѣзнодорожной сѣти.—Земельная реформа.—Заселеніе окраинъ.—Ростъ крестьянскаго землевладѣнія.—Экономическій ростъ Россіи за послѣднее столѣтіе.

Царствованіе Государя Императора Николая Александровича сопровождается необычайнымъ, по сравненію съ прежнимъ временемъ, подъемомъ производительныхъ силъ страны, ростомъ народнаго богатства, ростомъ благосостоянія широкихъ народныхъ массъ. Объясняется это явленіе продолжительнымъ мирнымъ періодомъ нашей исторіи (свыше 25 лѣтъ между турецкой и японской войнами), рядомъ важнѣйшихъ и цѣлесообразныхъ экономическихъ преобразованій, направленныхъ именно къ развитію производительныхъ силъ населенія и къ разработкѣ нашихъ многочисленныхъ естественныхъ богатствъ,—необычайнымъ накопленіемъ въ эту эпоху денежныхъ капиталовъ во всемъ культурномъ мірѣ, сопровождавшимся усиленнымъ притокомъ ихъ во всѣ страны со слабо развитой промышленной жизнью и изобилующія природными богатствами, въ томъ числѣ и въ Россію. Самая японская война, несмотря на ея дороговизну и неудачи, лишь не надолго остановила это усиленное экономическое развитіе страны. Веденная вдали отъ нашихъ центровъ, на чужой землѣ, въ значительной

степени за счетъ внѣшнихъ займовъ, она не могла отразиться сколько-нибудь серьезно на промышленной жизни государства. Черезъ три-четыре года послѣ окончанія войны, снова начинается сильнѣйшее оживленіе нашей промышленной жизни, которое съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастаетъ.

Къ трехсотлѣтнему юбилею Державнаго Дома Романовыхъ Россія достигла наибольшихъ предѣловъ своего экономическаго развитія за эти 300 лѣтъ. Не можетъ быть и рѣчи о какомъ бы то ни было упадкѣ этого развитія, по сравненію съ какимъ-либо другимъ періодомъ нашей исторіи. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что и другія культурныя государства достигли необычайнаго развитія и подъема своего народнаго благосостоянія, именно, въ послѣднія 10 лѣтъ XIX и первыя 10 лѣтъ XX вѣка. Таковы особенно Германія, Соединенные Штаты, Англія и Японія.

Препятствіемъ притоку въ Россію иностраннаго капитала, столь необходимаго для развитія ея естественныхъ богатствъ, равно какъ для развитія правильно поставленныхъ промышленныхъ предпріятій за счетъ туземныхъ капиталовъ служило наше крайне разстроенное денежное обращеніе. Нашъ кредитный рубль былъ неразмѣннымъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. По расчету на золото, цѣны его колебались ежедневно: рубль падалъ въ своей цѣнѣ и до полтинника, подымался до 90 копеекъ. Послѣ турецкой войны паденіе курса кредитнаго рубля стало особенно прочно, среднія цѣны на него опредѣлялись около 65 коп. золотомъ, но были моменты, даже въ концѣ царствованія императора Александра III, когда эти цѣны превышали 80 коп. золотомъ. При такихъ условіяхъ деньги, которыя по самому существу своему являются мѣриломъ цѣнности другихъ товаровъ, перестаютъ быть деньгами, а сами становятся товаромъ, цѣна которому сегодня одна, а завтра другая. Благопріятное состояніе денежнаго рынка въ серединѣ 90-хъ гг. позволило русскому правительству приступить къ возстановленію у насъ металлическаго денежнаго обращенія. Министру финансовъ С. Ю. Витте пришлось затратить огромныя усилія, чтобы провести денежную реформу. Прежде всего необходимо было остановить колебаніе цѣнъ на наши кредитные билеты и свести ихъ къ твердому, постоянному отношенію къ золоту. Для этого государственный банкъ сталъ покупать кредитные билеты по опредѣленной цѣнѣ на золото, считая пятирублевый золотой полуимперіалъ сперва по 7 руб. 40 коп., а затѣмъ по 7 руб. 50 коп. кредитными билетами. По той же цѣнѣ 7 руб. 50 коп. за полуимперіалъ и 15 руб. за имперіалъ

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.

золотая монета стала приниматься въ въ уплату всѣхъ казенныхъ платежей и сборовъ, а затѣмъ ею же стали производить уплату жалованья чиновникамъ и производить другіе казенные платежи. Въ виду неудобства обращенія въ населеніи имперіальной и полуимперіальной монеты, на которой было обозначено, что она стоитъ 10 и 5 руб., по цѣнѣ 15 руб. и 7 руб. 50 коп., съ 1897 г. стали чеканить золотую монету съ наименованіемъ на ней 15 руб. и 7 руб. 50 коп. Кредитные билеты повелѣно оставить въ обращеніи въ неприкосновенности, не замѣняя ихъ какими-либо дру-

гими денежными знаками, какъ это было сдѣлано въ 1843 г., когда отъ *ассигнацій* перешли *къ кредитнымъ билетамъ;* признано было, что кредитные билеты подлежатъ во всякое время размѣну на золотую монету безъ ограниченія суммы, при чемъ кредитный рубль признанъ былъ равнымъ одной пятнадцатой части имперіала. Рубль золотомъ явился, такимъ образомъ, лишь счетной единицей, съ содержаніемъ въ немъ $17{,}_{424}$ долей чистаго золота, золотая же монета должна была чеканиться достоинствомъ въ 5 и 10 рублей (кромѣ имперіальной монеты), при чемъ новые 5 и 10 руб. по содержанію въ нихъ золота составили только двѣ трети прежней пяти и десятирублевой монеты. Такимъ образомъ, кредитный рубль приравненъ былъ къ двумъ третямъ прежняго золотого рубля. Такъ перешла Россія къ золотому денежному обращенію.

До этого времени нашей монетной единицей считался серебряный рубль и всѣ сдѣлки должны были совершаться въ рубляхъ серебромъ, а кредитные билеты обращались наравнѣ съ серебряной монетой и по закону должны были на нее безпрепятственно размѣниваться государственнымъ банкомъ. Золото же разсматривалось, какъ монета особаго рода, и на каждый рубль золотомъ начислялся лажъ или премія въ три копейки. Пока серебро, какъ товаръ, расцѣнивалось высоко, оно въ отношеніи къ золоту стоило приблизительно въ 15—16 разъ дешевле. Почти всюду тогда царило серебряное денежное обращеніе, а золотая монета цѣнилась въ $15^1/_2$ разъ дороже серебряной. Въ 1870-хъ гг., вслѣдствіе открытія новыхъ богатѣйшихъ розсыпей, цѣна на серебро сильно упала, по сравненію съ прежнимъ болѣе чѣмъ вдвое. Тогда всюду начали переходить къ болѣе устойчивому золотому обращенію, свободный приносъ серебра на монетные дворы для чеканки монеты воспрещается, серебряная монета перестаетъ быть полноцѣнной и служитъ только, какъ подсобная, для цѣлей размѣна. Въ Россіи съ 1893 г. также былъ прекращенъ пріемъ на монетный дворъ серебра для перечеканки его въ монеты, и такимъ образомъ у насъ также былъ предрѣшенъ переходъ къ золотому обращенію. Серебряные рубли остались у насъ съ тѣмъ же содержаніемъ въ нихъ чистаго серебра, которое было установлено еще въ 1810 г., когда серебряный рубль признанъ былъ нашей монетной единицей, т.-е. 4 зол. 21 доля.

Слѣдовательно, если считать на серебро, то размѣнъ кредитныхъ билетовъ былъ возстановленъ рубль за рубль полностью по нарицательной цѣнѣ. Но по отношенію къ золоту самый серебряный рубль въ это время стоилъ уже всего отъ 40 до 50 коп., такъ что, разсчитываясь за кредит-

ные рубли по $66^2/_3$ коп. золотомъ, наше правительство платило значительно больше, чѣмъ государство обязано было платить за кредитные билеты, если ихъ разсматривать, какъ обязательства государственнаго казначейства. Ни о какомъ банкротствѣ государства, какъ объ этомъ много разъ писали и говорили въ свое время, при введеніи у насъ золотого денежнаго обращенія, такимъ образомъ не можетъ быть и рѣчи: государство расплатилось по своему долгу даже съ излишней щедростью. Ко времени денежной реформы въ обращеніи у насъ числилось на 1.121 милл. руб. кредитныхъ билетовъ, въ распоряженіи же государственнаго банка всего золота въ 1897 г. было свыше 1.300 милл. руб., такъ что размѣнъ кредитныхъ билетовъ былъ вполнѣ обезпеченъ и имъ было присвоено обращеніе во всей Россійской имперіи, наравнѣ съ золотою монетою. Серебряная же монета была признана обязательной для платежей только на сумму не болѣе 25 руб. по каждой сдѣлкѣ.

С. Ю. Витте.

Кредитные билеты рублеваго достоинства были изъяты изъ обращенія, уменьшено количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ и другого мелкаго достоинства: трехрублевыхъ, пятирублевыхъ и десятирублевыхъ; зато, пущены въ обращеніе билеты пятисотрублеваго и пятидесятирублеваго достоинства. Взамѣнъ мелкихъ билетовъ, въ обращеніе выпущено до 700 милл. руб. золотой монеты и свыше 200 милл. руб. серебряной, но, благодаря этому, весьма значительно сократились и золотые запасы государственнаго банка и государственнаго казначейства, понизившіеся къ концу 1900 г. до 800 милл. руб. Государственный банкъ, по примѣру другихъ европейскихъ банковъ, регулирующихъ денежное обращеніе, получилъ право выпуска кредитныхъ билетовъ, не обезпеченныхъ рубль за рубль золотомъ, на сумму до 300 милл. руб., по своимъ коммерческимъ операціямъ. Приведенное такимъ путемъ въ порядокъ, наше денежное обращеніе блестяще выдер-

жало суровое испытаніе во время японской войны и внутренней смуты. Ни разу размѣнъ кредитныхъ билетовъ не былъ пріостановленъ или какъ-нибудь задержанъ. Самую войну, несмотря на ея громадную стоимость, удалось провести безъ помощи выпуска кредитныхъ билетовъ, тогда какъ во время всѣхъ прежнихъ войнъ у насъ неизмѣнно приходилось прибѣгать къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ. Золотые запасы наши, правда, подвергались сильному сокращенію, но прочность размѣна все время оставалась неизмѣнной. По окончаніи войны, эти запасы очень сильно стали возрастать и въ 1912 г. дошли уже почти до 1.600 м. руб., при обращеніи золота внутри страны около 650 милл. руб., тогда какъ количество находившихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ опредѣлялось цифрою до 1.500 м. руб.

Несомнѣнно, что наше денежное обращеніе поставлено на совершенно твердую почву, и что переходъ нашъ къ золотой денежной системѣ проведенъ былъ весьма удачно. Недостаткомъ реформы явилось только оставленіе безъ измѣненія устава государственнаго банка, что не позволяетъ ему надлежащимъ образомъ финансировать (снабжать денежными средствами) народный трудъ, такъ какъ часто приходится стѣснять нашъ промышленный оборотъ, нуждающійся въ гораздо бо́льшемъ количествѣ денежныхъ знаковъ, чѣмъ ихъ имѣется у насъ на самомъ дѣлѣ. Въ другихъ культурныхъ странахъ денежные знаки въ значительной степени замѣняются чеками; у насъ чековая система распространена сравнительно слабо, хотя необходимо замѣтить, что, именно, въ нынѣшнее царствованіе въ этомъ отношеніи сдѣланъ огромный шагъ впередъ, а введеніемъ расчетныхъ отдѣловъ при конторахъ государственнаго банка очень сильно уменьшена потребность въ денежныхъ знакахъ для расчетовъ, — по крайней мѣрѣ, между частными кредитными учрежденіями, желѣзными дорогами, крупными промышленными предпріятіями и т. п.

Реформа денежнаго обращенія сразу повысила довѣріе къ Россіи со стороны европейскаго денежнаго рынка. Если $3^0/_0$-ый заемъ 1891 г. едва удалось помѣстить по 76 за 100, то $3^0/_0$-ый же заемъ 1896 г., для пополненія нашего золотого фонда, былъ заключенъ по $88^1/_2$ за 100, при чемъ цѣна его вскорѣ дошла до 97, и наши займы стали расцѣниваться выше соотвѣтствующихъ германскихъ. Если еще при учрежденіи дворянскаго банка въ серединѣ 1880 г. его *$5^0/_0$-ые* закладные листы нельзя было помѣстить по нарицательной цѣнѣ, то въ концѣ 90-хъ гг. уже *$3^0/_0$-ые* листы того же банка охотно пріобрѣтались даже заграничными денежными рынками почти по нарицательной цѣнѣ. Иностранный ры-

нокъ съ большой охотой пріобрѣталъ въ это время русскіе займы, какъ выпускаемые отъ имени правительства непосредственно, такъ и съ гарантіей правительства.

Однихъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ выпущено въ 1893—1903 гг. на иностранныхъ рынкахъ на сумму свыше 500 милл. руб. и притомъ изъ сравнительно невысокаго процента (4,,2%), а всѣхъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ займовъ, включая выпущенные на внутреннихъ рынкахъ, реализовано свыше, нежели на милліардъ рублей и въ общемъ изъ такого же процента. Въ прежнее время нечего было и думать о такомъ участіи въ нашемъ желѣзнодорожномъ строительствѣ со стороны отечественныхъ денежныхъ капиталовъ. Конверсіонныя операціи въ томъ же періодѣ, благодаря все тому же благопріятному состоянію денежныхъ рынковъ, были произведены на гораздо бо́льшую сумму и съ гораздо бо́льшимъ успѣхомъ, нежели въ предыдущемъ періодѣ: сумма конверсіонныхъ операцій превыспла $2^1/_2$ милліарда рублей, бюджетныя сбереженія опредѣлялись почти въ 37 милл. руб., а сбереженія на однихъ процентахъ интереса до 12 милл. руб. ежегодно, капитализированная же сумма сбереженій по конверсіи составила около 187 милл. руб. Всѣхъ кредитныхъ операцій въ это время (въ министерство Витте) произведено на громадную сумму, почти въ 4 милліарда руб. Съ другой стороны, было выкуплено, погашено срочно и досрочно, обмѣнено и конвертировано старыхъ займовъ на сумму свыше 2.800 милл. руб. Кромѣ того, уплачено государственному банку около 482 милл. руб. въ возвратъ позаимствованій кредитныхъ билетовъ и 133 милл. руб. для усиленія размѣннаго фонда, свободная же наличность государственнаго казначейства доведена къ 1904 г. (т.-е. ко времени японской войны), до 381 милл. руб. Выручка по новымъ займамъ, не считая спеціальныхъ займовъ для обмѣна и конверсіи старыхъ займовъ, составила 1.350 милл. руб., изъ которыхъ на погашеніе старыхъ долговъ употреблено около 377 милл. руб., свыше 639 милл. руб. передано государственному банку, а остальныя суммы пошли на усиленіе свободной наличности. Ни на какія другія надобности выручка по займамъ въ этомъ періодѣ исторіи русскихъ финансовъ не была употреблена.

Государственные доходы, въ первыя 10 лѣтъ царствованія Государя Императора Николая Александровича, возросли почти вдвое: съ 1.031 милл. руб. въ 1893 г. до 2.032 милл. руб. въ 1903 г. Такой ростъ представляется совершенно исключительнымъ: въ предыдущее десятилѣтіе эти доходы возросли только на 320 милл. руб. (съ 1883 по 1893 г.), за

десятилѣтіе 1873—1883 гг. увеличеніе доходовъ составило лишь 170 милл. руб., а въ десятилѣтіе 1863—1873 гг.— 162 милл. руб. Столь крупное увеличеніе государственныхъ доходовъ въ 1893—1903 гг. (свыше милліарда руб.) объясняется прежде всего расширеніемъ желѣзнодорожнаго хозяйства, благодаря выкупу въ казну частныхъ желѣзныхъ дорогъ и сооруженію непосредственнымъ распоряженіемъ казны, новой обширной рельсовой сѣти, далѣе увеличеніемъ податного обложенія населенія, главнымъ образомъ—вслѣдствіе введенія казенной продажи питей и, наконецъ, несомнѣннымъ увеличеніемъ податной способности населенія, обусловленнымъ ростомъ народнаго благосостоянія.

Казенный очистный винный складъ.

Увеличенъ цѣлый рядъ налоговыхъ ставокъ, въ томъ числѣ на табакъ, сахаръ, керосинъ, спички, на многіе привозные товары, промысловый налогъ, подомовое обложеніе, введенъ квартирный налогъ, введенъ новый гербовый уставъ, сильно увеличившій значительную часть нашихъ пошлинъ, увеличены многіе тарифы на перевозку желѣзнодорожныхъ грузовъ; сверхъ всего этого, правительство не остановилось передъ введеніемъ казенной винной монополіи, которая сразу и рѣзко подняла поступленіе государственныхъ доходовъ, сильно повысивъ цѣны на вино и отобравъ въ казну доходы лицъ, занимавшихся продажей спиртныхъ напитковъ.

Сущность казенной винной монополіи состоитъ въ слѣдующемъ. Винокуреніе составляетъ свободный промыселъ, но сбытъ выкуреннаго спирта разрѣшается только—или въ казну, или для техническихъ надобностей на особыхъ условіяхъ, или для вывоза за границу. Казна пріобрѣтаетъ спиртъ отъ заводчиковъ или по разверсткѣ между ними по цѣнамъ, ежегодно устанавливаемымъ министромъ финансовъ, или

съ торговъ. Пріобрѣтенный спиртъ ректификуется, т.-е. очищается отъ постороннихъ примѣсей на казенныхъ или частныхъ ректификаціонныхъ заводахъ по порученію Министерства Финансовъ, затѣмъ изъ очищеннаго спирта приготовляется столовое вино на казенныхъ складахъ, крѣпостью въ 40 градусовъ, и продается для потребленія населенію или при посредствѣ казенныхъ винныхъ лавокъ, или при посредствѣ комиссіонеровъ. Такимъ образомъ, правительство взяло на себя очень сложное дѣло заготовки и продажи спиртныхъ напитковъ не только оптомъ, но и въ розницу. Спиртные напитки продаются только на вынось въ запечатанной посудѣ разной вмѣстимости, отъ одной четвертой до одной двухсотой части ведра. Распивочная продажа наливомъ изъ бутылокъ разрѣшена только первоклассным ресторанамъ; въ остальныхъ распивочныхъ заведеніяхъ разрѣшается продажа водки въ запечатанной казенной посудѣ.

Павильонъ казенной продажи питей на парижской всемірной выставкѣ 1900 г.

Цѣлью винной монополіи было сокращеніе народнаго пьянства, уничтоженіе разорительнаго для населенія кабака, обращеніе въ казну доходовъ лицъ, торгующихъ водкой. Однако, потребленіе спиртныхъ напитковъ послѣ введенія монополіи не уменьшилось. Въ послѣднее время душевое потребленіе водки и спиртныхъ напитковъ остается почти безъ измѣненія: приблизительно въ среднемъ по полъ-ведра съ небольшимъ на душу. Но важно, что населеніе получило чистый продуктъ, освобожденный отъ необычайно вредныхъ для здоровья сивушныхъ маслъ.

Доходы казны, благодаря введенію монополіи, очень сильно возросли. Обложеніе спиртныхъ напитковъ дало въ 1892 г. 242 милл. руб., при потребленіи 59,4 милл. ведеръ водки, а въ 1903 г., при потребленіи 72,6 милл. ведеръ водки, уже 557 милл. руб., изъ которыхъ 322 милл. руб. составляли акцизъ, а 235 милл. руб. — собственно доходъ

монополіи. Въ 1911 г. доходы монополіи составили уже 783 милл. руб., а потребленіе — почти 92 милл. ведеръ; чистый доходъ монополіи, за вычетомъ издержекъ по пріобрѣтенію вина, составилъ огромную цифру: 595 милл. руб. Въ 1913 г. предположено дохода отъ винной монополіи 800 милл. руб. валовыхъ, при потребленіи 93 милл. ведеръ водки, при расходахъ въ 206 милл. руб. и чистомъ доходѣ въ 594 милл. руб.

Винокуренная промышленность за это время развилась довольно сильно, особенно мелкое сельскохозяйственное винокуреніе. Число заводовъ за 20 лѣтъ увеличилось съ 2.410 (въ пятилѣтіе 1886—1891 гг.) до 2.656 въ среднемъ въ пятилѣтіе 1906—1910 гг., а среднее ежегодное количество ведеръ безводнаго спирта, опредѣлявшееся въ пятилѣтіе 1886 -1891 гг. въ 32 милл. ведеръ въ среднемъ, въ пятилѣтіе 1906 –1910 гг. превысило въ среднемъ 41 милл. ведеръ. Количество мелкихъ заводовъ дошло до 1.328 въ 1910 г. (съ выкуркой менѣе 25 тыс. ведеръ сорокаградуснаго вина), заводовъ среднихъ (25—100 тыс. ведеръ) до 1.339, тогда какъ въ 1891 г. малыхъ числилось 1.152, среднихъ – 729. На малыхъ и среднихъ заводахъ уже производилось 75% всей выкурки, противъ 62% въ 1891 г., сельскохозяйственные заводы въ 1910—11 г. выкуривали 63% всего производства, смѣшанные—22%, промышленные—13% и дрожжево-винокуренные—2%. Общая выкурка дошла до 124 милл. ведеръ 40° вина. Такимъ образомъ, законъ о покровительствѣ сельскохозяйственнаго винокуренія и введеніе казенной продажи питей оказали значительное вліяніе на развитіе сельскохозяйственнаго и на улучшеніе промышленнаго винокуренія. Казенная винная монополія имѣетъ то серьезное общественно-экономическое значеніе, что при ея посредствѣ поставлено подъ контроль государства производство одного изъ важнѣйшихъ предметовъ народнаго потребленія, хотя бы и безусловно вреднаго. Государство здѣсь опредѣляетъ и размѣръ производства, и качество производимаго продукта, и его цѣны, независимо отъ условій свободнаго рынка. Кромѣ того, оно, принявъ на себя самую продажу питей, беретъ въ свою пользу, независимо отъ налога, всѣ барыши по торговлѣ питіями, устраняя свободное посредничество между производителемъ и потребителемъ.

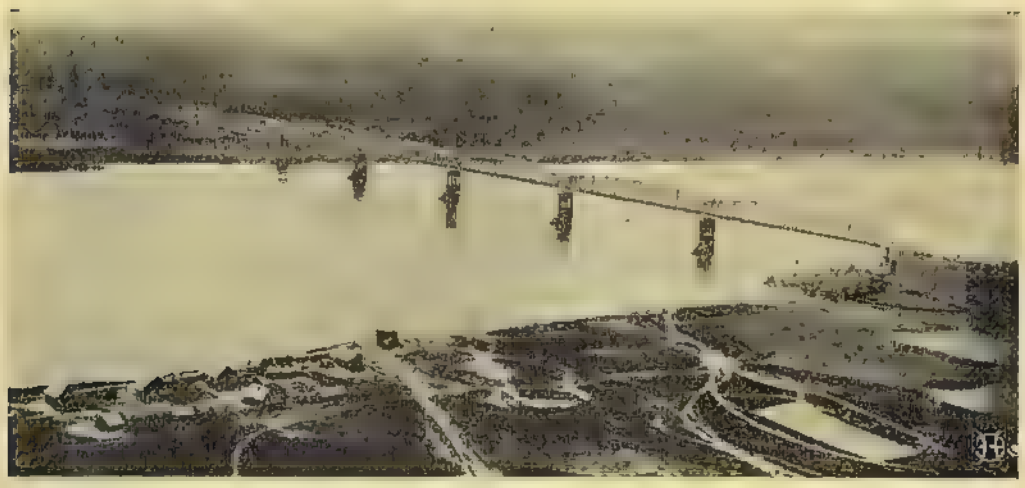
Другимъ опытомъ въ дѣлѣ упорядоченія производства, имѣвшимъ огромное значеніе и для увеличенія государственныхъ доходовъ, явилось нормированіе производства сахара и продажныхъ его цѣнъ.

У насъ долгое время обложеніе сахара было совершенно ничтожно, такъ какъ была неудачна самая система обложенія по среднимъ выходамъ сахара. Доходило до того, что при налогѣ въ 80 коп. съ пуда номинально на самомъ дѣлѣ государство получало едва 30—40 коп., и, возвращая сахарозаводчикамъ при вывозѣ ими сахара за границу по 80 коп. съ пуда якобы взятаго акциза, въ сущности выдавало имъ преміи въ размѣрѣ до 40—50 коп. съ пуда. Несмотря на столь низкій налогъ, сахаръ у насъ продавался очень дорого (5—8 руб. пудъ). При императорѣ Александрѣ III налогъ сталъ взиматься съ готоваго уже сахара, отчего доходы казны увеличились, но цѣны на сахаръ оставались очень высокими, и барыши сахарозаводчиковъ были попрежнему чрезвычайно велики. Несмотря на увеличеніе количества заводовъ и вырабатываемаго ими сахара, цѣны на него поддерживались искусственно, благодаря соглашенію сахарозаводчиковъ, хотя не могли постепенно не понижаться, и въ концѣ предыдущаго царствованія зачастую падали на кіевской биржѣ уже ниже 4 рублей за пудъ.

С. В. Рухловъ, министръ путей сообщенія.

Въ 1895 г. былъ проведенъ законъ о сахарной нормировкѣ, сущность которой состоитъ въ томъ, что правительство опредѣляетъ на каждый годъ количество сахара, выпускаемаго на рынокъ съ оплатой обыкновеннаго нормальнаго акциза (1 руб. 75 коп. съ пуда). Количество сахара, выпускаемаго сверхъ этой нормы, обкладывается уже двойнымъ акцизомъ. Извѣстное количество сахара отчисляется въ такъ называемый неприкосновенный запасъ. Съ другой стороны, правительство опредѣляетъ предѣльныя цѣны на сахаръ, и если цѣны окажутся выше этихъ предѣльныхъ, то разрѣшается выпускъ сахара съ оплатой нормальнаго акциза изъ неприкосновеннаго запаса или же изъ запасовъ,

имѣющихся у сахарныхъ заводовъ и предназначенныхъ для вывоза за границу или внутрь страны въ слѣдующемъ періодѣ. Первоначально предѣльныя цѣны были назначены очень высокія, а выпускъ сахара съ оплатой нормальнаго акциза опредѣлялся въ низкихъ нормахъ, въ меньшихъ, нежели имѣлся спросъ на сахаръ со стороны населенія. Впослѣдствіи цѣны эти были довольно значительно понижены, а выпуски сахара сильно повышены, хотя все-таки недостаточно сравнительно со спросомъ на него. Какъ производство сахара, такъ и доходъ отъ него государства быстро возрастаютъ: въ 1891—92 гг. было произведено у насъ са-



Уфа. Великій Сибирскій путь, мостъ черезъ Бѣлую, въ Уфѣ.

хару 29,6 милл. пудовъ, а доходы казны отъ обложенія его не доходили до 21 милл. руб., въ 1902—03 гг. производство доходитъ уже до 71 милл. пуд., а акцизъ до 75 милл. руб. и, наконецъ, въ 1911—12 гг. производство—до 137 милл. пудовъ, а акцизъ до 128 милл. руб. Число заводовъ въ 1910 г. возросло до 279, а количество свекловичныхъ плантацій въ среднемъ до 518 тыс. десятинъ, средній урожай съ которыхъ составилъ около 50,6 милл. берковцевъ; число рабочихъ, занятыхъ производствомъ, достигло 114 тысячъ человѣкъ. Цѣны на сахаръ въ общемъ нѣсколько понизились; это пониженіе, со времени введенія нормировки до нашихъ дней, составляетъ около 1 рубля съ пуда. Въ настоящее время цѣны на сахаръ, включая акцизъ (1 руб. 75 коп. съ пуда), зачастую опускаются ниже 4 руб. за пудъ песку. Эти цѣны бывали и въ 80-хъ гг., но тогда акцизъ составлялъ только 70—80 коп. съ пуда, и, кромѣ того, пониженіе цѣнъ было всегда случайнымъ и очень кратковременнымъ. Съ введеніемъ нормировки эти цѣны понижа-

ются, хотя медленно, но неуклонно, и нѣтъ тѣхъ огромныхъ скачковъ въ цѣнахъ, которые наблюдались прежде. Сахарная нормировка имѣетъ много недостатковъ, но ея достоинство въ томъ, что государство взяло въ свои руки упорядоченіе производства и цѣнъ столь важнаго продукта питанія, какъ сахаръ. Сахарная промышленность, имѣющая столь важное значеніе для сельскаго хозяйства, получила огромную устойчивость, и ея развитіе поставлено на совершенно твердую почву. И сдѣлано это безъ малѣйшаго ущерба для государственнаго казначейства.

Свои частно-хозяйственныя предпріятія государство ведетъ все болѣе и болѣе успѣшно. Если, напримѣръ, доходъ

Городъ Дальній.

отъ казенныхъ лѣсовъ составлялъ въ 1892 г. всего около 19 милл. руб., то въ 1903 г. онъ дошелъ уже до 62 милл. руб. и въ 1912 г. свыше 80 милл. руб.; казенные заводы, техническія заведенія и склады въ серединѣ 1890-хъ гг. давали всего около 10 милл. руб., теперь даютъ свыше 20 милл. руб.; прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и банковыхъ операцій составляли, въ пятилѣтіе 1893—1897 гг., въ среднемъ менѣе 10 милл. руб. ежегодно, а въ пятилѣтіе 1908 1912 гг. около 33 милл. руб. въ среднемъ, на 1913 г. ожидается уже до 39 милл. руб.; оброчныя статьи съ 14—15 милл. въ среднемъ за тотъ же періодъ возросли до 30—33 милл. руб. Почтово-телеграфная регалія, дававшая въ 1892 г. менѣе 34 милл. руб., въ 1903 г. принесла уже 58 милл. руб., а въ 1911 г.—около 113 мплл. руб. и т. д. Конечно, ростъ государственныхъ доходовъ по тѣмъ или другимъ статьямъ въ значительной мѣрѣ объясняется просто ростомъ самого населенія, а не тѣми или

другими мѣропріятіями (не слѣдуетъ забывать, что въ 1892 г. числилось у насъ 118 милл. человѣкъ населенія, въ 1903 г.—139 милл., а въ 1912 г.—167 милл. душъ), но все же тѣ или другія мѣры правительства имѣютъ также свое значеніе для развитія страны; и для этого развитія сдѣлано было очень много. Въ числѣ такихъ мѣръ особенное вниманіе обращаетъ на себя увеличеніе нашей желѣзнодорожной сѣти.

Довольно напомнить, что въ 1893 г. наша рельсовая сѣть не доходила до 31 тыс. верстъ, въ 1904 г. она достигла уже до 56 тыс. верстъ; въ настоящее время превышаетъ 65 тыс. верстъ. Изъ этого числа въ казенномъ управленіи было въ 1893 г. менѣе 14 тыс. верстъ, въ настоящее же время болѣе 42 тыс. верстъ. Сообразно съ этимъ возросли, конечно, и государственные доходы: въ 1893 г. казенная сѣть дала только 120 милл. руб. валового дохода, въ 1903 г.—уже болѣе 478 милл. руб., а въ 1911 –1912 гг. этотъ доходъ превышаетъ 700 милл. руб. и въ 1913 г. дойдетъ, вѣроятно, и до 800 милл. руб. Правда, вмѣстѣ съ доходами росли и расходы государства по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, и, собственно, чистый доходъ, если вычесть изъ дохода валового расходы отъ желѣзныхъ дорогъ и на оплату процентовъ по займамъ, заключеннымъ для сооруженія дорогъ, былъ очень ничтоженъ, и дороги чаще давали казнѣ убытки, нежели приносили прибыли. Эти прибыли мы наблюдаемъ только въ короткій промежутокъ пятилѣтія 1895—1899 гг., въ остальные же годы убытки по желѣзнымъ дорогамъ доходили до громадныхъ цифръ: въ нѣсколько десятковъ милл. руб. ежегодно, а иногда и свыше 100 милл. руб. Только съ 1909 г., съ назначеніемъ министромъ путей сообщенія С. В. Рухлова, наши желѣзныя дороги снова, послѣ десятилѣтняго промежутка, начинаютъ приходить въ порядокъ и становятся доходнымъ предпріятіемъ. Такъ, чистый доходъ отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ трехлѣтіе 1906—1908 гг. составилъ всего въ среднемъ 89 милл. руб., а въ трехлѣтіе 1909—1911 гг.—уже 202 милл. руб., при чемъ доходъ этотъ увеличивается съ каждымъ годомъ: въ 1909 г. онъ составлялъ еще $146,_8$ милл. руб., въ 1910 г.—$195,_6$ милл. руб. и въ 1911 г.—$262,_8$ милл. руб. Строительный капиталъ казенныхъ желѣзн. дорогъ опредѣлялся къ 1 января 1912 г. цифрою около 5 милліардовъ руб., оплата его составляетъ до 225 милл. руб. ежегодно, и, слѣдовательно, только въ 1911 году дороги эти снова дали дѣйствительную чистую прибыль.

Развитіе казенной желѣзнодорожной сѣти обусловливается, съ одной стороны, сооруженіемъ казною ряда желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ Сибирской, а съ другой—

выкупомъ въ казну огромной рельсовой сѣти (начиная съ 1893 года около 15 тыс. верстъ). Сооруженіе великаго Сибирскаго пути, общимъ протяженіемъ свыше 8 тыс. верстъ (включая Восточную Китайскую или Манчжурскую), является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ предпріятій нынѣшняго царствованія. Соединяя берега морей Атлантическаго океана съ морями океана Тихаго, Европу съ Азіей, приблизивъ недвижимый Китай и наши восточныя окраины къ Европѣ, Россія совершила крупный подвигъ, еще до сихъ поръ недостаточно оцѣненный. Это сооруженіе было сопряжено съ громадными трудностями, тѣмъ болѣе, что путь при-

Иркутскъ.

шлось вести или въ слабо заселенной, или вовсе не въ заселенной мѣстности, пересѣкая многоводныя рѣки, горные хребты, тундры, безводныя пустыни, непроходимые лѣса. Сибирскій путь еще не вполнѣ оконченъ, такъ какъ сооруженіе его Амурской линіи еще продолжается. Только съ сооруженіемъ рельсоваго пути, Сибирь болѣе или менѣе прочно связана съ Европейской Россіей; только съ этого времени можно серьезно разрабатывать неисчислимыя и даже неизслѣдованныя до сихъ поръ, естественныя богатства нашихъ азіатскихъ владѣній. Только съ этого времени началось усиленное переселеніе въ Сибирь крестьянъ-земледѣльцевъ изъ Европейской Россіи; въ Сибири начинаютъ развиваться сельское хозяйство и даже обрабатывающая промышленность. Сибирское масло завоевываетъ европейскіе рынки и вывозится за границу на десятки милл. руб.

Сибирскій хлѣбъ уже идетъ за границу и на наши внутренніе рынки, несмотря на невыгодные для него желѣзнодорожные тарифы. Сибирь предъявляетъ огромный спросъ на сельскохозяйственныя машины и орудія русскія и иностранныя, что показываетъ на чрезвычайный ростъ земледѣлія. Растутъ уже существовавшіе раньше сибирскіе города и возникаютъ новые населенные пункты. Населеніе Сибири въ короткій промежутокъ времени удваивается. Все это сдѣлала Сибирская жел. дор.; но необходимо добавить, что правительство приняло рядъ самыхъ серьезныхъ

Каменная галлерея на перевалѣ Яблоноваго хребта (Забайкальская ж. д.).

мѣръ правильной постановки переселенческаго движенія и не остановилось передъ громадными затратами на это дѣло.

Вообще, желѣзнодорожное дѣло было предметомъ усиленнаго вниманія правительства въ нынѣшнее царствованіе. Кромѣ дороги Сибирской, были сооружены распоряженіемъ казны Пермская, Петербургъ-Вятская, Оренбургъ-Ташкентская, Тифлисъ-Джульфинская, Витебскъ-Жлобинская, Кіево-Ковельская, вторая Екатерининская, Бологое-Сѣдлецкая, Тюмень-Омская и рядъ другихъ дорогъ меньшаго значенія. Общее протяженіе этихъ новыхъ, сооруженныхъ казною (кромѣ Сибирской и Амурской), желѣзн. дорогъ составляло болѣе 12 тыс. верстъ, стоимостью около милліарда руб.

Частными обществами было сооружено въ томъ же періодѣ около 15 тыс. верстъ новыхъ рельсовыхъ путей, изъ которыхъ многіе имѣютъ очень серьезное значеніе (назовемъ Царицынъ-Тихорѣцкую и Петровскъ-Бакинскую линіи Владикавказскаго общества, Московско-Виндавскую и Бологое-Псковскую линіи Рыбинскаго общества, Рузаевка-Пенза-Симбирскую, Рузаевка-Сызранскую и Тимирязево-Нижегородскую линіи Московско-Казанскаго общества, Московско-Брянскую, Воронежскую, Кіево-Полтавскую и Одесса-Бахмачскую линіи М.-К.-Воронежскаго общества, Данковъ-Смо-

Переселенческій пунктъ.

ленскую, Павелецкую и Астраханскую линіи Ряз.-Уральскаго общества, Балашовскую и Елецъ-Валуйскую общества Ю.-Восточныхъ жел. дорогъ, наконецъ, Сѣверо-Донецкую и строящіяся Подольскую и Армавиръ-Туапсинскую линіи). Кромѣ того, въ 1908—1912 гг. было разрѣшено къ постройкѣ болѣе 7.000 новыхъ рельсовыхъ путей уже существующими и вновь образованными обществами, на сумму около 600 милл. руб., въ томъ числѣ—дороги весьма важнаго значенія: Алтайская, Семирѣченская, Западно-Уральская, Сѣверо-Восточно-Уральская, Черноморско-Кубанская, Ачинскъ-Минусинская, Черноморская, Троицкая, Бугульминская, Кахетинская и т. д. Всѣ эти линіи обслуживаютъ или

Переселенческій врачебно продовольственный пунктъ при станціи Канскъ.

должны обслужить богатѣйшіе районы, часто густо населенные и теперь уже имѣющіе крупное промышленное значеніе. Разработка каменнаго угля, разныхъ минеральныхъ богатствъ, лѣса, распашка новыхъ плодородныхъ областей, новыя отрасли промышленности,—все сдѣлалось здѣсь возможнымъ единственно вслѣдствіе созданія новой рельсовой сѣти. Частныя общества выпустили въ 1893—1912 гг. гарантированныхъ своихъ облигаціонныхъ капиталовъ для сооруженія жел. дор. на сумму свыше 1.700 милл. руб. Выкупъ дорогъ изъ рукъ частныхъ обществъ продолжается и въ нынѣшнее царствованіе, какъ и въ предыдущее. Изъ выкупленныхъ въ это время дорогъ особое значеніе имѣетъ выкупъ Московско-Брестской, Привислянскихъ, М.-Ярославско-Архангельской и Варшавско-Вѣнской. Въ общемъ желѣзнодорожная политика нынѣшняго царствованія составляетъ продолженіе политики предыдущаго царствованія и является успѣшной.

На ряду съ мѣропріятіями по развитію желѣзнодорожной сѣти и заселенію, по мѣрѣ этого развитія, дотолѣ пустынныхъ мѣстностей, въ нынѣшнее царствованіе обращено самое серьезное вниманіе на расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія въ Европейской Россіи и на крестьянское землеустройство. Съ этой цѣлью былъ измѣненъ уставъ крестьянскаго банка, которому въ 1896 году разрѣшено выдавать крестьянамъ для покупки ими земли до 90%, а въ 1905 г. въ извѣстныхъ случаяхъ даже до 100% оцѣнки

пріобрѣтаемой земли, тогда какъ раньше эти ссуды не должны были превышать 60%. Одновременно крестьянскому банку предоставлено пріобрѣтать земли самому съ тѣмъ, чтобы затѣмъ перепродавать ихъ крестьянамъ. Дѣятельность банка сильно расширена, и число ссудъ, выданныхъ банкомъ, очень сильно возросло, составляя ежегодно по нѣсколько десятковъ милл. руб. Къ 1906 году всѣхъ выданныхъ ссудъ крестьянскимъ банкомъ числилось уже около 450 милл. руб., а всего куплено къ этому времени земли крестьянами около 7 милл. десятинъ. Съ 1906 года дѣятельность крестьянскаго банка развивается особенно усиленно. Количество выпущенныхъ банкомъ въ обращеніе свидѣтельствъ банка доходило къ 1 января 1912 года до 1.133 милл. руб.; банкъ пріобрѣлъ непосредственно, для перепродажи крестьянамъ, около 4 милл. десятинъ земли, да крестьяне за это время пріобрѣли при помощи его около одного милл. десятинъ. Въ настоящее время въ банкѣ заложено уже до 15 милл. десятинъ земли. Процентъ по ссудамъ изъ банка, составлявшій при учрежденіи банка $5^1/_2\%$ интереса плюсъ 1% на банковые расходы, постепенно значительно пониженъ, въ связи съ пониженіемъ процентовъ по обязательствамъ самого банка: начиная съ 1893 г., банкъ уже выпускаетъ $4^1/_2\%$ и 4% бумаги, вмѣсто прежнихъ $5^1/_2\%$. Правда, съ 1905 года банкъ вынужденъ снова выпускать 5%, а въ настоящее время $4^1/_2\%$ свои обязательства, но платежи крестьянскому банку со стороны крестьянъ, вмѣстѣ съ расходами на содержаніе банка и

Видъ Уссурійской жел. дор. (рѣка Бикинь).

на погашеніе ссудъ, составляютъ и сейчасъ только $4^1/_2{}^0/_0$, такъ что банкъ теперь несетъ довольно крупные убытки, покрываемые приплатами изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства. Помимо земель, пріобрѣтаемыхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, банку переданы земли удѣльнаго вѣдомства, въ количествѣ болѣе 1.200 тыс. десятинъ, для перепродажи ихъ крестьянамъ.

Изъ ипотечныхъ банковъ, не считая крестьянскаго, о которомъ мы говорили выше, расширилъ чрезвычайно свою дѣятельность государственный дворянскій банкъ. Процентъ

Погрузка масла въ вагоны на ст. Курганъ, Сибирской ж. д.

по ссудамъ, взимаемымъ банкомъ, уже въ царствованіе императора Александра III пониженный до $4^1/_2{}^0/_0$, въ нынѣшнее царствованіе пониженъ сперва до 4, а потомъ до $3^1/_2{}^0/_0$. Процентъ этотъ, однако, не удержался и былъ постепенно снова доведенъ до 5, вслѣдствіе паденія государственнаго кредита во время японской войны и смуты. Дворянскій банкъ пересталъ выдавать ссуды наличными деньгами, а лишь закладными листами по нарицательной цѣнѣ, какъ и частные ипотечные банки. Въ настоящее время банкъ опять отказался отъ выпуска $5^0/_0$ закладныхъ листовъ и выпускаетъ лишь $4^1/_2{}^0/_0$; но такъ какъ цѣна этихъ листовъ не доходитъ до нарицательной, то ссуды изъ банка не могутъ уже принести тѣхъ выгодъ, которыя онѣ пред-

ставляли раньше. Дворянское землевладѣніе оказывается все болѣе и болѣе задолженнымъ: къ 1894 году банковыя ссуды составляли около 340 милл. руб., въ настоящее время ихъ количество доходитъ до 700 милл. руб., при чемъ необходимо принять во вниманіе, что огромное количество имѣній, заложенныхъ въ дворянскомъ банкѣ, продано заемщиками или крестьянскому банку, или непосредственно крестьянамъ. Въ 1894 году выпускъ обязательствъ дворянскаго банка доходилъ всего до 350 милл. руб., въ настоящее время онъ достигаетъ до 800 милл. руб. Дворянское землевладѣніе все болѣе и болѣе сокращается и за его счетъ увеличивается землевладѣніе крестьянское.

Гор. Кисловодскъ. Хлудовская больница и жел.-дор. мостъ.

Чрезвычайно возросла также дѣятельность и нашихъ частныхъ ипотечныхъ банковъ. Въ 1894 году количество выданныхъ ими ссудъ опредѣлялось всего въ 625 милл. р., въ 1906 году—уже въ 1022 милл. руб., а въ настоящее время доходитъ почти до 3 милліардовъ руб. Значительнѣйшая часть этихъ ссудъ выдана подъ залогъ недвижимости въ городахъ, вслѣдствіе чего наши города очень сильно разрослись и обстроились. Ихъ ростъ за послѣднее десятилѣтіе представляется совершенно исключительнымъ, и мы видимъ очень мало подобныхъ примѣровъ даже въ Западной Европѣ и Америкѣ. Возможность выдачи банками ипотечныхъ ссудъ въ подобныхъ размѣрахъ обусловлена была, конечно, огромнымъ ростомъ народныхъ сбереженій,

Станція Бештау. Станція и поѣздъ, идущій въ Желѣзноводскъ.

такъ какъ она сопровождалась выпускомъ на соотвѣтствующія суммы ипотечныхъ бумагъ, такъ или иначе распредѣленныхъ въ странѣ. За 20 лѣтъ по настоящее время количество этихъ бумагъ возросло съ 1 съ небольшимъ милліарда руб. почти до 5 милліардовъ, т.-е. въ 5 разъ: безъ усиленнаго накопленія населеніемъ сбереженій, безъ развитія народнаго хозяйства, безъ сильнаго увеличенія народнаго богатства размѣщеніе столь громаднаго количества ипотечныхъ бумагъ было бы совершенно невозможнымъ. За границей размѣщена была только самая ничтожная, сравнительно, часть этого количества.

Чрезвычайное развитіе народнаго благосостоянія широкихъ народныхъ массъ показываетъ также накопленіе ими вкладовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, куда стекаются только мелкія сбереженія. Въ 1894 году число сберегательныхъ кассъ у насъ едва доходило до 3 тыс., а количество вкладовъ въ нихъ до 300 милл. руб.; къ 1904 году число кассъ доходило уже до $6^1/_2$ тысячъ, число вкладчиковъ въ нихъ превышало 5 милл. человѣкъ (противъ 1700 тыс. чел.), сумма вкладовъ до 1.100 милл. руб., а въ 1912 году она дошла уже до 1.850 милл. руб.; число сберегательныхъ кассъ простиралось до $7^1/_2$ тысячъ, число вкладчиковъ превышало 7 милл. Сберегательныя кассы помѣщаютъ свои вклады преимущественно въ гарантированные государствомъ займы частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, далѣе на покупку бумагъ государствен-

ныхъ ипотечныхъ банковъ, займовъ государственныхъ и, наконецъ, небольшія суммы — на пріобрѣтеніе закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ и на выдачу ссудъ (въ послѣднее время) мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Сберегательнымъ кассамъ предстоитъ еще огромная будущность. Прочность постановки ихъ дѣятельности не подлежитъ никакому сомнѣнію послѣ тѣхъ испытаній, которымъ онѣ подверглись во время японской войны и смуты, когда внезапное востребованіе вкладовъ дошло до необычайныхъ размѣровъ. Выдача вкладовъ произведена была кассами совершенно безостановочно и безъ всякаго колебанія ихъ положенія. Для устойчивости государственнаго кредита сберегательныя кассы, предъявляя постоянный спросъ на государственные фонды, сдѣлали очень много, именно: со времени ихъ учрежденія и усиленнаго развитія, кредитъ нашъ приходитъ къ замѣтному улучшенію.

Площадь крестьянскаго землевладѣнія весьма значительно увеличена при помощи крестьянскаго банка и все болѣе и болѣе продолжаетъ возрастать. Если принять во вниманіе, что нѣсколько милліоновъ десятинъ казенныхъ и удѣльныхъ земель предназначены для продажи земледѣльческому населенію, а въ Азіатской Россіи подъ переселенческіе участки отводятся огромныя пространства, то будетъ

Червоводня черкасскаго городского 2-хъ класснаго училища.

ясно, что площадь крестьянскаго землевладѣнія, и теперь весьма обширная, въ ближайшемъ будущемъ еще болѣе возрастетъ. Насколько велика эта площадь нынѣ, показываетъ справка, что крестьянамъ въ настоящее время въ Европейской Россіи принадлежитъ около 160 милл. десятинъ, тогда какъ лицамъ другихъ сословій — не болѣе 80 милл. десятинъ; въ Сибири же всѣ земли только крестьянскія.

Въ связи съ расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія, Высочайшимъ манифестомъ 3 ноября 1905 года отмѣнены

Типъ лучшихъ въ Акмолинской обл. сосновыхъ боровъ на сѣверныхъ склонахъ горныхъ возвышенностей, образованныхъ изъ гранитовъ и порфира.

(Боровское лѣсничество въ Акмолинской области).

выкупные крестьянскіе платежи, сумма которыхъ составляла ежегодно около 100 милл. руб. Этимъ выкупныя земли окончательно поступили въ собственность крестьянъ, и притомъ совершенно свободными отъ какихъ бы то ни было ипотечныхъ обязательствъ. Такъ какъ надѣльныя земли составляли свыше 138 милл. десятинъ, то онѣ представляютъ собою въ настоящее время огромную цѣнность, при томъ совершенно способную къ полученію кредита. Съ этого времени крестьянскій банкъ начинаетъ выдавать ссуды подъ надѣльныя земли.

9 ноября 1906 года изданъ законъ о разрѣшеніи крестьянамъ выходить изъ общиннаго владѣнія, укрѣплять свои участки въ единоличную частную собственность и выходить на хутора и отруба. Съ этого времени правительство начинаетъ покровительствовать образованію хуторскихъ крестьянскихъ хозяйствъ и отрубному единоличному землевладѣнію. Владѣльцамъ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ выдаются крестьянскимъ банкомъ въ большомъ размѣрѣ ссуды, и вообще земли крестьянскаго банка передаются предпочтительно передъ обществами и товариществами отдѣльнымъ крестьянамъ. Многія сельскія общества разверстали всѣ свои надѣльныя земли на отруба и хутора; въ другихъ обществахъ на хутора и отруба выдѣлились многіе отдѣльные члены этихъ обществъ. Законъ 9 ноября 1906 года носилъ сперва временный характеръ и потомъ видоизмѣненъ и дополненъ, при разсмотрѣніи его въ новыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ (14 іюня 1910 г.). Земельная реформа проведена была, главнымъ образомъ, трудами покойнаго П. А. Столыпина и нынѣшняго главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ А. В. Кривошеина.

Новгородская губ. и уѣздъ. Каналъ въ казенной Медвѣдской дачѣ, вдоль Молодецкой просѣки.

Въ связи съ переходомъ крестьянъ къ единоличному владѣнію, необычайно быстро начинаютъ развиваться у насъ мелкія кредитныя учрежденія на началахъ взаимности, оказывающія поддержку мелкому землевладѣнію. Всѣхъ учрежденій мелкаго кредита числилось въ концѣ девятнадцатаго столѣтія у насъ не болѣе 2 тысячъ; собственные капиталы ихъ доходили едва до 25 милл. руб., а количество вкладовъ и другихъ постороннихъ источниковъ не превышало 45 милл. руб. Въ нынѣшнее царствованіе принятъ рядъ мѣръ для развитія этихъ кредитныхъ учрежденій. Изданы новые законы и уставы, упорядочивавшіе дѣятельность этихъ учрежденій. Государственный банкъ сталъ выдавать крупныя ссуды на созданіе новыхъ и развитіе

дѣятельности мелкихъ кредитныхъ учрежденій. Количество ихъ въ настоящее время превышаетъ 16 тысячъ, число участниковъ 8 милл. чел., собственные капиталы доходятъ до 120 милл. руб., вклады и другія занятыя средства—до 500 милл. руб. Конечно, это количество учрежденій и ихъ средства сравнительно съ громадностью нашей территоріи, количествомъ народонаселенія и съ огромною нуждою его

П. А. Столыпинъ.

въ кредитѣ еще весьма не велики, особенно, если сравнить съ другими странами. Но нельзя не сознаться, что за какой-нибудь десятокъ лѣтъ сдѣлано необычайно много. Дѣло продолжаетъ развиваться съ исключительной быстротой. Вниманіе правительства и общества направлено сюда всецѣло. Уже ассигнованы довольно крупныя средства государственными сберегательными кассами для развитія мелкихъ кредитныхъ учрежденій. Предполагается особый сельскохозяйственный банкъ, одной изъ задачъ котораго является объединеніе и расширеніе дѣятельности названныхъ учрежденій. Быстро развиваются и имѣютъ огромный успѣхъ многія земскія кассы мелкаго кредита. Учрежденъ

въ Москвѣ частный народный банкъ, берущій на себя задачу объединенія дѣятельности нашихъ кооперативовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ Россія будетъ покрыта цѣлой сѣтью мелкихъ кредитныхъ учрежденій на началахъ взаимности съ милліардными капиталами и оборотами.

Вообще, въ нынѣшнее царствованіе развитіе кредитнаго дѣла въ странѣ достигло огромныхъ, невиданныхъ дотолѣ, размѣровъ.

А. В. Кривошеинъ.

Притокъ сбереженій въ нынѣшнее царствованіе наблюдается, однако, не только въ сберегательныя кассы, ипотечныя бумаги и государственные займы: этотъ притокъ былъ не менѣе сильнымъ и въ частные коммерческіе банки и промышленныя акціонерныя предпріятія. Количество акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, опредѣлявшееся 20 лѣтъ тому назадъ въ цифрѣ около 40, начало увеличиваться только съ 1911 года, когда былъ разрѣшенъ рядъ новыхъ банковъ (до этого времени правительство въ учрежденіи новыхъ банковъ систематически отказывало; количество отдѣленій уже существующихъ банковъ возросло за это же время во много разъ, какъ и количество ихъ оборотовъ. Такъ, число отдѣленій этихъ акціонерныхъ бан-

ковъ съ 329 на 1 января 1908 г. дошло до 597 къ 1 янв. 1912 г., а собственные капиталы ихъ, составлявшіе въ 1893 году всего съ небольшимъ 150 милл. руб. (при 300 милл. руб. вкладовъ), въ 1904 г. дошли уже до 220 милл. руб. при 70 милл. запаснаго капитала и 800 милл. руб. вкладовъ. Къ 1913 году основные капиталы банковъ превысили 740 милл. руб.; вклады же дошли къ 1913 году почти до 2.300 милл. руб. Такимъ образомъ, за 20 лѣтъ оборотныя средства банковъ возросли болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. Значительно слабѣе былъ ростъ городскихъ банковъ: количество ихъ съ 239 въ 1893 году, при основномъ капиталѣ всего въ 28 милл. руб., и вкладами въ 86 милл. руб., дошло къ 1912 г. всего до 280, съ основнымъ капиталомъ въ 56 милл. руб. и вкладами менѣе 150 милл. руб. Общества взаимнаго кредита, количество которыхъ въ 1893 году не доходило до 100, а основные капиталы едва превышали 20 милл. руб. при какой-нибудь сотнѣ милл. руб. вкладовъ, къ 1912 году достигли уже свыше 900, при основномъ капиталѣ свыше 120 милл. руб. и при вкладахъ, превышающихъ 487 милл. руб. Здѣсь мы видимъ довольно крупное развитіе, несомнѣнно, показывающее жизненный характеръ учрежденій, дѣйствующихъ на началахъ взаимности. Въ настоящее время всѣ эти общества объединены собственнымъ центральнымъ банкомъ въ Петербургѣ.

Еще болѣе рѣзкимъ представляется ростъ капиталовъ, вложенныхъ за послѣднія 20 лѣтъ въ промышленныя предпріятія. Точный учетъ, конечно, здѣсь невозможенъ, особенно постольку, поскольку рѣчь идетъ о предпріятіяхъ, необязанныхъ публичной отчетностью. Но только въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью, т.-е. акціонерныхъ, мы наблюдаемъ огромное увеличеніе ихъ капиталовъ. Къ 1893 году этихъ капиталовъ (не считая банковъ) насчитывалось съ небольшимъ 800 милл. руб., къ 1904 г. почти до 200 милл. руб., въ 1909 году — около 3.000 милл. руб., а въ настоящее время, несомнѣнно, уже болѣе 3.500 милл. руб., — ростъ очень значительный, не могущій не служить показателемъ чрезвычайно быстраго роста нашей промышленной жизни.

Несомнѣнно, очень крупное содѣйствіе этому росту оказалъ нашъ государственный банкъ, не останавливавшійся никогда передъ самыми крупными затратами, для поддержки нашей промышленности и торговли. Работалъ государственный банкъ и за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ, количество которыхъ въ настоящее время превышаетъ 1.500 милл. руб., и за счетъ средствъ казны и суммъ тѣхъ общественныхъ организацій, которыя обязаны держать свои

средства на текущемъ счету въ государственномъ банкѣ. Напротивъ, количество вкладовъ срочныхъ и на текущій счетъ въ государственномъ банкѣ совершенно ничтожно, такъ какъ банкъ по текущимъ счетамъ процентовъ вовсе не начисляетъ, а по срочнымъ вкладамъ платитъ ничтожный процентъ. Государственный банкъ у насъ играетъ ту же роль, какъ и центральные эмиссіонные банки за границей: онъ регулируетъ денежное обращеніе и снабжаетъ средствами частныя кредитныя учрежденія и торговопромышленныя предпріятія непосредственно. Но нашъ государственный банкъ свои задачи понимаетъ гораздо шире, нежели соотвѣтствующіе банки за границей: онъ снабжаетъ

Общій видъ шлюза Императора Николая II на Новомъ Араксѣ, въ Муганской степи.

Колонна на шлюзѣ Императора Николая II на Новомъ Араксѣ, въ Муганской степи.

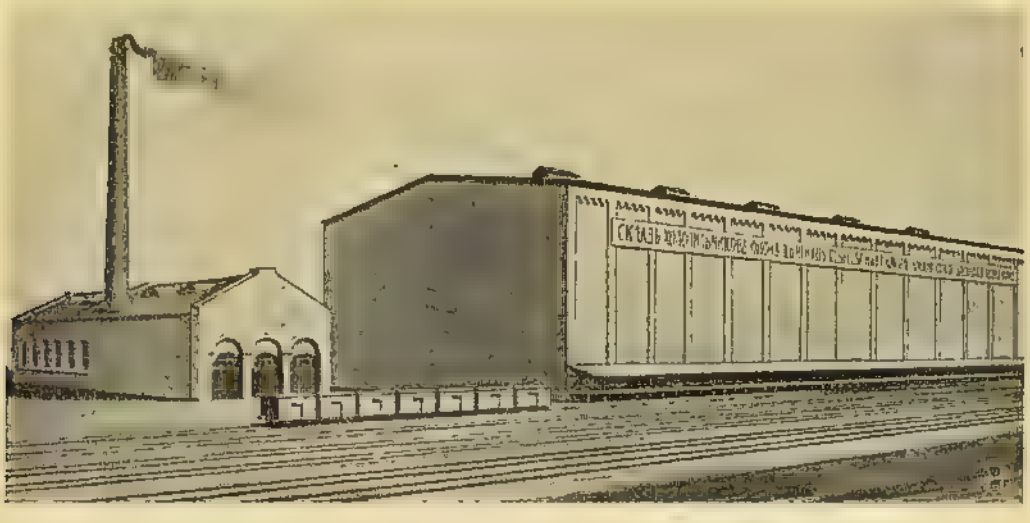
основными капиталами мелкія кредитныя учрежденія, способствуя этимъ самымъ ихъ возникновенію, руководитъ дѣятельностью сберегательныхъ кассъ, въ послѣднее время способствуетъ регулированію хлѣбной торговли путемъ выдачи льготныхъ подтоварныхъ ссудъ подъ хлѣбъ, предпринимаетъ сооруженіе хлѣбныхъ элеваторовъ и т. д. Самая выдача одно время банкомъ противоуставныхъ долгосрочныхъ промышленныхъ ссудъ не могла поколебать прочности его положенія. Запасы золота нашего банка громадны: они превышаютъ 1.500 милл. руб. и являются самыми крупными запасами въ цѣломъ мірѣ.

Чѣмъ объсняется то громадное промышленное развитіе Россіи, которое мы наблюдаемъ за послѣднія 20 и особенно послѣднія 5 лѣтъ? Ставъ на путь рѣшительнаго покровительства отечественной промышленности въ концѣ царствованія императора Александра III и приведя въ порядокъ наше денежное обращеніе, мы обезпечили себѣ притокъ въ значительныхъ размѣрахъ иностраннаго капитала, чрезвы-

чайно подешевѣвшаго къ серединѣ 1890 годовъ. Ступивъ на путь усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства (наша рельсовая сѣть была въ этомъ періодѣ удвоена), правительство привлекло прежде всего заграничные капиталы путемъ желѣзнодорожныхъ займовъ, количество которыхъ дошло почти до милліарда рублей. Желѣзныя дороги въ это время, въ противоположность прежнему, вмѣнено было въ обязанность сооружать исключительно изъ русскихъ матеріаловъ. Отсюда — возникновеніе цѣлаго ряда новыхъ и расширеніе существующихъ металлургическихъ, въ частности рельсопрокатныхъ и далѣе паровозостроительныхъ и вагоностроительныхъ заводовъ. Развитіе заводовъ и истребленіе лѣсовъ вызвало большой спросъ на каменный уголь: отсюда—развитіе нашей каменноугольной промышленности. Сооруженіе новыхъ желѣзныхъ дорогъ дало возможность разработки новыхъ земельныхъ площадей: отсюда — усиленный спросъ на сельскохозяйственныя машины и орудія, и, слѣдовательно, возникновеніе цѣлаго ряда соотвѣтствующихъ заводовъ для ихъ изготовленія. Огромный міровой спросъ на нефтяные продукты, при недостаточности ихъ за границей, вызвалъ обширную нефтяную промышленность у насъ на Кавказѣ, одно время занимавшую первое мѣсто въ мірѣ. Накопленіе капиталовъ и ростъ городского населенія вызвали усиленное домостроительство въ городахъ и рядъ предпріятій общественнаго характера, клонящихся къ городскому благоустройству: трамваи, электрическое и газовое освѣщеніе, канализація, общественныя скотобойни, общественныя культурныя учрежденія. Отсюда — возникновеніе цѣлаго ряда заводовъ, удовлетворяющихъ этому спросу на строительство и разныя техническія усовершенствованія: заводы цементные, кирпичные, керамическіе, желѣзодѣлательные, электротехническіе, газовые и т. д. Вступивъ на путь перевооруженія арміи новымъ усовершенствованнымъ оружіемъ и предпринявъ возсозданіе военнаго флота, при непремѣнномъ желаніи пользоваться для этой цѣли исключительно русскими заводами, правительство вынуждено было расширить существующіе и создать новые казенные заводы и буквально завалить своими заказами заводы частные. Мы не говоримъ уже о казенныхъ заказахъ для предпріятій промышленнаго характера, какъ, напр., для созданія знаменитаго нефтепровода изъ Баку въ Батумъ, для урегулированія водныхъ путей (землечерпалки), для оборудованія казенныхъ винныхъ складовъ и заводовъ (аппараты ректификаціонные, посуда, пробки). Ростъ населенія, огромные заработки, которые оно получило во всѣхъ этихъ новыхъ предпріятіяхъ, способствовали усиленному спросу на

разные предметы потребленія. Отсюда, между прочимъ, наблюдается усиленный ростъ текстильнаго производства; въ связи съ этимъ усиленно развивается у насъ хлопководство и льноводство. Развитіе сахарнаго производства, пивоваренаго и т. д. также объясняется ростомъ спроса со стороны богатѣющаго населенія. Словомъ, во всѣхъ отрасляхъ промышленности наблюдается усиленный ростъ.

Предпріятія даютъ крупные доходы при естественно растущихъ цѣнахъ на всѣ продукты обрабатывающей промышленности, огражденной высокимъ таможеннымъ тарифомъ отъ заграничной свободной конкуренціи. Предложеніе товаровъ не поспѣваетъ за спросомъ. Естественно, что за-



Складъ-холодильникъ товарищества «Уніонъ» въ Курганѣ.

граничный капиталъ начинаетъ переливаться къ намъ въ погонѣ за баснословными барышами. Къ серединѣ 1890 годовъ наша промышленность достигаетъ весьма солидныхъ цифръ.

Однимъ изъ показателей развитія промышленности служитъ добыча горючихъ матеріаловъ. И мы видимъ, что добыча нефти въ 1881 году доходила всего до 40 милл. пудовъ, въ 1891 году она увеличилась уже до 290 милл. пудовъ, а въ 1901 году дошла до 703 милл. пудовъ. Вывозъ за границу изъ этого количества составлялъ сравнительно небольшой процентъ,—въ 1901 году всего 95 милл. пудовъ. Слѣдовательно, все остальное количество нефти и нефтяныхъ продуктовъ потреблялось внутри страны. Добыча каменнаго угля составляла въ 1881 году 213 милл. пуд., въ 1891 году она дошла до 380 милл. пуд. и въ 1901 году уже 1.009 милл. пуд. Въ то же время привозъ каменнаго угля

изъ-за границы не только не уменьшался, а все болѣе и болѣе возрасталъ: въ 1881 году онъ составлялъ 110 милл. пуд., а въ 1900 году уже свыше 240 милл. пуд. Ясно, что внутреннее производство, несмотря на свой ростъ, не могло удовлетворить громадному спросу на топливо, необходимое для развитія все болѣе и болѣе растущей промышленности. И, дѣйствительно, основные капиталы промышленныхъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, чрезвычайно въ этомъ періодѣ возросли: въ 1881 году они опредѣлялись цифрою въ 32 милл. руб., къ 1893 году уже 804 милл. руб. и къ 1904 году свыше 2.164 милл. руб., не считая капиталовъ облигаціонныхъ, сумма которыхъ съ 20 милл. руб. возросла за 20 съ небольшимъ лѣтъ до 273 милл. руб.

Число фабрикъ и заводовъ уже въ 1897 году опредѣлялось цифрою почти въ 40 тысячъ, производство ихъ—почти въ 3.000 милл. руб., количество рабочихъ — свыше 2 милл. человѣкъ, тогда какъ 10 лѣтъ назадъ стоимость выработанныхъ нашими фабриками и заводами издѣлій и продуктовъ опредѣлялась цифрою съ небольшимъ въ 1300 милл. руб., а число рабочихъ въ 1.300 тыс. человѣкъ. Особенно серьезнымъ явился ростъ производства волокнистыхъ веществъ, металлическихъ издѣлій, продуктовъ горной и горнозаводской промышленности, керамическихъ производствъ, писчебумажнаго, химическаго, обработки дерева и т. д., не говоря уже о питательныхъ продуктахъ. Здѣсь мы видимъ не только удвоеніе, но даже утроеніе и учетвереніе производствъ. Столь же характернымъ показателемъ развитія промышленности, какъ добыча каменнаго угля и нефти, является производство чугуна, желѣза и стали: въ 1887 г. было добыто у насъ чугуна всего 36 милл. пуд., на сумму 25 милл. руб., въ 1898 году его добыто уже свыше 133 милл. пуд., на сумму 94 милл. руб. Стали въ готовыхъ продуктахъ было произведено въ 1887 году менѣе 11 милл. пуд., а въ 1898 году уже свыше 71 милл. пуд., на сумму 157 милліоновъ руб., противъ 22 мил. руб.

Къ сожалѣнію, этотъ ростъ обрабатывающей промышленности далеко не вполнѣ соотвѣтствовалъ росту нашей земледѣльческой промышленности. Урожаи въ 1890-хъ годахъ были неизмѣнно слабыми, цѣны на сельскохозяйственные продукты сильно упали, покупная способность нашего крестьянства возрастала въ очень слабой степени. Земледѣлію наше финансовое вѣдомство удѣляло очень мало вниманія. Наше крестьянство не имѣло средствъ перейти къ улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства. Оно оставалось столь же несовершеннымъ, какимъ было и раньше, когда, однако, при огромныхъ количествахъ дѣвственной,

неиспользованной земли возможно было получить хорошіе урожаи даже при хищническомъ и самомъ несовершенномъ способѣ хозяйничанья Между тѣмъ наша обрабатывающая промышленность совершенно не имѣетъ внѣшнихъ рынковъ и расчитываетъ только на внутреній сбытъ. Главнымъ потребителемъ ея продуктовъ является все-таки населеніе, живущее земледѣльческимъ трудомъ. Уменьшеніе покупной способности этого населенія неизбѣжно отражается на сбытѣ продуктовъ обрабатывающей промышленности. Ростъ послѣдней въ 1890-хъ годахъ обусловленъ былъ, какъ уже указано выше, огромнымъ притокомъ въ Россію иностраннаго капитала, привлеченнаго усиленнымъ желѣзнодорожнымъ строительствомъ и казенными заказами.

Въ 1898 году на міровомъ рынкѣ произошло стѣсненіе въ денежныхъ средствахъ. Деньги рѣзко подорожали, притокъ ихъ въ Россію сократился, многія предпріятія, расчитанныя на привлеченіе къ нимъ иностранныхъ денегъ, вынуждены были пріостановить или сократить свою дѣятельность. Произошелъ, такъ называемый, промышленный кризисъ, затормозившій на нѣкоторое время дальнѣйшее развитіе нашей промышленности. Тѣмъ не менѣе, Россія справилась съ этимъ явленіемъ довольно быстро и успѣшно. Въ сущности, нашъ кризисъ и не принялъ очень крупныхъ размѣровъ. Производство не уменьшалось, а продолжало возрастать. Мы двигались въ это время на Дальній Востокъ. Занята была Сѣверная Манчжурія, приступлено было къ сооруженію Восточно-Китайской дороги, имѣвшей цѣлью соединеніе непрерывнымъ рельсовымъ путемъ Россіи съ Китаемъ, Москвы съ Пекиномъ. Россія получала новый рынокъ, политическое могущество ея достигло высшаго предѣла, мы утверждались на берегахъ Тихаго океана въ незамерзающихъ портахъ, гдѣ въ будущемъ должна сосредоточиться главная міровая экономическая жизнь.

Мугань. Верхній каналъ. Работы скреперами.

Никогда Россія не пользовалась столь громаднымъ вліяніемъ и никогда значеніе ея среди другихъ народовъ не было столь велико. Въ эту пору кредитъ нашъ былъ безграничнымъ, и русскія бумаги расцѣнивались выше германскихъ и почти на одномъ уровнѣ съ французскими,

при чемъ онѣ шли на повышеніе, въ то время какъ бумаги всѣхъ другихъ государствъ понижались въ своей цѣнѣ.

Къ сожалѣнію, начавшаяся въ 1904 году война съ Японіей подорвала въ значительной мѣрѣ достигнутые въ предыдущемъ мирномъ періодѣ результаты. Война была, какъ извѣстно, неудачна. Веденная вдали отъ внутренней Россіи, при ничтожныхъ средствахъ сообщенія съ нею (единственная одноколейная слабооборудованная желѣзная дорога), противъ многочисленнаго, храбраго, прекрасно вооруженнаго и искуснаго противника, среди враждебнаго намъ китайскаго населенія, война могла бы быть удачною только въ случаѣ исключительныхъ дарованій нашихъ полководцевъ, и если бы Россія напрягла всѣ свои силы въ борьбѣ съ непріятелемъ. Таковыхъ полководцевъ не оказалось; противъ Японіи Россія выставила только сравнительно небольшую часть своихъ вооруженныхъ силъ и рѣшила заключить миръ послѣ первыхъ же неудачъ, не доведя борьбы до конца. Мы заключили миръ на условіяхъ крайне невыгодныхъ: Россія отказалась отъ своихъ прежнихъ пріобрѣтеній на Квантунскомъ полуостровѣ и въ Южной Манчжуріи, а также отъ южной половины острова Сахалина въ пользу Японіи. Мы отказались также отъ вліянія въ Кореѣ, которая передъ этимъ находилась почти въ подчиненныхъ отношеніяхъ Россіи (этотъ отказъ впослѣдствіи повлекъ къ присоединенію Японіей Кореи къ своимъ владѣніямъ); значеніе наше на Дальнемъ Востокѣ было сильно подорвано. Уменьшено оно было и всюду въ Западной Европѣ.

Укрѣпленіе оврага при помощи перепадовъ въ с. Никольскомъ, Воронежской губ.

Наступившая смута, сопровождавшаяся желѣзнодорожной и почтово-телеграфной забастовками, а также безчисленными забастовками во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, сожженіемъ бакинскихъ нефтепромышленныхъ заведеній, что подорвало съ этого времени надолго –быть можетъ, навсегда — міровое значеніе нашей нефтепромышленности (мы съ этого времени потеряли для нашихъ неф-

тяныхъ продуктовъ внѣшній рынокъ), разгромомъ огромнаго количества крупныхъ сельскохозяйственныхъ культурныхъ экономій, -лѣтъ на пять затормозила развитіе нашей промышленности и общей экономической жизни страны, остановила притокъ къ намъ заграничнаго капитала, лишила населеніе многихъ заработковъ и силъ и подорвала нашъ кредитъ. Если до войны мы могли заключать 4%-е и даже $3^1/_2$%-е займы по курсу, близкому къ нарицательной ихъ цѣнѣ, то во время войны мы вынуждены были выпускать уже 5%-е займы краткосрочнаго характера, хотя все же по цѣнѣ близкой къ нарицательной, а непосредственно послѣ войны долгосрочные 5%-е займы пришлось выпускать по курсу всего 83 за 100, а $4^1/_2$%-е—даже по 81 за

Волга. Васильевскій затонъ и мастерскія Казанскаго Округа М-ва Путей Сообщенія для ремонта судовъ.

100. Крестьянскій же банкъ вынужденъ былъ выпускать свои свидѣтельства, для покупки земли съ цѣлью перепродажи ея крестьянамъ—изъ 6%, при чемъ эта высокодоходная бумага расцѣнивалась только по 90 за 100. Всего на войну было израсходовано около $2^1/_2$ милліардовъ рублей, а займовъ для цѣлей войны и ея ликвидаціи выпущено въ Россіи и за границей на сумму до 2.350 милл. руб., выручка по которымъ составила въ общемъ менѣе 90% ихъ нарицательной цѣны. Естественно, что ростъ государственныхъ доходовъ во время войны пріостановился, но такова сила уже экономически развивающейся страны, что непосредственно послѣ войны ростъ государственныхъ доходовъ становится неудержимымъ и превосходитъ рѣшительно всѣ ожиданія.

Если въ 1903 г., т.-е. въ годъ, предшествующій войнѣ, государственные доходы опредѣлялись цифрою въ 2.032 милліона руб., а въ годы войны (1904—1905) эти доходы даже упали до 2.018—2.024 милл. руб., то уже въ первый годъ

по окончаніи войны они сразу возросли до 2.272 милл. руб., или на 12% больше противъ 1903 года, и затѣмъ, непрерывно возрастая, доходятъ въ 1910 году до громадной цифры 2.781 милл. руб., а въ 1911 году—даже до 2.952 милліоновъ руб., т.-е. болѣе противъ 1903 года на 46%. На 1913 годъ государственные обыкновенные доходы исчисляются въ суммѣ 3.169 милл. руб., т.-е. за 10 лѣтъ, несмотря на все бѣдствіе войны и смуты, государственные доходы Россіи возросли на 1.137 мил. руб., или на 56%: ростъ, поистинѣ небывалый и показывающій, несомнѣнно прочность достигнутыхъ результатовъ въ дѣлѣ нашего экономическаго развитія.

Сообразно съ этимъ, естественно, наблюдается и дальнѣйшее развитіе нашей промышленности, торговли, земле-

Пароходъ на Волгѣ.

дѣлія. Число промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ фабричной инспекціи, опредѣлявшееся въ 1906 году цифрою 12.903 съ 1.659 тысячами рабочихъ дошло въ 1911 году до 16.600 съ 2.051 тыс. рабоч., заработки которыхъ доходили въ этомъ году до 515 милл. руб. Акціонерный капиталъ предпріятій возросъ съ 2.390 милл. руб. въ 1905 году до 2.780 милл. руб. въ 1909 году. Въ настоящее время этотъ акціонерный капиталъ (какъ уже указано выше), составляетъ не менѣе $3^1/_2$ милліардовъ рублей.

Относительное значеніе въ нашей промышленности отдѣльныхъ производствъ различно. Преобладающее мѣсто занимаютъ производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ: ими были заняты 2.884 фабрики въ 1911 году съ 869 тыс. рабочихъ, что составляетъ 43% общаго количества всѣхъ фабрично-заводскихъ рабочихъ Россіи. Всего болѣе эти предпріятія заняты обработкой хлопка, производство котораго у насъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, а привозъ изъ-за границы не уменьшается. На бумагопрядиль-

ныхъ фабрикахъ нашихъ въ 1905 году было переработано 16,$_7$ милл. пуд. хлопка, изъ которыхъ 6,$_8$ русскаго, а въ 1910 году уже 22,$_1$ милл. пуд., изъ которыхъ 11,$_2$ милл. пуд. русскаго. Число прядильныхъ фабрикъ въ 1900 году было всего 117, а число прядильныхъ веретенъ—6,$_6$ милл., въ 1910 году число фабрикъ возросло до 159, а число веретенъ—до 8,$_3$ милл., такъ что за 10 лѣтъ это число возросло на 25%. Въ ряду другихъ производительныхъ странъ по развитію хлопчатобумажной промышленности Россія занимаетъ четвертое мѣсто. Вообще обработка хлопка у насъ стоитъ на первомъ мѣстѣ, даже опережая промышленность, занятую обработкой пищевыхъ и вкусовыхъ продуктовъ, несмотря на то, что наибольшее количество промышленныхъ заведеній въ Россіи занято, именно, этою отраслью промышленности. Число ткацкихъ фабрикъ со 185 въ 1900 году дошло въ 1910 году до 359, т.-е. почти удвоилось, а число самоткацкихъ станковъ дошло съ 151 тыс. до 213 тысячъ и число рабочихъ, занятыхъ въ нихъ, дошло со 169 тыс. до 255 тыс. человѣкъ. Сообразно съ этимъ, возросло и количество произведенныхъ продуктовъ: еще въ 1890 году выработано было у насъ пряжи 7,$_4$ милл. пуд., а суровыхъ тканей 6,$_7$ милл. пуд.; въ 1900 году эти цифры уже возрастаютъ до 14,$_6$ милл. и 11,$_7$ милл. пуд., а въ 1910 году — даже до 20,$_2$ и 17,$_1$ милл. пуд. Теперь эти цифры еще выше. Хлопчатобумажное производство настолько у насъ совершенно, что можетъ выдерживать соперничество любыхъ заграничныхъ товаровъ этого рода; довольно большое количество ихъ мы вывозимъ поэтому на среднеазіатскіе рынки. Напротивъ, ввозъ къ намъ пряжи, прежде наблюдавшійся въ довольно крупныхъ цифрахъ, по сравненію съ внутреннимъ производствомъ въ настоящее время выражается въ совершенно ничтожныхъ цифрахъ.

Развитіе льняной промышленности у насъ также довольно значительно: за 10 лѣтъ число веретенъ на льняныхъ фабрикахъ возросло до 23%, а переработано сырья на нихъ болѣе на 50%, число прядильныхъ и крутильныхъ веретенъ доходило уже до 411 тыс., а льна было переработано до 3$^1/_2$ милл. пуд. Къ сожалѣнію, посѣвная площадь льна и сборъ его значительно сократились въ послѣднее время, несмотря на хорошія цѣны на ленъ и на большой спросъ на него изъ-за границы: вывозъ туда составлялъ въ послѣдніе годы цифру 60—70 милл. руб. Значительно слабѣе развивается у насъ промышленность шерстяная и шелковая: въ 1900 году всѣхъ заведеній, занятыхъ, такъ или иначе, обработкой шерсти, было 916 съ 128 тыс. рабочихъ, а въ 1910 году—1.122 съ 156 тыс. ра-

бочихъ, сумма же производства возросла съ 180 милл. почти до 300 милл. руб. Число заведеній, занятыхъ обработкой шелка, съ 309 въ 1910 году понизилось даже до 173, но число рабочихъ въ нихъ возросло съ 25 тыс. до 31 тыс.

Ростъ всякой промышленности всюду опредѣляется, главнымъ образомъ, развитіемъ металлургической промышленности и добываніемъ топлива. Добыча каменнаго угля у насъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, хотя и съ извѣстными колебаніями: въ общемъ за 10 лѣтъ увеличеніе этой добычи составляетъ до 50%, а самая добыча въ настоящее время доходитъ до 1.800 милл. пудовъ въ годъ. Послѣдніе 2 года спросъ на уголь до такой степени возросъ и цѣны его до такой степени возвысились, что можно говорить объ угольномъ голодѣ. Добыча нефти, послѣ разгрома въ 1905 г. бакинской промышленности, сильно уменьшилась и въ настоящее время не доходитъ до 500 милл. пуд. въ годъ, несмотря на открытіе новыхъ нефтяныхъ источниковъ въ Грозномъ и Майкопѣ. Спросъ у насъ на нефть въ послѣднее время превышаетъ ея предложеніе, и цѣны ея очень рѣзко возросли не безъ искусственныхъ мѣръ со стороны нефтепромышленниковъ. Государственная Дума уже подняла вопросъ о регулированіи нефтяной промышленности правительствомъ. Желѣзная промышленность въ послѣдніе годы опредѣляется весьма крупными цифрами. Выплавка чугуна, доходившая въ 1900 г. до 177 милл. пуд., превысила въ 1911 г. 200 милл. пуд., производство готоваго металла со 140 милл. пуд. въ 1906 г. дошло до 216 милл. пуд. Возрастаетъ и количество желѣзодѣлательныхъ заводовъ, и значительно расширяются уже существующіе заводы; сильно возрастаютъ и количество рабочихъ, и стоимость производимыхъ продуктовъ. Въ настоящее время всѣ металлургическіе заводы буквально завалены заказами и часто не въ силахъ съ ними своевременно справиться.

Обращаетъ на себя вниманіе производство усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, которое, впрочемъ, совершенно неудовлетворяетъ все болѣе и болѣе растущему на нихъ спросу, благодаря чему чрезвычайно возросъ ввозъ къ намъ таковыхъ машинъ и орудій изъ-за границы.

Внезапное развитіе нашей металлургической промышленности обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что еще за три года передъ этимъ она находилась въ весьма жалкомъ состояніи: заводы еле влачили свое существованіе, предложеніе товара значительно превышало спросъ. Объясняется это развитіе огромнымъ увеличеніемъ казенныхъ заказовъ по случаю возсозданія военнаго флота и

Троицкій мостъ въ Петербургѣ.

усилившимся желѣзнодорожнымъ строительствомъ. Разрѣшеніе постройки за 5 лѣтъ болѣе 10 тыс. верстъ новыхъ рельсовыхъ путей, съ привлеченіемъ на это строительство новыхъ сотенъ милліоновъ рублей иностраннаго капитала, оказало, какъ всегда, свое благотворное вліяніе. Въ связи съ постройкой желѣзныхъ дорогъ и развитіемъ промышленности, начинаютъ снова отстраиваться города, а затѣмъ городскія самоуправленія наши, выпустивъ на громадныя суммы свои облигаціонные займы и приступивъ къ созданію цѣлаго ряда городскихъ предпріятій, естественно создали огромный спросъ на предметы строительства и прежде всего—на издѣлія желѣзодѣлательныхъ заводовъ.

Горная промышленность вообще послѣдніе годы обращаетъ на себя вниманіе сильнымъ ростомъ и помимо каменноугольной и желѣзной. Такъ, выплавлено мѣди въ 1910 г. 1.564 тыс. пуд., противъ 630 тыс. пуд. въ 1906 году, и добыча эта растетъ, превышая въ 1912 году уже 2.000 тыс. пудовъ. Золота было добыто въ 1910 г. 3.276 пуд., противъ 2.262 пуд. въ 1906 г.; растетъ также добыча платины, марганца, сѣрнаго колчедана. Объясняется это явленіе и открытіемъ новыхъ мѣсторожденій означенныхъ ископаемыхъ, и расширеніемъ производства уже раньше извѣстныхъ мѣсторожденій. Нѣтъ надобности перечислять дальнѣйшія отрасли нашей промышленности и ея ростъ въ нынѣшнее царствованіе. Довольно тѣхъ указаній, которыя сдѣланы нами на огромный приростъ государственныхъ доходовъ,

возросшихъ втрое противъ предыдущей эпохи, — на приростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, превысившихъ 1.800 милл. руб., на приростъ вкладовъ въ банки, на увеличеніе вложенныхъ въ акціонерныя предпріятія капиталовъ, на огромное увеличеніе дохода желѣзныхъ дорогъ, далеко превышающихъ уже милліардъ руб., на тѣ капиталы, которые вложены въ желѣзнодорожное строительство, въ промышленныя предпріятія городскихъ самоуправленій, въ землю при посредствѣ ипотечныхъ банковъ, на развитіе мелкихъ кредитныхъ учрежденій на началахъ взаимности. Необычайно быстрый ростъ нашей промышленности и улуч-

Посѣвъ хлѣба (сѣялка Эльворти, зав. въ Елисаветградѣ). Долбино, Курской губ.

шеніе нашего денежнаго рынка за какіе-нибудь три года могутъ быть показаны сопоставленіемъ биржевыхъ расцѣнокъ, акцій нашихъ предпріятій. Вотъ нѣкоторыя цифры: въ 1909 году акціи пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій» падали до 84 руб.; въ 1912 г. онѣ доходили уже до 314 руб.; акціи Русскаго Общества Пароходства и Торговли съ 260 руб. дошли до 800. Акціи Московско-Казанской дороги возросли со 160 руб. почти до 600 руб., Московско-Кіево-Воронежской — съ 263 до 928, Московско-Виндаво-Рыбинской—съ 55 до 248, Владикавказской—съ 760 превысили 3 тысячи, Юго-Восточныя—со 102 до 280 и т. д. Изъ акцій металлургическихъ и механическихъ заводовъ, бывшихъ въ полномъ застоѣ послѣ кризиса 1898 года, многія обнаруживаютъ почти волшебный подъемъ, объясняемый исключительно неожиданнымъ развитіемъ ихъ дѣятельности. Такъ, акціи Брянскаго завода съ 98 дошли до 220, Никополь-

Маріупольскія—съ 42 до 336, Донецко-Юрьевскаго, находившагося въ администраціи и считавшагося уже несостоятельнымъ,—съ 65 до 364, «Феникъ» —со 153 до 358, Путиловскаго завода—съ 76 до 198 и т. д. То же замѣчается въ отношеніи акцій нефтяныхъ предпріятій, вагоностроительныхъ, паровозостроительныхъ, цементныхъ, банковыхъ, золотопромышленныхъ, хлопчатобумажныхъ и др. Подъемъ нашей промышленности крайне заинтересовалъ иностранныхъ капиталистовъ, которые скупили въ большомъ количествѣ акціи нашихъ предпріятій, пріобрѣли рядъ старыхъ и часто уже пришедшихъ въ негодность заводовъ; создали

Клеверное поле (Долбино, Курской губ.).

новыя предпріятія. Оживленіе это идетъ непрерывно. Только балканская война нѣсколько поколебала расцѣнку нашихъ бумагъ; но это явленіе временное и не могущее отразиться на самыхъ предпріятіяхъ.

Что касается до главнаго нашего промысла—сельскохозяйственнаго, то и здѣсь мы замѣчаемъ довольно сильный подъемъ, сравнительно съ предыдущимъ періодомъ. Конечно, производительность здѣсь зависитъ, главнымъ образомъ, отъ урожаевъ, а урожаи — отъ того или другого соотношенія количества метеорологическихъ осадковъ. Эти урожаи составляютъ величину колеблющуюся, но въ среднемъ за послѣднее десятилѣтіе все же довольно устойчивую. Въ пятилѣтіе 1901—1905 гг. средній урожай продовольственныхъ хлѣбовъ (ржи, пшеницы, ячменя, кукурузы, полбы, гречихи, проса и бобовыхъ) и овса опредѣлялся въ 3.869 милл. пуд., при посѣвной площади въ 82 милл. десятинъ, при чемъ высшая цифра урожая (4.418 милл. пуд.)

Прорывка сахарной свекловицы. (Долбино, Курской губ.)

падала на 1904 годъ, а низшая (3.059 милл. пуд.) — на 1901 годъ. Въ пятилѣтіе 1906—1910 гг. средній урожай опредѣлился уже въ 4.030 милл. пуд., при 86 милл. десятинъ посѣвной площади, при чемъ наивысшая цифра урожая (4.938 милл. пуд.) падаетъ на 1909 годъ, а низшая (3.386 милл. пуд.)—на 1906 годъ. Урожаи 1911—1912 гг. были также вполнѣ удовлетворительными, но въ 1911 г., вслѣдствіе необычайной засухи и появленія такъ называемой «мглы», въ цѣломъ рядѣ губерній, преимущественно приволжскихъ, былъ сплошной неурожай, а въ 1912 году весьма значительная часть превосходнаго урожая не была убрана вслѣдствіе непрерывныхъ дождей и раннихъ холодовъ. Средніе урожаи съ десятины также въ общемъ подымаются, хотя, конечно, попрежнему далеко еще не достигаютъ тѣхъ размѣровъ, до которыхъ доходитъ средняя урожайность земли въ Западной Европѣ и Америкѣ. Однако, въ отдѣльныхъ культурныхъ хозяйствахъ—и крупныхъ, и среднихъ, и даже мелкихъ крестьянскихъ, урожайность не только не уступаетъ заграничной, но даже значительно ихъ превосходитъ; качество же нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ общемъ стоитъ несравненно выше и западноевропейскихъ и американскихъ. Большая часть лучшихъ сортовъ зерновыхъ хлѣбовъ и бобовыхъ растеній заимствована Америкой, именно, изъ Россіи.

Выше приведены нами нѣкоторыя данныя относительно развитія у насъ за послѣднее время хлопководства, разведенія сахарной свекловицы, винокуренія. И культура хлопка, и сахарной свекловицы, и картофеля, и винограда въ общемъ

довольно значительно возрастаетъ. Такъ, хлопковая площадь со 108 тыс. десятинъ въ 1906 г. дошла до 484 тыс. десятинъ въ 1911 г., а сборъ сырца хлопка—съ 5.045 тыс. пуд. до 27.600 тыс. пуд. По количеству производимаго хлопка Россія стоитъ на третьемъ мѣстѣ въ мірѣ (послѣ С. Штатовъ и Индіи), превышаетъ даже Египетъ. Площадь свекловичныхъ плантацій съ 489 тыс. десятинъ, въ среднемъ за 1901—1905 гг., со сборомъ 42 милл. берковцевъ дошла, въ пятилѣтіе 1906—10 гг., до 537 тыс. съ урожаемъ въ 58 милл. берковцевъ, т.-е. урожайность десятины возросла съ 86 до 107 берковцевъ, при чемъ въ 1910 году этотъ урожай дошелъ до 81 милл. берков. при 604 тыс. десят. посѣвной площади, такъ что средній урожай выразился уже въ 134 берковца на десятину. По посѣвной свекловичной площади (712 тыс. дес. въ 1911 г.) Россія занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ, но наши урожаи ниже, нежели въ другихъ странахъ. Урожай картофеля опредѣлился, въ среднемъ въ 1901—1905 гг., въ цифрѣ 1.592 милл. пуд., а въ 1906—1910 гг.—уже въ 1.866 милл. пуд., при чемъ урожай 1910 г. дошелъ до небывалой раньше цифры 2.215 милл. пуд. Посѣвная площадь картофеля превышаетъ 4.120 тыс. десятинъ, противъ 3.600 тыс. десятинъ 10 лѣтъ тому назадъ. Напротивъ, нѣкоторыя другія культуры падаютъ: таковы табаководство, хмелеводство, льноводство, шелководство и др. При всемъ томъ наша посѣвная площадь подъ ленъ (1 419 тыс. въ 1911 г.) является первой

Пчельникъ Успенской сельскохозяйственной фермы.

въ мірѣ, при чемъ и урожаи наши въ среднемъ возрастаютъ. Такъ, въ 1901—1905 гг. средній сборъ волокна составлялъ 19.438 тыс. пудовъ, по 19 пуд. съ десят., а въ 1906—1910 гг.—уже 29.008 тыс. пудовъ, по 29 пудовъ съ десятины.

Что касается до животноводства, какъ одной изъ наиболѣе важныхъ отраслей сельскаго хозяйства, то здѣсь мы наблюдаемъ нѣкоторое уменьшеніе овцеводства въ Европейской Россіи, какъ результатъ распашки нашихъ прежнихъ степей и въ то же время увеличеніе количества лошадей, рогатаго скота и свиней: по количеству лошадей Россія и сейчасъ стоитъ на первомъ мѣстѣ въ цѣломъ мірѣ, а по количеству рогатаго скота—на второмъ (послѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ); въ общемъ, однако, качество рабочихъ лошадей и воловъ понижается. Эта отрасль сельскаго хозяйства должна развиваться въ гораздо бо́льшей степени, нежели мы это замѣчаемъ въ послѣднее время.

Хлопковое поле въ Сольвычегодскихъ хуторахъ на Голицынской оросительной системѣ въ Сѣверной Мугани.

Большой успѣхъ наблюдаемъ мы въ развитіи нашего лѣсного хозяйства: число лѣсныхъ заводовъ возросло съ 1.430 въ 1900 году до 1.931 въ 1910 году, а число рабочихъ съ 74 тысячъ до 100 тысячъ. Сообразно съ этимъ возрастаетъ отпускъ нашихъ лѣсныхъ матеріаловъ за границу. Ихъ вывезено въ 1910 году на 138 милл. руб., противъ 98 милл. руб. въ 1906 году. Одинѣхъ досокъ было вывезено въ 1910 г. почти 196 милл. пуд., противъ 140 милл. пуд. въ 1906 году.

Не приводимъ данныхъ относительно развитія другихъ отраслей нашей сельскохозяйственной промышленности. Довольно напомнить о томъ громадномъ спросѣ на сельско-

хозяйственныя машины и орудія, который обнаруженъ въ послѣдніе годы: привозъ ихъ изъ-за границы возросъ за 10 лѣтъ съ 11 милл. руб. до 32 милл. руб., а въ настоящее время доходитъ до 50 милл. руб., не считая огромнаго увеличенія производства отечественныхъ машиностроительныхъ заводовъ.

Ростъ нашего экономическаго состоянія доказывается особенно цифрами нашей внѣшней торговли. Обороты ея съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаютъ, и въ настоящее время превышаютъ уже два съ половиною милліарда рублей. Средній оборотъ въ пятилѣтіе 1897—1901 гг. составлялъ всего 1.240 милл. руб., въ пятилѣтіе 1902—1906 гг. онъ поднялся до 1.529 милліоновъ руб., а въ пятилѣтіе 1907—1911 гг. уже до 2.536 милл. руб. Такимъ образомъ, за второе пятилѣтіе увеличеніе составило 289 милл. руб., или 19%, а въ третье пятилѣтіе по сравненію со вторымъ на 558 милл. руб., или почти на 27%. Особенно рѣзко увеличился привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ, что указываетъ на сильно увеличившуюся покупную способность населенія.

Распашка рисоваго поля. (Туркестанъ.)

Тѣмъ не менѣе, возросла и средняя годичная величина превышенія вывоза надъ ввозомъ: со 133 милл. руб. въ первое пятилѣтіе до 394 милл. руб. въ третье. Вывозъ нашъ, какъ и раньше, сосредоточивался, главнымъ образомъ, на жизненныхъ припасахъ, а затѣмъ на сырыхъ и полуобра-

ботанныхъ матеріалахъ: сумма вывоза ихъ составила въ первое пятилѣтіе 650 милл. руб., во второе—947, въ третье—1.462, тогда какъ вывозъ животныхъ и издѣлій составилъ за то же время всего 35, 41 и 46 милл. руб. Изъ жизненныхъ припасовъ главную роль попрежнему играетъ вывозъ хлѣбовъ: онъ составляетъ 80% ихъ вывоза и до 50% всего нашего вывоза. Въ числѣ вывозимыхъ хлѣбовъ на первомъ мѣстѣ стоитъ пшеница, а затѣмъ ячмень; вывозъ же ржи и овса, который имѣлъ прежде такое большое значеніе, въ настоящее время совершенно ничтоженъ, составляя для ржи отъ 5 до 8% всего ея чистаго сбора, а для овса отъ 10 до 13%, тогда какъ пшеницы въ среднемъ вывозится — отъ 31 до 37, а ячменя даже до 45% всего сбора. Особенно крупныя цифры вывоза нашего хлѣба дали 1909—1911 гг., когда въ Россіи былъ хорошій урожай при слабомъ урожаѣ въ Америкѣ и Западной Европѣ: въ эти годы цифра вывоза дошла до 761, 847 и 821 милл. пудовъ на 748, 746 и 735 милл. руб. Изъ другихъ продуктовъ нашего вывоза въ группѣ

Мугань. Верхній каналъ. Вспашка земли плугами.

Уманское училище садоводства и земледѣлія. Часть усадьбы училища.

жизненныхъ припасовъ обращаетъ на себя вниманіе вывозъ коровьяго масла, яицъ и сахара. Этотъ вывозъ, еще недавно составлявшій ничтожныя цифры, дошелъ до очень крупныхъ размѣровъ: масла –до 71 милл. руб., яицъ—до 81 милл. руб. и сахара—до 66 милл. руб. Изъ другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ на крупную сумму мы вывозимъ сѣмянъ, преимущественно масличныхъ и вы-

жимокъ изъ нихъ (до 83 милл. руб. въ 1911 году), льна и пеньки (на 86 милл. руб.), кожъ и шкуръ (на 38 милл. руб.). Повышается сильно вывозъ и лѣсного товара: еще въ 1907 году мы вывезли его на 107 милл. руб., всего до 343 милл. пуд., а уже въ 1911 году — 413 милл. пуд. на 142 милл. руб. Вывозъ продуктовъ горной и горнозаводской промышленности (желѣзной руды, марганцевой руды, платины, нефти и нефтяныхъ продуктовъ и т. п.) развивается, напротивъ, очень слабо, и въ 1911 году достигаетъ цифры всего 62 милл. руб. Ничтожные размѣры вывоза издѣлій объясняются какъ слабымъ, сравнительно еще развитіемъ нашей обрабатывающей промышленности, такъ и огромнымъ спросомъ на издѣлія со стороны нашего же внутренняго рынка, предъявляющаго все большій и большій спросъ не только на отечественные, но и заграничные продукты. Вотъ почему мы наблюдаемъ въ послѣдніе годы огромное увеличеніе привоза заграничныхъ издѣлій.

Яровая пшеница ленточнаго двустрочнаго посѣва. (Балашовское опытное поле.)

Обработка междурядій ручными полольниками «Планета». (Балашовское опытное поле.)

Еще въ пятилѣтіе 1897—1901 гг. этотъ привозъ въ среднемъ составлялъ 180 милл. руб., а въ слѣдующее пятилѣтіе даже только 163 милл. руб. Но затѣмъ онъ быстро начинаетъ возрастать, и въ пятилѣтіе 1907—1911 гг. дохо-

Бессарабская винодѣльческая опытная станція въ г. Кишиневѣ.
Химическая лабораторія.

дитъ уже до 273 милл. руб. въ среднемъ, а въ послѣдній годъ этого пятилѣтія—до 368 милл. руб. Въ числѣ этихъ издѣлій главнѣйшее мѣсто занимаютъ издѣлія металлическія: со 124 милл. руб. въ 1907 году ихъ привозъ дошелъ до 241 милл. руб., изъ нихъ машинъ и аппаратовъ ввезено было на 144 милл. руб., противъ 65 милл. руб. На подъемъ нашего сельскаго хозяйства, между прочимъ, указываетъ сильное увеличеніе привоза сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій,—съ 17 милл. до 44 милл. руб. и удобрительныхъ веществъ—съ 2 до 7 милл. руб. Еще болѣе важное мѣсто въ составѣ нашего ввоза занимаютъ сырые и полуобработанные матеріалы. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ хлопокъ, шерсть, шелкъ, джутъ, каучукъ, кожа. Въ общемъ привозъ сырья и полуобработанныхъ матеріаловъ возросъ съ 292 милл. руб. въ 1907 г. до 517 милл. руб. въ 1911 г. На большую сумму ввозятся къ намъ и жизненные припасы. Въ числѣ ихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ чай; далѣе идутъ: сельди, разные фрукты, кофе, какао и др. продукты, по климатическимъ условіямъ не производимые въ Россіи. Привозъ жизненныхъ припасовъ возросъ съ 64 милліоновъ руб. въ 1907 г. до 134 милл. руб. въ 1911 году, не считая привоза по азіатской границѣ, который также составляетъ нѣсколько десятковъ милл. руб. въ годъ.

Главные свои торговые обороты Россія производитъ съ Германіей, Англіей, Голландіей, Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, Франціей. Обороты нашей внѣшней торговли, въ сравненіи съ оборотами другихъ большихъ и культурныхъ государствъ, сравнительно не велики: они почти въ пять разъ меньше оборотовъ Англіи, въ два-три раза меньше оборотовъ Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, нѣсколько меньше даже оборотовъ Франціи, Голландіи и Бельгіи и приближаются къ оборотамъ Австро-Венгріи. Но не слѣдуетъ забывать, что Россія по количеству своего населенія значительно превышаетъ означенныя страны и поэтому спросъ внутри страны на ея продукты относительно большій. Мы не ввозимъ, напр., продуктовъ питанія, которые на громадную сумму ввозятъ поименованныя выше страны; съ другой стороны, мы, конечно, много бѣднѣе ихъ и промышленность наша гораздо менѣе сильно развита. Во всякомъ случаѣ, здѣсь нашему отечеству предстоитъ еще очень широкое поле для развитія своихъ производительныхъ силъ. Обрабатывающая промышленность должна еще сильно развиться и, несомнѣнно, впослѣдствіи не только вытѣснитъ заграничный ввозъ, но и завоюетъ многіе рынки, особенно на Востокѣ, гдѣ еще имѣется широкое поприще для нашей промышленности.

За послѣдніе годы Россія вообще сдѣлала большіе культурные успѣхи. Въ этомъ отношеніи большую роль сыграло преобразованіе нашихъ законодательныхъ установленій: учрежденіе Государственной Думы и пополненіе состава Государственнаго Совѣта выборными членами. Эта реформа имѣла значеніе, главнымъ образомъ, для культурнаго и экономическаго развитія страны.

Молотьба въ помѣщичьей экономіи. (Долбино, Курской губ.)

Прежде всего въ полный порядокъ приведенъ былъ нашъ государственный бюджетъ. И до этого времени наши финансы находились въ достаточно удовлетворительномъ состояніи, но нельзя не признать, что Государственная Дума окончательно ихъ упрочила. До 1910 года бюджетъ нашъ сводился безъ всякаго дефицита, по счету обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ. По счету же расходовъ чрезвычайныхъ дефицитъ неизмѣнно существовалъ,

Чайная плантація К. С. Попова на Кавказѣ: терраса съ посаженными кустами чая.

хотя и объяснялся исключительно вполнѣ производительными расходами на желѣзнодорожное строительство. Послѣ двухлѣтней работы въ области бюджета со стороны Государственной Думы, дефицитъ устраняется изъ него даже въ отношеніи чрезвычайныхъ расходовъ. Напротивъ, начинается усиленное досрочное погашеніе старыхъ государственныхъ долговъ и накопляется снова огромная свободная наличность государственнаго казначейства, достигающая въ настоящее время суммы около 410 милл. руб. Правда, такіе результаты достигнуты, главнымъ образомъ, вслѣдствіе сокращенія расходовъ на казенное желѣзнодо-

рожное строительство (теперь снова процвѣтаетъ строительство частныхъ обществъ за счетъ займовъ, гарантированныхъ государствомъ), но дѣйствовали здѣсь и другія причины: осторожность въ опредѣленіи мало полезныхъ расходовъ, сильное увеличеніе культурныхъ и производительныхъ расходовъ, отразившееся на быстромъ ростѣ государственныхъ доходовъ, упорядоченіе казенныхъ предпріятій частнохозяйственнаго характера, особенно желѣзныхъ дорогъ, и т. д.

Довольно привести нѣкоторыя цифры, чтобы ясенъ былъ огромный ростъ нашего бюджетнаго дѣла за это время:

Государственная Дума. (Таврическій дворецъ.)

въ 1907 году было ассигновано на обыкновенныя и чрезвычайныя надобности государства 2.498 милл. руб., а на 1913 годъ предположено ассигновать уже 3.208 милл. руб., т.-е. болѣе на 710 милл. руб., или на 28%. Въ процентномъ отношеніи наибольшій ростъ ассигнованій приходится на культурныя надобности населенія. Еще въ 1907 году на народныя школы тратилось у насъ меньше, нежели на тюремное дѣло (14 милл. руб. противъ 18 милл. руб.); теперь это явленіе отошло въ область преданій: на 1913 годъ ассигновано уже на школы свыше 67 милл. руб., противъ 29 милл. руб. на тюремную часть. На просвѣщеніе науки и искусства въ 1907 году было ассигновано 75 милл. руб., а на 1913 годъ 170 милл. руб., т.-е. болѣе на 95 милл. руб., или почти на 130%. Еще большій ростъ представляетъ расходъ на землеустройство, сельскую

промышленность и переселеніе (съ 18 до 76 милл. руб., т.-е. болѣе па 322%). Оборона государства требовала 447 милл. руб., или 18% всего тогдашняго бюджета; на 1913 годъ предположено ассигновать 844 милл. руб., т.-е. уже болѣе 26% всего бюджета. Тѣмъ болѣе удивительно, что такое громадное увеличеніе расхода на оборону не отразилось неблагопріятно на нашихъ финансахъ.

Удвоеніе расхода на оборону въ такой короткій промежутокъ времени и въ такой крупной безотносительно цифрѣ — явленіе, совершенно исключительное, гдѣ бы то

Государственный Совѣтъ. (Маріинскій дворецъ.)

ни было и когда бы то ни было въ цѣломъ мірѣ. Если вспомнить, что за тотъ же короткій промежутокъ времени утроились расходы по Министерству Земледѣлія и Министерству Народнаго Просвѣщенія, удвоились по Министерству Торговли и по воднымъ и шоссейнымъ путямъ, то ясно, что финансовое положеніе Россіи, дѣйствительно, за послѣднее время очень значительно улучшилось.

Въ періодъ 1904—1908 гг. возрастаніе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ составляло въ среднемъ 77 милл. руб., или 3,8% въ годъ. Такое увеличеніе объясняется, главнымъ образомъ, повышеніемъ ряда налоговъ за это время, именно, повышены налоги съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, промысловые, съ пива, дрожжей, спичекъ и нефти; повышенъ гербовый сборъ, съ наслѣдствъ, судебныя и канцелярскія пошлины, патентный сборъ съ пив-

ныхъ лавокъ; увеличены цѣны на казенное вино, нѣкоторые таможенные тарифы и тарифы на перевозку грузовъ и пассажировъ; установлены дополнительные вычеты на пенсіи, сборъ съ нѣкоторыхъ ссудныхъ капиталовъ; отмѣнены льготы по уплатѣ поземельнаго налога, что было равносильно повышенію его вдвое; казенная продажа питей распространена была на двѣ новыя губерніи и двѣ области Восточной Сибири. Правда, за это же время были отмѣнены

Предсѣдатель Бюджетной комиссіи Государственной Думы М. М. Алексѣенко.

выкупные платежи на сумму около 90 милл. р. въ годъ, но повышеніе налоговъ въ общемъ дало больше, нежели отмѣна этихъ платежей. Въ сущности, такая отмѣна въ значительной степени и вызвала столь благопріятное развитіе нашихъ финансовъ. Огромная сумма денегъ, взыскиваемая съ крестьянъ, часто малосостоятельныхъ, вызывала зачастую разореніе крестьянскихъ хозяйствъ. Поступивъ въ распоряженіе крестьянъ и будучи замѣнена косвенными налогами, падающими, въ значительной мѣрѣ, на городскіе зажиточные классы населенія, эта сумма съ избыткомъ была государству возмѣщена: государство на другой же годъ послѣ отмѣны выкупныхъ платежей получило на 71 милл. руб. больше доходовъ.

Въ періодъ 1909—1911 гг. среднее возрастаніе доходовъ по сравненію съ 1908 г. составило уже 178 милл. руб. на годъ, или по 7,4% Такое возрасташе уже не можетъ быть объяснено только однимъ увеличеніемъ налоговъ. Правда, за это время была снова повышена продажная цѣна казеннаго вина, повышенъ налогъ на табакъ и введенъ новый налогъ на папиросную бумагу и гильзы, но это повышеніе налоговъ дало сравнительно ничтожныя цифры. Главнымъ же образомъ ростъ государственныхъ доходовъ объясняется подъемомъ экономическаго благосостоянія населенія, вызваннымъ хорошими урожаями и другими причинами, о которыхъ мы говорили выше.

Наибольшее увеличеніе доходовъ дали казенныя желѣзныя дороги: въ 1908 году цифра ихъ доходовъ составляла всего 512 милл. руб., а на 1913 годъ они исчислены уже въ суммѣ 782 милл. руб., т.-е. болѣе на 270 милл. руб.,— цифра, несомнѣнно, громадная. На версту дороги въ 1908 году приходилось 12.425 руб. валового дохода, а въ 1913 году ожидается уже 18 245 руб., болѣе на 5.820 руб.,— результатъ поистинѣ блестящій. И дѣйствительно: въ 1908 году при доходѣ въ 512 милл. руб. расходъ составлялъ по желѣзнымъ дорогамъ 537 милл. руб., т-е. убытокъ равнялся 25 милл. руб., а если сюда добавить 140 милл. руб., уплачиваемыхъ по спеціальнымъ желѣзнодорожнымъ займамъ, то получится общій убытокъ не менѣе 165 милл. руб. Въ 1913 году, при расходахъ въ 597 милл. руб. и доходахъ въ 782 милл. руб., чистый доходъ долженъ составить 185 милл. руб., такъ что не только получается необходимая сумма для оплаты желѣзнодорожныхъ займовъ, но и довольно крупный остатокъ отъ 45 до 50 милл. руб., что нельзя не признать уже весьма успѣшнымъ результатомъ казеннаго хозяйничанья: чистая разница въ пользу государственнаго казначейства, въ сравненіи съ прежнимъ, оказывается свыше 200 милл. руб.

Къ выгодѣ для государства измѣнилось и хозяйничанье на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ: еще въ 1909 году государство приплатило по гарантіи дохода частныхъ желѣзныхъ дорогъ, за вычетомъ участія въ ихъ прибыляхъ, около 39 милл. руб., а въ 1913 году предполагается получить съ дорогъ, за вычетомъ приплатъ по гарантіи, свыше 11 милл. руб.,—разница въ пользу государства въ 50 милл. руб.,—цифра, очень почтенная и притомъ получаемая безо всякаго обремененія населенія новыми налогами.

Не приводимъ другихъ цифръ увеличенія государственныхъ доходовъ въ этомъ періодѣ; онѣ не представляютъ особыхъ отклоненій въ сравненіи съ прежнимъ временемъ:

растетъ населеніе, развивается экономически страна, и, естественно, растутъ поступленія отъ налоговъ прямыхъ и косвенныхъ, отъ пошлинъ, отъ хозяйственныхъ предпріятій государства. Государственный долгъ, за тотъ же думскій періодъ, несмотря на громадные расходы по ликвидаціи войны и усиленію государственной обороны, а также на необходимость погашенія краткосрочнаго трехсотмилліоннаго военнаго займа 1904 года и $5^1/_2{}^0/_0$-хъ кратко-

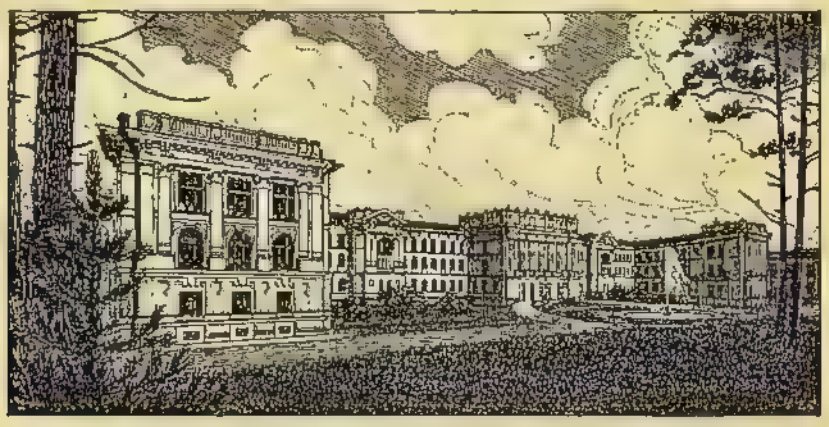
В. Н. Коковцовъ.

срочныхъ обязательствъ на 53 милл. руб., выпущенныхъ также по случаю войны, и благодаря этому на необходимость заключенія новыхъ займовъ, возросъ очень незначительно. Произошло это потому, что, выпустивъ новые займы на 725 милл. р., давшіе 627 милл. руб. выручки, въ то же время мы погасили старыхъ займовъ на 684 милл. руб. На первое января 1913 года сумма государственнаго долга нашего составляетъ 8.858 милл. руб., а платежи по нему доходятъ до 403 милл. руб. Прекрасному состоянію нашихъ финансовъ во многомъ способствовала осторожная и искусная политика В. Н. Коковцова, занимающаго съ января 1904 г. (съ небольшимъ перерывомъ) постъ министра финансовъ. Работой Государственной Думы въ области

финансовъ съ большимъ тактомъ, искусствомъ и знаніемъ дѣла руководилъ безсмѣнный предсѣдатель ея бюджетной комиссіи, заслуженный профессоръ М. М. Алексѣенко.

Таковъ ростъ экономическаго развитія Россіи въ нынѣшнее благополучное царствованіе, какъ это ясно видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, указывающихъ на развитіе нашихъ финансовъ, промышленности добывающей и обрабатывающей и торговли.

Обращаетъ на себя вниманіе также развитіе техническаго образованія. Открыто 4 политехникума (въ Петербургѣ, Кіевѣ, Варшавѣ и Новочеркасскѣ) и предполагается открытіе еще 4-хъ (на Кавказѣ, Уралѣ, Восточной Сибири,



Политехническій институтъ.

Поволжьѣ), не считая технологическаго института въ Томскѣ, горнаго института въ Екатеринославѣ и вновь открываемаго сельскохозяйственнаго въ Воронежѣ. Изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній открыты: университетъ въ Саратовѣ, коммерческіе институты въ Москвѣ, Кіевѣ, Петербургѣ и Харьковѣ, рядъ высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ одинъ народный университетъ (имени Шанявскаго въ Москвѣ) и особенно много высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній. Учебныхъ заведеній профессіональнаго образованія къ 1906 году было всего около 250, къ 1913 году ихъ было уже болѣе 700. Число коммерческихъ училищъ, которыхъ у насъ не было до нынѣшняго царствованія вовсе, доходитъ до цифры 400. Сообразно съ этимъ столь же значительно увеличилось количество и другихъ среднихъ школъ и особенно школъ низшихъ, не говоря уже о разныхъ временныхъ спеціальныхъ курсахъ, открываемыхъ, главнымъ образомъ, для взрослаго населенія. Довольно сказать, что, именно, въ послѣднее время

проводится законъ о введеніи, въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, всеобщаго народнаго образованія.

Никогда ни въ одномъ періодѣ русской исторіи не сдѣлано было столь широкаго шага для развитія образованія въ Россіи. Это обстоятельство, несомнѣнно, должно привести къ дальнѣйшему подъему благосостоянія населенія и его экономическому развитію.

Въ заключеніе нельзя не обратить еще вниманія на развитіе за послѣднее время дѣятельности органовъ нашего мѣстнаго самоуправленія. Весь мѣстный бюджетъ (земствъ, городовъ, неземскихъ губерній, мірскіе) составляетъ въ настоящее время цифру уже не менѣе 700 милл. руб. Какъ быстро растутъ эти бюджеты, показываетъ, напр., цифра земскихъ расходовъ: въ 1895 году она составляла всего 66 милл. руб., въ 1906 г. она доходитъ уже до 124 милл. руб., а въ 1912 г. превышаетъ 220 милл. руб. Города въ послѣдніе годы очень усиленно прибѣгали къ кредиту, и задолженность въ настоящее время составляетъ уже довольно крупныя цифры (до 400 милл. руб.). Зато и благоустройство городовъ очень сильно возросло. Для оказанія содѣйствія земствамъ и городамъ въ дальнѣйшемъ улучшеніи ихъ финансовъ, правительство и внесло въ 1912 г. въ Государственную Думу проектъ увеличенія ихъ налоговыхъ поступленій и принятія государственнымъ казначействомъ ряда обязательныхъ расходовъ, лежащихъ въ настоящее время на земствахъ и городахъ. Одновременно учреждена была касса городского и земскаго кредита въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, для содѣйствія имъ въ заключеніи займовъ, а также разрѣшено акціернымъ земельнымъ банкамъ выдавать ссуды земствамъ и городамъ безъ ипотечнаго обезпеченія.

Итоги 300-лѣтней жизни.

Такова исторія экономическаго развитія русскаго государства на пространствѣ 300 лѣтъ, въ царствованіе Дома Романовыхъ.

Какъ сказано въ началѣ этой книги, сравненіе нынѣшняго положенія Россіи съ тѣмъ, въ которомъ она находилась 300 лѣтъ назадъ, совершенно невозможно: и пространство Россіи было другое, и населеніе слишкомъ малочисленно, и условія жизни экономической почти ничего общаго не имѣли съ нынѣшними. Да нѣтъ и никакихъ матеріаловъ для сколько-нибудь серьезнаго изслѣдованія тогдашней экономической жизни.

Но если мы возьмемъ промежутокъ только въ 100 или даже въ 50 лѣтъ, то и здѣсь экономическій ростъ страны поражаетъ своими размѣрами. Довольно напомнить, что за 100 лѣтъ населеніе Россіи, по крайней мѣрѣ, учетверилось, а за послѣднія 50 лѣтъ болѣе нежели удвоилось. Подобное явленіе наблюдается только въ такихъ странахъ, гдѣ есть благопріятныя условія для развитія экономической жизни населенія: имѣются обширныя незаселенныя плодородныя площади, много другихъ естественныхъ богатствъ, дающихъ возможность населенію размножаться и находить средства для существованія. Гдѣ такихъ условій нѣтъ, тамъ ростъ населенія или прекращается или происходитъ очень медленно.

По среднему ежегодному приросту своего населенія среди другихъ великихъ государствъ Россія стоитъ на первомъ мѣстѣ, и это показываетъ, что ея экономическое развитіе идетъ правильно и достаточно быстро.

Какіе громадные шаги въ дѣлѣ своего экономическаго развитія, несмотря на всѣ задержки, сдѣлала Россія за послѣднія 100 лѣтъ, показываютъ нѣкоторыя, особенно характерныя цифры.

Сумма государственныхъ доходовъ 100 лѣтъ назадъ составляла менѣе 90 милл. рублей, 50 лѣтъ тому назадъ она превышаетъ 330 милл. руб., т.-е. увеличилась менѣе, нежели въ 4 раза, а на 1913 годъ эти доходы исчислены уже въ 3.169 милл. руб., т.-е. за 50 лѣтъ возросли почти въ 10 разъ.

Обороты нашей внѣшней торговли составляли 100 лѣтъ назадъ всего около 100 милл. руб., черезъ 50 лѣтъ они превышаютъ цифру 310 милл. руб., т.-е. болѣе втрое, а въ

С.-Петербургъ. Гостиный Дворъ. Городская Дума.

настоящее время оборотъ внѣшней торговли превышаетъ уже 2.800 милл. руб., т.-е. за 50 лѣтъ возросъ въ 9 разъ.

Сто лѣтъ назадъ у насъ, какъ и нигдѣ, не было рельсовыхъ путей, а на заводахъ и фабрикахъ ни одной паровой машины, 50 лѣтъ назадъ количество рельсовыхъ путей составляло всего 2.000 верстъ, а въ производствѣ царилъ почти исключительно ручной трудъ, и фабрики и заводы съ паровыми машинами являлись рѣдкимъ исключеніемъ; въ настоящее время у насъ свыше 65 тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ и десятки тысячъ фабрикъ и заводовъ съ усовершенствованными машинами и паровыми двигателями.

Россія, какъ и всѣ другія культурныя государства, сильно шагнула впередъ въ дѣлѣ своего экономическаго

и культурнаго развитія, но ей придется еще много потратить усилій, чтобы догнать другіе народы, далеко ушедшіе отъ насъ впередъ. Благосостояніе широкихъ народныхъ массъ, ихъ образованность, народное богатство, культурное развитіе не могутъ итти почти ни въ какое сравненіе съ

Памятникъ Минину и Пожарскому въ Москвѣ.

таковыми же на Западѣ Европы и въ Америкѣ. Мы нарочно не приводимъ здѣсь никакихъ цифръ для сравненія: онѣ слишкомъ невыгодны для насъ и ничего не доказываютъ, потому что опередившіе насъ народы развивались при несравненно болѣе благопріятной исторической и географической обстановкѣ, нежели мы.

Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы у насъ все обстояло благополучно и что мы можемъ успокоиться на пройденномъ историческомъ пути. Намъ много еще надо работать, чтобы догнать другіе народы въ ихъ экономическомъ, культурномъ развитіи, сравняться съ ними и, быть-можетъ, при благопріятныхъ условіяхъ ихъ опередить.

Во всякомъ случаѣ, пройденный тяжелый историческій путь показываетъ, что русскій народъ,—народъ, способный къ экономическому развитію, идущій, несмотря на всѣ невзгоды, впередъ и которому, судя по его блестящему прошлому, несомнѣнно, предстоитъ великое будущее.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Экономическая жизнь русскаго государства въ XVII столѣтіи до Петра Великаго 3

II. Россія и ея экономическое развитіе въ XVIII вѣкѣ. 21

III. Россія въ первой половинѣ XIX столѣтія 63

IV. Царствованіе императора Александра II. 90

V. Царствованіе императора Александра III. 129

VI. Первые годы царствованія Государя Императора Николая II. . 163

Итоги 300-лѣтней жизни. 220

ИСТОРІЯ.

Учебники.

АЛЕКСѢЕВЪ, В. П. Разсказы по русской исторіи. Учебная книга для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Вып. I. (Отъ начала Руси до конца Смутнаго времени). Съ рис. 242 стр. Цѣна **70** коп..

Гл. Упр. военно-учебныхъ заведеній ДОПУЩЕНО въ фундаментальныя библіотеки военно-учебныхъ заведеній.

ДУДИНЪ, В. О., СТЕБЛЕВЪ, А. П., и ТОЛСТОВЪ, А. С., преподаватели Моск. 1 реальн. учил. **Русская исторія.** Учебникъ для младшихъ классовъ средн. уч. зав., для городск., по Пол. 1872 г., училищъ, торговыхъ школъ и вечерне-воскресныхъ классовъ.

Часть I. Отъ начала Руси до рожденія Петра. Со снимками съ картинъ извѣстн. художниковъ. 301 стр. Цѣна **90** коп.

Часть II. Отъ Петра I до русско-японской войны. Со снимками съ картинъ извѣстн. художниковъ. 494 стр. Цѣна **1** руб. **10** коп.

Мин. Нар. Пр. обѣ части ДОПУЩЕНЫ въ качествѣ УЧЕБНАГО ПОСОБІЯ для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ ученическія библіотеки низш. уч. зав.

Гл. Упр. военно-учебныхъ заведеній часть I ДОПУЩЕНА въ ротныя библіотеки младш. и средн. ротъ кадет. корп., ч. II ДОПУЩЕНА въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

КАТАЕВЪ. Учебникъ русской исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній. **Выпускъ I.** 2-е изд., 123 стр. Цѣна **50** коп.

Первый выпускъ «Учебника русской исторіи» предназначается для V класса мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и соотвѣтствующихъ классовъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для повторительнаго курса русской исторіи въ VIII классѣ. Первый выпускъ «Учебника» содержитъ въ себѣ введеніе и два отдѣла: 1) **Кіевская княжеско-вѣчевая Русь IX—XII вв.** и 2) **Удѣльная Русь XIII—XV вв.**

Выпускъ II. 263 стр. Цѣна **80** коп.

Второй выпускъ предназначается для VI класса среднихъ учебныхъ заведеній. Въ составъ его вошли два отдѣла: третій—**Московское государство и Западная Русь XVI—XVII вв.**, и четвертый—**Эпоха реформы Петра Великаго.**

Гл. Упр. военно-учебныхъ заведеній I и II выпуски РЕКОМЕНДОВАНЫ въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

Выпускъ III. 262 стр. Цѣна **80** коп.

Выпускъ третій для VII кл. Россія въ XVIII в. (послѣ Петра Великаго).—Политическій и общественный строй въ эпоху дворцовыхъ переворотовъ (1725—1762).—Политическій и общественный строй въ эпоху царствованія императрицы Екатерины II (1762—96).—Культурный бытъ въ XVIII в.—Россія въ XIX в. (до эпохи реформъ Александра II включ.).—Политическ. и общественный строй въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣт. (1696—1856).—Эпоха велик. реформъ (1855—1878).

Гл. Упр. военно-учебн. зав. ДОПУЩЕНО, какъ пособіе для VII кл. кадетск. корп.

Мин. Нар. Пр. I, II и III выпуски ДОПУЩЕНЫ въ качествѣ УЧЕБНАГО РУКОВОДСТВА для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Мин. Торг. и Пр. I, II и III выпуски ДОПУЩЕНЫ въ качествѣ пособія для коммерческ. училищъ.

КОВАЛЕНСКІЙ, Мих. Русская исторія. Для средней школы и самообразованія. **Часть II. Московское государство. Выпускъ I. Образованіе Московскаго государства. Смутное время въ Московскомъ государствѣ.** Съ рис. въ текстѣ и картами. 354 стр. Ц. **1** р. **10** к.

Часть I Мин. Нар. Пр. **признана** заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ПЕРЦЕВЪ, В. Учебникъ древней исторіи для VII класса мужскихъ и женскихъ гимназій. **Часть I. Греція.** 172 стр. Цѣна **80** коп.

2007088098